

Школа Целостной психологии

Александр Пинт

**Школа осознанных
творцов**

Москва

Амрита-Русь
2013

УДК 159.9
ББК 88.3
ПЗ2

Пинт А.

ПЗ2 Школа осознанных творцов / А. Пинт. — М.: Амрита, 2013. — 336 с. — (Школа Целостной психологии).
ISBN 978-5-413-01089-1

Книга включает в себя материалы пяти вебинаров Заочной Школы Целостной психологии Александра Пинта: «Как прекратить борьбу своих личностных противоположностей и стать целостным в дуальности „Отождествление — Разотождествление“» и «Что значит творить осознанно свой внутренний и внешний мир».

Из материала вебинаров читатель узнает о том, что является сутью процесса разотождествления и можно ли «расстаться» с накопленным опытом, не покидая физического тела? В книге также показан путь исследователя и его характерное отличие от пути «спящего», и дается четкое представление о том, что разотождествление — это реальная возможность выхода в иное мировосприятие.

Готовы ли вы к ускоренному движению на пути к самому себе? На этот вопрос можете ответить только вы. Если ваш ответ «Да», то мы приглашаем вас в самое увлекательное путешествие — познание своей целостности. А первым вашим шагом на этом пути будет ознакомление с книгой Александра Пинта.

УДК 159.9
ББК 88.3

ISBN 978-5-413-01089-1

© Пинт А., 2013
© Оформление.
ООО «Амрита», 2013

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

Эта книга включает материалы пяти вебинаров Заочной Школы Целостной психологии Александра Пинта: «Как прекратить борьбу своих личностных противоположностей и стать целостным в дуальности „Отождествление — Разотождествление“» (две части) и «Что значит творить осознанно свой внутренний и внешний мир» (три части).

Ведущий и участники выясняют, что является сутью процесса разотождествления с опытом. Человек во «сне» сознания не рассматривает себя как опыт, поэтому единственный способ разотождествления для него — физическая смерть. Так есть ли возможность «расстаться» с накопленным опытом, не покидая физического тела? Об этом вы узнаете, прочитав эту книгу.

В книге показан путь исследователя и его характерное отличие от пути «спящего». В состоянии «сна» сознания человек пытается притянуть хорошее и оттолкнуть плохое. Для исследователя каждый факт его жизни — интересный предмет для изучения с самых разных сторон, до полного осознания и разотождествления. Понять это различие вы сможете, изучив диалоги ведущего с участниками.

Книга дает четкое представление о том, что разотождествление — это реальная возможность выхода в иное мировосприятие.

Изучив материалы вебинаров, вы узнаете, что такое Квантовый Переход, как он связан с работой в Школе Целостной психологии. Вы коснётесь важных вопросов: «Зачем нужно понимать уроки данного воплощения на Земле, как малой части мироздания, участвующей в Космическом Процессе? Как взаимосвязано то, о чём говорит и что делает Александр Пинт,

с тем, что мы делаем в Школе, и с тем, что происходит в мироздании? Какого рода знания нужно приобрести, чтобы быть Осознанным Творцом, а не марионеткой? Какова цель нашего Пути к Целостности? Что стоит за тем, что мы называем интересом? Зачем нужна разборка дуальностей? В конечном счете, к чему ведет то, чем мы занимаемся в нашей Школе?»

Книга подталкивает к размышлениям на эти и другие темы и мотивирует к поиску ответов на интересующие вас вопросы, связанные с переходом к Осознанному Творчеству. У вас появится возможность совершить множество захватывающих открытий на Пути к Целостности.

На примере этой книги вы сможете познакомиться с подходом нашей Школы к самопознанию и сборке себя в Целое. Если наш подход вас заинтересует, то рекомендуем познакомиться с другими вебинарами и семинарами, которые проводятся в нашей Школе, а так же стать их участником. Расписание семинаров и вебинаров вы сможете узнать на нашем сайте: <http://www.pint.ru/>

ВСТУПЛЕНИЕ

Интервью с Александром Пинтом

2 июня 1955 года в Москве на Арбате родился мальчик по имени Александр. Он ходил в школу, потому что так было положено, затем — в автодорожный институт, потому что его интересовали автомобили. После окончания института он женился, потому что его интересовали женщины, и стал отцом троих детей. Работал в НИИ, так как тогда надо было где-то работать. Он даже написал диссертацию, но не защитил её, так как это показалось ему слишком хлопотным и бессмысленным. Всё это время он получал весьма драматический опыт жизни, смысл которого тогда понимал совсем не так, как сейчас.

С тех пор прошло более 30 лет... Моё понимание себя и жизни претерпело очень сильные трансформации. Путь, которым я шёл и продолжаю идти, можно назвать экстремальным. Он подобен пути канатоходца над пропастью. В его руках шест, с помощью которого он поддерживает баланс положения своего тела, двигаясь по канату. Такая аналогия наглядно иллюстрирует суть моего понимания устройства и способа жизни в этом дуальном, парадоксальном мире, в котором мы имеем счастье-несчастье находиться. Этот мир является «учебкой» или «тренажёрным залом» для Человеческих Душ, проходящих в нём свои жизненные уроки. Такие уроки различны и зависят от возраста Души конкретного человека и задач, поставленных перед ним в данном воплощении, но системы построения таких уроков-задач имеют много общего. Они представляют собой различные уравнения на решение личностных дуальностей.

Мой взгляд на высшее предназначение человеческой жизни исходит из понимания того, что личность человека является живой задачей, для решения которой его Душа приходит в этот мир. Такой взгляд на человека и его личность пока разделяют немногие. Большинство людей считает себя именно личностью, и пытается удовлетворять её желания без ясного и целостного понимания того, как она устроена, и в чём действительный смысл её существования.

Одним из моих главных уроков, с которым я пришёл в эту реальность, была задача целостного понимания матрицы ума человека, или структуры сознания, характерной для данного мира. Так как такая задача до этого не ставилась, то узнать об этом из каких-либо источников было невозможно. Для такой работы требовался необычные способы исследования. Для меня такими способами стали самоосознание и самоисследование.

По-другому можно сказать, что я проводил исследование собственной личности, находясь в сознании значительно более высокого уровня, из которого мог ясно и целостно наблюдать за тем, как функционирует моя личность. Такую работу можно назвать исследованием, проводимым моим Высшим Аспектом — Исследователем — в отношении моего Низшего аспекта — личности, которая является испытуемым, или объектом исследования.

Уровень сознания, в котором мы — Низшие аспекты, или люди, — находимся в этом мире, позволяет нам получать опыт борьбы или познавать на себе, что такое разделённость и выживание. По сути, мы являемся социальными животными, поэтому выживание для нас является основным вопросом. Исследуя личности других людей и, в пер-

вую очередь, свою собственную, я детально изучил и описал базовые принципы, на которых основывается программирование личности любого человека.

Личность каждого человека представляет собой программу, которая полностью определяет его жизненный путь и задаёт ему строго определённые уроки, или задачи, проживая которые, он получает необходимый его Душе опыт. Такая программа составляется до появления человека в этом мире, а здесь он рождается в определённом месте, в определённое время и у определённых родителей, которые формируют его личность в соответствии с его программой. Формирование личностной программы происходит механистически, то есть без целостного и ясного осознания, почему это происходит, как для самого ребёнка, так и для тех, кто влияет на формирование его личности.

Говоря о выживании, я имею в виду не только поиск «хлеба насущного», а фактически все существующие отношения человека, такие, как: дружба, любовь, ненависть, поиск своего места в жизни, работа... Так как все они основаны на внутреннем противоборстве дуальных частей нашей эго-личности, целью которой является сохранение состояния борьбы своих противоположных, дуальных частей, или их выживания в том виде, в котором они сейчас существуют. Проводя самоисследование, я стал всё больше и больше осознавать себя как «два в одном», или как экспериментатора и испытуемого в одном лице. Поэтому всё, что принято говорить о себе как просто о личности, для меня уже не особо интересно. А рассказывать обо всех тех уроках, которые проходила и проходит моя личность, не позволяет ограниченный формат интервью.

— *Когда и почему вы заинтересовались вопросом о внутреннем мире человека?*

— Интерес к внутреннему миру возник у меня в связи с драматическими событиями в моей жизни и невозможностью выйти из жизненного тупика известными мне способами. На возникавшие вопросы я не мог найти устраивающие меня ответы, хотя искал их везде, где только было возможно: в психологии, религии, философии, эзотерике... В результате поисков я понял, что узнать нужные мне ответы смогу только сам, через самоисследование, так как никто за меня это не сделает.

— *Не могли бы вы рассказать, как сформировалась Целостная (Холистическая) психология? И на каких идеях она базируется?*

— Хочу сразу отметить, что холистический, или целостный, подход к исследованию каких-либо систем, в том числе человека, применялся и до меня, но то, что я использую эти понятия в названии своего подхода к трансформации человеческого сознания, не означает, что я являюсь последователем одного из них. Дело в том, что понятие «целостный», на мой взгляд, наиболее соответствует направлению, в котором движется сознание моей личности на пути своей трансформации. Поэтому я передаю результаты своего самоисследования под общим названием «Целостная психология Александра Пинта».

Целостная психология формировалась в процессе моего самоисследования, и поэтому является его структурированным отражением. Одной из главных целей моей работы было понять смысл человеческой жизни с точки зрения Высшего Уровня Сознания. Те смыслы, которые предлагались мне через воспитание и культуру, не удовлетворяли меня, и я стал

искать ответ в самом себе. И вот к чему я, в конечном счёте, пришёл.

Я понял, что любая реальность, в том числе мир, в котором мы находимся, управляется определенной структурой мышления, или, как я это называю, матрицей сознания. Наш мир находится под управлением матрицы разделённого сознания, или, по-другому, структуры мышления, которую можно назвать выживанием. Именно она создаёт и управляет всеми личностными программами людей, поддерживая соответствующий ей порядок вещей. В свою очередь она так же находится под управлением следующей структуры мышления более высокого уровня. Целостно увидеть и описать базовые принципы работы такой структуры мышления, управляющей нашим миром, являлось одной из моих главных задач, на решение которой и было направлено моё самоисследование.

Сейчас, когда эта задача практически полностью решена, я могу сообщить вам некоторые результаты. Во-первых, эта структура мышления, и, как следствие, мышление подавляющего большинства людей, базируется на аксиоме разделённости, борьбы и выживания. Аксиома — это идея, которая принимается на веру без доказательств. На ее базе возникают разные теоремы и варианты их доказательств, которые могут быть очень различными, но сама аксиома принимается как истина. Если мы усомнимся в самой аксиоме, то уже не сможем сформулировать ни одной теоремы, построенной на ней. Поэтому, пока люди верят в аксиому выживания, их жизнь представляет собой очередное доказательство теоремы на выживание, или, по-другому, проживание ещё одного варианта такого качества жизни.

Трансформация сознания человека и человечества возможна только при изменении главной аксиомы его структуры мышления — аксиомы выживания, так как именно она в нашем мире является главной и единственной. Увидеть и понять выживание как структуру мышления возможно только наблюдая за ней из высших уровней сознания. Именно это я и делал в своём самоисследовании, через подробное изучение собственной личности во всех её ролях и проявлениях. Надо сказать, что такое исследование потребовало изучения и целостного понимания взаимосвязей и взаимодействия трёх центров человека, а именно ментального, эмоционального и физического, находящихся в дуальности, или, по-другому, в состоянии борьбы собственных противоположных частей.

Борьба противоположностей в самом человеке, или в его личности, является главным условием прохождения уроков Души в нашем мире. Эта борьба и ее проявление такой борьбы во внешнем мире являются следствием разделённого сознания, или фрагментации энергий Души в этом трёхмерном мире. Таковы условия нашего пребывания в данной реальности.

Целостная психология является практическим инструментом, который позволяет осознать и трансформировать старую структуру мышления в качественно новую. Другими словами, перейти из состояния выживания в состояние жизни и целостного восприятия себя и мира. При этом происходит смена аксиомы восприятия. Существующая сейчас аксиома борьбы с самим собой в лице других людей и внешнего мира сменяется на аксиому единства, партнёрства и признания одинаковой важности противоположных частей личности человека.

О партнёрстве, принятии и взаимном уважении говорится немало, но без понимания дуального устройства личности человека все эти призывы не дают результата, а только продолжают борьбу как внутри человека, так и вовне его. Закон единства и борьбы противоположностей известен как философский закон, но понимания его на уровне личности у людей практически не существует. Но именно такое понимание необходимо для трансформации сознания человека из качества выживания и борьбы в следующее качество партнёрства и единства.

Целостная психология — это Новое Знание, позволяющее увидеть то, что происходит в земной жизни любого человека с точки зрения Целостного Сознания. Целостный взгляд на человека и его жизнь даёт возможность видеть не просто симптомы и следствия его основных проблем, а их суть, то есть основные их причины и механизмы проявления. Все они возникают из-за дуального устройства личности человека, наличия в нём диаметрально противоположных тенденций.

Одну часть этих тенденций люди называют положительной, или хорошей, а другую — отрицательной, или плохой. Отрицая наличие в себе плохих тенденций, человек поддерживает своё внутреннее разделение и, тем самым, продлевает состояние внутренней и внешней борьбы с самим собой. Такое восприятие вызывает дисгармонию и дисбаланс в личности человека, порождая проблемы, боль, страдание, несчастные случаи, заболевания и другие негативные явления.

Целостная психология — это революционный взгляд на устройство и истинное предназначение личности человека, практическое руководство по её гармонизации. Гармонизация дисбаланса личностных дуальностей позволяет прекратить внутрен-

нюю и внешнюю борьбу с самим собой и полюбить себя безусловно.

Целостная психология не только даёт полное теоретическое описание дуального устройства человека и его личности, но также предлагает целый набор инструментов для выхода из внутренних и внешних проблем и конфликтов.

Целостная психология является самым быстрым способом решения всех уроков земной жизни, или ускоренным способом эволюционного развития человеческого сознания. Именно целостное понимание и полное принятие самого себя требуется людям на данном этапе эволюции человеческого сознания.

— Скажите, что вы понимаете под самоисследованием? И в чём заключается трансформация личности?

— Самоисследование — это процесс осознания своей личностной программы и полученного вами жизненного опыта. Только через осознание вы можете отделить своё Высшее «Я» от Низшего «я», или разотождествиться с тем, что большинство людей считает самим собой, т.е. со своей личностью. Такое разотождествление является обязательным условием самоисследования, а самоисследование необходимо для ясного и целостного понимания условий задачи, с которой ваша Душа пришла в этот мир. Если вы не понимаете условий такой задачи, то не сможете её решить.

Для этого надо знать способы и методы решения таких задач. В этом вам поможет изучение структуры мышления матрицы сознания этого мира. Личностная программа любого человека представляет собой набор уравнений, для решения которых вам надо хорошо понимать, что такое личностные дуальности, каким образом их можно гармонизировать. Именно

в гармонизации дуальностей личности и заключается решение поставленных вашей Душой задач.

Так как каждая личностная программа уникальна, то получить решения заложенных в неё уравнений вы можете только сами, проводя собственное самоисследование. О том, как его проводить, я подробно рассказываю и показываю на своих семинарах и вебинарах, но делать это надо каждому самостоятельно, так как никто и никогда не решит за вас ваши жизненные задачи.

Главным результатом самоисследования является трансформация личности, или гармонизация её дуальных сторон. Гармонизация может быть частичной или полной. По мере исследования своих теневых сторон вы проходите через личностные изменения, или по-другому это можно назвать переходом в противоположную сторону вашей дуальности. Изменения могут быть неосознанными и осознанными. Неосознанные изменения — это внезапный переход личности в сторону, противоположную той, в которой она до этого находилась. Например, человек был атеистом, а стал священником, или был богатым, а стал бедным. Такие изменения нередко происходят с людьми, но они не осознают их действительных причин.

Личностные изменения необходимы для исследования подсознательных сторон личности, но такая работа требует полного осознания происходящего с вами. Осознание теневых сторон позволяет изучить механизмы взаимодействия личностных дуальностей в структуре личности человека. Именно такое изучение приводит к их принятию и пониманию. Никто не может принять то, что не видит и не понимает. Хотя лозунги типа «Прими себя вся-

ким!» широко используются, но мало что дают без самоисследования и самоосознания.

Подробное исследование противоположных сторон личностных дуальностей позволяет человеку ясно увидеть и понять их взаимосвязь и взаимозависимость. Такой процесс ведёт к прекращению хронической борьбы между ними, и приводит к трансформации этой дуальности в целостное состояние. Другими словами, дуальность становится сбалансированной, и человек обретает в ней целостность. Такая работа должна быть произведена для всех дуальностей вашей личностной структуры, что позволит вам обрести полную целостность, или просветление. Хотя для некоторых людей достаточно будет обретение гармонии в одной или нескольких дуальностях, которые создают им наиболее значительные проблемы и конфликты.

— *Не могли бы вы рассказать, что такое личностная дуальность и как она проявляется в жизни человека?*

— Одним из главных результатов моего самоисследования стало открытие устройства структуры личности человека. Так как я рассматриваю личность человека как задачу, за решением которой его Душа приходит в этот мир, то понимание того, что собой представляют условия такой задачи, является очень важным.

Я увидел, что личностная программа человека, или его личность, является структурой, построенной по дуальному принципу. Качества, по которым оценивается личность человека, представляют собой дуальную шкалу, имеющую две противоположные стороны. Одна сторона — это данное качество со знаком плюс, а противоположная сторона — то же качество, но уже со знаком минус. Например, «активный — пас-

сивный», «умный — глупый», «важный — незначительный», «подавляющий — подавляемый» и т. д.

Между противоположными сторонами личности идёт хроническая борьба, так как каждая из них настаивает на своём восприятии происходящего. Поэтому борьба, которую, как кажется, человек ведёт с внешним миром, борясь за своё выживание, на самом деле происходит в его внутреннем мире, а внешний мир только отражает её. Таким образом, все проблемы и трагедии, возникающие в жизни людей, имеют внутренние, а не внешние причины. И такие причины связаны именно с борьбой его внутренних противоположных частей личности. Почему же люди не осознают этого?

Дело в том, что такой дуальный механизм внутренней борьбы скрыт от человеческого восприятия, так как человек находится в низких вибрациях сознания, или, по-другому, во «сне» сознания. Одна из сторон каждой личностной дуальности находится в его сознании, а вторая скрыта в подсознании. Они представляют собой двух режиссёров, ставящих спектакль жизни данного человека, но при этом сознаёт он только одного из них, а второй действует скрыто, но так же эффективно, как и первый. При таком частичном, или одностороннем, восприятии происходящего человеку кажется, что причины его неприятностей находятся во внешнем мире в лице других людей и ситуаций, с которым он и ведёт борьбу. На самом деле они являются следствием его внутреннего разделения, но он этого не видит и не понимает.

Общепринятый принцип развития личности можно выразить призывом «Становись лучше!», или, по-другому, «Борись с недостатками!» У людей существуют различные представления о том, что значит быть лучше, но в любом случае стать лучше — это

бороться с недостатками. Поэтому рост личности предполагает борьбу со своими недостатками, или недостатками других людей, что на самом деле является также борьбой с самим собой. Именно такой взгляд на развитие личности и ведёт к продолжению хронической борьбы внутри человека, приводя его к заболеваниям, конфликтам, несчастным случаям и другим драмам.

Прекратить внутреннюю борьбу и, как её следствие, внешние войны и конфликты возможно только через целостное осознание своей дуальной личностной структуры. Именно этим мы и занимаемся на вебинарах и семинарах в моей школы. Такая работа происходит не через веру, а через новое знание и понимание человеком конечной цели его трансформации, а так же каждого его шага в работе по изменению своей личности. Без ясного и правильного понимания смысла гармонизации личностных дуальностей делать такую работу невозможно.

Балансировка, или гармонизация, личности требует подробного изучения её теневых сторон, понимания их нужности и необходимости для получения заказанного Душой жизненного опыта. Принятие теневых сторон личности возможно только через их исследование, и понимание той важной роли, которую они играют в структуре личности.

Каждый человек имеет свою структуру дуальных качеств, которая и представляет собой его личность, или личностную программу. Наиболее значительное влияние на такую программу оказывают родители, передавая ребёнку свои программы выживания, которые становятся двумя противоположными половинами его личности. Поэтому изучение процесса воспитания данной личности является в нашей ра-

боте одним из главных направлений самосознания и самоисследования.

— Скажите, чему посвящены ваши книги? Какую практическую пользу они могут принести читателям?

— Мои книги, а их к настоящему моменту 19, представляют собой изложение определённых этапов моего самоисследования. Можно назвать их расширенным введением в Целостную психологию. Каждая из них посвящена наиболее важным проблемам и вопросам, волнующим людей. Они представляют собой мои диалоги с участниками семинаров, и очень наглядно показывают способы решения тех проблем-задач, с которыми каждый человек постоянно сталкивается в своей жизни. Узнать, какую практическую пользу от них можете получить вы, возможно только через собственное ознакомление с ними, так как процесс осознания себя очень индивидуален.

— Почему и для кого создана ваша Школа Целостной психологии и, в частности, заочное отделение вашей школы?

— Очень долгое время Земля и человечество находятся в состоянии «сна» сознания. В этом состоянии сознание человека стало разделённым на множество фрагментов, борющихся друг с другом. Мы потеряли свою Целостность и забыли, кто мы есть на самом деле. Именно таким внутренним разделением личности объясняются все негативные явления в жизни каждого человека и человечества в целом. Мы потеряли истинный смысл своей жизни и погрязли в борьбе за выживание.

Сейчас пришло время Целостного, а не Разделённого сознания, хотя далеко не все люди пока это сознают. Но влияние новых космических энергий испытывают все, даже те, кто пока не понимает или

не признаёт того, что начался необратимый Переход к Целостному Сознанию. Этот Процесс усиливает все наши земные уроки и толкает нас к Целостному пониманию себя.

В моей Школе есть заочное и очное обучение. Заочное — в виде вебинаров, и очное — в виде выездных семинаров-тренингов. В Заочной Школе на вебинарах мы подробно и планомерно рассматриваем механизмы дисбаланса каждой из существующих личностных дуальностей. Другими словами, мы занимаемся просветлением, или «внесением света» во все теневые стороны личности. Рассматривая имеющиеся у каждой личности механизмы дисбаланса, мы делаем их балансировку, или гармонизацию. Это и есть главная и основная работа для любого человека, имеющего намерение стать Просветлённым, или Целостным.

Гармонизация дисбалансов личностных дуальностей позволяет решить самые сложные проблемы жизни человека. Даже те, которые многие считают нерешаемыми. Такая работа позволяет осознать свою личностную программу полностью и выйти на Следующий Уровень Сознания, на котором человек становится программистом своей жизни, а не просто персонажем спектакля, механистически исполняющим свою роль.

— *Что представляют собой ваши выездные семинары-тренинги? Нужно ли иметь определенную подготовку для участия в них? На что они ориентированы?*

— Выездные, или продвинутые, семинары-тренинги, которые я провожу в разных городах и странах, можно назвать Театром Осознанности. Это спектакли-тренинги, в которых участники-актёры не просто исполняют известные им по их жизни роли, но, что самое важное, имеют возможность осозна-

вать и целостно понимать смысл и суть проживаемого ими опыта.

Самоосознание — это ясное видение того, как и зачем ты выполняешь свои роли в спектакле собственной жизни, при этом переживая себя как наблюдателя, или исследователя собственной жизни. Осознание позволяет ясно и целостно увидеть и понять свою личностную программу, или, другими словами, сценарий своей жизни. Такое понимание выводит человека на следующее качество сознания и, как следствие, изменяет его восприятие жизни в сторону более полного понимания себя и других. Эмоционально такие изменения переживаются как Благодарность или Безусловная Любовь.

Проводимые мной семинары посвящены подробно рассмотрению практически всех тем, волнующих людей, таких, как: любовь, деньги, смысл жизни, дети, зависимости и т.д. Но главным отличием моих семинаров от других, проводимых на такие же темы, является рассмотрение личностной программы людей, пришедших на семинар, так как именно она и порождает все их проблемы. Полное осознание своей личностной программы — это и есть просветление. Только через самоисследование и целостное понимание самого себя, или своей программы, человек может перейти на следующее качество сознания. Именно эта задача и рассматривается мной как главная в проведении всех моих семинаров-тренингов.

Что касается подготовки к моему семинару, то, как правило, даже люди, приходящие на него в первый раз, уже познакомились с моими книгами, а так же аудио- и видеозаписями семинаров. Такого рода материалы представляют собой как бы расширенную версию моей визитной карточки. Ознаком-

мившись с ней, человек может почувствовать, подходит ли ему мой Путь. Если «Да», то вебинары моей заочной Школы и выездные семинары-тренинги будут для него следующим шагом в целостном познании самого себя.

— *Сейчас в интернете и СМИ много говорится о так называемом Квантовом Скачке, или Переходе Земли в 2012 году. Что, по вашему мнению, он собой представляет?*

— Квантовый Скачок — это Космический Процесс, связанный с переходом Земли на следующий качественный уровень её Сознания. Ведь Земля является живым организмом так же, как и человек, только иного масштаба. Прохождение такого Процесса для Земли, естественно, будет отличаться от того, что будет происходить с людьми, находящимися на поверхности её физического тела. Что касается людей, то для них этот Процесс будет весьма различным в зависимости от того, с какими задачами пришла их Душа, и от того, какие решения они принимали в своей земной жизни.

Пока большинство людей не совсем понимают, почему и зачем они находятся на Земле, или имеют по этому поводу весьма иллюзорные представления. Связано это с тем, что многие из них полностью отождествились со своим материальным телом и личностью, забыв о том, кто они на самом деле и зачем находятся на Земле. Наблюдая за теми изменениями, которые происходят в разных сферах человеческой жизни, и за самой Землёй, люди видят лишь следствия без понимания их истинных причин. А эти причины не от мира сего.

В любом случае всё, что сейчас происходит и будет происходить на Земле, толкает людей к более широкому восприятию себя и жизни в целом, спо-

собствует пересмотру и переосмыслению представлений о себе, о Боге, о смысле жизни. Квантовый Скачок — это мощнейший катализатор, ускоряющий такие процессы во много раз по сравнению с тем, что было раньше. Мы находимся в зоне свободной воли, и поэтому каждый будет решать, что и как ему делать, исходя из того понимания происходящего, которое у него есть на данный момент. Умение различать качество и направленность информации, поступающей в СМИ по поводу тех или иных событий, и в частности Квантового Перехода, на мой взгляд, является главным качеством человека, осознающего себя. Он умеет видеть иллюзии и отличать их от того, что подсказывает ему его Высшее «Я». Поэтому могу сказать, что главным и основным вопросом для каждого человека в настоящее время является его пробуждение и соединение со своим Высшим Аспектом. Только в этом случае он сможет отличить иллюзию от реальности и понять, какие возможности возникают у него как у Души в связи с Квантовым Переходом Земли, и в чём состоит его задача в этот чрезвычайно важный период человеческой истории.

Что касается моего отношения к Квантовому Переходу, то для меня это Великая Возможность осознать и передать людям Новую Аксиому Жизни, основанную не на борьбе с самим собой, а на гармонии и балансе противоположностей. Я хорошо понимаю, что далеко не все люди готовы к такому кардинальному изменению своего восприятия, но для тех, кто имеет такое намерение, оно может стать реальностью именно сейчас. Поэтому наша Школа Целостной психологии — это место, где мы строим отношения, основанные на Осознании, Безусловной Любви и внутренней Гармонии, или, по-другому, на Аксиоме Целостного Сознания, делая это уже сейчас и здесь.

— Как человеку определить, в чём лично для него заключаются главные жизненные задачи, связанные с эволюцией сознания?

— Этот основной вопрос каждый человек должен понять и решить самостоятельно. Для некоторых людей он пока вообще не существует, так как их задачи не выходят за рамки выживания. Те, кто уже ощущают важность этого вопроса, ищут ответы на него. В этом и заключается их духовный поиск.

На мой взгляд, главным для любого человека является умение ставить вопросы, причём такие, которые действительно важны для развития его Души. Именно эта способность атрофирована у большинства людей, так как им постоянно даются готовые ответы на уже сформулированные кем-то вопросы, касающиеся их выживания. Поэтому люди не привыкли думать самостоятельно, а обычно следуют тому, что говорит кто-то другой. Или просто отрицают то, что им не нравится.

Чтобы определить главные задачи, связанные с эволюцией своего сознания, надо, прежде всего, понять, кто ты есть сейчас и кто ты есть на самом деле. А понять себя таким, какой ты есть сейчас, — значит целостно осознать и принять свою личность в её противоположностях. Такая работа позволит вам стать чистым каналом связи со своим Высшим Аспектом, от которого вы и сможете узнать о своей главной задаче данного воплощения. Поэтому узнать и понять свою задачу вы сможете только после преобразования или трансформации своей личности. Так как, находясь в спящем и дисгармоничном состоянии, человек не способен к ясному пониманию и будет принимать иллюзорные идеи за реальные.

— Есть ли у вас хобби, наиболее значимые для вас книги, теле- или радиопередачи? С чем вы реко-

мендуете ознакомиться пользователям портала SunHome.ru для совершенствования и всестороннего развития?

— У меня, конечно, есть личные предпочтения, но рекомендовать их другим людям я не хочу, так как у них они могут быть иными. А по поводу хобби могу сказать, что с тринадцати лет и до сих пор я постоянно занимаюсь спортом, так как это позволяет мне поддерживать своё физическое тело в рабочем состоянии. Что касается книг, то раньше я читал очень много, а сейчас больше люблю смотреть фильмы. Чтение и просмотр кино я использую для большего понимания людей и их внутреннего мира. Поэтому затрудняюсь в том, как назвать эту деятельность: хобби или продолжением самоисследования. Что бы я ни делал и где бы ни был, я всегда стараюсь понять, какой подарок осознания несёт мне данная ситуация.

— *Ваши предложения и пожелания пользователям.*

— Желаю всем того же, чего желаю и себе, а именно: полностью использовать ту Великую Возможность, которая существует в текущий период развития Земли и Человечества, для Целостного понимания себя и обретения состояния Безусловной Любви.

ЧТО ТАКОЕ ЦЕЛОСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

АЛЕКСАНДРА ПИНТА?

Если вы не знакомы или мало знакомы с нашим подходом к познанию и реализации самого себя, то вам, наверное, интересно хотя бы приблизительно понять, что это такое?

Это самый короткий путь к решению всех ваших земных уроков, а также реальная возможность совершить скачок к следующему уровню вашего сознания. Целостная психология предлагает вам вспомнить свою главную задачу жизни и начать решать ее осознанно.

Самый короткий путь не значит самый простой. Надеемся, что вы это понимаете. Наш подход к пониманию смысла человеческой жизни базируется не на общепринятых ценностях, а на ясном видении этапов и связанных с ними задач эволюции Человеческого Сознания.

Какой же опыт мы получаем на Земле на данном этапе своей эволюции, и какие задачи решаем в своей жизни?

Не те, что считаются здесь общепринятыми, потому что они создают лишь контекст для решения наших основных задач. **Поэтому то, что мы хотим, не зная, кто же мы есть на самом деле, — это всего лишь импульсы для прохождения того опыта, за которым мы воплотились на Земле.**

Так что же это за опыт? Этот опыт порожден иллюзией нашего одиночества и отторженности, которую мы принимаем за реальность. Именно эта иллюзия порождает множество уроков, возникающих в наших жизнях. А главной причиной всех этих уроков является **состояние страха.**

Увидеть и понять, как создаётся и поддерживается наш страх, является главным для того, кто действительно хочет понять себя целостно. Ведь состояние страха является основной причиной, порождающей все наши земные уроки и связанные с ними проблемы, конфликты и несчастья.

Какие уроки являются основными в вашей жизни? Предательство, зависимость, насилие, нищета, жертвенность, несправедливость, болезни... В каких жизненных ситуациях они проявляются? Ведь именно они беспокоят вас больше всего, создавая напряжение, заставляющее искать выход из тяжелого состояния.

Возможно, что вы уже попробовали разные способы выхода. Насколько они помогли вам? Скорее всего, только частично и временно, иначе вряд ли бы вы читали этот текст.

Целостная психология — это революционное открытие, сделанное Александром Пинтом на основании многолетних исследований природы и механизмов работы человеческого сознания на данном этапе его эволюционного пути. Основным результатом стало **открытие механизмов двойственной (дуальной) природы человеческого восприятия и характеристик личностной программы человека, дающее реальную возможность выхода на качественно новый уровень жизни на Земле.**

Возможно, вы захотите узнать, в чём отличие нашего подхода к трансформации личности от других существующих. Оно заключается в том, что мы выяснили базовые, основополагающие принципы, с помощью которых Душа человека формирует обстоятельства для прохождения своих уроков на Земле; подробно рассмотрели дуальные механизмы их реализации в жизни людей и способы их решения.

Наше исследование проводилось через Осознание функционирования и взаимодействия трех тел человека: ментального, эмоционального и физического — в условиях дуальности. Принцип дуальности является основным законом на Земле. Таким образом, было обеспечено целостное, полное рассмотрение основных механизмов жизнедеятельности любого человека, позволившее открыть основные принципы ускоренного прохождения Земных уроков.

Готовы ли вы к ускоренному движению на пути к самому себе? На этот вопрос можете ответить только вы. Если ваш ответ «Да», то мы приглашаем вас в самое увлекательное путешествие — познание своей целостности. А первым вашим шагом будет ознакомление с этой книгой и другими материалами, опубликованными на нашем сайте:

<http://www.pint.ru/>

И хотим напомнить вам, что не всё так просто и не так сложно, как вам кажется.

О Квантовом Переходе Земли и роли Целостной психологии в этом Космическом Процессе

Сейчас общество в целом и каждый человек в частности проходят период, связанный с сильным обострением всех противоречий, порожденных старыми представлениями о Боге, общественном устройстве, личной жизни, личности человека, смысле жизни.

Такое обострение не случайно, ведь оно толкает людей к пересмотру привычных взглядов на мир и самих себя, которые уже не удовлетворяют новым энергиям и влияниям, происходящим на Земле. Че-

ловечество готовится к Переходу на следующий уровень Сознания.

Этот Процесс, о котором сейчас много пишут и говорят, называют Квантовым Переходом Земли. Квантовый Переход — это повышение вибрационных частот энергий Земли и человека. Он повлечет глобальные изменения всех представлений человечества, построенных на парадигме «Разделяй и властвуй» и приход на её смену следующей парадигмы «Взаимное уважение, принятие, понимание, партнёрство противоположностей». Готовы ли вы к таким изменениям? Ведь они уже происходят, и обратной дороги не будет.

Вам надо вспомнить себя «не от мира сего», то есть свое Высшее «Я», а этому мешает ваше отождествление со своей эго-личностью, то есть с низшим «я». Пока вы не решите все свои уроки данного воплощения, что связано с необходимостью ясного понимания и трансформации своей личностной программы, вы не сможете разотождествиться со старыми представлениями о себе и мире, а значит — вспомнить себя Истинного. Именно поэтому в наше время, когда Квантовый Переход Земли уже начался, все ваши невыученные уроки обостряются, что усиленно толкает нас к их пониманию и решению.

Используя Целостную психологию и предлагаемый нами подход как практический инструмент расширения вашего сознания, вы сможете ясно увидеть и целостно понять, что происходит с вами, и обрести практическое руководство для ускоренного решения своих уроков и задач. Именно это и необходимо для подготовки к Квантовому Переходу Земли.

Целостная психология не только полностью описывает парадоксальное устройство человека и его личности, но и предоставляет инструменты, или

практическое руководство по выходу из внутренних и внешних проблем и конфликтов.

Все материалы Школы основаны на богатом опыте рассмотрения типичных проблем, возникающих в жизни каждого человека. Этот материал накоплен и систематизирован автором в процессе двадцатипятилетнего исследования и проведения семинаров.

Для кого и как проводится обучение в Школе Целостной психологии?

Школа Целостной психологии — это часть Вселенского Проекта, который здесь называют Квантовым Переходом Земли 2012 года. Это Космический Проект, и ведут его те, кого мы не видим физическим зрением. При этом некоторые люди, в том числе я, осознанно участвуют в нём, выполняя свою часть работы по переводу Земли и человечества на следующий уровень Сознания — Целостного, или Христового Сознания.

Можно выделить наиболее значимые характеристики тех, для кого создана наша Школа. Во-первых, они уже начинают чувствовать, что попытки просто удовлетворять желания своей личности, без понимания её устройства и высшего предназначения, мало что дают.

Они готовы к рассмотрению и практическому использованию знания о Дуальности и Целостности как универсального ключа к выходу из боли и страдания, движению от Разделённости к Гармонии, Осознанию и Безусловной Любви.

Они хотят не просто читать и слушать материалы психологического и эзотерического характера,

а готовы начать систематически и целенаправленно двигаться к собственной Целостности, становиться самоисследователями, применяя полученные знания в своей жизни.

В Школе есть заочное и очное обучение. Заочное — в виде вебинаров, и очное — в виде выездных семинаров-тренингов. В Заочной Школе на вебинарах участники подробно и планомерно рассматривают механизмы дисбаланса каждой из существующих личностных дуальностей. Другими словами, мы занимаемся просветлением, или «внесением света» во все теневые стороны личности. Рассматривая имеющиеся у каждой личности механизмы дисбаланса, мы делаем их балансировку, или гармонизацию. Это и есть главная и основная работа для любого человека, имеющего намерение стать Просветлённым, или Целостным.

В настоящее время интернет даёт самые большие возможности проводить такую работу, поэтому мы решили его использовать, и создать Заочную интернет-Школу Целостной психологии.

Уроки нашей Заочной Школы — это реальная возможность сделать практический шаг к целостному пониманию себя. Хочу подчеркнуть слово «практический». Ведь мы находимся в физическом мире, и поэтому показателем степени вашего интереса к целостному пониманию себя, в конечном счёте, являются ваши действия и поступки.

Занятия в нашей Заочной Школе проводятся в форме вебинаров. Вебинар — это онлайн-занятие в режиме реального времени в «виртуальном» классе при помощи коммуникационных средств. Общение и взаимодействие преподавателя и участников семинара осуществляется через интернет. Продолжительность каждого вебинара — 3 часа.

Для участия в занятиях нашей Заочной Школы вам надо иметь интерес к Целостному познанию себя и компьютер с доступом в интернет, микрофон и наушники.

КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДАЁТ ВАМ УЧАСТИЕ В ШКОЛЕ ЦЕЛОСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ?

Возможность на систематической основе пользоваться опытом того, кто прошёл Путь от Разделённости к Целостности, и на собственной шкуре изучил все ловушки и трудности, возникающие при движении к себе. Того, кто обнаружил и мастерски использует «Универсальный Ключ Дуальности», открывающий любые, пока ещё запертые двери вашего внутреннего и внешнего мира.

Возможность каждому двигаться в том темпе, к которому он готов, в соответствии с уровнем и особенностью его понимания, характером его вопросов и запросов.

Возможность не только понять новый взгляд на данную тему и проблему, связанную с ней, но и рассмотреть её на своём примере, то есть, практически решать свои жизненные уроки и задачи, опираясь на новое знание о Дуальности и Целостности, и на мастерство ведущего.

Возможность быстро получить необходимое вам целостное виденье проблемной ситуации, в которой вы сейчас находитесь, и гармонизировать дисбаланс внутренних противоположностей, являющийся главной причиной возникновения проблемы.

Возможность осознанно решать свои жизненные задачи и проблемы, опираясь на ясное виденье того, как они возникли, каковы их механизмы функциони-

рования, и как их можно изменить в сторону вашего нового выбора.

Возможность общаться с другими участниками как с зеркалами ваших собственных проекций и, тем самым, иметь возможность интегрировать себя в Целое.

КАК ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ УЧАСТНИКОМ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ?

Вы можете начать обучение в нашей Заочной Школе в любой момент, как только почувствуете свою готовность. Для этого надо послать заявку на участие в интересующем вас вебинаре. Расписание занятий смотрите на нашем сайте:

<http://www.pint.ru/>

В ответ вам будет послана форма для входа на наш урок.

ГЛАВА 1

КАК ПРЕКРАТИТЬ БОРЬБУ СВОИХ ЛИЧНОСТНЫХ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ И СТАТЬ ЦЕЛОСТНЫМ В ДУАЛЬНОСТИ «ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ — РАЗОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ»

Пицца для вашей личности

— Сегодня у нас очень интересная, важная и непростая дуальность — «Отождествление — Разотождествление». Я слышал, что многие волнуются, и это не удивительно, потому что это — тема тем. Почему? Те разговоры, что вы ведете на форуме, и вопросы, которые у вас возникают, вас вышибают.

Например, вопрос такого рода: «Я разотождествлюсь с личностью, и что же, собственно, будет? Кто же я буду?» Этот ужас и страх: «А что это такое? Кем я стану?» Потом вы начинаете кричать, что личность — это плохо, матрица — это ужасно. При этом я никогда не говорю, что что-либо плохо. Понимаете? Это мышление матричного порядка: «Одно — хорошо, а противоположное — плохо». Меня интересует не вопрос, что плохо, а что хорошо, меня интересуют вопросы: «Какой урок задается посредством того, что вы называете плохо или хорошо? Каковы условия происходящего, и что вам нужно получить в результате этой задачи или этого урока?» Но так как большинство людей находятся именно в сознании, которое я условно называю «выживание» или «сон», то там эта дилемма стоит очень остро. Значит, если это плохо, тогда что же хорошо, и хорошо ли это? Что является хорошим и плохим? Вокруг этих вопросов, фактически, у вас дискуссия на форуме и бурлит.

Сегодня мы будем рассуждать именно на ментальном уровне, по крайней мере, для вас. Мы рассмотрим процессы, которые с вами происходят, и что вообще такое наш процесс. Давайте возьмем аналогию, которая была названием одной из моих первых книг «Из гусеницы в бабочку». Это процесс, существующий в природе. Все вы видели гусениц. Они ползают, ищут корм, становясь толще и толще. Такие сытые, красивые гусеницы. И дальше с ними происходит то, что можно назвать трансформацией.

А что это такое? Посмотрите какой-нибудь фильм, где показана такая трансформация. Эта гусеница вдруг, к собственному ужасу, или как она будет это «называть», прекращает есть. То, что она наела, став толстой и красивой, и то, что она выделяет, начинает ее обматывать. Это становится коконом. В нем она, как в гробу, лежит, и уже не может ни ползать, ни есть. Дальше внутри кокона начинается некий биохимический процесс, в результате которого из него появляется уже не гусеница, а бабочка.

Этот процесс трансформации существует в природе. И, по сути, именно подобно ему у нас происходит процесс, который я также называю трансформацией. Но тогда что является вот этой самой гусеницей для нас? Для нас ею является личность. И что делает эта личность, если сравнить ее с гусеницей? Она также ползает в так называемом материальном мире и потребляет всякую пищу. Но речь сейчас идет даже не о пище физической, не о том, что нужно для физического тела, не о той пище, которой питается физическое тело, а о пище для личности.

И что это за пища? Это впечатления — то, что вас интересует. Кого-то из вас интересует футбол, кого-то музыка, кого-то спектакли, кого-то книги. Отдаете ли вы себе отчет в том, чем питается личность?

На что вы смотрите в течение дня? Что вас занимает, пугает или привлекает? Всё это и есть пища. Именно эту пищу потребляет личность, и от этого она становится толще. Эта пища и есть то, что мы называем здесь опытом. Участвуя в ситуациях, возникающих в вашей жизни, и имеющих определенное выражение в физическом контексте, с определенными актерами в вашем «спектакле», что вы делаете? Вы потребляете эту пищу, получаете некий опыт. В каждом из нас существует хранилище этого опыта, так же, как в гусенице есть хранилище того, что она съела.

Фактически, личность и есть та самая программа, созданная для потребления такого опыта. Опыта, потребляющего пищу, которую я называю выживанием, разделенностью, или состоянием страха. Это закономерно, ибо этот механизм — механизм эго — и создан для потребления такого рода опыта. И люди его накапливают.

ТЫ — ПРОГРАММА

Теперь еще одна аналогия. Перед вами компьютерный экран. Представьте, что в ваш компьютер не загружено ни одной программы. То есть в нём нет ничего, просто экран, который, в лучшем случае, будет светиться. Некий пустой голубой экран. Ничего нет. Дальше вводится какая-то программа (в данном случае — оболочка Windows), а уже в рамках этой программы существует ряд других программ, которые направлены на решение каких-то определенных задач. То есть сам по себе компьютер, без программ, — просто набор железных деталей, и только программа, по сути, его оживляет. **Теперь посмотрите на себя, на ваше тело, как на компью-**

тер. Это пока лишь набор деталей. А вот дальше в этот компьютер загружается программа, которую я называю личностной программой. Она закладывается в вас вашими родителями, и именно ваша личность является этой самой программой. Дальше уже этот компьютер выдает на экране сознания именно то, что, собственно, записано в эту программу, и чем она является. Понимаете, как интересно? Это и есть «я». Часто я вам говорю: «Ты — программа. Ты — программа». Чем, наверное, ставлю вас в тупик, когда вы начинаете говорить: «Я — то, я — это». Правильно, так оно и есть — программа. Программа работает четко, она не отклоняется и не может отклониться от того, что в ней заложено; ничего из того, чего нет в этой программе, на экран сознания не будет выведено.

Так что же это за процесс трансформации? И наша первая аналогия с гусеницей и бабочкой, и наша вторая аналогия с компьютером? В конечном счете, личность является совокупностью опыта, причем опыта разделения и войны. **Во что же может трансформироваться такая программа? Она может трансформироваться в программу следующего качества. Это не значит, что вы становитесь никем: вы становитесь программой другого рода. Программой, в которой дуальности никто не отменяет. Значит, вот эти противоположные стороны дуальностей начинают взаимодействовать не как враждующие, как это есть в программе выживания, а как партнерские.** Именно об этом мы с вами очень много будем говорить.

Но каким же образом происходит переход от враждебного отношения дуальных сторон к отношению партнерства? Является ли он плавным, когда вы даже не замечаете, как это происходит, или же

он является Квантовым скачком? На самом деле, он является скачком. Именно эти скачки проживаются достаточно тяжело. Один из них мы наблюдаем сейчас. У многих несколько подавленное настроение в последнее время. Что это такое? Это смена полюса. От эйфории, ожидания чего-то, что у вас в жизни изменится, чудо какое-то произойдет, вы подходите к смещению, начинается спуск по «горке». Вы говорите: «Зачем я буду ходить сюда? Spина как болела, так и болит, ребенок как орал, так и орет, как кто-то меня доставал, так и достает». И всё. Вы входите в фазу колебания. Это и есть вражда, это и есть программа выживания.

Каким же образом можно выйти из этой программы? И это, повторяю, происходит не мгновенно, а поэтапно. Процесс разбора дуальностей и есть шаги в этом направлении. Трансформация заключается в том, что ваша личность, какой бы она ни была, переведена в состояние партнерства — вы стали целостным в ней, вопросы или проблемы перестают вас мучить. Вы больше не спрашиваете: «А что же делать? Где заработать деньги? Как мне выздороветь? К какому врачу идти?» Эти вопросы мучают вас всё время, но именно они показывают, что между сторонами дуальностей происходит борьба. Дело даже не в ответе на вопрос: «К какому идти врачу, какую сделать операцию?» Дело совершенно не в этом. Да, вы сделаете операцию, но это не значит, что вы стали целостным.

РАЗОТЖДЕСТВЛЕНИЕ С ОПЫТОМ

Так поддерживается сознание Разделенности, или же накопление опыта этого разделенного, враж-

дебного отношения противоположных сторон личности. Получается, чтобы стать Целостным, надо перестать беспокоиться по поводу этой дуальности. А что это значит? Фактически, это значит разотождествиться с опытом выживания в этой дуальности. А вот что это такое — разотождествиться?

Личность, являясь программой, потребляет впечатления, связанные с борьбой этих сторон, и таким образом она накапливает опыт борьбы этих сторон. Так, всё-таки, что значит разотождествиться с опытом? Смотрите, ключевое понятие у нас — опыт. На самом деле мы, как личности, в этих телах сконструированы для получения этого опыта. Но что становится с этим опытом дальше? Я вам говорил уже неоднократно, и сейчас еще раз повторю, что единственный способ разотождествиться для человека, находящегося в спящем состоянии сознания, — это умереть. Когда он умирает, то, как говорится, прах уходит к праху, то есть физическое тело распадается на элементы, и уходят эти элементы туда, куда уходят. Тело расформируется, как взвод по окончании военных действий. А личность, являющаяся совокупностью накопленного человеком опыта в течение жизни, уходит к Душе. Это энергия определенного качества, которая, собственно, нужна Душе. Именно таким образом происходит вот это разотождествление. Но как оно происходит, когда мы не покидаем тело? То есть не умираем в привычном для нас смысле. Смерть здесь рассматривается как прекращение функционирования физического тела. А если физическое тело не перестает функционировать?

Как же в этом случае происходит разотождествление? Оно происходит за счет того опыта, который вы набрали. Вы, фактически, выходите из него. Вы разотождествляетесь. Вы начинаете

понимать, что вы и опыт — это разное. Например, грузовик наполнен песком. И этот грузовик думает, что он и есть грузовик, наполненный песком. То есть песок — это атрибут, без которого он, грузовик, не может существовать. Но если мы выгрузим этот песок, то грузовик будет отдельно, а песок — отдельно. Личность — это некая машина для набора опыта, но эта машина набирает опыт через отождествление с ним, то есть, она рассматривает себя как этот опыт.

Вот смотрите, наглядные примеры. Вы считаете себя матерью, вы беспокоитесь о детях, чтобы получить этот опыт, но дальше этот опыт может уйти в память, как в компьютере, например. Вы это загрузили, а дальше переносите в какой-то файл и, когда нужно, загляните туда. Когда не нужно, то он просто находится в вашей памяти, но вы с ним не работаете всё это время. Не нужно сейчас — на экран он не выводится. То же самое касается и нашего компьютера личности. Этот процесс разотождествления является важным, потому что **«спящее» сознание полностью отождествлено с опытом, который оно набирает.** А набирает оно этот опыт через роли, и оно полностью отождествляется с этими ролями. И если у вас спрашивают: «Кто вы?», то вы отвечаете: «Я мать». И всё. «Я мать». Попробуйте сказать, что вы не мать. Вам конец.

Так являетесь ли вы матерью, или это просто некая роль, некая функция, которую вы используете для получения определенного опыта? На самом деле это просто определенная функция, которую вы выполняете для получения этого опыта. И если опыта не будет, то вы не исчезнете. Это очень важный момент. У отождествленного сознания возникает страх, ужас от того, что если, как ему кажется, Пинт отнимет у него эти роли, то кем

он вообще станет? Никем? Ужас! Экзистенциальный ужас! Кто же я? **Для того, чтобы узнать, что вы не являетесь опытом, вам нужно прожить разотождествление с ним и понять, что вы есть. Смотрите, это очень важно. Вы есть. Вы умерли, но вы есть. Вы перестали быть матерью, но вы есть.** Вы были успешным, а стали проигравшим, но вы есть. Понимаете? Весь вопрос в том, есть ли это что-то. Это сама функция нашего существования. То есть, вы осознаёте себя, а вот кем вы осознаёте себя, это уже другой вопрос. В нашей игре есть определенные роли, достаточно типичные и общераспространенные, поэтому люди осознают себя этими ролями, и даже не переживают и не думают о том, почему они вообще являются матерями, воинами, бизнесменами, успешными, неуспешными. Они не понимают, что это всё следствие того, что они есть. Понимаете? А вот то, что они уже есть, конкретно они, это другой вопрос. Это уже распределение ролей в игре. **Но даже если вы не участвуете в этой игре, вы всё равно есть. И вот это состояние «есть», оно является следствием операции, которую я называю разотождествлением. А отождествлением является принятие себя за те роли, которые вы играете с целью получения опыта.**

Вот такая заставка, а дальше давайте в диалогах рассмотрим эту очень важную тему.

— *Я хочу рассказать о своем опыте, но не знаю, разотождествление это, или только начало. Просто надо увидеть то, с чем разотождествляться. Очень странная закономерность: мы с мужем заметили, что всё по четвергам происходит. И на этот раз тоже в четверг произошло. Очередной знак и очередное понимание. При подготовке к вебинару я много думала о том, с чем я отождествлена. Очень зацепи-*

ло высказывание: «Если я отождествлена, значит, я этого не вижу». Да?

— Да. Смотрите, что именно — это? С чем именно ты отождествлена?

— *Может быть, с каким-нибудь механизмом. Это же может быть не только с ролью.*

— Что значит с механизмом? Роль исполняется с помощью механизмов.

— Да.

— Попробуйте усваивать мою терминологию.

— *Хорошо. Тогда я сильно отождествлена с ролью дочери. Получается, я очень послушная дочь: что в меня внедрили в детстве родители как программу, то я и исполняю.*

— Замечательно. Значит, прежде всего, ты дочь. Правильно?

— Да.

— А какая ты дочь: плохая или хорошая, умная или глупая, — это уже другой вопрос. Это уже, так сказать, специфика исполнения этой роли. Да?

— Да.

— Вот ты считаешь, что ты дочь. Что такое разотождествиться в данном случае? Для этого тебе надо понять суть того, кто не является тобой, но и не является дочерью.

РАЗОТЖДЕСТВИТЬСЯ МОЖНО ТОЛЬКО С ДУАЛЬНОСТЬЮ,
А НЕ С ОДНОЙ ЕЕ СТОРОНОЙ

— *Давайте я всё-таки расскажу о том, что у меня случилось. На этой неделе, накануне четверга, я попросила мужа помочь мне, и мы долго смотрели, где же у меня идет отождествление. Вдруг я увидела свое напряжение во взаимоотношениях со старика-*

ми. Я рассуждала: «Может быть, я боюсь старости? Может быть, я отождествляю себя с пожилым человеком, и меня это раздражает? Или я нахожу в этом что-то для себя неприятное?» На все их просьбы у меня идет раздражение, осуждение. Когда отказываюсь, я тоже раздражаюсь, осуждаю их, и потом в теле по всем трем центрам идет реакция. Я осуждаю, я переживаю неприятные эмоции. В теле, после моего осуждения, идет какой-то дискомфорт и ломит меня. В общем, что-то происходит во мне.

Я заметила, что, раз я осуждаю, значит, должно появиться чувство вины, но я его проскакиваю. Вот не вижу я его. Оно настолько быстротечно, что никак не могу его засечь, запеленговать и увидеть. У меня появилось желание увидеть, как запускается у меня этот механизм — механизм осуждения.

На следующий день (это был четверг) я еду на машине. Выезжаю сначала со стоянки, а муж мне звонит и говорит: «Забери отца, до поликлиники подвези». Я нормально это восприняла, стала выезжать со стоянки — и забыла про него. В хорошем настроении еду я дальше, подъезжаю к остановке, и вдруг у меня ощущение, что в грудь что-то ударило. Тупой какой-то удар, и я вспоминаю, что про отца мужа забыла. Я тогда принимаю решение, что надо развернуться и ехать обратно, забрать его.

Разворачиваюсь, и тут в мой автомобиль врезается «Шевроле» белого цвета. Я ее просто не заметила, она была в зоне невидимости, так оказалось. У меня это первая авария за 15 лет. «Шевроле» врезается в дверь моего автомобиля со стороны водителя, прямо по центру. А я в это время с ужасным чувством вины. Водитель выскакивает и говорит: «Ну как же вы так?» Я говорю: «Вы знаете, у меня такое чувство вины сильное, что я отца не забрала».

Он уже смотрит на меня, как на сумасшедшую, а я ему проговариваю свое состояние.

Дальше он видит, что я не в себе, и говорит: «Давайте я позвоню кому-нибудь. Кому позвонить?» Я звоню мужу и говорю, что попала в аварию и жду его. На это чувство вины перед его отцом у меня накладывается новое чувство вины за разбитую машину, за то, что я невнимательна. Я начинаю себя осуждать, чувство вины растет.

И потом я начинаю вспоминать эпизоды, когда мне закладывалось это чувство вины, как родители его закладывали в эту маленькую девочку, которая вообще не понимала, что такое чувство вины. Мне всё время говорили, что я должна испытывать вину. Они говорили: «Совесть у тебя есть или нет?» Я не знала, что это такое, но они требовали от меня, чтобы я плакала, переживала, а то, бессовестная, совсем даже не переживает. Понимаете? Вспомнила себя, когда я даже не знала, что это такое. Нужно было почувствовать себя виноватой, поплакать, чтобы они меня простили. Ну и чувство долга прививалось, ответственность перед родителями, перед старшими, что ты должна и обязана всё бросить и, в первую очередь, сделать всё для родителей, стариков. «Это твой долг», — говорили они. Когда мне этого не хотелось делать, они говорили, что я наглая, эгоистка. Почему-то у меня это всплыло. Откуда у меня такое чувство вины перед стариками? Почему я начинаю осуждать? Почему это растянулось?

— Ты еще что-то хочешь добавить?

— Да. Я еще хочу сказать, что у меня дальше идет. У меня, как на дисплее экрана, появилось такое меню наказаний. Пошло ощущение, что я хочу себя наказать за это. И там прямо написаны наказания, которые я могу применить к себе за то, что я наделала.

— Да. Совершенно верно. Давай мы сейчас рассмотрим твою ситуацию в ракурсе той темы, которая у нас сегодня обозначена. Фактически ты сейчас что описываешь? Ты описываешь некое отождествление себя с ролью вот этой девочки, которая находится в автомобиле, и этот автомобиль едет и попадает в аварию. Так? И дальше ты начинаешь описывать очень подробно опыт, который мы накапливаем в матрице выживания, то есть в матрице, где противоположные стороны борются друг с другом. Значит, что является у тебя противоположными сторонами? Роль маленькой девочки, то есть молодой, и роль взрослого, то есть старого. Это дуальность, и здесь она активизировалась. И весь набор этого опыта ты очень хорошо сейчас описала. Но смотри, что получается. Этот автомобиль, как ты говоришь, появился из зоны невидимости. Да?

— Да. Я его не видела вообще.

— Ты его не видела, и именно таково отношение этой девочки к старому человеку. То есть старость — это что? Это отсутствие красоты и здоровья и это, в конечном счете, смерть. Смерть. Правильно?

— Да.

— Это то, чего она очень боится, поэтому она этого видеть не хочет, но это существует. И в данном случае, в контексте твоего «сна», это проявилось в машине, которая появилась именно из зоны невидимости и ударила эту девочку, произошла авария. Ты сейчас описываешь эту ситуацию войны, борьбы, так сказать, и аварии, в конечном счете, как результата этой войны. Значит, что мы опять видим? Это я вам всё время повторяю и на этом построена вся система обучения в Заочной Школе. Это рассмотрение дуальностей, то есть тех сторон вашей личности, которые противоположны и которые находятся в состоянии войны.

Так вот смотри, как можно разотождествиться. Можешь ли ты разотождествиться с девочкой? Просто взять — и разотождествиться с девочкой? Нет. Это невозможно. Так же, как невозможно разотождествиться с какой-то одной ролью. Понимаете? Вы можете разотождествиться только с дуальностью, то есть с парой. С парой противоположных ролей. Это очень важный момент. Но для того, чтобы это разотождествление вообще могло произойти, вам необходимо увидеть и понять механизм борьбы. Вам надо принять в себе как одну, так и другую сторону, принять их именно в себе.

Ты сейчас рассматриваешь эту свою роль, и ты отождествлена с девочкой, а вот другая, противоположная сторона, — это старость. Твоя старость. Она вынесена в данном случае на отца твоего мужа, то есть она внешняя, и ты не хочешь иметь с ней дело. Ты забыла о том, что старика нужно встретить, и это, в конечном счете, привело к аварии и переживанию сильного чувства вины и самоосуждения. Почему? Зачем тебе осуждать саму себя, если бы в тебе не было этой части. Правильно?

— Да.

— «Вот я девочка, я живу и всё! И какие там старики? Я живу, и зачем они мне нужны? Они внешние какие-то. Я забуду о них и не приеду. И всё. От меня не убавится и не прибавится». А нет. Смотри, оказывается, что эта сторона есть в тебе, но насколько ты готова видеть и принимать эту сторону, вот в этом вопрос. Пока ты не хочешь ее видеть, пока ты не хочешь принимать ее в себе, пока ты не хочешь понимать, что она думает, чувствует и делает в тебе, отражаясь в другом человеке — ты будешь иметь такие ситуации, то есть накапливать опыт этой самой борьбы в матрице выживания.

— Я сначала говорила о том, что не хочу видеть именно старость. Я не хочу. Старость — это смерть. Хочется...

— Подожди. Старость — это что? Давай. Чего боишься? Проговаривай, чего ты боишься больше всего? Старость — это что? Смерть, в конечном счете. Вот этого ты боишься?

— Смерть, но это еще и некрасивость, беспомощность и...

— Непривлекательность?

— Да, непривлекательность.

— А фактически, ты чувствуешь ненужность. Так же, как не нужен тебе этот старый отец. Правильно?

— Да. Еще это усугубляется тем, что мама, то есть мои родители, всё время прививали мне должностное отношение по отношению к старикам, потому что они надеялись, что им стакан воды подадут. «Вы такие-сякие, можете стакан воды не подать вот с этим отношением». Я-то понимаю, что у меня нет детей, и мне действительно никто не подаст стакан воды. И я где-то подсознательно этого очень сильно боюсь.

— Тебе не просто не подадут стакан воды — у тебя его отнимут. Смотри, тут может быть различная степень этой враждебности. Одно дело, если лежит старик и ему пить хочется, ему никто не дает, а другое дело, к нему подходят и у него растаскивают то, что у него лежит. И говорят: «Ты всё равно помрешь, зачем тебе это, зачем тебе то? Давай-ка, мы всё это заберем, а ты помрешь». Вот смотри, какое враждебное отношение этих сторон дуальности в тебе. Это и есть тот опыт, который гусеница-личность получает. Понимаешь? Сколько тебе его нужно получать, в каком виде и как долго? Это уже вопрос к твоей Душе. Я же даю тебе возможность

ускорить ваш переход на другой опыт. Это не значит, что я буду насильно требовать от тебя. Нет. Я тебе просто показываю возможность. И смотри, сегодня наша тема «Отождествление — Разотождествление», но на твоём примере мы начали с матрицы выживания, и, фактически, я сейчас тебе описываю тот опыт, который ты получаешь. Никакого вопроса о разотождествлении у тебя вообще нет.

— *Пока нет.*

НАДО ПЕРЕХОДИТЬ НА ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ

— Просто нет. И его не будет. Посмотрите, все слушающие. Его не будет до тех пор, и вы вообще даже не будете понимать, что это такое, до тех пор, пока вы не начнете регулировать отношения противоположных сторон. **Разотождествление как возможность возникает только тогда, когда у вас уже существует опыт понимания, принятия в самом себе опыта противоположностей.** Хотя бы каких-то определенных противоположностей, то есть каких-то определенных дуальностей, после того, как вы проделали определенную работу, в результате которой у вас произошло принятие двух сторон этих дуальностей в самом себе. Только тогда вы начнёте, может быть, задаваться вопросами о разотождествлении и получите возможность как-то понимать это. В твоём примере говорить о разотождествлении бессмысленно. О чём можно говорить сейчас? Какие вопросы у тебя возникают в связи с этой ситуацией?

— *Я не до конца рассказала. Когда подошел отец и сказал: «Всё из-за меня произошло», то у меня не было к нему раздражения. Просто не было во мне этого. Я понимала свою вину. Я его уже как-то по-другому увидела.*

— Смотри, весь разговор, всё описание этой ситуации идет в терминах осуждения и вины. Ты себя осуждала за это, потом подошел отец мужа и сказал: «Это я виноват». Чем вы обмениваетесь? Вы обмениваетесь...

— *Виной и осуждением.*

— Совершенно верно. Вот ваша валюта. Что и кто достает из кармана? Есть ли тут хоть какой-то намек на какое-то разотождествление?

— *То, что я увидела, для меня хорошо. И спасибо, что вы мне рассказали про механизм этой ситуации. Я-то всё думала, что механизм этот вижу. Механизм...*

— А какой механизм ты, собственно, видишь? О чём разговор? Это ты приходишь в магазин и говоришь: «Дайте мне механизм». Что скажет тебе продавщица? Какой механизм? Механизм чего?

— Так вот у тебя то же самое — механизм. Я у тебя спрашиваю: «Механизм чего? Какой дуальности?» Ты даже это не обозначаешь. Ты просто говоришь: «Механизм». Какой механизм?

— *Видите, я перешла на вину и осуждение, а вот именно ту дуальность в себе я и не увидела. Я где-то близко была в рассуждениях, что я была...*

— Подожди...

— *Но я не поняла, что это моя дуальность.*

— Ты находишься в восприятии «спящего». И восприятие «спящего» характеризуется разговорами: типа, кто виноват. Смотри, вот основная тема: «Кто виноват?» — «Я виновата. Накажите меня». Потом приходит тот, который говорит: «Я виноват». Тогда у тебя временное облегчение: «Не я виновата, а он виноват». И идет передача этой вины. Понимаете? Но это не разговор исследователя. Ты использовала слово из моего ассортимента, это слово «меха-

низм», но совершенно непонятно то, для чего ты его использовала, к чему ты это сказала.

— *Так я же учусь, поэтому я вам это рассказываю.*

— Ты учишься?

— *Да.*

— Ты учишься, а я учу. У меня здесь всё закономерно, поэтому в данном случае всё, что я говорю и показываю тебе, — это и есть процесс обучения. Это не процесс осуждения. Я просто тебе ясно и четко показываю ситуацию так, как она есть, как ты ее воспринимаешь, как ее можно воспринимать с точки зрения исследователя. Вот тот круг вопросов, который я сейчас освещаю. Так вот, если ты не перейдешь в позицию исследователя, то будешь вечно учиться, то есть пытаться встать со стула, сидеть на нём и пытаться встать. Надо переходить на исследование, а у исследователя к этой ситуации совершенно иные вопросы. Когда я попал в аварию, то у меня был вопрос: «Почему это произошло?»

— *У меня тоже был.*

— Понимаешь, вопрос-то этот возникает: «Как я попал в аварию?» Дальше человек начинает думать о том, кто нарушил правила, кто здесь виноват, кто будет платить за это и так далее. Вот такое рассмотрение этого вопроса. Я же тебе говорю совершенно об ином рассмотрении этого вопроса. Но если этот вопрос возник у тебя, то тогда и ответы должны быть у тебя в соответствии с тем, как мы здесь это исследование понимаем и рассматриваем, а не с точки зрения правил дорожного движения. Понимаешь?

— *Я понимаю, что здесь не правила дорожного движения, и это уже другая сторона. У меня намерение прожить противоположную свою сторону.*

— Так вот и посмотри. Значит, ты сейчас находишься на фазе раскрытия этой дуальности. Ты до-

статочно хорошо описала ситуацию, тем самым вскрыв это. Но что тебе следует дальше делать как исследователю?

— *Дальше мне нужно всё-таки принять ту сторону, которую я не принимаю, а значит, как-то прожить ее, понять.*

КАКОВЫ ТВОИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТАРОСТИ?

— А как? Как? Ответь мне на вопрос: «Почему ты ее не понимаешь и как вообще будешь ее принимать?»

— *Может, я ее не буду принимать.*

— Да зачем тебе вообще это? Ты никогда не будешь ни старая, ни больная. Тебе воду бочками будут таскать, всё. Правильно? Вот такая жизнь тебя ждет. Что тебе, зачем? Ты дойдешь до 35 лет, а потом пойдешь обратно и умрешь маленькой симпатичной девочкой. Или как? Или не так?

— *Если ничто не вмешается в этот процесс, то я доживу до старости. Я думаю...*

— Ты думаешь. Хорошо. Тогда представь, какая ты старая, и расскажи.

— *Несчастливая.*

— Несчастливая, да? Старуха согбенная, да? И все от нее шарахаются, к ней даже подходить никто не хочет. Или какая она? Я не знаю, какая ты в 60 лет, в 70 лет, в 80 лет?

— *Примеры стариков у меня есть, которые не говорят мне о хорошем, но...*

— О чём же они говорят, если не о хорошем?

— *Ой, когда-то я увидела бабулю одну, за которой мне предлагали ухаживать. У нее гора таблеток, пахнет лекарствами, она не видит ничего, у нее нет*

детей. И в тот момент я подумала: «Нет, такой старой мне нельзя быть, потому что за мной некому ухаживать».

— Да у нее пятеро детей, и все по тюрьмам сидят. А у другой бабки вообще десять детей, и они все ее на хрен послали. А потом услали ее в дом престарелых. Ты считаешь, что наличие детей гарантирует тебе стакан воды.

— Видимо, я так понимаю. В мою личность было заложено, внушено родителями, что дети являются залогом нормальной старости.

— Скажи мне на милость, а зачем тебе перед смертью этот стакан воды? Ты что и так не помрешь, что ли, без воды?

— Вы знаете, с одной стороны, я знаю, что и без воды я умру. У нас отец умер, когда его везли. Он один в больнице скончался, никого рядом не было. То есть это дело случая. Я всё это понимаю, но это именно та программа, с которой я никак не разотождествлюсь.

— Смотри. Дело не в воде. Дело в негативном, осуждающем отношении и, на самом деле, в очень пугающем тебя отношении к старости. Именно этот вопрос тебе нужно рассмотреть очень подробно. Потому что твои годы, как и годы каждого из нас, ведут туда. А какими мы будем — это большой вопрос. Всеми осуждаемые, презираемые, бессильные?

— В принципе, у нас в России старики в таком состоянии и находятся. Я делаю выводы не по одному примеру. Поэтому это где-то держится внутри.

— Хорошо. Замечательно. А как ты видишь Пинта, например? Вот Пинту сейчас 55 лет, скоро будет 56, а там уже не за горами 60, а там больше и больше. И вот Пинт, которому уже 80 лет. Какая судьба у Пинта? Расскажи. Он живет в России. Смотри, у него нет трудовой книжки, ему государство не будет платить пенсию.

— *Пенсию вам начислят в любом случае.*

— Кто мне начислит пенсию? За что? За эти слова, которые я тут говорю? Ко мне государство придет и скажет: «Уважаемый Пинт, ты такую работу проделал! На тебе, пожалуйста, дачу. И вот тебе стакан воды».

— *Александр Александрович, мне 58 лет, если вы помните. И я в 55 лет получила пенсию. Не могу сказать, что я всю жизнь не работала официально, но я какое-то время не работала и всё равно получаю пенсию.*

— Замечательно. Твое положение лучше, чем моё? Лучше, чем положение Пинта, у которого нет квартиры, ко всему прочему. Так вот, расскажи о Пинте в 80 лет, исходя из своего представления о стариках в России.

— *Я думаю, что Пинт себе квартиру купит.*

— И на подушечках такой румяный старичок сидит и почитывает Холистическую психологию.

— *Я думаю, что в 90 лет вы будете ездить по семинарам и проводить их. Будете востребованы.*

— И умру на сакральном слове о сознании. И не просто умру, а в свет превращусь. Вот давай, давай расскажи мне, как умрет Пинт.

— *Я думаю, что вокруг него будет много единомышленников, что он не в мягкой постельке умрет, а в путешествиях. Хотя, по статистике, в постели больший процент умирает.*

— Вот приложи к Пинту статистику, приложи. В России умирает больше всего от алкоголя. Вот пьяный Пинт кричит что-то об осознании, и у него происходит остановка сердца.

— *Я не думаю, что будет пьяный Пинт. Для меня как-то ваше будущее, ваша старость представляется неплохой.*

— Не беспокоит.

— *Одно дело, если не беспокоит, а другое дело...*

— Зачем? А зачем я вообще завел этот разговор? Смотри, Пинт в России живет. Ты же описываешь тут всякие ужасы старости в России.

— *Ну да.*

— Ведь я же предложил тебе такой пример, чтобы ты хоть как-то начала менять свое отношение к старости, но ты мне стала говорить, что мне, так сказать, пенсию выплатят, что постелька у меня будет мягкая, и что какие-то люди со мной будут. Да?

— *Да.*

— Но посмотри, этого ли ожидает Пинт? Или это твои фантазии по теме «Статистика старости в России»? Зачем я вообще завел этот разговор? Попробуй увидеть смысл того, что мы называем возрастом. А я тебе скажу, что Пинт уже в 56 лет имеет огромное богатство. Бесконечно огромное богатство — его опыт. Его года — его богатство. Вот если хочешь, то словами из песни говорю тебе.

— *Я тоже хочу это богатство иметь. И предполагаю, что оно у меня есть.*

— Да?! А что же ты так дерьмово относишься к старикам, которые имеют некое богатство. Понимаешь? Их опыт у них есть. А почему ты тогда ни видеть его не хочешь, ни слышать. Ни подвезти отца своего мужа даже не хочешь.

— *Ну вот, чувство вины появляется.*

— Молодец! Убаюкай свое чувство вины и дай ему молока. Давай, давай. Вот и смотри. Всё скатывается на вино. Нет бы, старость увидеть по-другому. Нет, ты будешь испытывать вино и баюкать ее. Или вина, или изменение отношения к этой части себя. Ты выбираешь вино. Я ведь завел этот разговор не случайно, а ты опять свела его к вине, и опять бутыл-

ку с названием «вина» на сорок процентов наполняешь. И будешь ее хлебать, оставаясь в наркотическом опьянении и в слезах вины, а потом в ознобе осуждения. Видите, как личность баюкает свою наркоманию. Свою привычную бутылку с наркотиком под названием «Вина — Осуждение». Вот на это посмотри.

— *Да я всё это вижу, но вот процесс, он не сразу начинается. Я же не могу вот так сразу.*

— Не видишь ты! Не видишь! «Я всё вижу!» — что ты мне эти слова всё время говоришь. «Я всё вижу, но что-то ничего у меня не меняется». А не меняется у тебя потому, что не видишь ты! Ты видишь бутылку с виной, со своим наркотиком, а не то, о чём я говорю. Видишь, тема у нас про разотождествление. А о разотождествлении мы ничего не говорим, а говорим мы о вине и осуждении. И будем продолжать говорить, потому что ты опять смотришь на это.

Видите? Вы видите то, на что смотрите. Вот этой фразой мы сейчас и закончим. Спасибо.

— *Хорошо, спасибо.*

БИТВА ПОЛОВ

— *Александр Александрович, не знаю, смогу ли я озвучить то, что есть у меня. Я столкнулась в жизни с таким этапом, что стала очень переживать определенные состояния. Очень хорошо стала чувствовать переливы этих состояний. У меня затык сейчас происходит в связи с тем, что я не могу озвучить. Понимаете? Я чувствую какое-то состояние, открываю рот и говорю совершенно не соответствующее тому, что чувствую. И это очень больно. И, собственно говоря, с людьми диалога не получает-*

ся. Даже на вебинаре в прошлый раз как-то разговора не получилось, потому что я не могу передать то, что чувствую.

— Не могу или не хочу? Вот смотри, это очень важно. Фактически, это активизация дуальности «Мужчина — Женщина». Женщина чувствует, она плачет и говорит: «Да я вот столько чувствую, в моем сердце столько чувств, но я не могу тебе ничего сказать, потому что ты не поймешь». А на самом деле она говорит так? На самом деле она воюет. Она еще раз показывает этому вшивому мужику, что ее глубокие чувства он понять не может. Смотри, не можешь ты сказать по той причине, что слов тебе не хватает в русском языке, что речевой аппарат у тебя не работает? Или по той причине, что ты еще продолжаешь войну с этим самым мужчиной и доказываешь ему, что женщины более чуткие, более чувствующие, вот только сказать не могут? Посмотри!

— *Ну да. Возможно, да. Скорее всего, это так.*

— Что ты сейчас испытываешь после того, что Пинт тебе сказал? К Пинту?

— *Что же я буду делать без тебя, Пинт!*

— Нет, не то. Давай, объясни Пинту. Пинт же может понимать? Или ты думаешь, что Пинт не может?

— *Я предполагаю, что Пинт всё-таки может понимать.*

— Может. Значит, тогда можно объяснить Пинту, что ты такое чувствуешь.

— *А не могу.*

— Нет. Ни не могу, а не хочу. Не хочу!

— *Получается, что я не хочу говорить про то, что я чувствую?*

— Вот именно. «Чтобы мужикам еще рассказывать о моих глубоких и вселенских чувствах? Они всё равно ничего не поймут, потому что я женщина, чув-

ствующая и мощная в этом, а они этого не понимают». Вот смотрите, что в программу заложено. Женщина вся трепещет от чувств, которые ее переполняют, но тупой мужик понять этого не может. И вот когда этот тупой мужик смотрит на эту женщину, которую распирают такие великие и значимые чувства, то он проникается мыслью, что она — величина бесконечная и превосходит его! Именно это женщине и надо. То есть глаза ее, намокшие, столько скажут ему, сколько не скажут два тома текста, который она не будет выдавать, она просто так посмотрит, что он вообще сравняется с плинтусом.

— *Получается, что я просто хочу устать этих мужиков?*

— Да. Да, милая, именно этого ты и хочешь.

— *Получается, что у женщины вообще никакого нет намерения на партнерство и ни на что?*

— У какой такой женщины? У твоей женщины — да. У моей женщины иначе.

— *Я сейчас про свою внутреннюю женщину говорю.*

— Тогда и говори: «Моя женщина». А не надо всех оптом объединять.

— *Хорошо, тогда у меня вопрос. Всё-таки вот эти части, из которых одна хочет партнерства, а другая не хочет, продолжают, получается, просто воевать друг с другом?*

— Да, это и есть накопление опыта в отождествлении. То есть, смотри, ты отождествлена, например, с женщиной. Люда была отождествлена с девочкой. Вот оно — отождествление. Вы считаете себя женскими существами, так ведь? И против мужских существ у вас, так сказать, недовольство, и это еще мягко говоря. И показываете вы его по-разному. У нее в ситуации с аварией ни бабушка, а дедушка, отец мужа задействован. Так ведь?

— Да.

— Вы отождествлены с этими ролями, и так как эти роли дуальные и находятся во вражде, то вы, собственно, в этой вражде находитесь и накапливаете опыт. Но почему вы имеете дело с Пинтом? Ведь Пинт говорит о разотождествлении, но ты ничего не говорила сейчас о разотождествлении, как и Люда. А ведь тема у нас именно эта. А почему вы ничего не говорите о разотождествлении? Потому что вы полностью отождествлены. Более того, вы не видите этого. **Осознание, или видение, своего отождествления и есть разотождествление.** Но смотри, как неожиданно повел я разговор с тобой. Ты же, наверное, не ожидала такого хода? Так?

— Да.

— Но это о чём говорит? Вы ждете от меня, чтобы и я подтверждал вам ваше отождествление. Какой-нибудь человек сейчас со стороны послушает и скажет: «Вообще странный Пинт какой-то. Женщина ему вон что начала говорить, а он так огорчил ее! Да как вывел ее на борьбу с каким-то мужчиной, а у нее чувства просто глубокие». Вот что скажет человек со стороны, также отождествленный со своими ролями.

— Да, Александр Александрович, увидела, где захожусь. Спасибо большое. Больше даже нечего сказать. Спасибо.

— Спасибо.

ТВОЙ ВНУТРЕННИЙ РЕБЕНОК

— У меня такой вопрос. Возможно, другим участникам вебинара может показаться немножко смелым. Разотождествиться вот с этим опытом, который был вчера. Значит, вчера, после подготовительного

вебинара, пошла огромная благодарность Людмиле. Прямо, смотри, что-то волнение задавливает.

— Видишь, как разотождествляться непросто.

— Да. Сердце колотится.

— Вот это показатель отождествления. Сейчас та часть боится: «Дескать, сейчас меня раскроют, сейчас меня разотождествят», и трясет тело почём зря.

— Людe, кстати, тоже большое спасибо. Так здорово она описывала свой эмоциональный центр. И вот сейчас будут тебе показывать работу твоего ментального центра, учиться. Вчера мы с ней это рассмотрели на примере моих взаимоотношений с супругой. Цель этого рассмотрения была такова, то есть мы с ней вышли на то, что я полностью отождествляю себя с ребенком.

— А если ты вырастешь, то будешь полностью отождествлен с взрослым. Но, с точки зрения отождествления, это что? Лучше или хуже?

— Когда со стороны слушаешь других участников... Я не понял вопроса, не уловил. Еще раз можно, пожалуйста.

— Еще раз напоминаю вам то, что вы не улавливаете. Разотождествление происходит не с ролью девочки у Людe, например, и не с ролью мальчика у тебя, а разотождествление происходит с чем?

— С дуальностью «Взрослый — Ребенок». Вот такая ситуация у меня вчера произошла. Был подъем, эйфория. Я поехал на работу. В общем, на работе, на вахте, нас там трое. И вот старший бурильщик спрашивает у меня: «Ты вчера в вагончике включал печку?» Там у нас сушится спецодежда и всё такое. Я говорю: «Да, включал». И тут, так мне показалось, он на меня наехал: «Ты чуть вагончик не спалил!»

У меня начали рисоваться разные картинки... Я так виноват! Я с ними и разговаривать перестал,

замкнулся. Я вижу, насколько для меня это тяжело. Я с ними не разговариваю, то, что надо делаю, но чувствую вину. Я прямо не могу вырваться из этого. И вот она, получается, дуальность. Он как взрослый проявился, а я как ребенок. Он мне говорит: «Так и так, ты это не сделал. Почему ты забыл?» Хотя я потом уже начал в ментал переходить. Ведь это тоже была его ответственность, он же тоже должен был убедиться, что всё в порядке. А я это всё воспринял на себя, как осуждение. Я виноват в этом и всё.

— Хорошо. Тогда у меня вопрос: «Зачем твой внутренний ребенок хотел спалить это строение?»

— В тот момент, когда я включал обогреватель, я просто замерз. То есть физическое тело мне говорит: «Я замерзло», я и включил. А включил на полную мощность, нет бы там чуть прибавить. И это всё не зафиксировалось у меня в уме.

— Смотри, твой внутренний ребенок хотел согреться и спалить, так сказать, этот домик.

— Первое, что хотел сделать, — это согреться, на счет спалить — нет, не хотел.

— Хорошо, значит, он хотел согреться, но вот этот бурильщик сказал тебе, что ты хотел спалить это. Ребенок хотел согреться, а бурильщик сказал, что он хотел спалить.

— Александр Александрович, он мне конкретно заявил, он просто мне показал, что было бы потом. Он просто старший, отвечает за всё, то есть, его бы просто наказали.

— Что именно хочет твой внутренний ребенок? Ребенок хочет сделать что-то, в результате чего он получит наказание. Я сейчас говорю о некой программе, в которой находится этот ребенок. Он ее просто воспроизводит. У него в программе записано, что нужно сделать что-то, чего делать нельзя, и за

это взрослый накажет. Он фактически реализует эту программу. Так? А что делает взрослый? Взрослый следит за тем, что делает ребенок. И когда ребенок сделает что-то из того, чего нельзя делать, то взрослый его об этом предупреждает и наказывает. Вот у тебя, так сказать, дуальность «Преступление — Наказание». Так вот смотри, а то нас эта тема опять пройдет стороной. Еще раз говорю о том, как вы себе представляете разотождествление в данном случае. Ты начал рассказ с этого ребенка, который хотел погреться, а в итоге чуть не спалил домик. Значит, с чем надо разотождествляться?

— *Во-первых, надо узнать мысли, чувства этого ребенка, и в то же время понимать внутреннего ребенка, который просто хотел согреться, шел по своему импульсу.*

— Так с чем разотождествляться? С этим бурильщиком? С ребенком? С этим домиком? С этой виной или осуждением? С дуальностью надо разотождествиться.

— *Ментально я знаю, что с дуальностью.*

— Хорошо. Это Пинт сказал, что с дуальностью. А что это за дуальность такая, и как с ней разотождествляться?

— *Это к тебе вопрос, Александр Александрович.*

— Разотождествляться нужно тебе, а вопрос ко мне? Нормально. В данном случае у тебя дуальность, в которой есть и этот мальчик, и этот взрослый. Правильно? А что они в твоём случае делают?

— *Во-первых, идет война. Когда ты это говорил, у меня пошли воспоминания из детства: то, как я противился каким-то указаниям матери, допустим. Даже сейчас, когда я говорю дочери: «Не делай», она, наоборот, это делает, то есть тут игра такая. Да?*

ПРАВИЛА ИГРЫ

— Вот слово ключевое — «игра». Что за игра, которую ты, так сказать, усвоил в детстве и которую проигрываешь везде? Теперь еще и с этим бурильщиком.

— *И еще дочь мне это показывает.*

— Так она у тебя везде, эта игра. Значит, с чем же надо разотождествляться?

— *С игрой.*

— С игрой. А как ты можешь разотождествиться с игрой, правила и механизмы которой тебе не ясны?

— *Никак.*

— Никак. Тогда и расскажи мне про эту игру, в которую ты играешь с дочкой. Игру, в которую с тобой играла мать, и в которую ты играешь с бурильщиком. Суть игры расскажи, в которой простые правила. Значит, дети собрались, и один говорит: «Вот мячик, вы все на спину ляжете, а кому я по спине попаду, тот встанет на мое место». Вот простые правила. Давай опиши правила своей игры.

— *Какие правила, да? Суть игры — это привлечение внимания.*

— Привлечение внимания. Ты можешь трусы снять — будешь привлекать внимание, но у тебя-то там другое.

— *У меня — да.*

— Значит, это не та игра. Расскажи мне суть этой игры.

— *Я сейчас вижу, что я, как бы, в ментальном центре.*

— Так это и надо из ментального центра рассказывать. А как ты суть игры расскажешь не из ментального центра?

— У меня есть такое представление, что из ментального центра больше направляется в эмоциональный центр.

— Слушай, ты запутался со своими центрами. Ты мне просто расскажи условия игры. Ну ладно, давай я тебе сам расскажу.

— Можно я еще раз попробую?

— Давай! Ты не волнуйся. Просто расскажи условия игры. Ты меня приглашаешь в эту игру. Давай мы бурильщика сейчас уберем. Вот Пинт тут, рядом, стоит, и ты говоришь: «Слушай, давай мы с тобой поиграем. У меня есть такая замечательная игра!» Пинт говорит: «Давай, только расскажи мне правила этой игры».

— Смотри, вообще не поддаётся игра во взрослого.

— Кто будет взрослым?

— Я буду взрослым. Я, допустим, буду папой, а ты будешь мамой. Да?

— Это мы куда уехали? Ты чего фантазируешь? Ты давай мне прямо, на злобу дня. Ты говоришь: «Ты будешь бурильщиком». Это ты мне говоришь. А потом про себя говоришь: «А я буду собой. Я замерз и печку там растопил».

— Про конкретную ситуацию?

— Да. А ты придешь и будешь кричать на меня.

— А я в детстве.

— Да не в детстве. Ты в домике этом, и печку включил. Смотри, что получается, ты вообще никак не понимаешь игру, и поэтому с ней не можешь разотождествиться.

Видите, какую тему мы взяли? Она вам показывает, что вы блуждаете. Вы играете, но ничего не понимаете из того, во что вы играете.

Ты мне говоришь: «Я буду что-то нарушать, а ты меня будешь наказывать». Вот тебе и всё описание

игры. «А начнем мы с того, что ты будешь меня наказывать за то, что я чуть домик не спалил. Потом мы поиграем еще в другие нарушения с моей стороны и в наказания с твоей стороны». Вот тебе суть игр, в которые ты играешь, но ты ж не видишь этого. Смотри, ты нарушаешь что-то, потом есть некий игрок, который тебе говорит, что ты нарушаешь что-то. Ты пугаешься и чувствуешь вину. Вот суть всех этих игр. Правильно?

— Да.

— Вот суть, механизм. Значит, ты должен что-то нарушить и тебя должен кто-то наказать за это. Игры разнообразные, там ты пошел через ограждение и полицейский тебя наказал; вытащил из магазина продукт какой-то, не оплатил — тебя охранник наказал. Много вариаций, но суть игры одна и та же. Ты делаешь то, что нельзя, для того, чтобы тебя наказали за это. Вот тебе преступление и наказание. Чисто русская игра.

— *Что, так просто? Да?*

— Да. Так просто.

— *Мне кажется, что нужно вспомнить что-нибудь из детства.*

— Ф. Достоевский написал роман, известный во всем мире, называется «Преступление и наказание». А всё очень просто. Один студент убил старуху-процентщицу и всё! Больше ничего нет! А он из этого пятьсот страниц романа написал. Известность на весь мир! Видишь, как хорошо! Какое тут разотождествление? Такая интересная игра!

Поэтому вы играете и не понимаете простоты правил. И ни о каком разотождествлении речи быть не может. Вы сами не видите ничего.

— *Ой, блин.*

— А почему вы играете в тысячу первый раз в эту игру? А потому, что вы ее не понимаете. Вам кажется,

что каждый раз как новый. «О, опять бурильщик подошел. Господи, он кричал на меня! Ужас-то какой!» А это уже было пятьсот раз, понимаешь, начиная с детства.

— *Именно так.*

— Так мы же не помним этого. Не помним. И каждый раз входим в эту игру как в первый раз.

— *Да вот даже взять час-полтора назад. С женой опять что? Всё одно и то же, одно и то же.*

— Да.

НЕ ПОНИМАЯ СУТИ ИГРЫ,
ВЫ НЕ МОЖЕТЕ НИЧЕГО МЕНЯТЬ

— *Нахожусь в состоянии каком-то, на автомате действую. Ёлки-палки, что происходило? Почему? Что? Как? Ничего не вижу.*

— Пока вы не увидите игру так же просто, как вижу ее я, вы не перестанете в нее играть. И тогда игра сопровождается чем? «Это же было вчера и позавчера! Почему это происходит? Что же делать?» Тут приходит опять жена и опять то же самое...

— *У меня сейчас такая мысль пошла: «Почему я не вижу игры? Потому что я просто не хочу в нее вовлекаться и кайф получить от нее, то есть я всё время как бы отталкиваю эту игру. Но играю в это».*

— Ты, отталкивая ее, притягиваешь. **Смотри, это и есть основное: для того, чтобы притянуть, нужно отталкивать.** Понимаешь? Тебе кажется, что ты отталкиваешь, а на самом деле притягиваешь.

— *Дуальность, да? Значит, если я начну в эту игру входить, отождествляться, удовольствие получать, то, соответственно, у меня будет обратное.*

— Ничего не получится. Смотри, это всё равно, что играть в «штандер»: мячик был черного цвета,

а теперь ты взял мячик белого цвета и говоришь: «А теперь игра совсем другая будет». Всё то же самое, только мячик теперь другого цвета. **Единственный способ выйти из игры, если ты вообще имеешь такую возможность, — разотождествиться с ней. А разотождествиться с ней ты сможешь, только полностью поняв обе стороны, играющие внутри тебя. Поняв их, ты поймешь суть игры, а вот это и есть разотождествление. Без этого не будет ничего.** А вот эти твои идеи: «Давай заменим мячик черного цвета мячиком белого цвета, и всё будет замечательно», — они ничего не меняют.

— *Я сейчас просто рассказал про способ какой-то, да?*

— Так что это за способ, на что он направлен? Вот представь, играют два человека в теннис, и один пришел в красной форме, а другой — в зеленой. Потом один из них говорит: «Слушай, надоело мне всё, завтра приду в черной форме». Пришел в черной форме, опять в теннис играют. Потом он говорит: «Давай без кроссовок играть». Тот говорит: «Давай». — «Давай шарик теперь поменяем с белого на черный». Но игра-то идет та же самая, суть игры остается та же. Они в теннис играют, а им кажется, что что-то меняется. Вот вчера жена орала на тебя и у нее было белое в горошек платье, сегодня она орет на тебя и у нее зеленое платье. Это что, другая игра совсем, да? А послезавтра она будет орать на тебя в бюстгальтере и без платья. Вот это игра у нас!

— *Сама суть прямо ускользает. Я думал, что после разговора с Людмилой я буду всё понимать. Я вроде бы вцепился в суть. Думаю: «Я всё расскажу.... Сейчас, сейчас... Бац — мысль сменилась мыслью...»*

— Смотри, я тебе для чего такие примеры показываю? Вы играете в настольный теннис уже в тыся-

чу первый раз, а при этом вам кажется, что вы играете в новую игру, потому что вы меняете кроссовки, меняете одежды свои, меняете цвет шарика, вы меняете ракетки, а суть игры одна и та же.

— *Иллюзия того, что что-то новое.*

— Да, и вам кажется, что, изменив цвет шарика, вы измените игру. Ничего подобного. Вы не понимаете сути самой игры, поэтому вы вообще не можете ничего менять, а вам кажется, что вы меняете что-то, меняя цвета одежды. Вам кажется.

— *Да, кажется. Самый главный вопрос: «Для чего эта игра?» Так ведь?*

— **Не для чего, а как она устроена, и почему я в нее играю. Так смотри, почему вы в нее играете? Для того, чтобы вы снова и снова испытывали осуждение и вину.**

— *То есть неужели у нее такой маленький смысл?*

— **Да. И этим смыслом она исчерпывается. Это весь опыт в реальности выживания, и никакого другого смысла в этом нет. Только это. Продуктом этой игры является осуждение и вина. Всё, больше ничего! И тысячи, миллионы игр.**

— *То есть игра является продуктом матрицы, чтобы вот эти личности испытывали осуждение и вину?*

— Понимаешь ли ты, как устроена матрица и что она выдает на выходе? Она выдает энергию именно этого качества: осуждения и вины. А теперь посмотри на квартирную ссору или на Вторую мировую войну, и ты увидишь, что игра одна и та же.

— *Да, но сначала это надо увидеть.*

— Это надо видеть, но вам кажется, что это совершенно не так. Что нет ничего общего между тем, что Маша с Петей поссорились на кухне и Второй ми-

ровой войной, в которой погибли миллионы евреев и всех остальных людей.

— Да «спящему» даже в голову это не придет. Какая война? Причем тут это? Типа, я не «спящий», да? Это я себя взял и приподнял. Я, типа, пробуждающийся.

— Вот смотри, ты первый раз в теннис начал играть, и вдруг на третьей минуте игры тебе приходит мысль: «Почему бы мне сейчас не посчитать себя олимпийским чемпионом?» И вот ты теперь играешь, считая себя олимпийским чемпионом.

— Понял. Это на основании того, что я последний раз сказал, да?

— Да. Тебе казалось, что ты вообще не умеешь играть. Теперь ты вдруг решил, что ты будешь олимпийским чемпионом. Всё как происходило, так и происходит, но тебе кажется, что ты чемпион. Потом тебе показалось, что ты проигравший в этой игре, потом тебе показалось, что ты вообще слесарь, и зачем тогда ты стоишь перед этим столом и тычешь этой ракеткой. Ты думаешь: «Зачем я здесь, если я слесарь?»

— Смена состояний.

— Да, а потом ты вспомнил, что ты муж, и у тебя ребенок ревет некормленный, и ты побежал домой.

— Как это знакомо всё. Получается, что когда это происходит, то это моменты осознания, то есть я вдруг ловлю себя на этих мыслях.

ОСОЗНАНИЕ — ЭТО И ЕСТЬ РАЗОТЖДЕСТВО

— То, что я тебе рассказал, — это движение из одного «сна» в другой «сон», там никакого осознания нет. Только то, что я рассказываю, осознавая это, го-

ворит о наличии у меня осознания, но рассказываю-то я про «спящего». Понимаешь? Про этого самого «спящего», который спит и не понимает, в чём он спит, и ему снится то одно, то другое. Вот он играет в теннис и ему кажется, что он лузер. Потом он олимпийский чемпион, потом он вообще подумал, что должен сейчас стоять где-то в кассе и получать зарплату. А потом он вспоминает, что у него есть жена, и он ее три дня не видел. Вдруг он чувствует вину за это и бежит к ней. Потом прибегает домой, а там пьяные сидят, тогда он начинает выпивать, и ему кажется, что он пьяный и ему вообще, так сказать, хорошо. Я описываю состояние «сна», где он вообще не отдает никакого отчета в своих мыслях и действиях. У него то одно появляется, и он представляет себя вот этим, то другое, и он этим себя представляет. Потом еще что-то.

— *А в чём смысл? Вообще, что-то я не пойму.*

— Смысл — это только то, что ты внесешь в это. Вот тогда скажи мне, пожалуйста, с каким смыслом я рассказываю тебе это?

— *Чтобы осознать эти состояния.*

— А тогда смысл нашей беседы заключается в том, чтобы ты реализовал возможность осознать. Вот тебе смысл.

— *Да.*

— Или другой смысл: Пинт с ума сошел совсем и несет какую-то ахинею. Вот тебе еще один смысл.

— *Нет у меня такого ощущения.*

— Ха, выбирай. Вот тебе два смысла, например.

— *Я давно выбрал этот смысл.*

— *Никогда не спеши и не забывай о дуальности!* Понимаете, вы мне всё время утверждаете: «Я, типа, понял, что Пинт-то знает». Потом вдруг, в какой-то момент, у вас происходит: «Да пошел этот Пинт, что

за ерунду он несет? Какое осознание? Вот мне бы сейчас заработать, так сказать, рублей пятьсот. Я в кино схожу». И что, вы скажете, что у вас этого нет? Есть. Но отдаете вы себе отчет в этом или нет? Вы это осознаёте, или это просто происходит? Кто-то считает, что Пинт — это важная работа по обретению Целостности, а потом думает: «Да пошла вся эта работа! Мне бы отдохнуть, да мне бы с детьми обняться, поцеловаться с женой. И счастье мне будет. А Пинт мне мешает обниматься с детьми и любить жену».

— Нашел!

— Да, смотрите, и то, и другое есть. Отдаете вы в этом себе отчет или нет? Если нет, то вы спите и полностью отождествлены с теми галлюцинациями, в которых в данный момент находитесь.

— Да, есть такое, Александр Александрович. Допустим, на работе как этот процесс сейчас происходит? Вот я работаю в ночь, и уже на рассвете, когда сидишь под балками, уже засыпаешь (а там люди стоят, вес большой, просто убить можно человека) и думаешь: «Я слушаю вебинары», то есть на работе постоянно прослушиваю их в процессе. Слушаю, слушаю, слушаю.... Ага, всё понял. Вот она, прошла какая-то раскрутка. Вот, вот.

— Смотри, результат того, о чём я говорю. **Что такое осознание? Осознание и есть разотождествление.** Это когда ты, который спит, при этом спит на работе, да еще что-то там делает, вдруг осознаёт себя как парня, который спит на работе и что-то там делает. Вот оно — разотождествление. Или вы просто имеете опыт, который вы имеете. Вот вы кушаете суп и наслаждаетесь этим, или вы ругаетесь с кем-то и имеете отвращение через это. Но осознаёте ли вы это? Видите ли вы это со стороны? Или вы просто находитесь в этом опыте и переживаете то, что связано

с этим опытом? Вот она разница между отождествлением и разотождествлением. Сейчас, например, ты переживаешь что-то. Но видишь ли ты себя, переживающего это, со стороны, или ты просто тот, который переживает это и в этом находится? Вот вам простая, так сказать, демонстрация того, что такое «Отождествление — Разотождествление».

— *Я, скорее, свой ментальный центр. Чем больше, тем лучше ментальный центр.*

— Хорошо, если ты видишь себя сейчас в нашем диалоге, то опиши это.

— *Вот я на основании тех слов, что ты сказал, начал.*

— Не надо на основании тех слов. Ты описываешь сейчас себя. Что у тебя сейчас в животе? Бурлит? Нога чешется? Мысль в голове какая-то мелькает?

— *Сейчас. Подожди, ты так быстро, Александр Александрович. В животе как бы волна, в эмоциональном центре вроде как затишье, штиль. Что-то там типа штиля.*

— Тогда, если ты наблюдаешь за эмоциональным центром, ты являешься эмоциональным центром?

— *Идут образы какие-то.*

— Ты посмотрел на свои кишки и увидел, что там происходит. Да? Значит, ты уже больше, чем твои кишки, раз ты можешь за ними наблюдать. Кто это наблюдает за кишками? Кто это наблюдает за эмоциональным центром? Кто это за умом твоим наблюдает, скажи, пожалуйста? Вот у тебя есть мозг, кишки, сердце и это всё работает в соответствии с тем, как оно должно работать. Но кто-то наблюдает за этим? Это кто такой? Кто это такой?

— *Наблюдатель, Высшее «Я».*

— Высшее «Я», Наблюдатель. Он у тебя работает, или в отпуске бессрочном?

— *Похоже, он в отпуске.*

— Вот и всё. Договорились. Ладно, нормально, на сегодня достаточно. Спасибо.

— *Спасибо.*

Получить удовольствие от собственной важности

— *Я хотела сказать, что, читая тему вебинара, я тоже хотела применить ее к тем событиям, которые происходят у меня. А происходит цепь событий, случаев, которые я даже описывать не буду. Но суть этой игры в том, что я очень важная персона, и я выхожу к людям. Я хочу, чтобы это все видели, а они мне показывают, — люди и случаи — что я вообще никто и звать меня никак, и, вообще, пойдите вон. Это касается и случаев с моими домашними. Это было в салоне красоты, в котором всех принимают, где я вообще не ожидала такого отношения. И еще ряд событий. И вся игра, как вы говорите, простая, простой сценарий этой игры. Я важная персона, а меня они бросают в яму ничтожества и говорят, что пойдите отсюда вон.*

— О! То есть, если вы хотите мне предложить поиграть, то вы так описываете эту игру: «Я, дескать, буду сейчас очень важной персоной, а как только я появлюсь, так ты меня сразу на хрен пошли». Вот и всё. Вот это описание вашей игры?

— *Да, это игра.*

— Так и сколько вы еще будете в нее играть? Она вам интересна?

— *Я вам говорю, что эти случаи повторяются один за другим, прямо как снежный ком накатываются. И я вчера думаю: «Что это я топчусь на*

месте и что-то не понимаю?» Вчера в разговоре с ведущими вебинара мне помогли понять, что я нахожусь на уровне, на платформе гибкого ума. Я та, которая видит дуальность «Важность — Ничтожность». И больше я не сдвигаюсь никуда, то есть к каким-то более высоким вибрациям, которые могла бы видеть.

— Это всё какие-то абстрактные объяснения типа критики Гегеля. Давайте по-простому. Я вам объяснил, но вы не хотите понимать. Смотрите, еще раз повторяю условия вашей игры, которая, как вы говорите, накатывает и накатывает, как снежный ком. Значит, условия такие: «Вы — важная, и как только вы, важная, входите, я вас посылаю». И дальше я задаю вопрос: «Как долго еще вы будете продолжать эту игру?»

— *До тех пор... Вот ведущие мне сказали, что я вижу или одну сторону этой дуальности, или другую. Видимо, до тех пор, пока я не смогу увидеть это одновременно, я и буду продолжать.*

— А когда вы сможете увидеть?

— *Я же и спрашиваю: «Когда?»*

— В 5634 году?

— *В 5634 году.*

— Да не надо. Я к вам обращаюсь, я у вас спрашиваю: «Как долго вы еще будете в эту игру играть?»

— *Этот вопрос я и хотела задать, потому что эти случаи повторяются.*

— Это вы мне задаете вопрос такой? Да?

— *Да.*

— Подсудимый, так сказать, вдруг обращается к судье и говорит: «Слушай, как долго я еще буду в это играть?» Тот говорит: «Это вопрос не ко мне. Я тебя осудил. Ты десять лет получил? Иди, гуляй». Вам нравится эта игра, когда вы идете важная?

— Да.

— В эту самую косметическую фирму, да?

— Да.

— Вот вы идете такая важная. Классно же?

— *Очень важная, да.*

— Вот классно же?

— Да. *Классно.*

— Классно. Потом пришла, а ее раз — и облили водой из ведра. Поломойщица говорит: «Пришла тут», — и окатила ее из ведра грязной водой. Вы кричите: «Ты что сделала? Я же важная!» А та говорит: «Ничего подобного! Ты неважная, иди отсюда». Неприятная же эта сцена обливания?

— *Не то слово.*

— Не то слово. То же слово, что и «приятно» по отношению к этой важной женщине. Идет важная женщина в косметический салон, там ждет ее уборщица за углом с грязной водой, и все напряглись. Сейчас она войдет, и уборщица на нее выльет эту воду. И все смотрят. И тут она переживает, эта важная женщина, состояние крайнего неудовольствия, равного по значимости крайнему удовольствию, с которым она входила в это помещение. Да?

— Да.

— То есть, игра же хорошая? Я вас и спрашиваю.

— *Для важной персоны не очень-то хорошая.*

— Как это не очень? Она же важная была до тех пор, пока не вошла в это помещение. Она же была такая классная и важная. Вы же только что сказали мне, что классное состояние было. Вы важная, идете по улице, солнце светит, воробьи даже падают. Подлетел воробей и упал, говорит: «Я не могу так вообще. Такую женщину в первый раз вижу!» А женщина еще более важная от этого становится.

— *Разговор прервался на том, что я вижу эту дuality и не надоело ли мне.*

— Да это вы утверждаете, что вы это видите. Понимаете? Но если вы это видите, то вы этого делать не будете. Значит, вы делаете это только по той причине, что вы этого не видите. Или вы считаете, что вы видите?

— *Не видеть ее нельзя. Я вижу, как я важной персоной захожу, и вижу, как становлюсь ничтожной персоной.*

— Хорошо, хорошо. Если вы это видите и продолжаете играть в это, значит, вам это нравится. Вам это нравится. Тогда я вам желаю еще больше это делать, еще больше удовольствия от собственной важности получать. И, как следствие, получать еще большее унижение. Если вы это видите и продолжаете играть, значит, вам это нравится. Если бы вы сказали: «Я это не вижу», то тут мы бы о чём-то поговорили с вами, а так как вы говорите, что вы это видите, значит, мне больше ничего не остается, как сказать: «Коли видите и играете, значит, вам это нравится». Есть еще какие-то вопросы?

— *Нет вопросов. Спасибо.*

— Хорошо.

ВЫ ВИДИТЕ ВОКРУГ ТОЛЬКО СЕБЯ

— *Я тоже хотела рассказать одну историю, которая произошла со мной на этой неделе. Очень сильно и очень много всего прожила: и отождествление, и разотождествление. У моей кошки во вторник случились приступы эпилепсии, вдруг, ни с того ни с сего. Она билась в конвульсиях. Это было ужасно, вначале я испытала легкий страх перед смертью и поняла,*

что во мне борец за жизнь жуткий какой-то, просто ни в какую он не хочет видеть смерть. Потом повезли ее к ветврачу, припадки всё продолжались. Это всё было очень больно, естественно, слезы. Эмоционально я переживала. Это как из сегодняшнего разговора про ребенка и взрослого, когда моему внутреннему ребенку хотелось кричать: «Помогите мне кто-нибудь. Я ничего не могу. Я маленькая девочка и я не знаю, что мне делать». И потом из взрослого, когда ты просто идешь, берешь и всё делаешь.

И вот, когда привели ветврача, сделали анализы, то врач стал говорить о старости. И я поняла, что он намекает на то, не хочу ли я усыпить кошку, так как она уже немолодая. Но кошка и не такая старая. И я опять прожила всё то, о чём сегодня говорили с Людой по поводу старости и праве пожилых людей жить, продолжать жить. Но все эти три дня, пока кошка боролась со смертью, я проживала дуальность «Убийца — Не убийца». Был у меня вопрос: «Могу ли я убить? Могу не убивать?» У меня было много всяких отождествлений с этим. И я никак не могла принять убийцу в себе, хотя, конечно, наблюдая все эти страдания животного, единственным желанием было их прекратить любыми способами, в том числе была полная готовность ее усыпить. Прошло три дня, и она сейчас поправляется, и сегодня мне даже сказали, что ее можно забрать домой, хотя лечение еще продолжается. На поправку она пошла только после того, как я три дня, рыдая и стеновая, проживала вот эти отождествления с разными дуальностями, про которые я рассказала.

И тогда я поняла, что для меня признаком отождествления является то, когда ты, действительно, проживаешь сначала одну сторону дуальности, например, как ребенок. После этого тебя

перекидывает во взрослого, ты ее как-то проживаешь. И когда ты говоришь себе: «Пусть оно всё будет так, как есть», — уже и просто ощущаешь облегчение от того, что будь что будет. Доверие, глубокое доверие Высшему Аспекту, и ты поднимаешься при этом из ситуации над этой дуальностью. И тогда, я не знаю, может быть, это следствие разотождествления, происходит так, что ситуация разрешается так или иначе.

И сейчас я все последние сутки переживала свое желание и нежелание ухаживать за больной кошкой, поскольку ей нужно делать процедуры два раза в день, кормить ее из шприца. И я опять долго думала по поводу того, надо ли так жить? Вторая сторона этой ситуации — имею ли я право закончить жизнь живого существа? И когда я себя опять замучила в очередной раз этой дуальностью, то сказала: «Пусть будет так, как будет». Не сказала, это я здесь говорю слова, а, на самом деле, когда ты переходишь в это «будь что будет», то появляется ощущение доверия. И полностью я поняла, что если она поправилась, значит, она должна жить, и я сделаю всё, что могу, для того, чтобы она, по крайней мере, получила свое лечение. А дальше, если лечение не поможет, то более естественным для меня будет ее усыпить, но возможно, что она еще и поживет. Вот с этим я и пришла на этот вебинар. Мне кажется, что с какими-то дуальностями я разотождествилась в эти три-четыре дня. Об этом я хотела рассказать.

— То есть вопросов у тебя нет?

— Вопрос, может быть, в том, как сегодня все участники вебинара пришли с рассказом о разотождествлении, а вы каждому из них показали, что никакое это не разотождествление. Это желание перекидываться из одной стороны дуальности в другую.

И я, наверное, поднимая руку, хотела, чтобы вы мне показали, где я себя обманула в очередной раз. Я делаю вид, что разотождествляюсь, а на самом деле еще глубже ухожу в какие-то дуальности.

— Хорошо. Смотри, во-первых, вот эта кошка умирает. Ты проживала то, что связано с болезнью и возможной смертью, то есть то, что связано с этой кошкой. Ведь на самом деле через кошку ты проживала саму себя. Мы проживаем сами себя, да?

— Да.

— О чём бы мы ни говорили, на самом деле мы говорим только о себе. Так или не так?

— Да, конечно, конечно.

— Но тогда попробуй всё, что ты говорила, переложить на саму себя. Ты говорила о кошке, но на самом деле ты говорила о себе.

— Да, я пыталась, мне Люда помогла. Мне казалось, что с ее помощью я поняла, что я отождествляю себя с кошкой, той, которая заботилась об одинокой женщине, ей нужно было о ком-то заботиться. Потом приходит вечерами домой, потом вот это всё. Вот это всё та часть моей жизни, которую я проживала последние десять лет. Это я отождествляюсь с кошкой и не хочу расставаться с этой частью, и она, с другой стороны, уходит, и я понимаю, что она уходит, потому что я изменилась. И вот я эту часть себя отождествила с кошкой и рассматривала эту ситуацию так: насколько я хочу, чтобы я в этой кошке продолжала жить, либо я уже умерла.

— Смотри, значит, ты уже сказала, что ты дама с кошкой, да?

— Да.

— Есть дама с собачкой, а вот ты дама с кошкой.

— Да, да.

— Чего эта дама с собачкой ходит? Или, по-другому, дама с кошкой. Зачем тебе, даме, кошка?

— *Затем, чтобы я меньше чувствовала необходимость в мужчине. Потому что от мужчин одни проблемы, страдания, обман и неприятности.*

— Подожди, можно не чувствовать необходимость в мужчине, не имея кошки, которая, оказывается, впадает в эпилептические припадки, как Достоевский, но только романов не пишет. А почему, собственно, так сказать, или кошка, или мужчина? И ты выбираешь кошку. А почему нельзя тогда без мужчины вообще и без кошки?

— *Но начнем с того, что я заводила кошку десять лет назад. Я абсолютно об этом не думала, но четко понимала, что у меня жуткий страх одиночества. Он был со мной всю жизнь, и для меня самым ужасным было остаться одной. Поэтому живое существо в виде кошки — и не важно, кто это — должно рядом со мной быть. Я не могла остаться с собой наедине, это было самым ужасным.*

— Мы подошли к самому основному. А почему ты не можешь остаться сама с собой наедине, когда, на самом деле, если вы внимательно слушали, что говорит Пинт? Что вы видите вокруг только себя.

— *Да, конечно, и вот это я и поняла, надо сказать, недавно. Можно сказать, совсем недавно, на последнем семинаре. Я поняла, что уже не боюсь быть одна, не боюсь быть собой. Я перестала включать всё время телевизор, радио, перестала звонить друзьям, чтобы всё время с кем-то общаться, чтобы ощущать, что живу, что я есть, чтобы получать подтверждение этому.*

Для чего вы завели кошку?

— То есть, смотри, ты не уверена вообще, что ты есть и что ты живешь. И только через неких друзей, которые звонят и говорят: «Дай нам триста рублей», ты вдруг понимаешь, что ты есть, потому что не у кого будет просить триста рублей этому уважаемому другу.

— *Да, всё так и было. Но в последнее время это всё меняется потихоньку, и вот именно этот случай с кошкой помог мне понять, что я готова быть одна. Я это поняла, что я готова, но сейчас...*

— Подожди! Знаешь, мне вот это всё очень напоеминает то, что в религии говорится: «Верьте в Бога». Потом кто-то близкий умирает. Идет человек в горе к этому священнику и говорит: «У меня умер близкий человек». А тот ему отвечает: «Ну что же? Бог дал, Бог взял» Человек говорит: «Хорошо. Спасибо тебе». И идет счастливый такой: «Бог дал, Бог взял». Что дал? Что взял? Зачем? Ничего не ясно, но хорошо. Что хорошо? Дескать, это не просто так, это Бог, он ему дал из каких-то своих божественных соображений, а потом взял. Да?

— *Да.*

— Это типа того, что не виноват я, это Господь его направил, но Господь в нужное время и забрал. Да? И что? Облегчение от этого вам дается?

— *Нет. Вы знаете, по этому поводу я как раз беседу имела. Мне говорили, что я не имею право забирать жизнь у живого существа. Я вот думаю: «А не боится ли человек просто взять на себя ответственность за этот поступок? И пусть там Бог, и пусть она мучается, пусть она делает, что хочет делать. Но Бог, когда надо будет ему, вот тогда и забрет, а я за это ответственность не буду нести».*

— Хорошо. Смотрите, у нас есть этот самый Бог, который что надо — пошлет сюда, а что-то, когда не надо, заберет отсюда. Понимаете, как интересно всё?

— *Так это же мы и есть, мы же часть этого.*

— Подожди, подожди! Вот говорят: «Бог дал, Бог взял». А вот смотри, что это кошка у тебя дома бьется в эпилептическом припадке всё время, всю ночь?

— *Так и было.*

— И весь день. Ты ее взяла для чего? Для того чтобы тебе не скучно было, чтобы она скрашивала своим красивым видом твое существование. Да?

— *Да.*

— А тут, вместо этого, она начинает биться в эпилептическом припадке.

— *Да, целый день.*

— Да. Теперь представь, что это происходит уже неделю, три недели и так далее. Значит, у тебя возникает вопрос.

— *Зачем мне это надо?*

— Вот именно. Понимаешь, ты ее взяла для того, чтобы тебе не так плохо было, а теперь тебе с ней стало еще хуже.

— *Хуже, чем было.*

— Тогда вопрос у тебя заключается в том, что ты взяла ее для одной цели, а она тебе приносит другое.

— *Она мне для многого на самом деле.*

— Так подожди, здесь вопрос не только в том, имеешь ты право умертвить ее или не имеешь. Ты разберись с тем, почему это вдруг возникло. Вот смотрите, два человека поженились, любят друг друга до невозможности, спят друг с другом на скамейках, в туалетах, на всех кроватях, которые попадают. Хорошо им, смотрят друг на друга и слова любви говорят. Потом один взял, так сказать, и не там положил мусорное ведро. И вдруг другой понял, что не любит он его, а ненавидит.

— Да, да, да. Было такое.

— Да. Ненавидит лютой ненавистью, и вот теперь, в этой квартире, в которой они живут, некогда любимый человек вдруг стал объектом для ненависти. Так?

— Да. Так-то всё и было.

— Да. И тогда тот говорит: «Ты что! Я тебя взял для любви, а ты что тут вытворяешь? Уходи отсюда». Она говорит: «Нет, не пойду, у нас печать в паспорте. Я сейчас вот тут навалю тебе кучу на стол! И ничего». Тот кричит: «А-а-а-а!» Вот вам, пожалуйста, то, о чём я вам говорю — две стороны. Вы берете для любви, а оно для ненависти вдруг оказывается, вы берете для счастья, а оно вам вдруг для несчастья. Вы берете кошку, чтобы она ловила мышей, а она начинает блох разводить у вас в квартире. Так?

— Да. Я почувствовала в какой-то момент, что она мне мешает жить той жизнью, которой я хочу.

— Да, той примерно нормальной, но непонятной жизнью, для улучшения которой ты ее взяла, а она тебе не то что улучшает — она ее ухудшает.

— И после этого я испытала чувство глубокой вины, что это я ее в болезнь вогнала, потому что она мне стала мешать жить. Но, опять же, тут перекидываешься.

— Подожди! А с какой такой стати она стала мешать жить тебе? Вот она, здоровенькая кошечка, смотрит на тебя своими глазками. Чем она тебе мешает жить?

— Она всё время требует очень много внимания, ей не нравится присутствие других людей у меня дома.

— Как хорошо! Это же твоя копия! Ты ее взяла, чтобы она на тебя смотрела, чтобы хвостиком ножки тебе обметала и мурчала у тебя на животе, а она, хочет, чтобы на нее смотрели, гладили, чтобы там не

присутствовали всякие гнусные типы, которых она терпеть не может. Так?

— Да.

КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЕТ СОВЕСТЬ?

— А вот теперь посмотри на себя. Такая кошка нам не нужна. Нам нужна такая, которая только ласкается, и всё. А когда она начинает нам мешать, в смысле, показывать нам то, что в нас есть отрицательное, так мы уже не хотим ее. И тогда мы за это начинаем чувствовать вину. Потому что дело-то не в кошке, а в нас. Вина-то идет в одной части нас. Задраила эту часть куда-то, понимаешь, и тогда начинаешь чувствовать вину: «Куда же я закопала эту часть? Как она? Дышит или не дышит? Может, она сдохла?» А если бы она к вам не относилась, то, сдохла она или не сдохла, вам было бы всё равно. Она — это вы, только вы этого не осознаёте, а при этом начинаете это чувствовать через вину. Вот смотрите, если бы не было вины, все бы давно отреклись от самих себя. Понимаете? Отреклись, как при Сталине от отца отрекались, как от врага народа.

— *В детстве нас учат этому чувству вины. Люда сегодня хорошо описала: «Как же ты не чувствуешь? Ты должна поплакать, должна извиниться и почувствовать вину».*

— Хорошо. А вот, допустим, вас не будут учить чувству вины. Тогда как? Вы будете уничтожать самого себя, даже не осознавая этого. Вот смотрите, какую роль играет совесть. Кажется, зачем же нам эту совесть внедрили? И из-за этого мы мучаемся, а на самом-то деле совесть — показатель того, что то, что вы отрицаете, есть вы, но только там больше ничего

не говорится. Понимаете? Там об этом не говорится: «Дескать, чувствуй вину перед теми, перед кем ты виноват. А они, внешние объекты, — не ты, но, всё равно, чувствуй себя виноватым».

Но само чувство вины является показателем того, что вы отгоняете, уничтожаете, не хотите иметь дело с самим собой. Так вот это чувство вины и есть индикатор. Понимаете? Вы можете отключить все индикаторы в автомобиле, но тогда вы не будете знать, когда кончится топливо, что у вас вытекло масло или еще что-то. Автомобиль резко заглохнет, да еще так, что его нужно будет долго восстанавливать. Ваш индикатор вам показывает, но вам не нравится то, что он вам показывает, и вы его отключаете. Вот отключите совесть, и вы станете автомобилем, у которого нет индикатора.

Так вот, смотрите, еще раз напоминаю, что чувство вины является индикатором. И когда вы его начинаете испытывать, то это вам говорит о том, что вы отрицаете часть самого себя. Но «спящий» не хочет это так видеть. Он будет испытывать вину перед каким-то стариком, перед кошкой, перед кем-то еще. Но «спящий» никак не хочет видеть, что это и есть он, что это его часть, которую он просто проецирует на эти объекты. А вот тут и начинается та основная работа по осознанию, которая является сутью нашего обучения в Школе.

— *Понять, какую часть себя мы отвергаем?*

— Совершенно верно. Отвергаем в этой ситуации, в эту погоду, в этом человеке и так далее. И вот вы будете переживать тогда такое: «Имею ли я право или нет прекратить жизнь кошки?» Понимаете? Но почему вы не рассматриваете собственную проекцию. Это, как здесь называется, вечный философский вопрос: «А можно или нельзя? Имеем мы право

или не имеем?» Но почему вы не задаете вопрос: «А почему я отрицаю сам себя в оборотной стороне?»

НАЗЫВАЙТЕ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ!

— Спящий думает, что спит. Ладно, что они не знают даже об этом, но вы-то знаете. А если вы знаете, что же вы не ставите эти вопросы? Что же вы не исследуете эту ситуацию именно с этого взгляда и с этой позиции? Почему вас больше волнует вопрос: «Имею ли я право прекратить жизнь кошки или не имею?» А что же в образе этой кошки бьется в конвульсиях? Какая моя часть бьется в конвульсиях? Какая моя часть в эпилептическом припадке, и почему она вообще только сейчас помереть собралась? Почему вы не ставите вопросы относительно самого себя? Это надо спросить у самого себя. Или так очень страшно?

— *Я много чего рассматривала в связи с этой ситуацией, но до этого не додумалась. Но я же пыталась понять часть себя в этой кошке.*

— Ты, может, и пыталась это понять, только мне об этом ничего не рассказала, а вопросы, которые ты ставила в рассказе о кошке, были, в основном, такие: «Имею я или не имею право прекратить ее жизнь?»

— *Вы знаете, я как раз хотела об этом рассказать. Я наблюдала за собой в этом процессе и видела, как личность перескакивает в наблюдателя и обратно, как личность начинает проявляться. Ведь сразу в себе было всё понятно. Точнее, что-то было понятно. Было понятно, что нужно делать, было понятно мое отношение к этой ситуации, но личность начинает притягивать людей: «Ой, что-то я не знаю. Надо же еще вот у этого спросить и вот этому рассказать».*

— Смотри, что делает личность? Личность твоя взяла эту кошку, чтобы сгладить и скрасить свое существование. Правильно?

— Да.

— Что теперь имеет твоя личность? Она имеет животное, которое орет и бьется в конвульсиях. Как долго это будет продолжаться? Никто не знает. И это твоей личности не нравится. Правильно? Потому что теперь это существо создает в твоей и без того сложной жизни еще большие сложности, и, на самом деле, твоя личность хочет ее умертвить, потому что такая она ей не нужна. Так это или не так?

— *Одна часть хочет так сделать, конечно.*

— Нет, подожди! Вот этот разговор ты так не вела. Ты мне рассказывай, как считает твоя личность. Давай без этих сожалений, без вины, без вот этого всего. Просто ты смотришь на то, как кошка орет, бьется в конвульсиях, спать не дает. Что твоей личности хочется сделать?

— *Хочется, чтобы это всё закончилось, ей страшно. Ей страшно, во-первых, наблюдать за этим, потому что она боится смерти, и она не хочет ее увидеть.*

— Вот тебе дома напоминание о смерти. Понимаешь? Такое растянутое напоминание о смерти в криках и судорогах.

— Да.

— И еще что твоя личность тогда хочет?

— *Хочет всё это закончить и ее умертвить.*

— Так скажи мне конкретно, как она хочет это всё закончить побыстрее.

— *Ее умертвить.*

— Выбросить кошку на помойку и больше не видеть? Вот так она хочет? Или как-то по-другому?

— *Чтобы глаза мои ее не видели.*

— Вот именно, взять ее и выбросить. И всё. Пусть орет, пусть бомжи слушают. Так или не так?

— Так.

— Так. Почему тогда об этом ничего не говоришь?

— *Это было вначале, потому что я уже об этом говорила.*

— Почему ничего мне об этом не говоришь? Почему сама себе ничего об этом не говоришь? Почему ты в этом не признаёшься?!

— *Но как не признаюсь, если я всё это сделала?*

— А почему тогда, если ты это делала, не рассказывала мне? Почему ты начинаешь говорить: «Имею право или не имею?» Вошь я или еще что-то? Почему ты не говоришь: «Я ее хочу взять и просто выбросить на помойку, чтобы заткнулась она. Вообще не хочу слышать ее, потому что я боюсь смерти».

— *Да, это было в первый день, когда она билась. Я закрыла все двери, я не знала, что с этим делать. Я рыдала, как маленький ребенок.*

— Почему ты не знала? Ты знала. Надо взять ее за ноги и выбросить в мусорное ведро, подальше, чтобы ее вообще не видеть и не слышать. Как ты не знала?! Как ты этого не знала?! Вот смотри, если у тебя помойное ведро воняет, то ты что будешь делать, причитать над ним? Ты возьмешь его и выбросишь.

— *Но кошка же часть меня?! Как я могу ее выбросить, словно помойное ведро?*

— Но разве у тебя нет той части, которая хочет это сделать?

— *Конечно, есть.*

— А почему ты о ней не рассказываешь, почему?

— *Потому что я всё это пережила только в первый день.*

— Замечательно, что ты пережила это в первый день. Почему ты не рассказываешь, что пережила это в первый день?

— *Наверное, я не рассказываю потому, что мне стыдно рассказывать об этом.*

— Вот именно, стыдно. Смотрите, что ты делаешь? Ты стыдишься и чувствуешь вину, а не разотождествляешься. Пока ты честно и прямо не расскажешь об этом, то никакого разотождествления не произойдет. Не произойдет! Потому что ты должна ясно видеть, что хочет другая часть. И я тебе это очень четко описал, но ты же не хочешь в этом признаваться. Ты будешь говорить о вине, о том, сколько ты приложила сил, чтобы отвезти кошку к врачу, сколько денег ты на это потратила, о своих бессонных ночах из-за того, что не знала, как же поступить с этой кошкой: умертвить или не умертвить. А почему ты не говоришь, что ты просто хотела ее выбросить куда-то.

— *Но разве мои мысли о том, чтобы умертвить, — не об этом?*

— Очень интеллигентные мысли, понимаешь?

— *Понятно.*

— Вот палач. Привели к нему человека на казнь, а он сел и задумался: «А имеет ли он право убить его?» Он спросил: «А сколько детей у этого человека?» И палач заплакал, потому что дети останутся сиротами, и вот он, заплаканный, выходит на эту плаху, падает на колени перед народом и говорит: «Я не могу этого сделать. Скажи мне, о великий народ, имею ли я право это сделать?» Вот как вам нравится такая сцена? Или он приходит, надевает веревку ему на шею и вздергивает его.

— *Вы знаете, совершенно верно, пока я не успела ничего ни с кем обсудить, я просто была уверена,*

что не хочу наблюдать все эти страдания и ужасы. Я четко знала, что, если будет нужно, я это сделаю, у меня не было в этом никаких сомнений. Только после того, когда начались обсуждения, я засомневалась.

— Не об этом речь, что у тебя не было сомнений. Ты опять мне интеллигентные разговоры здесь разводишь. А я тебе говорю, что дело не в сомнениях, а в твоём желании сделать это сразу, кухонным ножом, здесь же, на кухне, и выбросить труп на помойку.

— *Нет, такого желания, конечно, не было.*

— Не было такого желания? Такие желания бывают только у Пинта?

— *Нет, конечно. Я просто говорю, что не увидела.*

— Не увидела, потому что боишься это видеть.

— *Да.*

— Потому что вы интеллигентные со смертью, со старостью, со всем этим. Очень интеллигентные. На самом деле вас блевать тянет, а вы делаете вид умиротворенный, как у фарисеев: «Бог дал, Бог взял. Все вопросы к Богу, а я тут сожалею только». Ничего подобного. И вот это и есть видение той, другой, стороны. И без видения не будет вам разотождествления. Но смотрите, какие вы интеллигентные, как вы шаркаете ножкой! И дальше баюкаете вину. Но вы не хотите, вы боитесь смотреть. Вам страшно. Страшна старость, страшна смерть. Так или не так?

— *Да, конечно.*

— И что же, вы с этим будете разотождествляться? Не будете с этим разотождествляться, если вы этого не увидите.

— *Но, по крайней мере, мы видим, что страшно нам: страшна старость и смерть.*

СТРАХ ПОРОЖДАЕТ КАРТИНЫ АДА

— Вот и сидите, и бойтесь тогда. Сидите и бойтесь: «Страшна мне смерть, страшна мне старость. Показывайте мне юмористические шоу, где молодые парни шутят напропалую, а стариков не надо мне показывать. А кошка у меня бьется в приступе эпилепсии, так я на нее смотреть не хочу. И буду смотреть юмористические сериалы, а ночью плакать о смерти, о старости, о никчемности, о том, что никто не подаст воды стаканчик перед смертью». Зачем он вам нужен только, этот стакан воды? Не понятно. Или умереть без стакана вы не можете?

— *Мысли-то сразу украшают как раз старость. Есть старики очень даже жизнерадостные, умные, интересные.*

— Замечательно! Есть замечательные французские старушки, которые сексом занимаются до 90 лет с молодыми парнями. Но вас ждет какая старость? Такая, французская, или какая?

— *Меня?*

— Да, тебя! Вот тебя. Если тебя ждет такая старость, что бояться тогда? Чего ты боишься? Есть те, которые с улыбкой, рассказав очередной анекдот, умирают.

— *Странно. Вы спрашиваете: «Почему вы боитесь смерти?» Ответ: «Потому, что у нас врожденный страх смерти. Как мы ее можем не бояться?»*

— Не надо, не надо мне тут Фрейда сейчас. Врожденный. Что значит врожденный страх смерти? Он, страх, порождает картины ада, где жарят на сковородках. Он же порождает картины страшной старости. Что я сейчас спрашиваю? Это не просто термин психоаналитический — страх смерти.

Меня интересуют ваши конкретные образы, то есть ваши ожидания этой смерти.

— *Немощь.*

— Хорошо, немощь. Но тогда вы и творите эти образы. Понимаете? Вы их и боитесь. Но, если вы не увидите, что творите их, то вы с этим не разотождествитесь.

— *Мы к этому придем.*

— Это что, лозунг? Мы придем к победе коммунизма? Это что, сродни этому?

— *Нет, если мы боимся этой старости, то к такому мы и придем, — к тому, чего боимся.*

— Конечно, к этому и придете, и по пути умирающие кошки вам об этом будут напоминать. Потом кто-то еще заберется и будет умирать у вас в квартире. А это всё почему? Потому, что страшно. Страшно, и далее вы ничего не видите, вы боитесь этого, вы глаза закрываете, а оно к вам придет внутри. Ладно, внешне можно закрыть глаза и не видеть труп на дороге, но этот труп — внутри, и этот образ старухи — внутри, и страх смерти в неких образах — тоже внутри. А вот тут уже глазки не закроешь, но вы и это не хотите видеть. Так посмотрите на противоположную сторону. Если у вас всё радужно, то чего вы боитесь тогда? А если боитесь, то расскажите, чего? Но вы ничего не рассказываете. Таким образом, вы по умолчанию творите свои страхи. И по умолчанию их сохраняете.

— *Да. А сейчас вспоминаю, как периодически боялась, что кошка старая и, конечно, рано или поздно умрет. Раньше меня умрет. И всё это периодически всплывало.*

— Понимаете, вот о чём я повторяю. Если вы целостны в какой-то дуальности, например, в дуальности «Смерть — Жизнь», то вы вообще об этом пе-

рестанете думать. Но вы ведь не перестаете думать, и результатом вашего думанья, по умолчанию, являются все эти сценарии.

— *Нет, мы думаем чуть-чуть по-другому. Мы хитрее, уже ментально всё это понимая, говоришь себе, когда эти мысли приходят: «Нет, я ведь уже не боюсь». Так до тех пор, пока не наступает.*

УЛОВКИ ВАШЕЙ ЛИЧНОСТИ

— Вот именно. Почему у меня этот семинар идет сейчас в довольно жесткой форме, вы замечаете? А потому, что вы уже стали хитрые.

— *Да.*

— Вы хитрые стали. Понимаете, одно дело, когда пришел человек, ему вот из этого ничего не надо. Сказал ему — человек в шоке, и говорит: «Ничего себе!» Вы же уже наслушались Пинта. Наслушались, и вот теперь, так сказать, вы уже нашли разные уловки не видеть что-то. И тогда Пинт начинает говорить так, как он говорит сейчас. На это у вас еще нет уловок. Так или нет?

— *Так это замечательно, а то мы все себя так обманываем, что не найти концов.*

— Совершенно верно. Как, кстати, объясните вы: Пинт кого-то шокирует? Что он о таких вещах так говорит? Один скажет: «Он правильно говорит, так и надо говорить», а при этом сам-то и не смотрит туда, он только Пинта поощрил. Или, наоборот, скажет: «Пинт свихнулся совсем. Что это он такое говорит?» Вот и всё. Или так, или так. Но будете ли вы смотреть на то, о чём мы говорим? Вот этого я не знаю. Знаете ли вы?

— *Уже очень хочется это сделать.*

— «Очень хочется встать со стула!» — кричит человек, тридцать лет пытающийся встать, но находящийся в состоянии сидения.

— *Да, потому что это привычка.*

— Мы решили все вопросы духовного развития! Это привычка! Конец, ставьте крест!

— *Нет, почему? Никто не ставит крест. Просто это очень сложно сделать, потому что всё находится в крови.*

— «Мы не ставим крест, но это очень сложно сделать» — это такое объяснение. Стоит крест, и на нём всё написано: «Конец, дальше хода нет». Собрались ищущие из Школы Целостной психологии, говорят: «Это не просто крест, в смысле нельзя идти, но это очень сложно сделать». Но на самом деле все они сидят перед этим крестом и никто дальше не идет. Но один говорит: «Это просто очень сложно сделать», другой говорит: «Пинт поставил крест, значит, дальше не пойдешь», третий еще что-то выдумывает. Но все они сидят перед этим крестом, и туда что-то никто не идет. У всех свои объяснения. Вот такой у нас с тобой разговор. Спасибо тебе.

— *Да, я забираю сегодня кошку и всё это наблюдаю с ней.*

— Наблюдай в себе, попробуй без кошки для начала. За час до того, как забрать кошку, попробуй наблюдать это в себе, а то ты опять переключишься на тельце кошки.

— *Ну как же, я теперь на нее смотрю не просто как на кошку. Я пытаюсь увидеть, что еще я в себе не вижу.*

— Если это так, то хорошо. Просто внешние формы очень отвлекают внимание.

— *Я вас поняла.*

— Хорошо. Спасибо тебе.

— *Спасибо вам.*

ВАМ НУЖНА ЖАЛОСТЬ, А НЕ ОСОЗНАНИЕ

— У меня такое разотождествление произошло, так неожиданно, в связи с тем, что вы, так сказать, напирали что ли. Вы так жестко ведете этот вебинар. И я хотела поплакаться про то, что обнаружила в себе этого брошенного ребенка. И как его мачеха, то есть, как мой ментал не дает ему никакой возможности свои чувства проявить. И всё, что к нему направлено, она пресекает, мотивируя тем, что она таким образом защищает его.

Что за игра? Не вижу, почему играю в нее всю жизнь, а потом смотрю на то, как вы жестко проводите вебинар, и у меня такой адреналин идет, связанный с моей проблемой. В этой игре я увидела удовольствие ребенка. Оказывается, в этом ребенке, которого я обнаружила, есть желание плакать и жалость на себя стягивать. То есть, увидела удовольствие обеих сторон: и насильника, и жертвы. Смешно стало, что это — игра. Вот она, и как будто бы произошло разотождествление с ней.

— Любимая смешная игра?

— Да, она стала смешной, а до этого и на форуме уже несколько раз поплакалась. Но ладно, пока у нас есть звук, я скажу о второй игре. Она называется так: «Враги заели мою жизнь, не дают никакой возможности собой заниматься». Ее я вижу только на половину. А как я это всё делаю? Я не знаю.

— Половину чего? Где тебя враги окружают?

— Да.

— Сама стань врагом. Что эти вражеские люди, окружающие тебя, смотрят? Что они думают, чувствуют и делать собираются?

— Почему они мне такими кажутся? Почему такое обвинение в их адрес, что не дают мне ничего де-

лать, требуют от меня какую-то заразу, которую сами могут сделать. Например, ребенок банан просит. Что, сам не может взять?

— Вот что за ребенок! Просит банан.

— Да.

— Да. У него только одно в голове: «Не дам матери ничего сделать! Дай банан! Дай грушу! Писать хочу! Палец поранил!» Так?

— *Вот, вот, вот. Как раз сейчас это происходит. Да. Драки у нас начинаются уже.*

— Вот смотри, отлично. Ты не одинокая женщина. Одинокой женщине стакан воды с минералкой никто не подаст, а тут тебе ребенок показывает, что ты женщина очень актуальная и необходимая ему. Да?

— Да.

— Значит, что он удовлетворяет в тебе? Жажду женщины быть необходимой. Что это за женщина, которая никому не нужна. Что это такое? Красивая, платье новое одела, а никому не нужна. А ты нужна. Даже в старом своем халате. Да?

— Точно.

— Вот ребенок кричит: «Мама, дай банан», и он не оставит тебя в покое. Он тебе показывает, что ты нужна.

— *Да, так вот оно. То есть, удовольствие другой стороны в том, чтобы создавать эти просьбы, чтобы почувствовать гипертрофированную собственную нужность.*

— Вот именно. А что же ты тогда его врагом считаешь? Он на тебя работает как только может. Понимаешь?

— *То есть, одна сторона хочет быть нужной, вторая — ненужной. Вот такая дуальность.*

— Да. Так ты забыла, что ты тут нужная? Ты так хотела быть нужной, понимаешь?

— Хотела.

— Да, всю жизнь же хотела, теперь сын реализует это, а ты кричишь: «Не даешь мне делать то, что я хочу!» Как будто тебе это не надо, как будто ты сама этого не хотела — быть нужной человеческому существу.

— Хотела. Что же это такое, почему так забывается?

— А это и есть «сон» и отождествление. Вот смотри, когда никто не обращал на тебя внимания, ты думала: «Ой, Господи, рожу ребеночка, он меня займет». Теперь родила ребеночка, и думаешь: «Господи, когда же мне дадут самой хоть что-то сделать?» Вот тебе и «сон». Понимаешь, к тебе удовольствие приходит из той части, а эта часть ушла в подсознание, и тогда другая часть кричит: «Уходите, враги!»

— То есть, первый случай — разотождествление. Я увидела удовольствие обеих сторон, а тут я вижу только удовольствие одной стороны, а удовольствие второй не вижу.

— На самом деле ты не увидишь удовольствия обеих сторон. Почему? Потому что, находясь в состоянии «сна», эти стороны борются. Понимаешь?

— Так, борются.

— И удовлетворение ты будешь получать только тогда, когда станешь целостная. Тогда эти две стороны выйдут на уровень сознания, и дальше возникает возможность превратить их отношения в партнерство. Пока они у вас в войне: одна вверх, другая вниз — их борьба сохраняется. И ничего другого не будет. Вот вы хотите мужика, который вас любить будет, цветы вам таскать и деньги. И представьте, что появится такой мужик, но только у вас уже вылезет совершенно другая часть, которая будет говорить: «Да пошли все эти, мужики, достали!» Сбылось то, о чём одна часть так мечтала, а друга часть в это

время будет говорить: «Уходи. Что ты делаешь? Достал меня уже!» Понимаете, вот в чём парадокс?

— Да, я понимаю.

— А что ты понимаешь?

— Вы описываете то, что есть такое...

— Да, оно есть. Оно так и будет до тех пор, пока вы не переведете отношения полярных сторон в партнерство. Я вам всё время и показываю, как это делать. Вы никак не двигаетесь в этом направлении. Вы всё время рассказываете мне о войне своих сторон и ждете жалости.

— Да, Александр Александрович. Это очень интересная мысль о том, что я жду жалости. Пожалуй, я над этим задумаюсь и увижу это желание — получить жалость, потому что я ее...

— Задумайся. Вы это и делаете все. Смотрите, все сегодня это делают.

— Что другие это делают, я вижу. Что я делаю это же, нет, не вижу.

— Да. Все видят, что у других, но только не у себя. А у себя — то же самое.

— Да.

— А видеть это не хочется. Вот, дескать, они пришли к Пинту жаловаться, а я-то за осознанием. А ни хрена. Вот оно — отождествление, смотрите. Вот она, тема нашего вебинара.

— Да.

— Спасибо тебе.

— Здорово, Александр Александрович! Спасибо вам большое, потому что, действительно, я так и не поняла, почему увидела ту игру. А оказывается, что я за жалостью иду. То есть, может, все игры только для того, чтобы жалость эту получить? Надо в этом ключе рассматривать.

— Все игры матрицы людей в состоянии «сна» сознания только в этом и ни в чём больше, а вам кажется, что еще в чём-то. Нет, ни в чём больше, только в этом.

— *Александр Александрович, спасибо, спасибо! Я прямо счастлива от того, что увижу разотождествление. Спасибо большое.*

— Давай, давай.

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ, НА ТО И НАПОРОЛИСЬ

— *Я увидела то, что хотела. Все вопросы и ответы. И сейчас этот последний диалог. Можно я к нему привязку сделаю? Легче с этого начать. Ведь действительно то, что на форуме происходит, и то, о чём вчера Роман сказал, что все уже заигрались в разбор этих дуальностей, но, видимо, для личности было такое понимание. У нее где-то застряло, что, если разбирать дуальности и вот этот механизм борьбы увидеть, то тогда ты будешь разотождествляться, тогда ты будешь попадать в наблюдателя. И сейчас я, например, классный ответ услышала. То, что Александр Александрович сказал в предыдущем диалоге, и почему вот эта ситуация застревания происходит.*

— Вы превратились в слезливых исследователей. Понимаете? В слезливых исследователей, и эту слезоточивость свою выражаете на сайте. Ведь почему я вам говорил: «Работа в Школе самая важная»? Вы не сможете выйти из этой слезливости быстро. Вы это видите, если видите. Поэтому сохранять контакт с этой возможностью можно только через действия. Вот ты сколько раз говорила: «Я опубликую книги». Что ты еще делаешь для Школы, кроме это-

го? Если ты не хочешь ничего делать, то и не будет никакой Целостности тебе. Поверь мне, ведь это не угроза, а факт.

— *Я знаю.*

— Знаешь? Так что тогда? Тогда просто плакать приходишь?

— *Плакать?*

— Да, или показывать свою, так сказать, важность: «Я вот сейчас осознала». Не дал Пинт поплакать, тогда мы скажем, что Пинт дал нам что-то важное, что мы сейчас или после вебинара поймем, и сразу станем осознавать. А Пинт вам говорит: «Ничего подобного». Значит, надо делать и доказывать на деле эту приверженность. Понимаете? И делайте это даже без понимания, которое приходит тогда, когда приходит. И вы не знаете, когда и сколько времени вам понадобится.

Но если вы будете делать, то вы будете иметь эту возможность, а если вы не делаете, то эта возможность становится псевдовозможностью. Вот я говорю о том, что делать это важно вам. То есть, по большому счету, сделаете вы что-то или не сделаете, я всё равно двигаюсь так, как двигаюсь. Поэтому я вам и говорю, что очень важно делать это вам, что все задания, которые вы берете, вы делаете для себя. И поймите ценность этого. Но, как я вижу, пошел спад в этом направлении. Именно поэтому у нас сейчас такой вебинар. В соответствии с законами этой реальности. Есть «подъемы», а есть «спады». Вот у нас спад пошел, покатались все с горочки, и поэтому я вам сейчас выдаю вот такую порцию.

— *Александр Александрович, вчера с ведущими подготавливаемого вебинара говорила. Я тогда призналась, что была очень озадачена и расстроена тем, что и в Школе, и на работе ничего не делаю. И потом от*

Ромы прямые такие ответы получила, и сейчас от вас получаю. Порцию того, что есть. С утра сегодня пошли мысли, что, собственно говоря, существует ещё по отношению к родственникам роль хорошей дочери, хорошей сестры, хорошей тети и так далее. Словно, есть кто-то с палкой, и так как ты должен что-то, то ты это делаешь. То есть, пока отец был жив и с родственниками, знакомыми общался, я такая была хорошая, правильная. Я, которая всё это выполняла.

— Из-под палки.

— *Да, из-под палки. Палка называлась: «Хорошо играть роль примерной дочери».*

— Палка применяется тогда, когда ты вдруг отходишь от дорожки тебя «хорошей» и становишься на дорожку тебя «плохой». Тогда папа палкой дубасит тебя, ты кричишь, и он тебе в ответ: «Не забывай, что тебе хорошей надо быть», — и гонит тебя на эту дорожку тебя «хорошей».

— *И всё время из-под этой палки хотелось уйти. Да, то есть такое сопротивление. Я хочу на свободу, я сама знаю, как правильно и надо не из-под палки. Да. А теперь, когда надо, так ситуации нет. Нет никаких палок ни со стороны Александра Александровича, ни со стороны Школы, на работе тоже нет этой палки. Нет здесь родственников, которые следят: чисто, не чисто у тебя; какая ты, какой образ жизни ведешь. А тут вдруг оказалось, что ничего я и...*

— Вот и утонула ты в своей свободе. Понимаешь? Утонула, как в помойном ведре.

— *Да, да, да.*

— И что теперь? Какие выводы из этого сделать можно? Ты напоролась на то, за что боролась. И что?

— Я, по крайней мере, за вот это время, особенно за время сегодняшнего вебинара, хорошо увидела, как я себе лгу. Я сама, как личность, настаивала на этом.

— Вот скажи, пожалуйста, счастлива ли ты свободная? Свободная казахская женщина. Вот и расскажи всем этим женщинам, которые стремятся к какой-то свободе, что, оказывается, ты достигла ее, и нет там счастья. Так?

— Да. И вот это тоже, но и еще то, что я, якобы, стремилась к этой «свободе». И думала, что я буду теперь вот это делать, вот это и вот это. А теперь, получается, что? Ложь об этой свободе. Как бы я хочу аналогию провести про ложь к этому осознанию личности, да?

— Все вы запутались, уважаемые, запутались. Понимаете? Потому что сейчас Пинт мог бы кричать: «Почему вы не делаете? Почему вы изолгались все, изоврались?» А Пинт этого говорить не будет. Пинт говорит как исследователь. Не как мужик на базаре, а как исследователь, а этот язык вы никак не улавливаете. Понимаете? Где Пинт говорит: «Да, две стороны. Да, они осуждают друг друга, но я, Пинт, принимаю обе эти стороны», а вы входите в тупик. Потому что тогда вы видите, что вы лжете по отношению к какой-то другой стороне, но продолжаете войну. Потому что не хотите переводить их в партнерство. И тогда у вас тупик, ментальный тупик. Что делать с этим — не понятно. Вот боролась за свободу, получила ее. И что? «А теперь я осуждаю себя за то, что ничего не делаю. В доме грязь, на работе ничего не делаю, в Школе не участвую». Как было осуждение, так осуждение и осталось. Что изменилось-то?

СЛЕДУЙТЕ ТОМУ, ЧТО ВЫ ГОВОРИТЕ

— А вот смотрите, как непросто сохранять связь с исследователем, потому что вы очень тяжело это догоняете. Не потому, что вы неполноценные, а потому, что это очень непросто делать в состоянии борьбы, вы это видеть не хотите. Поэтому вам надо сохранять всё время связь с этим источником Целостного Сознания, делая определенную работу в Школе. И именно делая эту работу, вы будете что-то понимать. Я не случайно сейчас начал эту манеру разговора и продолжаю ее, то есть обучение в работе. Это очень важный момент. Но посмотрите, как те, которые делали работу в Школе, раскисать начинают. Те, которые не делали вообще, глядя на них, ничего не хотят делать. Тогда вы вообще ничего не сможете, тогда вы отстали от поезда. И вы можете так отстать от этого поезда, что уже никогда на него не вскочите. И очевидно, что сегодня это надо именно так говорить, потому что вот это состояние — общее. Вот вам «пропесочивание» из другого мира.

— *Когда вы в Алма-Ату приезжали, то я помню, что я с таким энтузиазмом, с такой страстью книги хотела издавать. В Израиле я сказала, что я не была, я буду это делать.*

— И куда это ушло?

— *И когда я сама села еще до того, как объявили это задание, и стала в текст переводить семинар какой-то, то я такую радость почувствовала.*

— Где это сейчас? Где это вот сейчас?

— *Вот я это и проговариваю, потому что не понимаю, где это, что случилось?*

— Ну и где оно?

— *И я спрашиваю.*

— Мы оба спрашиваем. Ну и замечательно. Может нам другой кто-то ответит.

— Я у себя спрашиваю. Я что сделала, что вот это всё совершенно...

— Что сделали? Да ничего из того вы не делали. Вы спите. Понимаете? И у вас появляется то одна ваша часть, то другая. И вот одна ваша часть говорит: «Я буду делать книги», а другая часть говорит: «Пинт уехал, зачем мне всё это надо?» Потом та вдруг выскакивает: «Я же говорила, что буду выпускать книгу! Что это такое?!» Так какая? Та или эта, и что Бог нам скажет про это? Бог молчит. Вот тупик вам, тупик «сна». И вы будете вечно в этих тупиках, вы и залезаете в них всё время.

— Да.

— И мне об этом рассказываете. Видите, вот сегодня почему-то так идет вебинар. Я вам вон сколько энергии выдаю, но это не значит, что я буду делать это всё время. Мне это тоже непросто, поверьте мне. Поэтому бегать за вами с палкой я не буду. Но если вы учтете то, о чём я сейчас говорю, на что потрачено немало энергии с моей стороны, и начнете двигаться, — это было полезно.

Но тогда смотри на обе эти части. Вот это одна часть, а ты потеряла другую, ту, которая говорила: «Я буду делать, буду книги публиковать и так далее». Так как ты себя видишь? Как ты себя осознаёшь? Значит, ты отождествлена только с одной стороной. Причём, смена этих сторон для тебя вообще неведомый процесс. Потом вдруг увидела какую-то статью Пинта, вдруг вспомнила, что хотела что-то делать, и испытала вину. Пришла к Пинту, рассказала о вине, которую она чувствует в связи с этим. Пинт говорит: «Зачем ты мне эту вину притащила? Ты давай делай тогда». Она говорит: «Нет. Я не могу. Вот вина у меня перед тобой большая».

— Нет, Александр Александрович, не потому, что с виной, а потому, что я хочу разобраться, и я не хочу...

— Смотри, если хочешь ты принять ту часть, которая хотела работать в Школе, так начни следовать тому, что она хотела. И если она хотела печатать книги и работать, так начни эту работу, и тем самым ты начнешь признавать эту часть. А не какими-то абстрактными обсуждениями на тему о вине, о наличии ее или отсутствии. Начните делать. Вот почему я вам говорю: «Делайте!»

— Сейчас вообще классную вещь сказали, потому что слушаю, слушаю, хочу спросить: «Александр Александрович, что делать?» И не хочу этого производить. И вот сейчас я услышала.

— Что делать? Ты сама уже сказала, что делать. Так делай это.

— Вы аргументировали. Если, во-первых, продолжать то, что та часть провозгласила, и укреплять ее теми действиями, к которым у нее был импульс...

— Вы становитесь тухлыми исследователями. Понимаете? Тухлыми! И уже вонять начинаете.

— Да.

— Вот именно поэтому у нас сегодня такой вебинар. Начинать делать. Вспоминай те части, которые это говорили, и начинай следовать тому, что ты говорила сама. Не то, что Пинт говорит, а то, что ты сама говорила. Принимая и изучая эту часть, ты тем самым позволяешь ей проявиться. Но ты все время хочешь ее подавить, хочешь быть другой частью. А потом испытываешь вину, потому что давишь-то самого себя, а не Пинта. Понимаешь? Себя давишь.

— Класс. Спасибо, Александр Александрович. Огромное спасибо.

— Спасибо и тебе.

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ УМ В ВЫЖИВАНИИ НЕ НУЖЕН

— Ой, слава Богу, что вы меня всё-таки довели. Александр Александрович, очень рада вас слышать. Всю жизнь к вам стремилась.

— Вот видите, как замечательно.

— Знаете, я с рождения задаю себе этот вопрос: «Зачем я на этом свете живу?» И постоянно, получается, ставлю под сомнение все свои мысли, все свои действия. Я ведь не преувеличиваю. Разберитесь вы. Может быть, подскажите мне что-то. Вот, например, из детства помню случай, когда все на похоронах плакали, а я подумала, что тут нормально, привольно, конфет много, и начала ходить на кладбище, собирать конфеты с цветами. На кладбище мы вообще любили ходить, чтобы есть малину. Понимаете? И вот так, в общем, по жизни идет. Я на данный момент не уверена, что я хоть раз до конца разотождествилась, но вроде бы как постоянно стараюсь разотождествиться, проговаривая.

— Смотрите, для того, чтобы разотождествиться, вы должны четко знать, с чем надо разотождествиться. Представьте, что вы, например, берете в руки карандаш, потом вы кладете этот карандаш. То есть, можно сказать, что это некая аналогия разотождествления. Допустим, что вы взяли карандаш, но не знаете, что вы его держите в руке, то есть вас кто-то отвлек, вы ведете какой-то разговор, так сказать, очень важный, но в руке держите карандаш. Понимаете?

— Да, понимаю.

— Разотождествиться можно только с тем, что вы видите, то есть, если вы обратите внимания на вашу руку, которая держит карандаш, и скажете: «Всё, я отпускаю его», — то вы сможете отпустить. Но вы не

сможете отпустить то, чего вы не видите. А так как мы занимаемся психическими процессами, то есть тем, что есть личность, то эти вещи невидимы. Это не карандаш, который вы можете видеть физическим зрением. Вот поэтому мы и делаем работу по рассмотрению дуальностей, из которых состоит личность, и разотождествляться нужно именно с ними.

— *Правильно.*

— **Поэтому вам надо четко знать, с какой дуальностью вы разотождествились. А дальше я вас буду спрашивать: «А как это ты с ней разотождествилась? Из каких таких сторон она состоит, из каких ролей? С чем ты была отождествлена? Что ты не видела в себе? Как ты увидела другую сторону себя? Как ты приняла в себе это, и какие теперь отношения у тебя между этими двумя противоположными частями?» Вот что я буду спрашивать.**

— *Да, я согласна.*

— *Вы согласны?!*

— *Да, я согласна.*

— **Замечательно. Смотрите, я же буду спрашивать. Я ведь сейчас не спрашиваю у вас, потому что такой заявки нет. Но если вы будете иметь эту заявку, то именно так я буду спрашивать. Именно так, как сегодня спрашивал на этом вебинаре. Есть ли у вас ответы на эти вопросы? Вот что самое основное.**

— *Меня сейчас очень волнует вопрос, который вроде и по теме и не по теме. Я смогла дать выход своим чувствам на форуме. Сказать, что я без ума от этого, нельзя, потому что, в принципе, после того, как я сделаю открытие, я его могу описать. Плюс, если взять жизнь, этот социальный мир, в котором мы живем, я реализуюсь нормально: будь то бизнес-планы или организация конкурсов. То есть ум вроде бы как есть, но я понимаю, что я не могу увидеть вот эти части.*

— Ум, который нужен для выживания, — это одно дело. И совсем другое дело — ум, который я использую, называя его парадоксальным умом. То есть, это показывает на мою возможность работать с дуальностями. Этот способ, это свойство, эта способность совершенно не нужны в обычной жизни, где вы можете, так сказать, быть умным человеком, занимаясь бизнесом или теми или иными вопросами по работе. Да?

— Да.

— **Но то, о чём я говорю, — это ум другого свойства. Это другого уровня ум. Это сознание следующего качества. И его надо нарабатывать, а нарабатывать его можно только через то дело, которым мы здесь занимаемся.** Понимаете? И, на самом деле, он вам не нужен в выживании. Для выживания это роскошь. Так вот насколько вам действительно нужна эта роскошь, покажут только те усилия и действия, которые вы будете предпринимать в этом направлении.

— *Вы имеете в виду работу в Школе, или работу со своими дуальностями?*

— Это одно и то же. Именно этим мы здесь и занимаемся. Это участие в семинарах, вебинарах, на форуме и работа в Школе. Смотрите, здесь целый набор разного рода работ, и все их нужно выполнять. Потому что, если вы пойдете по одной только линии, вас просто снесет. Вы завалитесь и будете кричать: «Я осознаю, я осознаю».

— Да.

— При этом ничего не будете осознавать, а будете иметь эту самую иллюзию. Так что, видите, этот путь требует усилий в направлении совершенно непривычном для вас.

ГАРМОНИЯ — ЭТО УМЕНИЕ БАЛАНСИРОВАТЬ

— Просто вы понимаете, у меня такие вибрации идут, когда у вас был семинар в Израиле. Я очень много раз это осознавала. Потом, когда десятого апреля был вебинар, — кстати, в этот день больше всего посещаемость на форуме была, — в этот день у меня были телепатические какие-то проблески. Я свою свекровь вызывала. Понимаете? Получается, я поняла, что из чувства выхожу, и поняла, что я односторонне смотрю, потому что я действительно заигрываюсь. Я поняла это — и начала спускаться. Не знаю, спускаться или подниматься. К уму обращаться, то есть думать, как изучать этот вопрос. Но, как только я начинаю именно так подходить, как все участники форума, то получается, что я отбрасываю, зажимаю эти свои чувства. Боюсь потерять это. Понимаете?

— Вот это и отражает борьбу в дуальности «Ум — Сердце». И когда вы начинаете делать акцент на ум, то вам кажется, что вы теряете сердце. Когда вы начинаете усиливать, так сказать, чувства, то вам кажется, что вы теряете ум. Это ум показывает ту самую войну противоположностей в этом мире, который является нашим тренингом, школой для тренинга. Значит, сейчас вы просто акцентировали внимание на дуальности центров. Но есть ваше ощущение, что вы теряете сердце, когда вы занимаетесь умом. Это просто указывает на то, что идет война, то есть каждый из этих центров хочет перетянуть на себя, он говорит: «Не давай уму ничего». Сердце кричит: «Да». А ум кричит: «Не давай ничего сердцу». В смысле энергии это звучит так: «Дай мне всё!»

Так в каком положении они находятся, когда они борются за энергию? Значит, это вражда, так?

— Да, правильно.

— Вот и смотрите. Они находятся в состоянии вражды, и тогда каждый хочет сказать: «Дескать, дай мне больше, а ему меньше, а лучше ему ничего не давай. Мне всё дай». С этим и надо работать — с дуальностями, о которых вы сами сказали. Но их много, понимаете? И с этим всем надо работать, и это путь. Путь, требующий усилий.

— Вы знаете, в процессе своего исследования за последние полтора месяца я пришла к такой мысли, что жить не хочу, и жизнь не нужна. И настолько я углубилась в работу над собой, что сделала много открытий. Например, я нашла в себе маньяка и насильника, нашла в себе мальчика, нашла в себе женщину-мату. Вот это мои открытия. Но вы понимаете, я столько энергии сейчас отдаю форуму. И настолько же я безжизненна в обычной жизни. Поэтому у меня и был там пример с алкоголизмом моим. Очень хороший случай, очень много дал мне понять. И одно из пониманий: мои чувства убивают мой разум и мое тело. Получается, что я не хочу жить. Да не получается, а так оно есть.

— Совершенно верно.

— И поэтому я и ставлю вопрос о личности, о том, что она должна жить в гармонии с Душой. Я ищу личность.

— Вы сейчас говорите мне что? Утверждаете, что она должна делать? Хорошо. Если это ваше утверждение, так и живите согласно ему. Но только это у вас не получается. Вот вы мне сейчас напоминаете некоего человека, который пришел в тренажерный зал и говорит: «О! Классно! Я сейчас буду здоровым». И он полтора часа поднимает там гири всякие,

а сам не очень силен. Он так удивлен, что очередную гирию поднял, она упала ему на ногу, а он кричит: «Жить не хочу! Зачем мне этот тренажерный зал!» **Гармония — это когда вы умеете балансировать между полярностями.** В данном случае, полярность «Жизнь — Смерть».

Вот вы мне сейчас заявляете: «Жить не хочу». Значит, вы думаете о смерти и говорите: «Смерть, хочу, чтобы ты пришла и забрала меня отсюда». Но жизнь говорит: «Как так? Я тоже хочу, мне тоже хочется». Умейте балансировать так, чтобы они были у вас в гармонии, обе стороны, чтобы вы и смерть не отрицали, но и жизнь была при вас. Вот что. И это касается всех дуальностей, а их много очень.

— *Я над этим подумаю. Я прошу прощения, но, в общем, получается так, чтобы мне действительно найти гармонию, я должна думать о двух сторонах: о жизни и о смерти. Чтобы мне найти гармонию, приходится в личности разбираться. Понимаете?*

— Именно в личности. Потому что личность и порождает все эти представления о жизни и смерти, об уме и глупости и так далее. Так вот представьте, что вы идете сейчас, как канатоходец по канату, и у вас в руках шест, и вы сейчас завалились в одну сторону. Например, в смерть. Вы кричите: «Смерть, смерть! Хочу умереть!» То есть, вы в дисбалансе, эта дуальность в дисбалансе. Значит, вам надо выправить сторону жизни. А умеете ли вы так манипулировать этим шестом, чтобы всегда восстанавливать равновесие? Вот именно это и есть ключевое в нашей Школе.

Смотрите, я не приверженность к одной стороне вам показываю, в данном случае жизни или смерти, а я вам показываю, как гармонизировать эти стороны. Какие угодно стороны. «Мужчина — Женщина»,

«Здоровье — Болезнь» и так далее, что хотите. Я вам буду показывать, как гармонизировать, то есть, как двигаться с шестом по канату.

— *До этого времени я как гармонизировала? Я говорила: «Да мне всё равно». И действительно, я смо-
трю — мне всё равно.*

— Подождите, что «всё»? Что именно, смерть или жизнь?

— *Да, будь что будет.*

— Хорошо. Как далеко вы пройдёте с этим утверждением?

— *Не знаю.*

— Вот и посмотрите. Если канатоходец ходит по канату, потом отпускает этот шест и говорит: «Да мне всё равно», то он тут же свалится в пропасть. Вот и всё. Вот подумайте над этим. Спасибо за разговор.

— *Спасибо вам.*

— Я думаю, что на сегодня достаточно, потому что у нас сегодня очень интенсивный разговор.

— *Да, Александр Александрович, мы очень благодарны вам за вашу энергию.*

— И я благодарен всем за сегодняшние вопросы и обсуждения. Мы сегодня очень важные вопросы рассмотрели.

ГЛАВА 2

ЗАДАЧИ ФИЗИЧЕСКОГО МИРА, ИЛИ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ СТОРОН ДУАЛЬНОСТИ

Жить в двух мирах очень непросто

— Сегодня мы с вами продолжаем тему, которую начали в прошлый раз. «Отождествление — Разотождествление». Прошлый вебинар прошел на достаточно большом уровне энергии, но хочется сказать, что мы коснулись в основном одной стороны дуальности — отождествления. Про разотождествление у вас вопросы не очень возникали. Посмотрим, как будет на этот раз.

Начнём со вступления. Читая то, что вы пишете на форуме, я вижу существенный вопрос, возникающий в связи с этой темой. То есть, отождествление — это «сон», или то, что люди здесь называют своей жизнью. То, с чем отождествлена личность, и то, чем она и является. Это и есть «сон», то есть личность, ведь для «спящего» человека одно и то же. Это совершенно идентичные понятия.

Мы же здесь ведем работу, связанную с тем, чтобы выйти на другие уровни собственного сознания, по-другому мы называем это «проснуться». И вот тут возникает очень непростой момент, который вызывает у вас много вопросов и драматических состояний. Какие это вопросы? Например, если я разотождествлюсь с личностью, то кем же я буду? И возникает ужас: «Никем я не буду. Что там Пинт говорит про Высший Аспект, какие-то Уровни сознания, может, он врет всё? Сейчас я как разотождествлюсь, и не будет ничего». Вот такие у вас состояния.

Мне понятны ваши опасения. Фактически личности предлагается войти в эту комнату, а дальше будь что будет, или как в «Матрице»: съешь таблетку и всё изменится. Что изменится? Что там будет? Личность пугается. Какая-никакая, но тут она существует, она привыкла, и является тем, что вы называете собственной жизнью, а тут вдруг какой-то совершенно непонятный переход куда-то. Естественно, у личности возникает по этому поводу страх, опасение и так далее.

А теперь смотрите на мое положение. Много может быть всяких сравнений. Я нахожусь в двух мирах одновременно, то есть не в одном мире. Если бы я вышел из этого мира выживания и вошел в другой мир, тогда бы для этого мира я умер. Здесь так всё и происходит: через смерть-трансформацию. Человек умирает, тело хоронят и дальше он, как Душа, как энергия, переходит в другое состояние, но никто этого не знает: что там с ним, как он там — все только плачут на этих похоронах. Мое положение таково, что я и там, и здесь. Вот именно поэтому я очень хорошо чувствую сложность этой дуальности. Жить в двух мирах очень непросто. К тому же все нюансы, которые возникают с нахождением в двух мирах, нужно гармонизировать.

Например, у меня бывают периоды, когда я ухожу Туда — тогда я начинаю здесь иметь мало энергии. Раньше было так, что я вообще здесь был полностью. Это то, что происходит с вами. Поэтому положение человека в двух мирах можно сравнить, например, с поплавком. Рыбак с удочкой, он ее закидывает, и половина поплавка находится под водой, а вторая половина — над водой. Если рыбка дернула за крючок, то поплавок начинает опускаться, он весь может уйти под воду. Это то состояние, когда вы по-

гружается в этот мир, в этот «сон». Весь поплавок ушел, если, конечно, у вас хотя бы какая-то часть находится над водой. Скорее всего, если «спящего» человека брать, то это не поплавок, а грузило. Но мы сейчас говорим о поплавке, то есть о том, который уже хоть как-то высунулся из этого выживания, из этой воды, и какой-то своей частью находится на поверхности, где есть воздух, а не там, где вода.

Смотрите, положение этого поплавок — хорошая аналогия, потому что позволяет нам понимать нечто, происходящее с нами. Допустим, вы высунулись. Собственно, эта работа здесь к этому и ведет. И стали поплавком, у которого хотя бы два процента над водой. Потом какая-то рыбка клюнула за вашу удочку. А что такое рыбка в нашей аналогии? Это некое ваше желание, некое искушение. Нечто, с чем вы сильно отождествлены в этом мире.

Собственно, вот эти вещи мы и рассматривали на других. Например, кто-то на вас посмотрел, и вы подумали, что это любовь, или кто-то вам пообещал деньги, и вы прельстились на это. То есть эта рыбка клюнула, и поплавок ушел под воду, и всё, вы уже полностью во «сне». И вас оттуда потом доставать очень непросто, что мне и приходится делать регулярно. Вот почему очень важно, чтобы был человек, который может вас вытаскивать. Но при этом еще должно быть ваше желание, потому что, когда вы погрузились в эту самую воду, вы уже вообще не хотите ничего знать из того, что над водой. Или, наоборот, вам так тошно там становится, что вы пытаетесь, так сказать, появиться опять на поверхности этой воды.

Такие колебания в аналогии с поплавком становятся более наглядными. Еще можно сравнить этот «сон», эту жизнь, которая здесь есть выживание, допустим, с горной рекой. Понесло его, бьет, и высо-

чить он не может, его несет, и он не знает, что там будет и обо что он еще там ударится. Или более плавная река. Вот видите, «сны» у всех разные, и периоды этих снов тоже разные. Например, вы вышли на более-менее спокойную реку, и у вас всё хорошо. А кого-то несет, как по горной реке, бьет обо все эти камни и выступы, и тот кричит: «Ой, ужас, ужас!» Понимаете? Но выскочить из этой реки крайне непросто.

То, что мы делаем, — это усилия, чтобы показать-ся над поверхностью реки, а потом выйти из этой реки, и, в конце концов, одновременно быть в реке и быть вне реки. Это и есть то положение, которое, в принципе, нам и надо поддерживать. Прежде всего, нужно занять положение поплавка, когда одна половина его в воде, а другая — над водой. Дальше начнутся колебания, и тут надо удерживать гармонию.

Это не значит, что вам надо сбежать из этого мира, и не значит, что надо в нем полностью находиться. Так что, как видите, везде необходим баланс, опять балансировка или гармонизация как основной момент всей нашей работы. И в этой дуальности по гармонизации так же сохраняется, но только приобретает еще более сложные параметры, так как эта дуальность уже вертикальная.

Вот с этого я начал, а теперь давайте перейдем к обсуждению ваших вопросов.

Что стоит за ВАШЕЙ попыткой благодарности?

— Я вчера первый раз участвовала в предварительном вебинаре. Долго думала над тем, что ведущий сказал о том, что нужно испытывать чувство благодарности к своим родственникам, в частности, к своей матери. Когда я смотрю на нее со сто-

роны, то я могу испытывать это чувство, но когда я думаю о ней как о матери, то внутри появляется неприязнь. Даже что-то противное. Сегодня немножко получилось посмотреть со стороны и, действительно, как мне посоветовали, испытать чувство благодарности.

— А если я вам посоветую испытать чувство ненависти, то кому вы будете тогда верить, Пинту или ведущему? Представьте, что мать паршивая у вас, а вы тужитесь, пытаетесь ее любить. Вы же ее ненавидите. Вон у вас ребенок орет. Вы же тоже мать?

— Да.

— Да как же он к вам потом будет относиться? Вот она — родовая карма. У вас мать, у него мать, но вопрос тут вот в чём заключается. Вы мне начали говорить о том, что вы должны почувствовать благодарность к матери. Да? А у меня вопрос возникает: «А почему, собственно, и с какой такой стати вы должны чувствовать эту благодарность?» И предложил вам чувствовать ненависть, а потом предложил выбрать и объяснить, почему вы считаете, что вам нужно испытывать благодарность, а не ненависть.

— *Проблема состоит в том, что мы постоянно ругаемся, и, в общем-то, я являюсь зачинщиком этих ссор. Но ведущий привел мне такой пример с маньяком: если бы я не ругалась со своей мамой, то ссорилась бы со своим мужем, поэтому и нужно, прежде всего, ее поблагодарить.*

— Да, вы поблагодарите мать, перестанете с ней ругаться, но наедете на мужа. Да?

— *Согласна, да.*

— То есть, если не с мужем, то с каким-нибудь прохожим, а если не с прохожим, то еще с кем-нибудь. У вас тенденция ругаться. Правильно? Воевать, бить кого-то, да? Одного поблагодарили — это всё

равно, что вам привели двадцать человек. Говорят: «Бей всех». А вы говорите: «Нет, всех бить не буду, давай этого с мерзкой рожей сюда, его бить буду, а до тех потом дело дойдет, сразу всех не могу». При этом еще сверху идет голос: «Ты должна всех благодарить и любить». Вы: «Да зачем мне их благодарить? Я сейчас вот этого побью, а потом вот к тому, другому, перейду». Вот смотрите, на что я делаю акцент. Вы мне с самого начала начали говорить о том, что мне, дескать, посоветовали благодарить мать. Понимаете, тут все всем что-то советуют. Один говорит: «Давай благодарить правительство, давай благодарить денежную систему, давай Америку благодарить за то, что у них — доллары». Понимаете?

— Да.

— Почему вы считаете, нужно следовать тому, что вам утверждают? Причём, утверждают разные люди совершенно разные вещи. Одни говорят, что надо благодарить, а другие предлагают вам ненавидеть. Из чего вы вообще исходите в своих попытках благодарности?

— Мне не нравится, когда эти моменты возникают.

— А тогда почему они возникают, скажите, пожалуйста? Вам не нравится ругаться?

— Да.

— Но при этом вы ругаетесь. Тогда я спрашиваю вас: «Если, как вы считаете, вам не нравится ругаться, то почему же возникает эта ругань?»

— Я так думаю: «Потому что меня провоцируют».

— Так вы думаете из-за того, что мать провоцирует?

— Да.

— То есть, вы добрая, хорошая женщина, с улыбкой пришли благодарить мать, с цветами и с конфетами.

— *Я не всегда хорошая.*

— Так, значит, вы не всегда хорошая. А когда вы нехорошая, то вы какая?

— *Как раз такая, как когда мы ругаемся.*

— То есть вы пришли плохая, да?

— *Да.*

— Вы уже плохая, как вы сказали. Так? Тогда что мать делает? Как вы сказали, она вас провоцирует на крик?

— *Да.*

— Так мать вас провоцирует на крик, или вы уже пришли в состоянии крика?

— *Нет, я думаю, что провоцирует.*

— То есть, смотрите, вы бываете в двух положениях: хорошая и плохая. Правильно?

— *Да.*

— Когда вы хорошая, у вас нет криков. Правильно я понимаю? Или тоже есть?

— *Нет, когда она меня не трогает, то мне до нее дела нет.*

— То есть, она вас не трогает, и, независимо от того, какая вы в этот момент: хорошая или плохая, вам до нее дела нет, а раз дела нет, то так ее тоже нет, а раз ее нет, то и кричать на нее не нужно. То есть ее просто нет, и кричать на нее не нужно. Так говорите, да?

— *Да.*

— Тогда вопрос в чём? В том, находитесь ли вы в непосредственной близости, которая потом переходит в конфликт? Или же в том, хорошая вы или плохая? Мы сейчас разбираемся с тем, почему вы вообще кричите, а кричите вы не из благодарности, как я понимаю. Так?

— *Да.*

— То есть, когда вы на нее кричите, вы не чувствуете благодарности, да?

— Да.

— Значит, эти моменты происходят у вас. Происходят чаще, реже, но происходят. Скажите мне, пожалуйста, а в каком состоянии вы находитесь, когда вы кричите? Не чувствуете благодарности? И почему вы сейчас решили, что вам нужно испытывать эту благодарность? Тогда как вы мне объясните те состояния, когда вы кричите на нее, то есть не испытываете благодарность? Это же вы?

— *Состояния в эмоциях. Злости, наверное.*

— Значит, на самом деле вы не только благодарить ее не хотите, а злитесь на нее. Правильно?

— Да.

— И что же вы хотите сделать с этой частью, которая злится на мать, если вы будете считать, что вы должны благодарить ее? Значит, если вы будете считать, что вы должны благодарить, то тогда вы не сможете на нее злиться. Или вы можете благодарить и злиться на нее?

— *Мне бы хотелось испытывать, может быть, равнодушие в тот момент, когда она меня провоцирует.*

НЕТ ЧЕЛОВЕКА — НЕТ ПРОБЛЕМЫ?

— Значит, вам просто хочется, чтобы у вас никакой матери не было вообще. То есть, если нет матери, то нет и проблем. Как Сталин говорил: «Нет человека — нет проблемы». А вот если есть человек, то есть проблемы.

— Да.

— Смотрите, ведь это происходит не только с матерью, но и со всеми остальными людьми.

— Да.

— То есть, допустим, мать где-то будет. Уедет куда-то, вы не будете с нею видеться и не будете конфликтовать, но при этом другие-то люди будут рядом с вами. Например, ребенок. С ним как?

— *С ребенком?*

— Да.

— *Бывают конфликты, да.*

— То, что они бывают, это понятно. А к чему вы хотите прийти? Вот смотрите, вы хотите стать равнодушной по отношению к матери, чтобы не было конфликтов. Тогда вам нужно стать равнодушной к ребенку, равнодушной к каким-то другим людям, которые около вас находятся. Если вы применяете этот способ для устранения конфликтов с матерью, то, собственно, его вы будете применять и для других людей. То есть, тогда вы хотите стать равнодушной вообще ко всему. Так?

— *Да, я так пытаюсь делать. Долго очень сдерживаюсь, что-то проглатываю, что-то пытаюсь не замечать, и в результате это переходит в серьезные конфликты. Может быть и по-другому: не замечать каких-то детских капризов.*

— Тогда вам вообще не надо ничего замечать. Понимаете? Не надо замечать, что есть ребенок, не надо замечать, что сегодня дождь идет, а не солнце светит, а, в конечном счете, не надо замечать себя, потому что у вас будут боли в теле. Понимаете? От ребенка еще как-то отойти можно, от матери еще уйти куда-то можно, а от собственного тела вы же никуда уйдёте. Допустим, у вас болит нога. И что вам делать? Тоже не замечать. Типа у меня нет ноги. Если есть нога, она болит, а вот тут я говорю себе: «А у меня нет ноги и, собственно, болеть нечему».

— *Получается, что я постоянно остаюсь виноватой. Если бы не я, тогда дома бы всё было спокойно.*

— Тогда вам лучше умереть. Если бы не вы, тогда было бы всё спокойно в доме, да?

— Да.

— Вы умираете, и в доме воцаряется спокойствие. Ребенок плакал что-то, муж орал, мать что-то кричала. Вдруг вы померли — и тишина, покой. Так, или как? Смотрите, я следую вашей мысли. То есть, я описываю то, что вы мне предлагаете.

— Да.

— И как, вас это устраивает?

— В общем-то, нет.

— Ничего не устраивает. А что же делать тогда?

— Не знаю.

— Мы начали этот разговор с того, что вы мне заявили: «Я должна благодарить мать». Я спросил вас: «А зачем?» Потом вы мне предложили еще массу вариантов каких-то. Но все эти варианты были вашей попыткой что-то решить. А что именно вы хотите такими разными способами решить?

НЕКОНКРЕТНЫЙ РАЗГОВОР

— Я хочу что-то решить. Я не знаю сейчас пока, что конкретно.

— Так как вы этого не знаете, поэтому у нас такой неконкретный разговор. Сначала вы мне предложили благодарить мать, потом стать равнодушной, а потом вообще устраниваться. Так? Это же ваши варианты? Тогда зачем вы всё это предлагаете? Я-то понимаю, а вот вы понимаете? Вы что-то перебираете: «А может это?» — «Нет». — «А может вот это?» Вот так у вас происходит. А зачем вы это перебираете? Что вас гложет? Что? А иначе, зачем вы начинаете эти варианты перебирать?

— *Найти себя, может быть.*

— Подождите! Найти себя. То мы начали говорить о том, что мать вас раздражает, и вы пытаетесь что-то сделать, чтобы у вас этих конфликтов не было. Теперь вы говорите, что хотите найти себя. А зачем вам нужно найти себя? И кто потерял вас? Вы говорите: «Мне надо найти себя», тогда кто будет сейчас искать, и кого? Кто у вас кого потерял? Неопределенность, очень большая неопределенность. Я задаю вопросы, а вы не можете на них ответить. Так?

— *Я бы хотела разобраться в наших конфликтах, прежде всего. Хотела бы испытать благодарность.*

— Так что же вы хотите? Вы хотите испытать благодарность, вы хотите устранить конфликты или вы хотите найти себя? Чего вы вообще хотите?

— *Я думаю, что в моем случае всё это как-то связано. Чтобы испытать благодарность, не ругаться, может быть. Да?*

— Да. Но вы понимаете, как всё это связано? Потому что вы мне перечисляете совершенно разные ваши желания. А вот насколько вы отдаете отчет, как они взаимосвязаны? То есть, как связана благодарность к матери с обнаружением самой себя. Вы мне сказали, что потеряли саму себя. Допустим, вы будете испытывать благодарность к матери. И каким образом это будет связано с тем, что вы найдете себя? Вы отдаете отчет? Или для вас это совершенно разные вещи?

— *Я поняла, что они связаны скорее всего, но я думаю, что сначала в себе нужно что-то менять, чтобы по-другому посмотреть.*

— А что именно вы будете менять? Например, у вас автомобиль, вы приезжаете к автомеханику и говорите: «Поменяйте мне что-нибудь в автомобиле», а он говорит: «Хорошо». И всё. Как вам это по-

нравится? Он говорит: «Хорошо, поменяю». Вы уходите удовлетворенной. Как вам эта ситуация? У вас были такие ситуации, если у вас есть автомобиль? Вы приезжаете в автосервис и просите мастера что-нибудь поменять в автомобиле. Притом, вообще ему ничего не объясняя. И он ничего не спрашивает, а только говорит: «Хорошо. Поменяю». Вот смотрите, если вы приходите к автомеханику, то вы должны ему объяснить, почему вообще пришли. Вы приходите и говорите, например, так: «У меня не разгоняется автомобиль». Или: «Автомобиль у меня не заводится». Автомеханик тогда начнет выяснять, с чем это связано. Вы же мне говорите: «Я хочу что-то поменять в себе». Я на это вам предлагаю вот такую смешную ситуацию, когда вы просите что-то поменять в автомобиле. То есть, для того, чтобы ставить конкретно вопросы, вам нужно хоть как-то в этом разбираться. А если вы вообще не понимаете, что такое автомобиль, и предлагаете механику поменять что-то для чего-то, то он скажет: «А зачем менять?» А вы: «Да так, надо поменять что-то в автомобиле». Это ведь смешно. Да?

— Да.

— Смешно. Но именно это вы сейчас делаете в отношении меня. Вы приходите и говорите: «Я что-то хочу поменять в себе». Типа: «Пинт, ты хороший „слесарь“, разбираешься в человеке. Давай погляди, что там у меня».

— *Я хотела бы испытать благодарность, найти в себе эти чувства.*

— Я еще раз спрашиваю: «Зачем вам нужна эта благодарность?» Если вы приезжаете, например, в автосервис и говорите: «Поменяйте на моем автомобиле шины с зимних на летние, потому что сейчас лето», — это понятно. Или, например, уже снег

пошел, вы говорите: «Поставьте на мой автомобиль зимние шины, чтобы она была более устойчива на дороге». И вы это делаете. Вы понимаете, что вы делаете? А сейчас у меня такое впечатление, что вы не понимаете, что вы делаете. Вы хотите благодарить мать. Я спрашиваю: «Зачем? Зачем вам это нужно? Что это вам даст?»

— *Может быть, ругаться перестанем.*

ПОЧЕМУ ВЫ РУГАЛИСЬ И ЗАЧЕМ
ХОТИТЕ ПРЕКРАТИТЬ ЭТО?

— А почему вы хотите прекратить ругаться, если вы всю жизнь ругаетесь? Если вы ругаетесь, значит, вам зачем-то это надо? А вы ведь даже не понимаете, зачем вам это надо, и теперь хотите прекратить это. Так? Но тогда зачем вам прекращать делать то, что вы не понимали, зачем делаете?

— *В тот момент, когда мы ругаемся, бывает понятно, почему это происходит.*

— Смотрите, когда вы начинаете ругаться, это как раз то, что нужно. Правильно? Если бы это не нужно было, вы бы не ругались. Правильно?

— *Да.*

— Потом вдруг вы начинаете думать: «А зачем же я ругалась?», а потом появляется ситуация, и вы опять ругаетесь.

— *Да.*

— Значит, вам надо и ругаться тоже. Вы приходите ко мне и говорите: «Сделайте так, чтобы я не ругалась». А я вас спрашиваю: «А почему вы ругались-то раньше? Если я вам сейчас это отключу, вам что, лучше будет? И почему вы вообще хотите, чтобы вам это отключили?»

— Я испытываю вину за то, что происходит. Я вижу, как обижаются на меня.

— Да. Но вы разбираетесь в механизме осуждения и вины? Вы читали мои книжки, вы слушали мои вебинары и семинары, в которых это очень подробно описывается? Или вы просто хотите избавиться от этого? В смысле, снимите с меня вину, так сказать, отрежь. То есть, у вас даже нет представления о том, почему вы делаете то, что вы делаете. В какой-то момент вы начинаете ругаться, и это как раз то, что нужно, иначе вы бы этого не делали. А потом вдруг к вам приходит идея, что вам это не нужно, и вы просите, чтобы я убрал вам это. Но почему вы делали это, вы не понимаете. Почему вы хотите это убрать, вы тоже не понимаете. Опять же, если вы водитель, вы приезжаете к автомеханику и говорите: «Сними колеса с моего автомобиля», он скажет: «Зачем?» — «Я вчера этими колесами наехал на ребенка, а теперь я не хочу ни на кого наезжать, снимите колеса с моего автомобиля». Он снял колеса. Теперь вы вообще не можете ездить на машине. Вас это устроит?

— Нет.

— Так вот, вы мне сейчас предлагаете примерно то же самое. Я просто вам рассказываю понятные аналогии, связанные с автомобилем. Вам нужно, если вы действительно желаете понять себя, как вы это называете, найти себя. Но вы не можете найти то, что вы не понимаете. Поэтому вам нужно очень подробно и детально изучать то, о чем говорится на сайте, в книгах, на семинарах и так далее. Участвовать вот в этих вопросах. Вы находитесь в самом начале, и если вы будете это делать, значит, действительно, у вас достаточно энергии для того, чтобы это делать. Если вы это не будете делать, то вы останетесь в состоянии полного непонимания. Кто вы? Кого кто по-

терял? Почему нужно кого-то благодарить или ругаться с ним? Вы вообще пока себе не отдаете отчет. Вам надо возвращаться, разбираться в том, что такое ваша жизнь, что такое вы. Какое место в этом всё занимают конфликты, какую роль играет мать, какие отношения к матери и что такое дуальность вообще.

Вот смотрите, противоположностью благодарности является ненависть. Вы испытываете в основном ненависть, а теперь вы хотите испытывать благодарность. Но зачем вам дана была ненависть? Это же всё вопросы. Это я только некоторые перечислил, а их много. Так вот, не те вопросы вы задаете, если вы действительно имеете намерение детально этим заниматься. Пока я вам показал, что вы находитесь только в самом начале этого процесса. Вот. Спасибо.

КАК РЕБЕНОК ТРЕБУЕТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ, ЧТО ОН ЗНАЧИМ?

— Я сегодня с таким запросом: рассмотреть игру во внутреннего ребенка и во внутреннего взрослого. Она называется: «Папа, купи мне что-нибудь». Правила игры таковы. Для папы главное — не купить ребенку. Соответственно, такое же отношение и к внутреннему ребенку. Для малышки — чтобы папа купил что-нибудь. По сути, она и не хочет ничего. Ей нужно, чтобы что-нибудь купили. У нее нет острой необходимости, допустим, в еде.

— То есть, она проявляет себя в тенденции «купи». «Купи мне что-то. Признай, что я есть». Вопрос не в том, что это именно ей надо, а ты ей что-нибудь купи. Дети вообще любят вести себя подобным образом. Увидел он шарик и говорит: «Дай мне шарик». Потом увидел какую-то там машинку: «Купи

машину». Потом услышал, что море есть: «Отвези меня на море». То есть, что показывает ребенок? Ребенок хочет увидеть, что он на самом деле в этом мире что-то значит для кого-то. И начинает он с родителей. Так?

— Да.

— Потому что они являются теми, кто его родил, и он, собственно, среди них и проводит всё время, требуя признания. Что делают взрослые?

— Я ей задаю вопрос: «Неужели мы тебе ничего не покупаем?» Я ей что-нибудь купил, и потом у нас через три часа опять разговор об этом заходит. Она уже забыла о том, что я ей купил.

— Значит, ей не сама эта покупка важна. Ты как взрослый оцениваешь. Например: «Я тебе купил на пятьсот рублей, ты уже это забыла и теперь просишь на тысячу». Ты деньги считаешь, а для нее, собственно, эти деньги ничего не значат. Она не понимает, что такое пятьсот рублей, тысяча рублей. Она не зарабатывает, она не знает. Ей что важно?

— Ей важно внимание. Мы однажды с ней разговорились всё-таки. Ей важно внимание, и она тем самым требует подтверждение любви к ней.

— Именно любви, или вообще факта ее существования. Требуется подтверждения того, что этот мир каким-то образом реагирует на то, что она хочет. Она появилась в этом мире. Теперь она хочет понять, что это за мир, что она может в этом мире, как она может на него влиять. Это, в принципе, у всех людей так. То есть она начинает проводить свой эксперимент, даже не понимая его. Но она уже таким опытным путем начинает познавать, что из этого мира можно получать, как он реагирует на ее просьбы, требования, желания и так далее. Но, так сказать, апробирует она это через родителей. Так?

— *Всё так.*

— Что именно она хочет и что ей надо? Тебе надо понять сам процесс, который с ней происходит. Ей не важно, сколько это стоит: пятьсот, тысяча или сто тысяч, она этого не понимает пока.

— *Понимает она это.*

МИР ОГРАНИЧЕНИЙ

— Не понимает. Значит, ей важно что-то другое, например, что на нее реагируют. Дальше она смотрит: а что, собственно, так реагирует. Этот мир — мир ограничений. Первое ограничение, которое в этом мире у нас появляется, — это наше физическое тело. То есть, вот то, что внутри нашего тела, — это наше, а вот то, что за пределами, уже сложнее. То есть, это внутренний мир и внешний мир. «Вот как это — внешний мир?» — думает ребенок. Может, он об этом и не думает, но он это делает. Всё время он смотрит на то, что и как там реагирует. И дальше она должна понимать, что есть ограничения. Например, представь, что ребенка воспитают так: что он захочет, то ему родители и покупают. Всё вообще. Всё, никаких ограничений, делай то, что хочешь. Что из этого ребенка будет? Он еще вообще не знает никаких ограничений. Сможет он выжить здесь?

— *Нет, конечно.*

— Нет. Значит, родители знакомят ребенка с ограничениями, они ему ставят эти ограничения, и ребёнку нужно это почувствовать. Вот, например, квартира. Бывает маленькая квартира или комната, бывает большая. Ты уперся в стенку, и дальше не можешь идти. Допустим, нет стенки, ты дальше идешь, дальше, дальше, пока не упрешься в стенку. То есть

здесь то же самое, только это психологически делается. Например, ты ей говоришь: «Можно это и это можно», и она тебя будет доставать до тех пор, пока ты не скажешь: «Это нельзя».

— *Да, да, да. Я это замечал.*

— Правильно. То есть ей, ребенку, нужно понимать ограничения, на которые она ориентируется. Например, дети и кошки любят залезать в коробку какую-то, играть там: залезут, закроются и сидят тихо. То есть, это что такое? Это ограничения. И в этом ограничении им хорошо. Залезли в какую-то нору или коробку, и сидят.

— *У моей дочки получается обратное. Я ей позволяю много.*

— Если ты много позволяешь ей, то значит, нет баланса между позволением и запрещением. И если ты много начинаешь ей позволять, то она еще больше будет хотеть этого позволения. До тех пор, пока не упрется в стену ограничения. Задача родителей именно построить эти комнаты. Они их строят по-разному и разных размеров. Но ребенок, не чувствующий ограничений, становится ненормальным, сумасшедшим. Он начинает вести себя так: устраивает истерику в самом неподходящем месте, начинает дрыгать ногами на улице. Но если вы его пережмете, начнете всё запрещать, заставите молчать, сидеть, то он почувствует, что этот мир — гроб, очень маленький гроб. И он будет пытаться жить в этом гробу. То есть, родители задают масштабы психологического пространства для ребенка.

— *Вот в этом у меня и конфликт как раз. Вот в этом-то, в принципе, и вопрос. Так как подсознательно помню, что в детстве, мне казалось, я был вот таким зажатым ребенком, мне мало что позволяли. Тем более, когда с дочкой говорю, то у меня выскаки-*

вает вот эта фраза: «Ничего подобного, мне там вообще никаких изгрушек не покупали, колбасу раз в неделю ел, пирожное раз в неделю».

Что именно исследует человек?

— Значит, ты был в условиях достаточно сильных ограничений. Теперь ты хочешь всё дать ребенку, как обычно хотят родители. Вот они жили так называемой тяжелой жизнью. В больших ограничениях, к примеру, мясо только по воскресеньям. Вы говорите, что ваши дети будут жить лучше, мясо каждый день есть смогут, будут ездить на «Мерседесах», и вообще им будет самое лучшее дано. Вот так некоторые рассматривают. Дальше они начинают из штанов лезть, чтобы это всё дать. А дети потом что обратно им отдают? «Мало, мало, ты вон какой нищий. У друга родители всё дают ему, а вы мне не даете, вы плохие». Понимаешь? Я рассматриваю это не с точки зрения того, что, например, какие-то ограничения плохие или хорошие. Нет, дело не в этом. Дело в том, что таким образом задаются человеку уроки на познание именно тех психологических пространств, в которые его поместили родители.

В этом смысле помещения бывают большие или маленькие. Но, с точки зрения исследователя, это точка исследования разных пространств. Например, есть спелеологи, они спускаются в пещеры, идут туда сами. Бывают пещеры очень узкие, очень маленькие, бывают более широкие. А они вот лазают там, и им это интересно. А какой-то человек в поле вышел, в степь огромную, и бегаёт там, свободно ему там. А этот спелеолог лезет, как ребенок, через родовые каналы. И можно вечно рассуждать, что есть хорошо, а что есть плохо.

Но я не тот вопрос ставлю, а я смотрю, что именно исследует человек. Если спелеологу интересно исследовать вот эти узкие пространства, то он в них и находится, он это и исследует. А кому-то интересно поле. Бегаешь по этому полю, кричишь: «Свобода, свобода!» Так вот, что есть хорошо? Лезть в этой пещере узкой или бегать по полю? Или тут вопрос не в том, хорошо это или плохо. Вопрос в том, что человек исследует. Вопрос в том, насколько хорошо то, что он исследует. А, как мы видим, исследуются очень разные вещи.

— Получается, в этом процесс исследования?

— Да.

— Значит, тогда я был здесь в роли ребенка, а сейчас я здесь в роли взрослого. И еще у меня по моей личностной программе было много слов. Каким быть папой?

— Или ты исследователь, или ты типа: «Я папа, и хочу, чтобы у ребенка было то, чего у меня, как у ребенка, не было». Это не подход исследователя. Понимаешь? Ты определи мне тему, которую ты исследуешь, будучи папой, у которого есть дочь.

— Мы ее затронули. Это — чувствовать баланс, в каких ситуациях можно позволить идти...

— Вот смотри, изначально тебе нужно не просто позволять или запрещать. А тебе нужно понять, что ты делаешь с позволением и, так называемым, запретом. Что это такое, как ты формируешь психологическое пространство ребенка? А при этом этот самый ребенок есть также и ты. Таким образом, ты через него проводишь исследование своего собственного ребенка с его психологическим пространством.

— Я свою реакцию наблюдал, когда я начинаю делать это насильно, то я не могу долго. Мне показывают...

— Опять разговор идет ни о чём. Теперь слова «насильник», «жертва». Вот вы таким образом усваиваете это, как терминологический словарь холистической психологии. А я вам сейчас предлагаю другое представление об этих вещах. То есть, можешь ли ты сейчас смотреть на эту ситуацию, как на формирование психологического пространства ребенка, и через это изучать свое собственное психологическое пространство? Например, если ты разрешаешь ей что-то. То что ты этим делаешь? Ты расширяешь?

— Да.

— Так вот что нужно? Тебе хочется расширять и расширять всё больше и больше. Или ты хочешь поставить ограничение какое-то?

— Конечно, сначала я начинаю расширять рамки, и уже это пространство исследую.

— Да, но понимаешь ли ты, что в этом смысле ты, так сказать, создаешь внутреннюю комнату? Вот что такое внутренний мир человека? Его можно сравнить с домом. Например, какой-то человек имеет внутренний мир, подобный избе, в которой одна комнатка. И в этой же избе находятся овцы, куры и еще кто-то вместе с ним. Какие-то дома бывают другие, там несколько комнат. Допустим, есть маленькая комната, есть большая комната. Вот это более понятная аналогия. Например, у вас маленькая комната, и в ней вы живете. Потом вы переезжаете в большую комнату и живете в ней. В чём разница?

— Разница в пространстве.

— Вы можете это психологически рассказать. Я человек, который всю жизнь переезжает, так как у меня нет своей квартиры, я всё время снимаю их. Я жил в разных комнатах и квартирах, и могу вам на собственном опыте рассказать разницу между самоощущениями в маленькой комнате и в большой комнате. Ко-

нечно, у меня не было больших домов, но, возможно, и будут. Но разница есть.

Вот, например, у тебя большой дом, и ты вообще можешь в нём потеряться, у тебя в нём тридцать комнат. И ты из одной бродишь в другую. Или у тебя в квартире одна или две комнаты — это же большая разница. Смотри, ты создаешь ребенку вот этот внутренний дом. Попробуй это рассматривать именно таким образом. То есть, какой дом ты ей создаешь, какие там комнаты? Вот это комната игровая, вот там вы играете в игры, вот здесь вы играете в сон, например, а вот здесь она делает уроки, и все это — разные комнаты.

— *По-другому можно сказать, что это сфера ее жизни.*

— Да. Вот что именно ты ей запрещаешь? Например, ты ей говоришь: «Нельзя с мальчиками общаться». То есть, допустим, это уже становится некой комнатой, где происходит ее взаимодействие с мальчиками. И эта комната в ее доме очень, очень маленькая, и туда запрещено кого-либо приводить. А у кого-то может быть так: «Играй с кем пожелаешь, там большой зал, и кто хочет — пусть туда приходит». Или, например, в отношении учебы — есть долг учиться. Какая будет комната для твоей дочери, которая учится? Там уже другое. Это всё определяется твоими разрешениями и твоими запретами, твоим отношением. Причём, ты это делаешь не так, как тебе хочется, а так, как это запрограммировано. То есть ты будешь ей создавать такой же дом, какой и в твоём внутреннем мире.

Например, есть жена, и есть муж, и у них общий ребенок. И жена пытается построить такой дом, как у нее, а муж — такой дом, как у него. А, допустим, у них есть комнаты для нее. У жены комнаты вообще

сквозные, ходи кто хочет. Тогда кто хочет, тот и будет ходить. А у тебя там закрытая комната, где только ты сидишь, и ты начинаешь рассказывать дочери о формировании этой комнаты. Жена кричит: «Что ты делаешь?», она этого не понимает, она не хочет, чтобы была какая-то закрытая комната. Понимаешь? Я тебе описываю аллегорически.

— *Тут задача тогда в чём получается? Найти какой-то консенсус друг с другом. То есть создать общую комнату для нашего ребенка.*

— Это по-простому и, скорей всего, относится к общераспространенной психологии, а у меня-то совсем другое. Если мы берем обычную психологию, то там ты правильно сформулировал: «Как нам достичь консенсуса между тем, что жена хочет, чтобы у ребенка комната для общения с другими была огромная, а я хочу, чтобы она была маленькая? Вопрос о том, как достичь консенсуса, в результате которого мы не будем ругаться по этому поводу и дергать ребенка». Я же ставлю вопрос иначе. Я говорю: «Исследуй свой собственный дом». Большая разница. Там задачи: как бы вам не конфликтовать, а конфликтовать вы всё равно будете. А у меня же задача — исследовать.

То есть ты с помощью понимания того, что ты делаешь в отношении ребенка, можешь изучать свой внутренний дом. Вот основная задача. Ты мне расскажи о своем внутреннем доме. Вот что я буду у тебя спрашивать. А то, что достигли вы консенсуса или не достигли — это для меня несущественно. Это твои способы решения, но не главная задача для меня.

Видишь, как сложно тебе. Вот первый разговор, там вообще не было про это вопроса. Мы с тобой говорим, и я вижу, как тебе непросто понимать мою исследовательскую позицию ко всему. Я подхожу ко всему как исследователь. И поэтому у меня не

вопрос, как он обычно возникает, как мне быть хорошим и совсем не быть плохим. Для меня такие вопросы — показатель очень глубокого сна. «Как нам достичь консенсуса, и как нам не конфликтовать?» Вот это ваши вопросы, а у меня же они совершенно другие. Что ты можешь рассказать о самом себе, проходя через эти уроки? Вот у меня основной вопрос. А это уже позиция исследователя.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ДУАЛЬНОСТИ
«ДАВАТЬ — БРАТЬ»

— *Попробую рассказать. А про какую комнату?*

— Не знаю. Смотри, может ты сейчас и не готов к этому, но я акцентировал твое внимание на том, что в самом взгляде, через который я смотрю на всё, что-то происходит со мной во внешнем и внутреннем мире. Именно этот взгляд я вам всё время передаю. И сейчас показал, что вам непросто передавать этот взгляд. Вот основной момент, на котором я сейчас сконцентрировал ваше внимание. Это исследовательский взгляд. Именно с точки зрения исследовательского взгляда нет ничего неправильного, нехорошего, пагубного, ужасного и так далее. Есть просто некий объект, ситуация для исследования. Но с обычной точки зрения «спящего» человека это не так. Он же хочет всё время сделать что-то хорошее и избежать плохого. А с точки зрения исследователя, не так совершенно. Потому что ему интересно рассматривать эту жизнь в дуальности.

— *Вот ты говорил про «исследовательский взгляд». Но взгляды постоянно меняешь. Ты можешь смотреть то с одной стороны, то с другой.*

— Совершенно верно. Это и есть атрибут исследователя. Пример такой. Два человека идут друг

к другу и протягивают руки, и при этом улыбаются. Один говорит: «Мне очень приятно, что я вижу тебя», другой говорит: «Мне еще более приятно, что я вижу тебя». Вот такой пример. Я же, как исследователь, что делаю? Я могу и сзади появиться, и сбоку, и снизу или еще откуда-то. Начинаю его рассматривать, а он остолбенел, стоит с протянутой рукой и не понимает, что это я такое делаю. Потом я у него сзади оказался, а он говорит: «Ты что, меня не уважаешь?» Я говорю: «Нет, я тебя исследую».

— *Мы как бы отошли. Вот допустим...*

— Нет, мы не отошли. Это ты не улавливаешь то, что я говорю. Поэтому тебе кажется, что мы отошли.

— *Ты проговорил правильное направление, но в этой ситуации, как я могу его проложить, как исследователь. Исследовать внутренние комнаты, хотя бы через вопрос с внешним ребенком?*

— Я сейчас тебе изложил и показал еще раз сам мой подход, то есть подход исследователя. Ты спрашиваешь: «Как и к чему мне применять этот подход?» Тогда сам и определи, что именно ты хочешь исследовать.

— *Взаимоотношения взрослого и ребенка.*

— Ты определяешь общую тему, которая называется «Взаимоотношения со своим ребенком». Теперь определи конкретно, более конкретно. Взаимоотношения очень обширны. Какой именно аспект этих взаимоотношений ты хочешь исследовать?

— *Вот тут чувствуется, что не проработано.*

— И всё это вытекает из самого умения проводить исследования. Если у тебя совсем неисследовательская точка зрения, то ты вообще не будешь понимать то, о чём я говорю. Тебе надо начинать формировать эту исследовательскую позицию. Я всем вам всё время об этом напоминаю и показы-

ваю на собственном примере, как я это делаю. Вы же сбиваетесь на совершенно другое. То есть, вот как мы сейчас. Я тебе говорю: «Если ты исследователь, то определи тогда общую тему». Ты мне сказал о взаимоотношениях с ребенком. Я говорю: «Теперь выдели какой-то аспект из этого, потому что взаимоотношения очень обширны».

— *Вот взаимоотношения «Давать — Брать».*

— *Что значит «Давать — Брать?» Исследуй это.*

— *Это дуальность. Пример с покупками для дочери.*

Она хочет, чтобы я ей что-то дал. Тем самым, получается, что я даю ей это в подтверждение ее существования. У меня почему-то внутри: «Не могу я ей дать». У меня идет осуждение ее берущей. Сколько можно? Я даю, а ей постоянно надо, надо. Она не понимает...

— А теперь посмотри, коли ты взял вот это, как ты назвал, «Давать — Брать», то тебе нужно увидеть, что за этим стоит. Просто факт передачи, когда дочь просит, а ты ей даешь и раздражен, ничего не показывает. Если смотреть таким плоским взглядом, то это выглядит так, но тогда это не исследование. А исследование — это понимание того, что на самом деле имеет в виду человек, когда он просит у тебя что-то. Что имеешь в виду ты, когда ты даешь или не даешь что-то? То есть, что это за процесс такой? И мы выяснили, что когда она просит что-то, то, оказывается, что ей даже не сама эта вещь нужна. Правильно?

— *Да.*

— А ей нужно понимать, что она существует в этом мире. И дальше она хочет понять, а что именно в этом мире она может взять, как она это может взять, кто ей даст что-то, просто ей дадут или не просто дадут. Вот что она делает. Это уже исследование. Опиши мне, из каких таких соображений она исходит, когда просит что-то у тебя.

— *Во-первых, из тех соображений, когда она смотрит на своих ровесников. То есть им купили, и мне тоже надо. А еще она всегда меня проверяет на мои обещания. Если я пообещал и не купил, то она мне напоминает, и я чувствую вину. В это как бы и жена влечена.*

— То есть она действует по определенной программе. Ты, как исследователь, начинаешь изучать ее программу. Она смотрит по сторонам и видит Машу, у которой сегодня новое платьице. Тогда она бежит к отцу и говорит: «Купи мне такое же платьице». Ты говоришь: «Нет, я не могу тебе купить такое платьице, или я не хочу тебе его покупать, или у меня нет денег. Или, вообще, почему тебе надо его купить? У тебя уже и так есть платьице». Тогда она начинает выражать недовольство по отношению к тебе, и аргументирует это таким образом: «Дескать, у Маши есть платьице, а у меня нет». Она по-простому аргументирует, по-детски. Так?

— *Да.*

— Но как ты будешь ей это аргументировать?

— *Я ей объясню.*

— Вот именно! А теперь объясни ей. Допустим, возьмем эту ситуацию.

— *Во-первых, я выясню, действительно ли это нужно ей. Я к ней обращаюсь и, если действительно есть потребность в этом, то я, конечно, как бы...*

— Давай мы сейчас диалог проведем. Я буду твоя дочь, а ты будешь отец. «Пап, купи мне платье! У Маши такое красивое зеленое платьице с рюшечками. Купи мне платье! Папа, купи мне платье такое, как у Маши!»

— *«Зачем тебе оно, дочь? Чтобы опять хвалиться, у кого лучше платье? Что ты не хуже всех?»*

— «А что я, хуже Маши, что ли? У Маши вон рюшечки какие. Я что, хуже Маши? У меня нет ни одной

рюшечки! Пап, смотри, у меня ни одной рюшечки нет, а у Маши вон какие рюшечки. Что я, хуже Маши?»

— *«У тебя полно других различных платьев. Они не хуже твоих...»*

— «Нет, там нет рюшечек, а у Маши есть рюшечки. Она лучше меня? А я хуже? У меня ни одной рюшечки нет».

— *«У тебя гораздо красивее рюшечки».*

— «Пап, что красивее?! Нет у меня рюшечек вообще! Что красивее? А у Маши вон пять рюшечек».

— *«Ты вспомни про платье с мышкой. Оно гораздо красивее, чем у Маши. Вон она ходит...»*

— «Нет. А мне Маша говорит, что вы меня не любите, а ее родители любят. Это она говорит мне. Они вон пять рюшек ей купили, они вон как любят, а у меня ни одной рюшки нет».

— *«Как же мы тебя не любим?! Мы тебе постоянно покупаем всё. Вон у тебя сколько...»*

— «А Маша говорит, что вы меня не любите, а ее любят».

— *«Откуда Маша знает всё! Вот ты спроси у нее, почему она такие слова говорит. Ты сама спроси».*

— «А потому что ее любят родители, а вы меня не любите. Вы не любите меня! Ты меня не любишь! Всё, пойду от тебя!»

— *«Я не знаю, как тебе свою любовь показать тогда».*

— Вот! Вот! Смотри, проиграли мы с тобой. Видишь, ты не можешь ей объяснить. Не можешь. И тогда она порождает у тебя чувство вины, и ты ничего объяснить ей не можешь. И в этой вине продолжаешь пребывать.

— *«Вот это прямо в точку. Вот сейчас я вижу это, как есть».*

— И тогда она усваивает программу жены, которая использует мужа для того, чтобы получать то, что ей надо. А при этом она что делает? Порождает и усиливает в нём чувство вины. И тогда она может дергать его всё время за крючки. Так?

— Да.

— Вот почему ты ничего не сказал своей дочери, которую я играл. Почему ты не проявил себя так, чтобы этот ребенок понял, что папа, так сказать, знает. И что папу не так легко загнать в эту вину, а потом от него требовать то, что ей нужно. А она именно этому и обучается, даже пока не понимая этого. Почему ты не ставишь ограничения? Она из тебя тянет что-то, а ты ограничения не ставишь. Это всё равно, что ты сидишь, например, в поезде, входит нищий, подходит к тебе и начинает свою песню: «Ай, у меня сын болеет! Ай, он сейчас умрет! Ай, нам на операцию не хватает! Ой, добрый человек, дай мне десять рублей». Ты разжалобился, дал ему десять рублей. Он говорит: «Ой, а у нас операция стоит десять тысяч долларов. Дай, добрый человек, мне еще». Ты уже чувствуешь: «Ой, что-то я мало дал?» И протягиваешь ему сто рублей. «Ой, какой ты добрый человек, дай мне еще две тысячи». Он из тебя вытянет всё, что у тебя есть, и потом скажет: «Ты недобрый, ты не дал мне десять тысяч долларов». Так почему ты не можешь ему так сказать, чтобы не попасть вот в это постоянное твое хроническое состояние, что ты, так сказать, не такой, что ты мало дал и всегда виновен?

— Да.

— Вот скажи тогда этому. Я играю эту роль.

— *Я просто ничего не говорю, разворачиваюсь и ухожу.*

— Он стал хватать тебя за штанину. Говорит: «Добрый человек!», на колени упал перед тобой. «Дай

мне, дай мне! Дай мне, сын у меня умирает. Дай мне! Дай мне тысячу рублей, иначе всё, конец, ужас! У тебя же тоже есть дочь. Дай мне, дай мне!»

— *Что я могу сказать? «Пошел вон!»*

— «Ах, ты вот так?! Сволочь!»

— *«Да говори, что хочешь». И пошел.*

— А он в след тебе проклятия кричит. Понимаешь? Но с ребенком-то по-другому. Если ты этого послать можешь, то ребенка-то ты послать не можешь.

— *Вот именно.*

— Так вот, что же ты тогда ребенку-то не говоришь? Потому что ребенок делает то же самое, и в след тебе будет кричать то же самое. Понимаешь? И послать ты его не можешь, потому что он тебе — ребенок. Так объясни ему тогда.

— *Всё, понял задачу.*

— Хорошо. Спасибо тебе.

— *Александр Александрович, рук нет.*

— Если рук нет, то тогда заканчиваем. Считаю до пяти. Если до пяти никто не появится, то мы заканчиваем. Раз!

— *Есть, есть две руки.*

— Видишь, как я ставлю ограничения?

— *Да.*

СВОБОДНОЕ ВЛАДЕНИЕ ДУАЛЬНОСТЬЮ

— Вот как я ставлю ограничения: «Не хотите — и не надо». Это ограничения, между прочим. И как только люди почувствовали ограничение в том, что этот семинар, оказывается, не будет длиться три часа, потому что, если у нас нет вопросов, то Пинт говорит: «Заканчиваем», так тут же вопросы появились.

— Да, да. Я понял свои задачи, и тут же у меня опять чувство вины.

— А если бы у меня было чувство вины, то я бы мог делать такие вещи? Как это так? Пинт обещал три часа, и вот тебе всё? Давай, так сказать, всех раскачивай, чтобы они руки поднимали, а потом их опускали от слабосильности. А Пинт говорит: «Нет, до пяти считаю, если нет никого, тогда заканчиваем». И никакого чувства вины у меня нет. Видишь, что это такое?

— Когда ты это говорил, то у меня подсознательно мысль появилась, что ты блефуешь.

— Ничего я не блефую. Потому что я понимаю, что нужно и то, и другое. И я умею ставить эти ограничения. Даже вот, например, коммивояжеры всякие ходят: «У нас сегодня день, единственный день, у нас сегодня скидки пятьдесят процентов, осталось полчаса до конца. За полчаса не купите — всё». Смотрите, как это используется в торговле. Да, всё. Количество мест ограничено, так сказать, и так далее, и так далее. Это же везде используется. Это что, не ограничения? Ограничения. Работает? Работает.

— Точно.

— Так что и то, и другое хорошо. Но только надо в соответствующей ситуации соответствующие вещи применять. Где надо — расширить, где надо — сузить.

— Да.

— Вот это и есть свободное владение двумя противоположными сторонами.

— Чувствовать ситуацию.

— Да. Вот что такое свободное владение дуальностью. Сразу тебе наглядный пример. Пожалуйста, кто следующий.

ЧУВСТВО ВИНЫ — ЭТО МЕХАНИЗМ,
РАБОТАЮЩИЙ ПО УМОЛЧАНИЮ

— Я хочу поговорить о такой ситуации: попробовал исследовать вопрос. Вижу, дочка чувствует, что ее в детском саду не любят. Я ее спрашиваю: «Почему ты не хочешь ходить в детский садик?» А она говорит: «На меня кричат». Я спрашиваю: «А как кричат?» Она отвечает: «Мишу, еще кого-то и мальчиков наказывают. На нас на всех кричат».

И она чувствует вину. Я говорю: «Хорошо. А ты же не балуешься? Почему на них кричат? Они же балуются, а ты же ведь, наверное, не балуешься». Она говорит: «Да, я не балуюсь». Тогда я спрашиваю: «Почему ты считаешь, что на тебя тоже кричат?» Она отвечает: «Но они же кричат на всех!» — «Допустим, другой вариант, если они будут выкрикивать имена: Миша, Сергей, Володя — тебе станет...»

— Давай разберем. Значит, там кричат, просто кричат, не называя ее имени. Когда она слышит крик, то она начинает испытывать вину. Правильно?

— Да, да.

— Теперь ты пытаешься разобраться. Ты ее спрашиваешь: «Дескать, а почему? Ведь кричат не на тебя? Ты ведь не балуешься. Почему тогда ты вину испытываешь?» Так?

— Да, да.

— Теперь посмотри на этот механизм, связанный с тем, что когда кричат, то она испытывает вину. Где она его сформировала? Он сформирован у нее не в детском саду.

— В семье.

— В семье. Теперь тебе надо выяснить и начать с ней разговаривать. Но разговаривать не так, как ты это стал делать. Ты хочешь ее убедить в том, что, дескать,

там вину не надо испытывать. «Там кричат-то не на тебя, и ты не балуешься». А тебе надо выяснять, почему, когда кто-то на кого-то кричит, она испытывает вину.

— Да.

— А теперь смотри. Вот ребенок. Это о твоей дочери речь?

— Да.

— Значит, вы же кричите там у себя? Насколько я тебя знаю, кричите, да еще как. Ребенок слышит всё это. И теперь посмотри на эту ситуацию, когда вы с женой, с тещей орете. Как ребенок это будет понимать? Какая реакция возникает в ребенке, когда он присутствует при вашем скандале?

— *Чувствует себя виноватым. Что из-за него ругаемся, чувствует вину.*

— Да. Причём, даже не понимает того, какая вина, из-за чего он виноват. Он чувствует вину и, в конечном счете, ему кажется, что весь этот крик, и мама с папой орут друг на друга из-за него. Так?

— *Он отождествляется.*

— То есть, даже не понимая, почему он виноват. Он уже осудил самого себя и считает, что сам факт появления его на свет является причиной того, что мать с отцом орут друг на друга. Что, если бы ее не было, то они не орали бы друг на друга. Так ей кажется. Да?

— Да.

— И теперь, когда она слышит какие-то крики, в частности, в детском саду, то она тут же начинает испытывать ту же самую вину, которую она испытывает в семье. Потому что этот механизм она получила именно там, в семье. И механизм таков, что когда она слышит крик своих родителей, то ей кажется, что это из-за нее. Что она причина этого конфликта и этого крика.

— Да, об этом не подумал. То есть нужно разговаривать с ней, выяснить то, что она скажет, и уже дальше исследовать этот вопрос.

— Да. Но смотри, с кем бы ты ни разговаривал, в данном случае с ребенком, ты исследуешь не ребенка, не просто ребенка как свою дочь, ты исследуешь своего собственного ребенка.

— Да, да.

— И тогда исследуешь только самого себя. Но она, твой ребенок, поможет тебе изучить и понять своего собственного ребенка, потому что она в тебе зеркалит именно то, что есть в твоём ребенке.

— Я тоже замечал, что как-то была ситуация, когда просто кто-то закричал, и всё произошло на автомате. Я подумал, что это всё ко мне относится.

— Совершенно верно.

— Логически. То есть во мне так сработало это. Просто на автомате, мгновенно.

— Там нет никакого осмысления. Механизм работает по умолчанию. Он мгновенно включается, как только появляется крик, мгновенно работает этот механизм с переживанием вины. Это то, как ребенок запрограммирован. И эта ситуация характерна практически для всех людей.

Вот и все присутствующие посмотрят и увидят, как включается этот механизм у них. Есть специфическое реагирование на какие-то другие признаки, очень характерные именно для вашей программы, для вашего вида воспитания в семье. Посмотрите, какие они? И если вы с ними встречаетесь на улице или в каких-то других местах, то вы мгновенно на них реагируете, словно это происходит с вами, в вашем доме. Вот то, что у вас там сформировано, будет повторяться и укрепляться во всех ситуациях в жизни. И реагирование будет выдаваться не в соот-

ветствии с этой конкретной ситуацией, а в соответствии с той, которая была при получении вами этого механизма в детстве.

— Да.

— Вот поэтому нам и надо исследовать все эти механизмы, каждому — свои. Вот в этом и есть суть самоисследования.

— Интересно, да. Хорошо, попробую. Спасибо большое.

— Спасибо тебе.

ВСЁ, ЧТО ВОКРУГ НАС — ЭТО ЗАДАЧА

— Вот такой случай на прошлой неделе произошел, я на форуме писала. Он смешной — и не очень смешной. Прихожу я на работу после праздников, в офис на четвертом этаже, а все перила снесены. Лестница тянется до четвертого этажа, старое здание, очень страшно идти. У меня боязнь высоты. Как-то я поднялась, но сказала: «Я спускаться по этой лестнице не буду, мне очень страшно». И нашли, как оказалось, запасной выход через другое здание. Плюс ко всему моя должность связана с техникой безопасности. Лестницу уже несколько дней ремонтируют, подвергая опасности персонал. Я возмущалась, какие-то акты составили, но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. И в связи с этим обострилась моя проблема. Собственно говоря, ничего не произошло. Никто не упал, и все как-то приспособились. Но у меня внутри такое возмущение.

— Возмущение чем?

— Возмущение тем, что высшее руководство, требуя соблюдения правил от других, само нарушает эти правила, рискуя жизнью людей. Следовало,

как положено — в отпуску отправить людей, пока ремонтируют.

— Хорошо. Где ты нарушаешь эти правила в аналогичной ситуации. То есть, подвергая других людей опасности?

— Опасности?

— Физической опасности.

— Ничего в голову не приходит.

— Значит, ты этого не видишь. А так как оно в тебе есть, ты начинаешь проецировать эту ситуацию на руководство и начинаешь их осуждать за это. Но, на самом деле, ты осуждаешь не их, а саму себя. А за что ты осуждаешь саму себя? Ты этого не можешь видеть. То есть она скрыта пока, потому что этот урок тебе дан как задача. Мы всё время сталкиваемся только с задачами. Всё вокруг нас — это задачи.

— Почему это всё подняло бурю во мне? Вот такая дуальность «Моральная — Аморальная». То есть вот такая моралистка живет. Мне просто плохо становится, когда вот такие общепринятые вещи, на мой взгляд, элементарные, которые необходимо выполнять, не выполняются. Я из моралистки говорю, но при этом я сама же могу всё это нарушить.

— Начинай смотреть, где и как ты всё это нарушаешь. А вот теперь прими в себе вот эту аморальную сторону.

— Не могу, Александр Александрович!

— Не можешь, тогда будут у тебя всё время эти задачи. Понимаешь, вот у тебя будет лестница без перил, потом уже без ступеней, потом лифт будет, так сказать, подниматься без самого здания уже и так далее. Если не можешь пока решить эту задачу, то это не значит, что она пропадет. Задача будет усложняться так, чтобы ты еще более ясно видела эти условия.

— *А она и усложняется.*

— *Она и будет усложняться.*

— *Во мне не проявлялся, например, убийца. Он ведь в нас есть, и при этом я же никого не убивала. А вот, допустим, аморальная сторона каждого человека. Но я же вижу, где я аморальная, и то, что оно вовне проявляется. И я это проживаю...*

— *Этот разговор сейчас вообще обо всём. О моральности, об аморальности, непонятно, какой конкретно. Ты мне привела пример конкретно с этим зданием, с этой лестницей, с отсутствием перил на лестнице. Тогда тебе задача дается абсолютно конкретно. То есть она имеет образ этого здания, лестницы без перил. Она же никакой другой образ ни приобрела, а именно этот.*

— *Перила — это то, за что держишься. Это то, что тебя как бы ограждает, это опора. Вот ты движеешься, есть опора.*

— *У тебя лестница морали. И чем выше ты поднимаешься, тем более моральной ты становишься. То есть ты, так сказать, скоро к святости подойдешь. Вдалеке тебя ждут ангелы такие моральные, высокоморальные. И ты к ним идешь, и всё более и более моральной становишься. И вдруг — лестница без перил, и сейчас ты упадешь с этой лестницы на самое дно аморальности.*

— *Опора — это, наверное, то, что идет всю жизнь с одной стороны, вот те принципы, правила, на которых родители воспитывали, и сами придерживались. Это с одной стороны. Если я их нарушаю, то я с ума схожу, мне настолько плохо, это и осуждение, и совесть просыпается. С другой стороны, всё время сопротивляюсь, с подросткового возраста, или даже с детства стремлюсь нарушить.*

— Так найди в себе аморальную себя. И я тебе скажу, зная тебя, что там достаточно материала. Вот познакомься с собой аморальной и узнай, почему и как она живет. И, таким образом, сгармонизируй свою дуальность «Моральность — Аморальность». Иначе ты будешь забираться по этой лестнице морали, а в конечном счете, уже где-то наверху долбанешься в самый низ этой морали — в полную аморальность.

— *То есть, опора, перила — это как раз и будет гармонизация.*

— Совершенно верно. То есть вот это и есть исследователь и исследования. «Спящий» хочет быть моральным, но это в твоём случае. Или умным, или красивым, или успешным, или здоровым и так далее. И вот он двигается по этой лестнице, где более и более, как ему кажется, он становится здоровым, успешным, красивым и так далее. А при этом, так сказать, лестница-то без перил. При этом идут две лестницы: одна вверх, другая вниз. Подход «спящего» — это становиться еще более важным. В твоём случае моральным, еще более моральным. У меня же задача совершенно иная. Задача — гармонизировать дуальность. А дуальность — это противоположные стороны, для морали противоположностью является аморальность. Так?

— *Да.*

— Таким образом, исследование идет в дуальности. То есть ты исследуешь обе стороны, а «спящий» просто лезет вверх, как ему кажется. Вверх по лестнице вот этого положительного качества.

— *И при этом думает, что если он вовне это положительное проявляет, поддерживает...*

— И вот тут ты вдруг видишь лестницу без перил, и тебя охватывает ужас, что ты можешь упасть. Это просто физические переживания. То есть ты под-

нимаешься по лестнице, и пол этого первого этажа всё дальше и дальше. И тебе кажется: «Ой, сейчас упаду!» Дух захватывает, когда вы, например, стоите и смотрите с балкона вниз, на первый этаж. Но тогда что оказывается? Что разводка дуальностей произошла, и уже очень большая, и ты уже на двенадцатом этаже. А другая-то сторона там, внизу, на первом этаже. Так?

— Да.

— Вот и у тебя уже голова кружится.

— Да. *И чем выше я поднимаюсь, тем больше...*

— Тем страшнее тебе упасть вниз. А у исследующего эту дуальность нет вообще этих ощущений, если он ее сгармонизировал. У него пропадает верх и низ. И тогда нет страха сверху упасть вниз. Это касается всех дуальностей. Опять же, на форуме я всё время встречаю ваши фразы и описание ситуаций: «Я сегодня поняла, а на завтра проснулась, как в дерьме, вообще ничего не понимаю и чувствую себя ничтожеством». Да?

— Да.

— Вот так смотрите, это и есть этот путь. Путь, когда, о чем я вам всё время говорю, я двигаюсь одновременно в обе стороны. И если я сейчас шагну вверх, то я «противоположный» шагну вниз ровно настолько же. То есть, поднимаясь на ступеньку выше, я одновременно спускаюсь на ступеньку ниже в пределах этой же дуальности. Понимаете? Тогда, понимая это, и зная, что именно так оно всё это и происходит, у меня нет этого состояния безысходности, которое вы переживаете, описывая эти ситуации. Допустим, а у меня ведь этот процесс происходит постоянно, я расширяю пределы, так сказать, того и этого мира, то есть перехожу в состояние еще более высокого уровня сознания, но при этом я опускаюсь

на более низкий уровень. Тогда меня не шокирует, что я, после выхода на более высокий уровень сознания, вдруг упал на более низкий. Понимаете, о чём я сейчас говорю?

— Да, понимаю, но вот...

— Хотя бы на уровне знания вам нужно понимать, что именно так оно и происходит. Потому что на уровне переживания вы всё равно будете переживать это. Но вы понимаете, что с вами происходит. Это очень важно. Если вы идёте только по ступеням вверх, то, когда эти перила исчезают, вам становится страшно, что вы упадете, так как вы уже высоко. Понимаете? Вот если вы стоите на третьей ступеньке снизу и смотрите вниз, то вам не страшно. Третья ступенька — это невысоко. Но если вы уже забрались на восьмой этаж и смотрите вниз — вам страшно, потому что вы можете упасть. Так ведь?

— Да.

— Смотри, какая интересная ситуация у тебя в физическом выражении.

— Это было ахово. Я никогда в жизни такого не видела. И потом сама эта ситуация: на работу-то я ходить не могу. То есть, настолько это был ужас безысходности.

— Смотри, как интересно! Насколько физический мир нам четко все эти вещи показывает. А я тебе могу рассказать о своем сне, который мне раньше снился чуть ли не годы. Он еще круче, чем у тебя с лестницей. То есть я сажусь в лифт, этот лифт начинает подниматься, и вдруг я вижу, что лифт выходит из дома. Представляешь? Лифт же должен подняться на этаж и остановиться. А этот лифт, в котором я еду, вдруг выходит из самого дома и начинает двигаться в воздухе, а он очень маленький. Потом вдруг стенки лифта просто исчезают, и я стою на маленькой ква-

дратной площадке, которая поднимается всё выше и выше. Это еще более усложненный вариант той ситуации, которую ты описала сейчас, в связи с этой лестницей и перилами.

— *Вообще интересный факт, что люди-то ходят, персонал в количестве сорока человек: и пожилые, и девчонки молодые на каблуках. Они со страхом, но ходят.*

— Откуда ты знаешь, со страхом или нет? Страх у тебя появляется, а у них, может быть, это иначе. Так что никогда за всю Одессу не говори, и вообще за всех говорить не надо, говори за себя.

— *Да, это важнее для меня.*

— Да, тебе важно то, что испытываешь ты, а не какая-то девочка на высоких каблуках.

— *Александр Александрович, и вот еще. Есть разотождествление, есть дуальность, например, «Моральная — Аморальная», или «Важная — Никчемная». То есть, в какой-то роли ты отождествлен с каким-то состоянием, потом ты вышел, увидел эту дуальность, принял ее в себе. Затем, когда несколько дней прошло, то опять смотрю на названия: целостность, «Отождествление — Разотождествление» — и думаю...*

— Вот смотрите.

— *Где целостность?*

— Ты мне сейчас рассказала об этом процессе, как говорится, галопом по Европам. Значит, на самом деле выход из дуальностей возможен только при видении этих дуальностей. Допустим, в твоём здании убрали перила у лестницы, но ты будешь спокойно ходить и вообще ни на что не обращать внимания. Так вот, когда ты исследуешь что-то, то внешний мир начинает тебе показывать ситуацию, или задачу, в неких образах. Вот это и есть образ: твоё здание

офиса, эта лестница, с которой убрали перила. Это образ, в котором представлена твоя задача. То есть, материальный мир — это и есть некий учебник, в котором ожившие задачи. Видите, у всех они свои, не все столкнулись, так сказать, с офисом, в котором с лестницы убрали перила. Это твоя задача. Так?

— Да.

— Так вот, к чему я это веду? А к тому, что когда вы начинаете исследовать дуальности, то, если вы действительно начинаете исследовать дуальность, и вы действительно намереваетесь это исследовать, а не просто «спите», то тогда начнут происходить ситуации, как у тебя, но в разных контекстах. И вот тогда вам надо начинать это изучать. Но если у вас нет этого намерения исследователя, то вы будете «спать» и не увидите свои задачи.

Понимаешь? То есть ты сама оживляешь условие этой задачи, если у тебя есть намерение решить ее. Если у тебя нет такого намерения, то ты не видишь этих задач, что, собственно, и относится к «спящим». Они просто бегают: «Я хочу быть здоровее, я хочу быть моральной, я хочу быть успешнее, я хочу женского счастья». Они носятся по этому миру, совершенно не отдавая себе отчета, что этот мир — задачи.

— *«Ой, лестницу убрали! Ой, какое безобразие!»*

— Они просто будут охать, ахать или еще что-то. Но они не рассматривают это как условие задачи. Вот почему сегодня я столь много внимания в первых диалогах посвятил напоминанию о том, что это задачи, что нужен взгляд исследователя. Не имея его, вы вообще не будете рассматривать этот внешний мир, как набор задач. Потому что так может рассматривать этот мир только исследователь.

Но переход «спящей» личности к исследователю крайне непросто, и вы здесь уже не в первый раз.

Вам сложно улавливать эти вещи. Я постоянно об этом напоминаю, потому что исследование начинается только тогда, когда есть исследователь. Нет исследователя — никакого исследования нет. Понимаете? То есть первичным является исследователь, именно он, смотря на жизнь, проводит исследования. Если у вас просто «спящий», то там никакого исследования нет и быть его не может.

— *И исследователь как бы формируется, появляется именно вот от этого поворота взгляда, метода. Да?*

— Совершенно верно. Вы бы вообще не знали и не узнали, что существует некий исследователь. И именно это я вам всё время показываю, только благодаря постоянному напоминанию с моей стороны и фиксации на этом вашего внимания, в какой-то степени вы начинаете это формировать. Но посмотрите тогда на разницу между моим исследователем и своим исследователем. Если он у вас вообще появился, то он пока еще в коротких штанишках. Так?

— *Да.*

— Сделайте так, чтобы он хотя бы не пропал. И тогда он будет расти, тогда у него будут следующие штанишки и так далее. То есть укрепляйте этого исследователя, а это и есть наблюдатель. Понимаете? Это даже не просто наблюдатель, наблюдатель просто наблюдает, а это исследователь. Опять же, привожу примеры. Вот какие-то просветленные, которые тоже используют слово «наблюдение», но они не проводят такого исследования, о котором я рассказываю. Видите? То есть это наблюдатель и исследователь, наблюдатель плюс исследователь — это уже другое, нежели просто наблюдатель. Исследователь использует наблюдателя для исследования. Но вот это всё надо сформировать, это и есть переход в Выс-

ший Аспект. Потому что наблюдатель и исследователь — это Высшие Аспекты, это Высший Уровень Сознания. Вот на что я вам всё время указываю и показываю, какие действия вам нужно делать, чтобы это у вас формировалось и укреплялось.

ЧТО ТАКОЕ ВЕРТИКАЛЬНАЯ ДУАЛЬНОСТЬ?

— Александр Александрович, сегодня у вас прозвучала фраза о том, что дуальность «Отождествление — Разотождествление» — вертикальная. Вот другие дуальности, о которых мы говорим, горизонтальные, и мы как бы перекатываемся из одной в другую.

— Что значит «вертикальная»?

— Вот об этом я и хочу услышать от вас поподробнее.

— Хорошо. Тогда это — Уровни Сознания. То есть, если ты разотождествляешься со «сном», или с этим Уровнем Сознания, то тогда с чем же ты отождествляешься? Либо вы предполагаете, что при разотождествлении вы просто исчезаете, как думают атеисты, то есть после смерти не будет ничего, как это было при коммунизме. «Жизнь есть одна и ее надо прожить, так сказать, в соответствии. А что дальше? А дальше ничего». Так как коммунисты отменили религию, то дальше у них — ничего, а у меня-то не так. То есть, если вы разотождествляетесь с личностью, находящейся на этом уровне сознания, то тогда вы отождествляетесь с Душой. Допустим, так назовем это, то есть с собой на ином Уровне Сознания. Так?

— Вы говорите о вертикали.

— Хорошо, давайте говорить в координатах этого мира. Будем рассматривать это как вертикаль. Возь-

ми и нарисуй вертикальную линию. И где-то выше у тебя Душа, теперь смотри на процесс. Значит, ты разотождествляешься с личностью, но при этом настолько же соединяешься с Душой. Давайте в процентах, чтобы вам было понятно. Хотя это большие условности, но, тем не менее, для ума это будет более наглядно. То есть, например, ты на сто процентов отождествлен с личностью. Вот ты в полном «сне», потом у тебя вдруг начинается какое-то разотождествление, хотя этот процесс квантовый на самом деле, не вот такой, как я это описываю, просто, чтобы вам было несколько понятней, о чём я вам говорю. Допустим, вы на пять процентов разотождествились с личностью, и тогда вы на пять процентов отождествились с Душой. Понимаете? То есть пять процентов никуда не исчезают, они переходят туда. «Спящий» вообще разотождествлен с Душой, в смысле, «спит» и не помнит, кто он и откуда. А вот тут вы начинаете вспоминать, начинаете отождествляться с Душой. А вот теперь смотрите, вы разотождествились на пятьдесят процентов с личностью, куда эти пятьдесят процентов перешли, на отождествление с чем?

— *С Душой.*

— А потом вы разотождествились на восемьдесят процентов с личностью. Значит, что вы переживаете тогда, как личность? У вас нет энергии, вы вообще ничего не хотите. Вы говорите: «А, смерть, вот и всё, слава Богу!» Уже что-то совсем все функции отрубаться стали, но зато отождествились с Душой, уже и смерти не боитесь, даже хотите ее. Говорите: «О, слава Богу, сейчас уйду из этого мира и домой по паду». Так?

— *Да.*

— Вот смотрите, я же вам описываю это. Я же это знаю по собственному опыту. А вот здесь нужно

поддерживать гармонию. Если у тебя сейчас десять процентов в личности и девяносто в Душе, то твое состояние в этом мире очень непросто, но для некоторых экспериментов нужно так. Для других нужно, чтобы уровень отождествления с личностью был, допустим, тридцать процентов, а семьдесят процентов пусть в Душе остается. Это я вам условно говорю, а на самом деле это не совсем так, но, тем не менее, чтобы вам было хоть что-то понятно.

— *По состояниям, которые сейчас происходят, это как-то проживаешь, и очень многое из того, что вы говорили, приходит в виде понимания. И даже понимаешь, насколько ты через обусловленные свои понятия не так понимал, а вот сейчас...*

— Например, меня в свое время очень волновал вопрос: «А не засну ли я опять?» То есть, когда ко мне прикоснулось это осознание, пока я нарабатывал его уровень, ушли годы, ушли десятилетия, и по инерции я всё это нарабатывал и нарабатывал. Потом говорю: «Так, а вдруг я сейчас перестану наблюдать и всё, засну?» Мне говорится Оттуда: «Нет, ты теперь уже больше не заснешь». Видите, я могу отождествиться и не засну. Я могу очень сильно отождествиться — и всё равно не засну. Понимаете? Потом я выскочу, как пробка из бутылки.

— *У нас, может быть, сейчас, на этом этапе, проживается так, что практически...*

— Да, но вы еще «спите». Для большинства из вас этот вопрос: «Не засну ли я?» — вообще не актуален еще. Вы еще и не проснулись. Я вам показываю, сколько времени у меня ушло при такой интенсивности и такой задаче моей личности здесь. Поэтому акцент идет на пробуждении, я всё время активизирую эту тенденцию в вас, но я сейчас рассказываю о том, что было у меня. То есть, у меня уже идет процесс

гармонизации. Это не значит, что мне нужно выско-
чить из этого мира. Мне нужно гармонизировать тот
и этот мир. Мне нужно количество энергии, которое
у меня в личности есть. Понимаете? Потому что при
полном разотождествлении количество энергии бу-
дет настолько малым, что мне жизнь здесь уже будет
вообще не нужна.

— *У нас пока идет еще больше такое: хорошо мы
себя чувствуем или плохо чувствуем. Хорошо нам...*

— Да. Поэтому я вам показываю нечто из тех эта-
пов, которые у вас будут когда-нибудь. Но при этом
показываю то, в чём вы находитесь. А вообще, этот
разговор был в связи с тем, что ты у меня спросила о
вертикальной дуальности, и я тебе предоставил рас-
ширенный ответ.

— *Классно, Александр Александрович! Спасибо
тебе большое.*

— Спасибо тебе.

ДРУГОЙ УРОВЕНЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

— *Сегодня очень интересный вебинар, и я хотела
поделиться. Я читала своей двухлетней дочери книж-
ку «Муха-цокотуха» о мухе, которая привлекла в свою
жизнь паука, чтобы комарик обратил на нее внимание
и спас. Этот образ настолько приложился к моей лич-
ности, будто я та самая муха, бедная жертва, привле-
каю комарика, чтобы из него опять сделать паука. По-
том следующего комарика привлекаю, ну и так далее.*

— О, точно, точно.

— *Идет такая игра. Просто увидела, будто пау-
ки — муж и сын — меня задавили. Пинт, приди и по-
моги! Потом из Пинта сделала этого самого паука с
работой в Школе. То есть, своя игра, так классно, ино-*

гда я выступаю в роли этого паука. Например, с детьми я очень хорошо это проигрываю: там свободы не даешь, иногда я их спасаю от того, что кто-то на них наезжает. Вот эти все роли я играю, отождествление с этой мухой вообще капитальное у меня.

— Замечательная аналогия и прекрасная сказка.

— У меня еще вот такая фишка: важно эту всю игру проигрывать при большом количестве зрителей.

— Но смотри, что я, собственно, хотел сказать. Описание этого вот рассказа о мухе-цокотухе, комарике и пауке — это и есть твой спектакль, где ты используешь, как ты правильно увидела, каждую из этих ролей, но при этом более отождествляешь себя с мухой. Да?

— Да.

— Муха, которая, так сказать, в поисках комарика, так как ее паук захватил в плен.

— Вы знаете, тут даже игра такая идет: мне нужен комарик, но я не знаю, как его заполучить, и поэтому надо создать паука, чтобы комарик тебя спас. Тут вообще очень тонкая такая игра идет, и настолько я виртуозно владею ею. Мне нужно создать злодея, дабы получить нужный мне результат.

— Вот сейчас всем хочу показать тот период исследования, на котором находится Жанна. Он очень отличается от тех, о которых мы сегодня с вами говорили. То есть она четко показывает игру, описанную в некоем рассказе. Вот это уже очень хорошо, потому что она видит весь сценарий. Вы же, описывая свои ситуации, даже не можете описать принципы игры. Не говоря уже о столь подробном описании, которое дано в этой сказке Чуковского. Да?

— Да.

— Вот смотри, как Чуковский замечательно описал твою ситуацию.

— Да, и сразу скажу, что не сама я вышла на это. Мы с Олегом очень много общались, и в результате я увидела это всё, ахнула, наверно, три дня вообще в себя прийти не могла. Вот как я играю, вот что я делаю.

— Причем «спящий» — это актер, который не понимает того, в каком сценарии он играет. А вот ты уже теперь актер, который видит сценарий, да еще так хорошо написанный. Правильно? И это уже другой уровень исследования. А вот смотри, ты правильно говоришь, что не просто тебе было выйти на опознание этого сценария.

— Да, да.

— Но посмотрите, это я сейчас всем говорю, что аналогами ваших сценариев являются, в частности, русские сказки, они в этом смысле очень хороши. Каждая культура создает свои сценарии, которые потом запечатлеются в сказках. В сказке это очень четко показывается. Посмотрите, и вы увидите, что ваш сценарий соответствует какой-то сказке.

В свое время мы выясняли сценарии этих сказок, рассматривали их. Вот сейчас я вспомнил это, и говорю, что это очень важный момент. Вам нужно найти, подобрать к своей роли некие сценарии. Возьмите русские сказки, и обязательно найдете несколько. Дальше вы уже видите, так как в сказке написан именно этот сценарий, вам не надо даже его описывать. Понимаете? Вот так культура, собственно, и формирует свой банк сценарный, а потом его публикует в этих сказках, или передает изустно, например. Может быть, мы сделаем следующий вебинар именно на эту тему.

— Это отличная идея.

Поход к осознанию через сказку

— Можно обсудить сценарные планы, вашу личностную программу в описании русских сказок, например. Или, допустим, это могут быть даже не сказки, а какие-то произведения, то, что вы читали в детстве. То, что на вас произвело сильное эмоциональное впечатление, те герои, которым вы пытались подражать. Это могли быть фильмы, мультфильмы. То есть, нужно выйти на сценарий через творчество. Ваш сценарий в русском творчестве. Вот так можно назвать этот вебинар. Хорошо?

— *Отлично. Вот вы сейчас сказали, что физический мир будет отражать этап, который вы сейчас проходите. Как только я вышла на свой сценарий с мухой-цокотухой, у старшего сына прошло родительское собрание в школе, на котором им задали провести исследовательскую работу. Там прямо описывают этапы исследования, тему, цель. Вот то, что вы сейчас с Володей проговаривали. Мне нужно то же самое, но только в рамках нашего материального мира провести.*

И вот накануне каждого вебинара мы все вместе садимся — я, муж, ребенок — выбираем тему, что нам интересно, что сделать можно, какие идеи. Я могу сказать, что это интересное занятие. Есть некий вопрос, ты его изучаешь, моделируешь с какими-то ситуациями и так делаешь. Да, это всё в рамках школы проходит, то есть это задание на лето, но при этом энергия исследовательская совершенно другая. У всех глаза загорелись: «Ага, вот это точно мы сделаем, здесь вот так-то». Нас здесь уже трое, и, я так понимаю, что это может быть какой-то вариант нового сценария этих партнерских отношений, когда каждой стороне интересно что-то сделать.

— Хорошо, замечательно. И мы здесь, в Школе, это можем использовать, по крайней мере, такой вебинар мы проведем. Дальше посмотрим, может, тема получит продолжение. А уж если мы об этом заговорили, то давай посмотрим. Ты же хорошо знаешь сценарий этой самой «Мухи». Да?

— Да.

— И ты это описала сейчас. А попробуй предположить другое развитие событий в этом сценарии, отличное от того, которое описал Чуковский.

— *Кстати сказать, у меня была такая идея. Переход на другую игру получается. Для этого нужно прописать некий другой сценарий этой игры с участием фактически двух или трех героев.*

— Вот давай, комарик — альфонс. Там комарик со шпагой, важный весь такой, храбрый, а этот альфонс. Альфонс. Вот такой он, попал под дождь, весь мокрый, к мухе...

— *И что, он к мухе пришел?*

— Муха-то ищет комариков, и вот вдруг встречает комарика в дождливый вечер, идет и смотрит, а комарик-то мокрый весь. Давай, расскажи, что муха делать будет? Или она его вообще не заметит? Но она не может комарика-то не заметить.

— *Нет, она видит комарика и понимает, что надо брать.*

— Она подходит к нему и говорит: «Слушай, комарик, там ужасный паук, он меня сейчас изнасиловать хотел». А комарик говорит: «Слушай, меня сейчас трое чуть не изнасиловали».

— *Ха-ха-ха-ха.*

— Вот, смотри, крылья испортили.

— *И без сабли оставили.*

— Вообще саблю сломали и хоботок разбили.

— *Остался я ни с чем, муха. Пожалей меня, муха, пожалей!*

— Ну и что твоя муха будет делать?

— *Что-то мухе как-то стремно с комаром связываться.*

— Муха говорит: «Ты проиграл. Я с проигравшими комарами не общаюсь». Он говорит: «Дай телефончик», а она: «Иди просохни и хоботок свой поправь».

— *Да, саблю наточи, тогда и приходи.*

— «И защити меня от моего ужасного таракана». Вот смотри, кстати, это интересное описание в разных, так сказать, других вариациях. То есть, это жесткий сценарий, и такое впечатление, что ничего другого быть не может. А вот такая, так сказать, игра с описанием разных комариков, или мух. Или вот этот самый таракан другой.

— *Паук.*

— Да. Вот попробуй, так сказать, разные описания, будет очень интересно. Это я всем предлагаю. Вот когда вы найдете сценарий, соответствующий вашей жизни, попробуйте его менять.

— *Да, Александр Александрович, понятно. Понятно, о чём вы говорите.*

— Вот это будет очень интересно и весело, по крайней мере, а то я смотрю, вы тут уже засыпаете, когда я вам начинаю научным языком изъяснять основы исследования. Многие начинают пухнуть, а вот здесь веселее получится. Хотя мы проведем всё, что нам надо, но контекст будет такой.

— *Разотождествиться на образах намного легче, не знаю, как другим, а вот мне намного легче.*

— Оно действительно легче.

— *А вот там раз, раз, раз. И видишь, что происходит. Да, спасибо большое, Александр Александрович.*

вич. Я поняла, что мне нужно мой сценарий искать, смотреть, что мне дочь подсовывает, какие книжки. Искать и учиться проигрывать. Спасибо.

— Кстати, вот Володе могу посоветовать самое первое, что приходит в голову. Есть в русских сказках такой сценарий: мужик женился, у бабы его дочь уже есть. И вот они начинают мужика поедать. То та от него что-то требует, то эта требует, а потом кричат: «Дескать, такой сякой, пошел вон!» Он у них в батраках. Изучи этот сценарий. Или какие-то еще. Пожалуйста.

— *Всё, спасибо.*

— *Ребята, поднимайте руки.*

— Раз, два, три.

Вот, давайте, освежите все свои детские сказки-рассказки. Я вам даю задание: прочитайте, почувствуйте, а потом рассказывайте, сравнивайте со своей личностной программой. Вы обязательно найдете фрагменты или, может быть, целиком всю личностную программу в этих самых сказках, рассказах. Это и есть та культура, в которой формировалась наша программа. Сейчас эта культура отличается от той, которая была при коммунизме или социализме. Посмотрите, что соответствует вашему образу, где вы формировались. У нас просто родилась идея, но я прошу вас серьезно подготовиться. Подготовьтесь, почитайте, запомните, потом будем обсуждать.

— *Возможно, даже, что приходит в руки какая-то сказка, и в этом есть какой-то знак. Не специально ведь идти в книжный магазин.*

— Сходите специально. Найдите в интернете. Сейчас в интернете всё можно найти, что хотите, вам никуда ходить не надо. Найдите и почитайте, войдите в детство свое милое и вспомните, на чём формировались ваши мысли, вы. На каких сказках, на каких историях. А то вот видите, забыли.

— Вот такой тогда вопрос. Тема у нас: Как пре-
кратить бороться с личностями, противоположно-
стями, целостными дуальностями, «Отождествле-
ние — Разотождествление». Всё-таки в ментальном
центре у меня не уложится никак, то есть...

— Иди через сказочку, через сказочку. Не уло-
жится, пока у вас есть понятия Высшее и низшее, да-
вайте через сказочки. Понимаете, если маленькому
ребенку начнешь рассказывать о Душе, которая где-
то там, которой он является, он запутается, заплачет
горько и скажет: «Папа, а что ты мне такое читаешь?
Ты мне сказочку расскажи». Вот давайте будем для
детей ваших проводить вебинар.

— Да.

— А то вы забыли своего внутреннего ребенка,
поэтому у вас взрослый какой-то неказистый. Пони-
маете? Тут же всё на противоположностях познает-
ся. Если ребенка вы не помните, так и взрослый у вас
в беспамятстве.

Почему жалость столь важна и привлекательна?

— У меня вопрос был к этому вебинару, и тема
сказок прямо за живое задела. Есть такая сказка
«Русалочка». Там русалочка спасла прекрасного прин-
ца, влюбилась в него, и попросила колдунью сделать
ей ноги, чтобы она смогла выйти замуж за принца.
Колдунья сделала ей ноги, но сказала, что ей нельзя
будет рассказывать о том, кем она является, то
есть она стала немой. Но в итоге принц влюбляется
совсем в другую, женится на ней, а русалочка превра-
щается в морскую пену.

— Вот!

— Умирает в общем. Вот такая жертва. Да?

— Да.

— *И я помню, когда я прочитала вот эту сказку, я рыдала, я скрывала это от родителей. Прямо такая была зверская жалость, просто невыносимо было.*

— А что тебя особо затронуло?

— *Жалость. Вот эта гигантская жалость к себе.*

— Подожди! А с кем ты себя отождествляла? Там есть некая русалочка, потом колдунья, которая сделала так, чтобы русалочка могла выйти к принцу, а не выплыть. Нет, выплыть она может, а вот для того, чтобы выйти, ножки нужны. Ей ножки сделали, но закрыли ротик. Вышла она такая, а прекрасный принц другую увидел и женился. Так вот тебе кого жалко было?

— *Русалочку, то есть я с русалочкой отождествлялась.*

— Смотрите, с кем вы себя отождествляете. Это очень важно.

— *Я себя отождествляла с той, которая спасла принца в итоге. Именно с ней.*

— Вот именно с ней.

— *Я очень долгое время отрицала в себе эту жертву и недавно только увидела, что она действительно есть, и эта жалость к себе стала просто гигантской. И на прошлом вебинаре мы как раз говорили, что все игры ради того, чтобы получить эту жалость. И у меня появился такой вопрос: «А какая выгода в этой жалости к себе? Что это? И для чего это вообще? Почему это так притягательно?»*

— В этой реальности заменителем этой непонятной Безусловной Любви является проживание состояния этой жалости. Еще раз вам привожу строки Есенина, где он пишет: «Ты меня не любишь, не жалеешь». Смотрите, это фактически тождествен-

но. «Не любишь — не жалеешь». Вот поэтому здесь человек получает любовь в виде жалости.

— *То есть, в жалости мы принимаем какие-то недостатки человека, и это кажется Безусловной Любовью, принимается за что-то другое.*

— Вот что хочет ребенок? Ребенок упал, пальчик поранил, бежит, показывает, плачет горько. Да?

— *Да.*

— И тут его по головке погладили и сказали: «Ничего, Петенька, до свадьбы заживет», и прижали его, и поцеловали. Вся буря любви матери, или к кому он там прибежал, проявлена к ребенку. Ребенок это понимает, как любовь. Чтобы получить любовь, надо поранить для этого пальчик. Вот у тебя ребенок там кричит, подтверждая то, что Пинт правильно говорит. Так ведь?

— *Да.*

— Ты спросила у меня, почему жалость так меня привлекает, а я тебе говорю, что жалость — это ответ этого Света Безусловной Любви, который мы здесь имеем. Вот представь, что есть Солнце, и есть океан, и люди, живущие там, в океане. То есть не люди, а не знаю, кто там живет, но они в океане живут и не знают, что такое Солнце. Но они живут, например, где-то на уровне десяти метров от поверхности воды, так у них Солнце блики отбрасывает, а где-то там, на глубине трех километров, вообще Солнца нет, даже вот этого иллюзорного отсвета нет. Нет вот этого измененного луча Солнца, который попал в воду. Представь, что луч, попадающий в воду, уже на каком-то расстоянии от поверхности вообще не будет виден. Так вот это и есть отсвет, некий отсвет Луча Безусловной Любви, который здесь является жалостью.

— *Да.*

— То есть другого здесь не знают.

— Но всё-таки Безусловная Любовь, насколько я понимаю, это такое сложное понятие, что просто в голове не укладывается, чтобы какую-то аналогию найти.

— Да ты бери свет Солнца. То, что ты здесь видишь как свет, является ли это тем, что ты будешь видеть, если тебя приблизить к Солнцу? А если тебя приблизить, то сможешь ли ты там вообще что-то видеть, ибо ты не сможешь там существовать, ты сгоришь. Понимаешь? Поэтому то, что мы называем здесь светом Солнца, и то, что является светом Солнца, на самом деле сильно отличается друг от друга.

— Ну да.

— Так вот мы здесь видим и можем воспринимать эту самую жалость, и называем это любовью.

— Что-то я не понимаю.

— Ничего.

— А почему любовью? Ведь ребенка можно любить не только жалея, а просто так.

— Теперь посмотри на свою жизнь и общение с ребенком. И посмотри, сколько ситуаций, в которых ты восхищаешься красотой ребенка в процентном соотношении к тому, где ты проявляешь жалость к этому ребенку. То есть, если бы ты просто восхищалась им, и говорила об этом, то дети не создавали бы этих болезней, порезов, ушибов для того, чтобы вызвать к себе проявление того, что они считают любовью, то есть жалость. Мать не будет так часто обращать внимание на ребенка, раз в год она скажет: «Он — прекрасный!», а ему надо каждый день. А как это вызвать? Только через то, что с ним что-то случилось, и тогда она его будет жалеть за это.

— Я согласна. И я так поступала в детстве. Но в моей семье ребенок крайне редко болеет и редко причиняет себе какой-то вред, чтобы получить любовь.

— Подожди! Тогда что он получает, если не жалость? Что получает твой ребенок, коли ты утверждаешь, что он получает что-то иное? Тогда назови это иное по-другому.

— *Сейчас я назову как-нибудь. Ласку физическую, вот это.*

— То есть ребенок твой не получает жалости. Так?

— *Нет, если он ударился, то, конечно, пожалейшь. Но если он не ударился, то я его тоже обнимаю.*

— Подожди! Мы потеряли, вернее, ты потеряла нить разговора.

— *Я потеряла.*

— Ты меня стала спрашивать о жалости. Это изначально то, с чего я начал говорить. Ты спросила: «Почему жалость здесь столь важна и привлекательна?» Ты меня спросила?

— *Да.*

— Я тебе стал объяснять это. Теперь такое впечатление, что ты вообще забыла о своем вопросе и начинаешь приводить пример со своим ребенком, что он вообще не получает жалости, что он другое что-то получает. Так что ты вообще хочешь выяснить? Это вопрос к тебе.

— *Я хотела выяснить, почему я, разыгрывая эти ситуации, когда я жертва, испытываю жалость к себе. Вот это меня интересовало.*

— И я тебе объяснил.

ГЛАВА 3

ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ УРОКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КВАНТОВОГО ПЕРЕХОДА 2012 ГОДА

ОТСУТСТВИЕ ЗАПРОСА НЕ ЕСТЬ ПЛОХО

— *Тут просто меня переклинило. Наверное, я просто в свете событий, связанных с шумным поведением моих частей, потеряла нить. Я тогда послушаю.*

— Да, послушай, потому что то, что ты потеряла связь, это тоже совершенно неслучайно. Понимаешь, как исследователь ты можешь увидеть взаимосвязь этих событий: заданный тобой вопрос и данный мной тебе ответ, а потом уход от этого вопроса и переключение на что-то другое.

— *Нет, я ничего не забыла.*

— Ты переключилась на что-то, что также взаимосвязано с этим вопросом, который ты задала, но пока ты не видишь взаимосвязи этих вещей.

— *Да, не вижу.*

— Потом посмотришь.

— *Ладно, спасибо большое.*

— Спасибо тебе. Вот еще что я хотел сказать, коли мы об этих сказках заговорили. Я всё-таки хочу еще пояснение дать. Вот на примерах этих сказок и персонажей мы будем заниматься тем, что обозначили здесь, как «Отождествление — Разотождествление». Вам трудно делать эту работу по отношению к себе, но по отношению к персонажам этих сказок вам это будет значительно легче. Поэтому мы сможем реализовать то, что намечено на нашем вебинаре, в этой теме. Я чувствую, что на материалах этих сказок нам это будет сделать легче, пока вы не можете воспри-

нимать свою личность как персонаж, и обсуждать его как некоего героя сказки. Потом, возможно, вы сможете перейти на конкретные личности и рассмотреть поведение своей собственной личности.

— *Хорошая, Александр Александрович, идея. Я думаю, что это будут первые июньские вебинары наши. Да?*

— Совершенно верно.

— *Ребята, у нас еще есть время. Пожалуйста, желающие участвовать в диалогах, те, кто вчера участвовал в подготовительном вебинаре. Я помню, что у вас созревали некие вопросы, сейчас используйте это время, у нас есть полчаса.*

— Нет. Зачем нам их умолять, упрашивать? На самом деле, если их нет, так и хорошо. Зачем нам это? У нас нет никаких обязательств. По крайней мере, я не чувствую обязательства делать это в течение трех часов. Я это делаю в соответствии с вашим запросом. То есть, если нет запросов, то это хорошо, это не есть плохо. Значит, мы это реализовали за такое время. Тут не время является основным, здесь основным является то, что передается и воспринимается вами, а время — просто некая рамочка, она может быть больше или меньше, не суть важно. Важна картина, которая в рамочке. На этом мы и заканчиваем.

ТЫ НЕ ВИДИШЬ, КАК ТРЕТИРУЕШЬ МУЖЧИНУ

— *У меня появился такой вопрос после сентябрьского питерского семинара, где в первый день очень серьезно разбирали мой урок по поводу отношений с мужчиной.*

— Да, помню.

— Я вспомнила один из ваших вебинаров, которые много слушаю. Вы говорили, что когда опускаешься в низкие вибрации, то сущности низких вибраций еще больше прилипают, и тогда в этом состоянии можешь совершить убийство или еще что-то. И у меня вопрос: «Как можно по внешнему зеркалу судить о том, насколько я погрузилась во внешние вибрации? В низкие вибрации? Точнее говоря, порча мебели, битые посуды, и вот уже физическая расправа с человеком — это внешние признаки того, насколько низки эти вибрации?»

— Замер, насколько я погрузилась? И спрашиваешь, видно ли это по внешним признакам?

— И сразу у меня второй вопрос. Поскольку у меня не было допущено острой ненависти, хотя мне были неприятны какие-то моменты, но, по своим ощущениям, по своим чувствам я могу сказать, что не опускалась на самое дно ненависти. Она меня не побеждала.

— Вот смотри, что сейчас происходит? Твои последние слова: «Она меня не побеждала». Я несколько раз пытался что-то сказать, но ты меня перебиваешь. Обрати внимание на то, как у нас проходит разговор. Ты видишь это со стороны? Я не случайно спросил: «Что же ты хочешь выяснить?» И ты мне ответила: «Я хочу узнать, насколько я опустилась». Ты проверяешь, у тебя шкала от нуля до ста. И ты говоришь: «Раньше опускалась до восьмидесяти, а сейчас я так контролирую ситуацию, что ниже двадцати не опускаюсь». Это я так условно говорю то, что ты мне сейчас передала. На самом деле я не случайно обратил твое внимание на наш разговор, когда ты кричишь: «Я не забивала!», а при этом ты забиваешь. Я несколько раз пытался что-то сказать, ты даже не слышишь. Обратила на это внимание?

— Да.

— Основной момент заключается в том, что ты стала смотреть на ситуацию с точки зрения «могу ли я контролировать и не допускать опускания себя и своего партнера в низкие вибрации». Ты меня спрашиваешь: «Что является показателем?» Предположим, что твой мужчина лежит, и у него в спине нож торчит, который ты всадила, то я тебе могу сказать, что ты опустилась совсем низко. Ты меня спрашиваешь, я тебе отвечаю. Это я утрированно сейчас говорю.

Но в этом ли является основная задача твоего теста, который ты сейчас проходишь? Или в чём-то другом? Ты сейчас сконцентрировала свое внимание на том, что: «Я контролирую ситуацию. А вот как проверить, опускаюсь ли я?» Ты хочешь проверить, насколько ты контролируешь ситуацию, в смысле не допускаешь эти низкие вибрации. Основная задача у тебя такая — контролировать ситуацию так, чтобы не опуститься сильно. Но это ли является основной задачей? Вот мой вопрос. Или можно посмотреть на это несколько иначе? И там будет иная задача. А вот в чём она?

— *Осознание этой борьбы, которая всё равно продолжается.*

— Совершенно верно. Есть два способа. Делать вид, говорить: «Я как бы могу контролировать: вчера он меня ударил семь раз, а я ему дала сдачи три раза. Сегодня он меня ударил пять раз, а я ему только два раза. И у нас прогресс». Но это не то. Умение контролировать состояние — это еще не все, хотя в какой-то степени тебе кажется, что оно управляемо. Оно накапливается, а потом взорвется так, что ты вообще ничего не сможешь с этим сделать. А ты будешь в это время гордо думать: «Я могу управлять этим состоянием». Но задача у

нас в Процессе заключается в том, чтобы эти события вообще не появлялись. Таким образом, главной и основной задачей у нас является выявление основных механизмов борьбы, а не просто умение контролировать.

МЕХАНИЗМ ИНТЕЛЛИГЕНТНОЙ БОРЬБЫ УВИДЕТЬ СЛОЖНЕЕ

Например, рассмотрим ситуацию драки. Сходятся два человека — женщина и мужчина. Женщина орет, хватает мужчину за волосы, визжит, а после драки говорит: «Что-то я не очень культурно дралась, больше не буду кричать и визжать». Кажется, что она грамотнее дерется. В принципе, можно и так сказать. Но, как раньше она дралась, так и сейчас дерется. Только тогда визжала, кричала, а теперь она выполняет приемы без визга и писка, но эффект от них сильнее. Мужчина падает. Тогда он был исцарапанный, а теперь он упал и сознание потерял. И женщина говорит: «Хорошо. Я делаю это лучше. Я контролирую процесс». Понимаешь теперь, о чём я говорю?

— Да, понимаю. Теперь моя борьба стала более интеллигентной.

— Да, и отсюда растёт твоя гордыня как борца. Это всё равно, что каратист обученный и простой русский Иван. Встретились они на дороге, Иван схватил какую-то дубину и пошел на этого каратиста. Каратист как завизжит и хряк, хряк его — Иван упал. Тогда он пошел в секцию каратэ, и когда встретился с каратистом, то Иван не стал брать дубину, а он встал в стойку и применил прием, и они стали уже драться по правилам. Вот у тебя об этом разговор идет.

— *Понятно. Спасибо.*

— *А что понятно?*

— *Понятно то, что борьба продолжается, а я для себя решила, что я уже что-то контролирую и сделала шаг к тому, что я это вижу...*

— *Твоя борьба становится более интеллигентной, если уж применять это слово. Но она как была борьбой, так ею и остается. Более того, механизм интеллигентной борьбы увидеть сложнее. В конечном счете, интеллигентного человека фактически невозможно увидеть, он будет утверждать, что он очень интеллигентный. Как пьяный лезет на кого-то, орет, а тот стоит и просто осуждающе смотрит. Не кричит, а смотрит так интеллигентно, что пьяному еще хуже становится, он еще больше на него лезет. И, если спросить интеллигента, дрался ли он с ним, он скажет: «Нет, я не дрался». Но его взгляд так стимулировал алкоголика, что он аж взъерепенился. Надо изучать борьбу, а не просто совершенствоваться в проявлении этой борьбы. Ты работаешь на запрет в данном случае, или на контроль. Я же говорю, что надо работать на осознание. Потому что, двигаясь в том направлении, которое ты выбрала, в конечном итоге, ты придешь к чему? К отрицанию того, что у тебя вообще есть борьба. «А у меня нет борьбы», — ты говоришь. Тогда ты не сможешь исследовать механизм борьбы. На самом деле она осталась, но перешла в такую стадию, что ты видеть этого не хочешь уже, потому что говоришь: «Я всё контролирую».*

— *Спасибо, я сейчас буду думать. А пока послушаю других. Спасибо, Александр Александрович.*

БЕСПОКОЙСТВО О ВЫЖИВАНИИ

— *То, что меня беспокоит, касается моих финансовых долгов. Проявилось это таким образом: после семинара мать приехала, погостила несколько дней, а когда она уезжала, то я случайно задел ее — и столько боли увидел в ней.*

— *Каким образом задел?*

— *Я начал спрашивать про себя, про свое детство, и она мне потом сказала: «Ты всё хочешь меня обидеть, унижить».*

— *А на что она это сказала?*

— *Я помню ее реакцию, а на какие слова она была — не отследил.*

— *А это очень важно. Ты что-то говорил такое, что она расценила как то, что ты хочешь ее обидеть. А вот что именно ты говорил? Где у нее ахиллесова пята? С точки зрения исследования это очень важные вещи.*

— *Я нащупал, о чем она говорила: «Как же так? Ты все деньги относишь на семинар, а как же твои дети?» То есть беспокоится о выживании. И еще вчера с отцом поговорил. Я думал: «Я ему сам расскажу о том, что увидел». А на самом деле оказывается, что я с ним борюсь, всё время ему доказываю, что я лучший отец, чем он в моем восприятии. Но получилось наоборот. Отец тоже мне высказал: «Ты не выполняешь обязательства, дети твои будут голодать, жена недовольна». То есть они в этом сошлись — отец и мать.*

— *Они находятся в такой плотности сознания, в которой только выживание является самым основным. У меня живет кошка, и если ей хочется поесть, то она и мяукать будет, и лезть к тебе. А когда она поела, то вообще не подпускает к себе. Есть один во-*

прос, который ее волнует, — ей надо есть. Если ей хочется поесть, то она тут всё перевернет, а остальное ее мало интересует. Посмотри, в каком состоянии находятся родители? Их интересует только выживание. То, что ты ходишь на какие-то семинары, им вообще непонятно. Они видят только одно — ты таскаешь куда-то деньги, которые надо отдать детям. Так они считают. Правильно?

— Да. И причём они этого по телевизору нахватались: про мошенников, про различные секты. Я это вижу. Если переубеждать их, то даже не знаю, что сказать. Я смотрю и вижу, что опять борьба идет.

— Это бесполезно. Тебе надо понимать, что их уровень осознания вообще не допускает ничего, есть только одно — мир опасен, кругом жулики, все хотят тебя обмануть. Вот ключевой момент. И они видят это, они на это реагируют, и об этом только и говорят. Поэтому всё будет восприниматься как угроза, обман, хитрость. Но этот уровень сознания также и у тебя присутствует. Более того, специфика его задана как раз твоими родителями. То есть, разговаривая с ними, ты можешь более четко видеть этот уровень сознания в самом себе. У тебя нет задачи их направить на осознание, это невозможно. Но у тебя есть возможность разобраться в специфике этого пласта сознания, который сильно представлен в тебе самом, ибо они задали его.

— Да, и я сказал, что мои родители сошлись в этом. И перед нашим сегодняшним диалогом мы с Ромой говорили о том, что у нас вчера встреча в Альметьевске была, и о том, что я на Север уезжаю работать. И Рома мне отразил мою духовную часть, которая занимается этой важной и необходимой работой — быть в Школе, здесь, потому как та, другая личность развивается по другому руслу. И мой запрос

на этот вебинар связан с совместимостью духовной и материальной частей. Как создать баланс между дуальностями?

— Разговор о совмещении, как вы тут это называете, требует понимания борьбы. То, что вы называете отсутствием совмещения, если уж называть этим словом, указывает и показывает на очень интенсивную борьбу, которую ведут эти части. И тогда вопрос: «Как же мне совместить, то есть перевести борьбу в партнерство?» начинается с моего вопроса: «А как они борются?» Понимаете, если вы не видите, как борются ваши противоположные стороны, тогда о каком вообще переводе может идти речь? Это всё равно, что я тебе звонить буду каждый день и говорить: «Володя, спрячь, пожалуйста, самолет». Что ты мне скажешь?

— Тогда вопрос: «Куда?»

— Что значит «куда»? В кусты. Вот я тебе опять буду звонить: «Володя, спрячь самолет». Ты что будешь спрашивать? Первый раз ты спросил: «Куда?», я тебе говорю: «В кусты».

— Я возьму и спрячу, сделаю просто.

— Так ты спрячь самолет, Володя! Спрячь самолет! Я уже третий день тебе звоню и прошу об этом. Ты спрятал?

— Я говорю: «Да, я спрятал».

— Ты мне говоришь: «Я спрятал». Смотри, что ты делаешь? Ты даже не задал вопрос: «Какой самолет?» Ты взял и сказал мне: «Я его спрятал в кусты». Вот примерно такая же ситуация: у тебя и тут очень четкое отражение того, что у нас происходит в диалогах. Ты даже не поинтересовался, что за самолет-то. Ты отдаешь себе в этом отчет? Ты отдаешь себе отчет в том, что даже не спросил у меня, какой самолет?

— *Игрушечный или настоящий?*

— Хорошо. Будь он игрушечный или настоящий, но я тебя спрашиваю: «Можешь ли ты спрятать то, что вообще не видишь?» Честным ответом было бы: «А какой самолет? Ты про что говоришь?» Вот что ты должен был спросить. Ты же сказал: «Я спрятал». Ты понимаешь сейчас, что это такое?

— *Да.*

— Так вот, возвращаемся сейчас к тому, о чём мы говорили до этого. Вы пытаетесь согласовать то, что вы не видите. Как вы можете согласовать то, что вы не видите? Это всё равно, что спрятать самолет, который вы в глаза не видели. Так вот, разбираться надо с тем, что у тебя борется и как оно борется.

— *Тогда пример с самолетом относится, как я понимаю, к тому, что есть у меня две части. Одна часть — это та, у которой стоят задачи. Вот я себе наметил, что до февраля рассчитаюсь с долгами. Это одна часть, она у меня сейчас на сознании.*

— Подожди! Что значит «я рассчитаюсь с долгами»? У тебя есть физические долги. Правильно? Денежные долги. Так? Как ты понимаешь, что тебе надо делать? Тебе надо заработать деньги и отдать эти долги. Так?

— *Именно так.*

— Но чем отличается такой подход от подхода людей, тебя окружающих? На той же буровой и так далее? У них так же есть долги, у них так же есть работа, чтобы работать и их отдать. Так вот чем твой взгляд — взгляд человека, ходящего в Школу Целостной Психологии, — отличается от их взгляда?

— *Фактически ничем.*

— Фактически ничем. Тебе на это указывают родители, которые говорят: «Ты куда таскаешь деньги? Надо детям нести, надо работать, отдать долги, надо

построить дом, посадить дерево и так далее». Вот и вся бодяга, в которой все здесь находятся. Остальное они и слышать не хотят. У тебя же создается впечатление о самом себе: «Я не такой, я другой». А сейчас выходит, что ты такой же, точно такой же. Что вот саму эту задачу — как отдать долги, — ты решаешь точно так же, как решают мать, отец и твои сотрудники на работе. Если есть какое-то отличие, то расскажи, какое.

— *Отличие, во-первых, в том, что я поставил эту задачу с целью посмотреть, соскочу ли я с этой задачи, или всё-таки выполню ее.*

— То есть просто соскочу или выполню. Хорошо. Если ты ее собираешься выполнять, то как ты будешь это делать? И что это за задача? Смотри, какие-то сотрудники с твоей работы занимают у тебя деньги, например, на водку, потом сложнее — на мебель или еще на что-то там, а потом — надо эти деньги отдавать. Ты же занимаешь эти деньги на семинар. Они на семинар не занимают, они занимают на что-то материальное. Вот это отличие — ты занимаешь деньги на семинар. Но дальше, в решении самой задачи возвращения этих долгов, чем ты отличаешься от них?

— *В том, что я эти деньги направил на видение себя.*

— Подожди! Насчет видения себя — это еще большой вопрос. Просто ты взял деньги на семинар. Они взяли деньги, чтобы купить мотоцикл, а ты взял деньги для того, чтобы сходить на семинар. Но дальше идет одинаковый процесс — деньги надо отдавать. И вот вопрос именно в том, что ты будешь делать, чтобы отдавать деньги? Где их заработать? Тем же самым вопросом задаются все твои сотрудники. Так в чём отличие вообще? Его нет? Или есть?

— *Отличие в том, что...*

Пойми, как ты создаешь финансовые долги

— Вот именно отличие в решении вопроса долга. Именно в этом решении. В решении вопроса создавшегося у тебя долга. У них долг, у тебя долг. В чём отличие? Решение этой задачи для тебя и для них?

— *Для меня это — увидеть, как я создаю себе долги.*

— Вот! Им надо просто отдать долг. Понимаешь? А для тебя же задача на самом деле — это увидеть, как ты создаешь долги. Вот это уже принципиальная разница. Если спросить у одного из твоих парней: «Как ты создаешь долг?» То он ответит: «А так: выпить захотелось, денег не было, я попросил, мне дали, теперь у меня долг». И больше он ничего говорить не будет. А если я буду рассказывать что-нибудь из того, о чём мы тут говорим, то он скажет: «Ты что? Зачем ты всё усложняешь? Ну выпить я хотел, ну взял деньги, отдам я эти деньги. Что пристал-то?»

— *Да, оно так и есть, я для себя неоднократно отмечал это.*

— Ты-то себе ставишь задачу совершенно другого рода — выяснить, как ты создаешь долги. У них задача — отдать этот долг и потом создать новый. И опять так же создать следующий долг, и опять его отдать, потом опять создать новый. Они вообще не задаются вопросом, как они создают долг? И что такое долги? Ты задался этим вопросом.

— *Вот это мы на последнем дне альметьевского семинара рассматривали.*

— Что у тебя является основной задачей? Просто отдать долг, или разобраться в том, как ты их создаешь? И тебя мотает оттуда — туда, и актуальным является — просто отдать долг. Ты начинаешь перебирать варианты, как тебе его отдать, а вариантов мало.

И ты начинаешь мучиться: «Как же мне отдать долг?» Потом вспоминаешь, а может, и вообще не вспоминаешь, что, собственно, задача у тебя заключается в том, чтобы понять, как ты создаешь этот долг. Но ты так занят перебиранием этих вариантов, как тебе отдать долг, что к тому, чтобы понять, как ты вообще создаешь долги, ни внимания, ни энергии нет. Возникает состояние волнения, потому что у тебя еще задача. Кто-то просто отдает долг, и всё, он не обеспокоен ничем другим. В конечном счете, один сворует, другой пойдет работать ночью. Способы разные, но суть одна — надо отдать долг. Или кто-то вообще говорит: «Я тебе ничего не должен». То есть, отказаться от долга, тоже вариант. А у тебя сложная задача — понять, как ты создаешь долги. Но на эту задачу у тебя энергии чего-то никак не хватает, потому что, когда я спрашиваю тебя про это, то ты ничего толком сказать не можешь.

— *Как я создаю долги?*

— У тебя сейчас долг и это тебя мучает. Правильно? У тебя долг передо мной, перед детьми вечный долг, перед женой.

— *Если честно, то на твой вопрос я отвечу так: «У меня уже такое привычное состояние, что я должен».*

— Поэтому расстаться с привычным состоянием практически невозможно. Это то состояние, которое ты считаешь нормальным.

— *Идут отмазки личности: «Все в долгах, все в кредитах, вся жизнь отпущена в кредит и тому подобное».*

— Совершенно верно. Поэтому надо крутиться-вертеться, как говорят шустрые выживающие, и самому еще в долг давать, и у кого-то забирать эти долги, и прибыль получать. Кто-то в долгах, а кто-то на долгах наживается. Вот возьми банки, напри-

мер. Ты идешь туда, берешь деньги в кредит, а потом должен выплатить им с процентами. Это игра такая. Но они сами могут рухнуть, что, собственно, мы и наблюдаем. Они и сами могут не выжить, но пытаются это сделать за счет образования долгов у их клиентов. Собственно, так живет и государство. Откуда все эти деньги на самом деле? Это же финансовая инспекция, налоги и так далее.

— *Это ведь дуальность: когда одни в долгах живут, а другие создают им эти долги.*

— Да, но они сами тоже находятся в долгах. Например, американское общество — самое демократичное и прогрессивное, как они утверждают, а посмотри на их долг. Такого долга нет ни у одной страны. И при этом они сохраняют положение, в котором являются самыми прогрессивными. У них такой долг колоссальный, но при этом они имеют престижный имидж.

— *«Колоссальный» — это в деньгах?*

— Их внешний долг. Ты знаешь, какой он, этот самый долг?

— *Оказывается, что и у них есть внешний долг. Я даже не знал.*

— Вот! Ты даже этого не знаешь. Ты замкнулся на своем маленьком долге, даже не видишь, что происходит в экономике.

— *Вокруг я не вижу, действительно.*

— Ты не видишь, потому что ты даже смотреть не хочешь. Как смотришь на то, кому ты должен, так сразу охаешь и начинаешь волноваться. И начинаешь судорожно перебирать варианты: «Что же мне делать?» Вот, собственно, твое привычное состояние. Так же судорожно перебирает правительство. Точно так же. Может, не так судорожно, как ты, но, тем не менее, операция одна и та же.

— *Сейчас уже не так судорожно, как раньше, но всё-таки...*

— Так вот это нормальное твое состояние — напрягаться от своего долга и судорожно дергаться от вопроса: «Что же делать?». Понимаешь? Это нормальное твое состояние, и ты его сохраняешь. Это не исследование того, как ты создаешь долг, и что это за состояние, и результатом чего оно является, а его тупое переживание. Вот разница. Это и есть основная разница между жизнью и жизнью во «сне», как я это называю. Во «сне» человек просто реагирует, выполняет свою программу. Либо он осознаёт свою программу, а это уже следующий уровень. Тогда всё, что происходит у тебя в жизни, то, что ты называешь нормальным, является предметом изучения. А для тебя это является просто предметом переживания. Вот у тебя долги и типичные состояния в связи с этим. Отдашь эти — получишь следующие. Опять те же типичные состояния. Именно это тебе показывают родители, между прочим. То есть, они вот так же всё время судорожно волнуются по поводу того, где же деньги достать, и кто их может обокрасть, и куда надо нести деньги, и куда не надо. И что в секту — не надо, а вот сюда — надо.

— *На самом деле, когда отец и мать проговаривают всё это, то они говорят не понимая. Они просто говорят. И потом такая противоречивость создается. И в конце: «И мне же придется всё это отдавать». Вот оно! Вот в чём дело! Они просто за себя переживают.*

— Совершенно верно. Это их страх, потому что они знают, что проблемы близких — это и их проблемы. Это как ребенок гулял, потом упал куда-то, ногу себе сломал. А кому возиться-то с ним придется? Родителям.

— *Ответственность перекладывается на них.*

— В этом-то всё и дело. Поэтому они всё время находятся в напряжении, что еще на них взвалит: «Это сынок сделал долг — теперь на меня перейдет». И они начинают еще больше волноваться за собственное выживание.

— *Да, я на отца смотрю, и таким взволнованным его уже давно не видел: серьезный, задумчивый, две недели не спит. Тут уже собирается секту разогнать.*

— Так вот в том-то и дело. Тогда они ищут козла отпущения, которого надо убить.

— *А он причина всему, да?*

— А он причина всему. Если ты начнешь с ними разговаривать, да еще рассказывать об этом, то какой вывод они сделают? Они сделают вывод: «Дескать, сына нашего охмурили. Он теперь все деньги будет туда таскать. А все долги на нас, поэтому надо убить того, кто его туда заманил».

— *Это как цепочка, да?*

— Совершенно верно.

— *Так, значит, вопрос в том, как я понимаю, как я создаю долги, необходимо туда внимание направить.*

— Смотри, я сейчас направил твое внимание туда, уже вон сколько рассказал.

— *Это всё и есть?*

— Это всё и есть. Вот тебе последствия. Ты приходишь и начинаешь рассказывать родителям о каком-то замечательном семинаре по осознанию. И что у них происходит в результате этого? Они начинают испытывать страстное желание убить ведущего этого семинара. Почему? Ты видел это? Когда начал рассказывать, ты отдавал себе отчет, как они будут на это реагировать?

— *Я вообще ничего им не рассказываю.*

— А что будет, если расскажешь? А кого папаша хочет убить-то?

СВОЮ ПРОГРАММУ НЕ НУЖНО ОТРИЦАТЬ, ЕЕ НАДО
ИССЛЕДОВАТЬ И ПОНИМАТЬ

— *Вчера такой момент был. Он меня ругает, ругает: «Почему ты такой, от кого?» И я думаю: «Откуда я такой?» Он опять находит слова: «Вот вы двое с сестрой такие. Непонятно, откуда взялись. Лучше бы ты пил».*

— Вот, правильно! Лучше ты пей, и если ты по-мрешь где-нибудь на дороге, то нам, Ядариновым, это будет привычнее. Это достойная смерть для Ядаринова. А если ты с ума сойдешь в секте какой-то, то опозоришь нас. Ядариновы всегда умирали от пьянства, ни один из них не опозорил свою фамилию сектантством, переходом, осознанием — мы таких слов-то не знаем. Слово «водка» мы знаем, по морде дать за дело — мы знаем, а что такое осознание мы не знаем и знать не хотим.

— *Я увидел, откуда я такой Ядаринов. Ведь, по идее, Ядаринов должен кем-то стать, мне отец приводит дядю в пример. Он специалист, а я кто? Никто. Говорит: «Ничего из тебя не получится, умрешь». И, вообще, он мне сценарий расписал. Я увидел механизм того, что, с одной стороны, в Школе я будто подтверждаю, что действительно не такой. Гордыню, что я не такой, подтверждаю.*

— А какой? Или ты им просто хочешь доказать, что не такой?

— *Я как бы кратковременно это увидел. Но это иногда присутствует, особенно когда я начинаю доказывать это.*

— Хорошо. Если ты не такой, то какой? Это уже у меня к тебе вопрос.

— *Какой я? Это с детства виделось, и почему всё вот так...*

— Смотри, чтобы тебе понять, что ты не такой, хотя, на самом деле, ты увидишь, что и такой, и другой, но чтобы тебе понять, какой ты «другой», тебе надо понять, какой ты «такой», то есть, фактически, понять то, о чём говорят тебе отец и мать. Полностью увидеть их программу, а по сути, — увидеть эту программу в самом себе. И вот только видя эту программу, ты уже становишься иным. Но именно постольку, поскольку ты эту программу видишь.

— *О полном видении программы. Мне вчера даже сам отец ее озвучил: «Тебе нужно детей поднимать, учить их, квартиру расширять, за машину кредит отдать». Это ближайшие мои задачи.*

— На самом деле он тебе говорит по делу, потому что это, независимо от того, чем ты здесь занимаешься, никто у тебя не заберет. И я тебе так же скажу, что-то тебе надо делать, но не тупо делать, а делая, осознавать это. А то, что коли ты взял машину, то за нее надо выплачивать — это верно. Что у тебя дети появились, и их надо вводить в жизнь — и это верно.

— *Действительно. Хотя я еду-то на Север с другим запросом: буду подтверждать этап, на котором нахожусь. Я действительно не могу программу свою отрицать. Лучше я буду видеть ее, и делать по ней, и быстрее выполняю.*

— В том-то и дело. Разве я говорю, что надо отрицать свою программу? Я говорю, что ее надо исследовать. А для этого не нужно отрицать, нужно следовать её и при этом изучать.

— *Получается, вот оно, действительно, мое намерение. То, что я еду на Север, значит, что я следую своей программе и поддерживаю ее.*

— А почему ты едешь на Север для исследования программы? Почему это нельзя делать там, где ты находишься? Что, только на Севере твоя програм-

ма себя покажет? Вот ты сейчас разговариваешь — ты что, не исследуешь? Для этого тебе только на Север надо ехать? Зачем ты тогда едешь на Север? Программа всегда там, где ты есть. Где ты — там и твоя программа.

— *Я еду на Север, чтобы раздать свои долги.*

— Вот! Но либо ты так и останешься в этом тупом, механическом выполнении того, что нужно, и это от тебя никуда не уйдет, либо ты будешь прилагать усилия для осознания. Тогда ты будешь делать это, но не тупо, хотя делать будешь то же самое. Вот разница.

— *А почему я не могу озвучить это?*

— А ты не можешь озвучить это, потому что ты этого не видишь. Ты думаешь, что я это говорю потому, что я умею говорить лучше, чем ты? Нет. Потому что я вижу это. Вот в чём дело. Я использую тот же самый набор слов, что и ты, между прочим, но я их каким-то образом складываю иначе, чем ты. Хотя слова я использую те же, что и ты. Это вопрос видения, другими словами — осознания. Почему я вижу, из чего исходите твоя мать, отец и ты? Почему я вижу это, а ты не видишь? Потому что я осознаю самого себя всё время. И именно через работу по осознанию самого себя я могу видеть это в других, потому что другие для меня — это я. Если бы я этого не видел в самом себе, тогда как я мог бы увидеть это в отце, в тебе и в других людях?

— *Я это понимаю так. Вот я живу какой-то отрезок времени, например, после вебинара, и всё, что я делаю, что говорю — осознаю каждую секунду, из какой части я говорю, и для чего я это говорю. Я так понимаю.*

— Да, и это не пришло ко мне в один прекрасный день. Это труд, постоянный труд. С утра и до вечера,

ночью, всё время. В свое время я тоже тупо так отдавал свое время, деньги. Я знаю все эти вещи. Но потом я стал усиливать это видение, а сейчас я занимаюсь этим видением практически всё время, хотя переход к такому повороту дел занял большой промежуток времени в моей жизни. Это не происходит сразу. Но я делал это больше, больше, а сейчас я только это и делаю. Это не значит, что моя жизнь стала легче. Но уже ракурсы рассмотрения стали осознанными.

Я тебе просто показываю, что из того положения, в котором ты находишься, можно прийти в положение, в котором нахожусь я, но для этого нужны усилия. Из понимания важности не просто выполнения каких-то действий или возврата долга, а изучения этого. Ты имеешь к этому тенденцию, и это то, что отличает тебя, в частности, от твоих родителей, но эту тенденцию надо реализовывать в практических делах по осознанию. Она у тебя больше эмоциональная, а тут нужно еще и ментально проговаривать. И это те навыки, которые тебе надо приобретать.

— Я снова взял кредит и расплачиваюсь за него. И задаюсь вопросом: «Откуда идет то, что со мной сейчас происходит?» Я хочу понять этот хаос, он уже в меньшей степени, но присутствует.

КАК ВЫ РАСПОРЯЖАЕТЕСЬ НОВОЙ ЭНЕРГИЕЙ?

— Видишь, каждый раз требуются новые усилия. Вот посмотри на сам процесс ходьбы. Ты переносишь правую ногу — поднял, занес, опустил. И как бы на ногу уже меньшая нагрузка. Но дальше ты левой ногой отталкиваешься. Это чередование. И ты всё время в напряжении. Вот здесь — такой же процесс, тут нельзя расслабляться. Что хочет человек? Ему про-

светление кажется, и он считает, что попал в нирвану. Это всё сказки. Здесь переход от одной задачи к следующей задаче. Решил эту — появилась следующая. Надо на этом всё время фиксировать внимание, всё время с этим работать. В «спящей» жизни то же самое, но это делается неосознанно. А здесь должна быть активизация того, что происходит.

— *Вытаскивание себя.*

— Да. А для этого нужна энергия. Вот, фактически, что я делаю — дотирую вам энергию на это.

— *Это я рассматриваю как кредит.*

— А это и есть кредит. Но только этот кредит выдается под определенное дело. Если тебе дали кредит в банке на покупку мебели, то ты должен отдать деньгами. Здесь же я выдаю кредиты осознания. Но так же, если ты не отдаешь по кредитам, то не будет тебе даваться дальше. Смотрится, что это за заемщик такой, как он может отдавать. Или он пришел, взял и всё растратил в ресторане, напился.

— *В этой эйфории напился. Или на понимании. Вот у меня в первый день семинара это произошло. Когда у меня понимание усилилось, то потом мы накурились, и я на второй день сидел так, будто и не было вчерашнего дня.*

— Совершенно верно. Вообще, насколько вы отдаете себе отчет в том, что здесь происходит, что такое дается через меня? Вам даются дотации этой новой энергии, а дальше смотрят, как люди этим распоряжаются. А потом, в зависимости от того, как они этим распоряжаются, им либо дозу эту уменьшают, либо увеличивают, либо вообще больше не дают. Так что аналогии из мира нашей жизни вполне годятся здесь. То же самое с банком — ты пришел, попросил. Тебе дали. Еще долго будут смотреть, давать или нет, а ты взял — и всё растратил, потом опять

пришел просить. Тебе дадут? Нет, не дадут. И из здравого смысла мы все это хорошо знаем. А вот в этой работе у людей вообще какие-то другие представления. Им кажется, что бог должен давать всем и всё, а если он не дает, то они ему кулаком грозить будут.

— Да, Александр Александрович, спасибо тебе за дотацию.

— Так вот и используй ее в соответствии с тем, на что она дотирована.

— Ладно. Благодарю. Спасибо.

СОСТОЯНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ, ЧТО Я ЕСТЬ ВСЁ

— Мне хочется вам, Александр Александрович, рассказать о своей благодарности. Наконец-то она у меня созрела. Работа ваша трудная, миссия очень трудная и эффективная. На себе сейчас чувствую, и испытываю к вам благодарность, хотя к этой благодарности я шла и через неприязнь к вам, и через обиду. Где-то укрепилось это чувство благодарности, но вместе с благодарностью к вам росла и благодарность к себе. Уважения к себе больше стало, доверия больше.

— Совершенно верно. Это и есть реализация того, о чём я говорю: другой человек — это ты. Поэтому я не просто отвлеченный Пинт, к которому ты вдруг чувствуешь благодарность, а это и ты. И когда ты чувствуешь к Пинту благодарность, а он часть тебя, то ты начинаешь чувствовать, что это благодарность самой себе. Это очень важно. Если ты чувствуешь к Пинту благодарность, а к себе нет — это неверно.

— Нет, у меня так происходит. Хочется еще сказать в продолжение той темы, которую мы с вами

когда-то начали. Тема «агент под прикрытием». Так вот, я не знаю, какое будет продолжение, но что-то происходит и что-то мне открывается. Я хочу рассказать о том, как я получила одну из рассылок. Я увидела фразу: «Кто я? Это вопрос Бога». И вот дальше произошло нечто необычное. Весь текст как бы ушел куда-то, только одна фраза осталась. И вдруг в меня просто начала вливаться информация. Ощущение, что это была ключевая фраза, как будто ключ к видению открылся. Когда я прочитала, что это вопрос Бога, то у меня точка зрения поменялась. Я поняла, что с этой точки зрения я — всё. И ответ пришел: «Элементы, растения, животные, человек, планеты, галактики — это всё я». В тот раз я говорила, что никого, кроме себя, не видела, то есть я одна. В этот раз я увидела всё, и тогда тепло какое-то пошло ко всему, и люди мне казались, как стеклышки, как кусочки зеркала. Вы помните, в нашем детстве, когда встречали Новый Год, то в Домах Культуры были большие стеклянные шары, на них были направлены прожекторы, свет от которых отражался в этих шарах. Все вместе, каждый отражает свой свет, свою точку зрения. Личность, как грань Бога, которая отражается этой точкой зрения, другая — той точкой зрения, но всё это есть Бог. И я с этой точки зрения как Бог, то есть всё одновременно, но меня, словно, нет. И в то же время я здесь присутствую, я вижу, как муж зашел в комнату, вижу, что я здесь и там одновременно ощущаю себя. И я начала ему пересказывать то, что вижу, словно, вся эта информация здесь, даже читать не надо.

— Ты пережила это, ты вошла в состояние переживания.

— Да.

— Совершенно верно. Видишь, и вот это было ключом.

— *И за кратчайшее мгновение ты знаешь это, это уже твое, это пережитое.*

— *Совершенно верно.*

— *Об этом мне хотелось рассказать.*

— Эти знания, о которых я говорю, должны стать вашим переживанием, чтобы вы говорили, не повторяя сказанное Пинтом, а от себя. Но от себя вы можете говорить только тогда, когда вы переживете в самом себе, когда это станет вашим видением. И тогда вы скажете: «Да, это я уже говорю от себя. И спасибо Пинту за то, что он меня к этому подвел. Но то, что я говорю, это не повторение слов Пинта, это уже мое».

— *Именно так.*

— *Замечательно, Люда, спасибо тебе.*

— *И вам спасибо.*

Блокировка одной стороны дуальности

— *Мне хотелось поделиться своим состоянием, которое я прожила после вебинара. Это был первый вебинар, и он был очень показательным по ощущениям. Получилось, что я впала в некий ступор. Я потом долго думала и вспомнила период, когда я была маленькая. Мама много работала, воспитывала нас с сестрой одна, а поскольку сестра была на тринадцать лет меня старше, то у нее задание было — проверять у меня уроки. Мне не давалась математика, это был третий-четвертый класс. И я впадала в ступор, когда не знала, как решить задачу или очередной пример. Сестра меня била по затылку и говорила: «Ты ничего не знаешь и не понимаешь». Впоследствии были такие моменты, когда я знала урок и предмет, но что-то вводило меня в это состояние, и оно срабатывало таким вот блоком. И я где-то*

принципиально, где-то непринципиально, но не могла даже двинуться дальше. Я впадала словно в оцепенение: вроде бы и знаю, а сказать не могу. Это я увидела. Мне захотелось с этим разобраться: «Почему у меня так происходит?» Я хочу уйти от этого, развязать этот узелочек.

— Есть две стороны. Я умна — это противоположно тому, что тебе говорила сестра. Скажи тогда противоположное.

— *То, что я тупая и ничего не понимаю.*

— Нет, противоположное этому.

— *Я умна, я глупа.*

— Смотри, она тебе говорила негативные определения, а я сейчас прошу позитивные сказать, противоположные негативным.

— *Я умна, я сообразительна, я знаю, я всё понимаю.*

— Замечательно. А противоположным является то, что она тебе говорила: глупа, несообразительна, ничего не понимаешь. Тебе была поставлена такая блокировка для того, чтобы ты пережила противоположную часть. Видимо, у тебя было и так наработано немало вот этого «ума», и это породило гордыню. Это противоположная сторона, которую тебе надо прожить, чтобы уравновесить ту, другую. Чтобы ты пришла уже к освоению этой дуальности. Понимаешь, о чём я сейчас говорю?

— *Поэтому появилась сестра, для того, чтобы она это провоцировала.*

— Да, именно так задана была эта программа — для проживания этой стороны.

— *Чтобы моя гордыня не росла.*

— Да. Когда ты слишком умная, тогда ты начинаешь других гнобить. А вот тут ты прожила сторону, которую проживали те, которых ты таким образом унижала, называя глупыми, несообразительными,

тупыми. Тебе надо было прожить и эту сторону. И ты ее познавала. Достаточно ли хорошо ты ее познавала? Достаточно ли ты глупа, несообразительна?

— *Это теперь мне не мешает, оно же выражается в противоположном.*

— Если ты очень умная и сообразительная, то это тебе не мешает? Вот мешает только эта сторона, а та нет?

— *Нет, почему, мешает.*

— А чем мешает та сторона, когда ты умная, сообразительная, находчивая? Тогда мне неинтересно. Эта умная, находчивая, сообразительная сторона подходит к людям избирательно, она же не хочет с кем попало общаться. Для того чтобы ей остаться умной, сообразительной, предприимчивой, ей нужно с кем общаться?

— *С глупыми, тупыми.*

— Чем больше она будет твердить, что они глупые, тупые, непредприимчивые, тем более она сама будет выглядеть на их фоне разумной. А что переживают те, которых она таким образом идентифицирует? Вот ты можешь уже познать это, так как ты это проживала.

— *Обиду, конечно. А почему я глупая?*

— Ты глупая, потому что она умная. Вот почему твоя сестра такая умная? Ты как ее воспринимала? Что она умная? Или ты ей сказала: «Да ты сама дура набитая, и мне твои оценки безразличны!» Но ты же ее слушала. Значит, ты принимала то, что она умная.

— *Да, потому что она старше, потому что она умнее, потому что она лучше учится. А я вот такая плохая.*

— Это еще неизвестно, кто плохой. Может, это она плохая. Она умная, предприимчивая и плохая, а ты глупая, тупая и хорошая. Кто сказал, что хоро-

шим является именно вот это? Смотри, я сейчас несколько запутываю тебя, чтобы ты смогла подготовиться к основному моменту. А основной момент заключается в следующем: зачем тебе нужен опыт двух сторон, в частности, в дуальности, о которой ты мне говоришь?

— *Для того чтобы видеть это всё и проходить это.*

ЗАЧЕМ ТЕБЕ ДАНА ТВОЯ ЗАДАЧА?

— Опыт нужен, чтобы через него проходить. Ты еще долго будешь проходить через опыт глупости?

— *Не хотелось бы уже.*

— Что значит «не хотелось бы»? Вот приходит человек в финансовую инспекцию, и его спрашивают: «Ты будешь платить деньги? У нас еще налоги увеличились». А он говорит: «Да вообще не хотелось бы». Как ты думаешь, что они скажут? Потом следующий клиент приходит и такое же говорит, а они все отвечают: «Не платите, не платите». И потом к ним вообще никто не ходит и никаких денег не посылает. Что это за заявление: «Не хотелось бы?» А зачем ты это делала? Какую прибыль ты получаешь от этого? От того, чтобы быть в состоянии глупой, непонятливой? Зачем вообще тебе дана эта задача, этот опыт? Сейчас ты кто?

— *Не знаю.*

— Как это не знаешь? Что я тебе сейчас сказал? Ты осознаешь?

— *Сейчас я глупая, потому что не понимаю, чего от меня хотят.*

— Ты не понимаешь, чего от тебя сейчас хотят. А если ты станешь сейчас умной и понятливой, то поймешь, что я тебе сказал?

— *А что, можно так, раз — и стать?*

— Совершенно верно. Если ты освоила две стороны, то ты можешь то туда, то сюда входить, в зависимости от того, что выберешь. Вот я сейчас проверяю, можешь ли ты перемещаться. Глупую сторону ты показала, а теперь покажи умную. Вопрос заключается в следующем, еще раз повторяю: «Зачем ты прожила опыт глупости, непонимания и тупизны?»

— *Чтобы прийти к пониманию.*

— Пониманию чего?

— *Того, что я, всё-таки, неглупая.*

— Тогда ты придешь к пониманию, что ты не глупая, а умная, и потеряешь этот весь опыт — опыт собственной глупости. Скажешь: «Я в дерьмо наступила», — потом ты все стёрла, и говоришь: «Нет, я не наступала». Зачем тебе этот опыт?

— *Я не знаю.*

— А как ты считаешь, каким образом ты вляпалась в этот опыт? Как ты это объясняешь себе?

— *Как я вляпалась? Это всё из детства тянется.*

— Так в детстве и вляпалась. А зачем? Если бы у тебя не было сестры, которая это говорила, то у тебя могло и не быть этого опыта. А почему у тебя была такая сестра? Это тоже случайно?

— *Видимо, я с такой программой пришла сюда.*

— Ты пришла с программой, по которой тебе нужно проживать именно это состояние — непонимающей и глупой. А кто тебе дал эту программу и зачем?

— *Родители.*

— А родителям кто дал указание, чтобы они тебя родили и программу тебе запустили? Родители — это исполнители. А кто нанял этих исполнителей?

— *Создатель.*

— Хорошо, назовем его Создатель. А из каких соображений Создатель дал тебе эту программу через

твоих родителей, сестру, в результате чего ты проживаешь состояние непонимания, глупости? Какой умысел у него был для этого?

— *Я не знаю. Если бы я знала, что со мной происходит и как этим пользоваться, то была бы умная и не задавалась бы вопросами. А я знаю, что это у меня было, что меня не любили, что меня не хотели, что меня отрицали. И всю жизнь мне приходится доказывать, что я не слон, а человек. Я пытаюсь что-то делать, и я нахожусь в борьбе. Да, я в борьбе.*

— Ты им доказываешь, что ты не слон. Я не дура — это первое, что ты доказываешь. Второе?

— *Я обойдусь и без вас.*

— Я сама могу — это два.

— *Я буду искать.*

— А они что, говорят: «Не ищи ничего?»

— *А им всё равно.*

— И тебе. Вся стимуляция твоей деятельности исходит из доказательства того, что ты не то, что они говорили о тебе. Правильно?

— *Да.*

— А вот представь, что если бы они тебе не говорили, то у тебя бы энергия для жизни была бы какая-то? Вот ты родилась, а тебе говорят: «Ой, Галя, какая ты умная, какая ты понимающая, как мы тебя любим». И всё, Галя как в кровати лежала, так и осталась лежать.

— *Это что-то из области сказки, такого не может быть.*

— А почему не может быть? Тут Гале говорили: «Ты дура, ты ничего не понимаешь, нам всё равно до тебя». Тогда она как вскочила с кровати, как стала доказывать, что она не дура, что она понимает, что она сама может, без них. Правильно?

— *Да.*

— А вот если бы не так было? Если бы тебе заявили, что ты умная и так далее? Всё по-положительному. Ты бы вообще вставала с кровати и куда-то ходила бы?

— *Вообще-то нет, сложила бы лапки и сидела.*

— Ты бы так улыбнулась тихо и лежала бы в кровати, только тело твое бы росло. Представляешь, что у тебя за жизнь бы была? Жизнь овоща. А тут у тебя жизнь-то не овоща.

— *Да, бьет ключом.*

— И всё благодаря чему?

— *Благодаря тому, что приходится доказывать, приходится воевать.*

— Совершенно верно. Благодаря тому, что у тебя были люди, которые тебе заявляли не то, что ты сама считаешь о себе, и ты им доказывала обратное. И на сие была затрачена вся твоя жизнь до настоящего момента. Так ведь? Или на что-то еще?

— *На многое. Но, по большей степени, да. У меня с детства всегда было ощущение, — и слова мамы подкрепили его — что она меня не хотела. Если бы не случайность, то она бы меня никогда не родила. Сначала это была обида, потом как-то прошло, но ощущение, что сестра и мама для меня чужие, так и осталось.*

— Они тебя не хотели, а ты взяла и родилась. Ты им говоришь: «А плевать, что вы не хотели, я всё равно родилась и жить буду». Так?

— *Получается, что так.*

— Так что тебе давало энергию для этой самой жизни?

— *Этот момент выживания, эта борьба.*

— Не просто выживание. Появилась маленькая кошка, котенок. А мамаша-кошка ушла куда-то, и котенок лежит, ему просто покушать надо и сохраниться, он не доказывает, что самый умный и понимающий, ему

пропитание найти надо, но у тебя-то другое. Тебе тоже надо пропитание найти, но ты — доказываешь.

— *Сейчас мне кажется, что я уже не доказываю, а иду просто, и всё.*

— Тебе только кажется. Как же так, столько лет ты доказывала, а теперь ты не доказываешь? А что в тебе переменялось, в результате чего ты перестала доказывать?

— *Я просто уехала от них, и отношения так построились, что у нас сейчас минимум общения. Да, я знаю, что это моя мать, что это моя сестра, и при возможности я помогу как-то деньгами, но они в итоге там, а я здесь.*

— Сама привычка доказывать уже распространяется на всех людей. Ты от них уехала, но приехала к другим людям, и им ты также доказываешь. Ты это видишь?

— *Да.*

— Поэтому, какая разница? Просто именно с них началось. И если ты от них уехала, то это не значит, что ты не продолжаешь доказывать всем остальным.

— *Да, я вижу. И это проявляется буквально каждый день.*

СТАНОВЛЕНИЕ ЛЮБОЙ ЛИЧНОСТИ ИДЕТ ЧЕРЕЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

— Конечно. Сейчас мы это рассматриваем на твоём примере, но становление любой личности идет через доказательство. Чтобы личности кристаллизироваться, возрасти, усилиться — ей нужно доказывать. Каждая личность свое что-то доказывает. А эти доказательства и есть борьба, но именно эта борьба дает энергию личности для существования.

— *Получается, пока мы боремся — мы есть?*

— Пока мы боремся — мы живем. Это принцип выживания на данном уровне сознания. Да, это так. Это не относится к следующему уровню сознания, но на этом уровне сознания это именно так. Поэтому, если у тебя пропадают те, кому надо доказывать, то у тебя, фактически, жизни уже нет.

— *Значит, это некий момент из моей программы.*

— Тут всё из программы. А она создана как программа борьбы и доказательства.

— *Это можно выделить как тему моей программы, или вообще всего человечества?*

— Это относится ко всем программам. Просто мы сейчас разбираем это в контексте твоей программы, но это универсально для всех программ. То есть, всякий, появляющийся на Земле, получает программу для борьбы и выживания. Просто сейчас на твоём примере я еще раз показываю, как она работает.

Смотрите, если бы вам не нужно было доказывать другим людям, то это было бы уже какое-то другое качество жизни, либо вообще отсутствие жизни.

Вот представь сейчас, что тебе никому не надо доказывать ничего. Что ты уже умна, ты уже всё понимаешь, и ум твой охватывает всё существующее, и нет никого, кому можно было это доказать. Вот что ты будешь делать?

— *Да расползусь, как медуза.*

— Всё, конец тебе, это конец Гали.

— *Да, потому что каждый день ты себя поднимаешь, заставляешь идти туда, где работаешь.*

— Совершенно верно. Вот кому охота утром вставать рано, на работу идти? Мы идем. Почему? Чтобы доказать другим, что мы не хуже, а лучше.

— *Получается, что так.*

— Тогда посмотри, с чего у нас начался весь этот разговор. С того, что я тебя спрашивал: «А зачем тебе дан этот опыт, что ты глупая, что ты непонимающая и так далее?» Но ты не могла ответить на тот момент.

— *Да. Чтобы доказать, что я другая.*

— Совершенно верно. И в этом заключается жизнь большинства людей. В доказательстве. Только каждый доказывает на своем участке. А вот лиши человека этого, и всё. Это как игрушка, у которой кончился завод: она остановится и замрет. Поэтому посмотри на этот момент. Ты мне говорила: «Я хочу избавиться от этого состояния, когда тяжело, когда не можешь сказать, когда не понимаешь, когда недостаточно умна. Да сколько это может продолжаться?! Я так хочу от этого избавиться!» А вот сейчас к чему мы пришли?

— *Что избавляться не надо.*

— Я не хочу тебе сказать, что надо или не надо, потому что та работа, которой я занимаюсь, в конечном счете, ведет к выходу из этого. Но вот из того положения, в котором сейчас ты находишься как личность, ты уже видишь, что тебе это дает. Тебе это дает ту самую энергию, которая необходима, чтобы выживать, вставать с постели, идти и делать что-то, что тебе не хочется, что тебе трудно делать, тяжело. Правильно? Но ты же делаешь.

— *В начале разговора мне хотелось от этого избавиться, был этот блок, но теперь я его приняла.*

— Почему ты его приняла? Потому что увидела, что это дает тебе энергию. Ты увидела механизм, который обеспечивает тебя энергией.

— *Это как неотъемлемая часть меня.*

— Это как неотъемлемая часть той тебя, которая личность, или программа.

— А я ее пыталась всё время отрицать, отбросить.

— Фактически, ты что делала, если простыми словами сказать? Ты рубила сук, на котором сидела. Вот сидит человек на суку дерева и кричит: «Ой, какой плохой сук!» Взял топор — и рубит его, и рубит, а потом как рухнул, головой ударился, сознание потерял и лежит недвижимый. А ведь шумел, кричал, какие-то действия производил на суку-то. А когда он его подрубил, то упал, и теперь лежит недвижимый. Вот тебе такая история.

— Тут еще внесен страх в связи с тем, что если я не дам верный ответ или ответ, который от меня ожидают, то получу этот подзатыльник.

— Правильно. Я мог бы как говорить? Я мог бы говорить: «Дура ты, Галя, я же всё тебе объяснил!» И, тем самым, еще больше тебя в угол загнал бы. Но смотри, у тебя, как у личности, начинается обратный эффект: ты хочешь доказать, что понимаешь. Ты переживаешь этот шок. Твое отношение к Пинту сейчас такое: «Загнал меня всё-таки в угол». А потом желание доказать Пинту: «Нет, не выделяйся, Пинт, я не глупее тебя, а может и умнее».

— Это такой импульс.

— Да, и сильный ведь импульс. Какой-то человек прижал тебя в угол, а ты ничего сказать не можешь, ты чувствуешь себя душой. Ты будешь его ненавидеть, потом захочешь ему доказать и показать, что он сам дурак, но тебе самой нужно будет что-то развивать и ему что-то доказывать, чтобы потом загнать его в угол. Именно этим люди и занимаются. Но у Пинта другая задача. Пинт не делает это в таком виде, где все друг другу доказывают, кто умнее, предприимчивее, успешнее и так далее. А вот какая задача у Пинта?

В ЧЁМ ЗАДАЧА ПИНТА?

— *Задача Пинта — показать человеку этот механизм и научить им пользоваться.*

— Совершенно верно. **А вот видеть этот механизм, то есть видеть свою собственную программу, построенную на принципе борьбы и доказательства — это уже переход на другое качество сознания.** А в этом, другом качестве сознания, есть ли там отношения борьбы, доказательства, противоборства, как ты считаешь?

— *Я думаю, там принятие. Это видение, но и принятие, что есть и это, и это.*

— Совершенно верно. Там эти противоположности находятся в состоянии партнерства, то есть взаимного принятия, взаимного уважения и взаимной благодарности, что невозможно в выживании. А там это — норма. Норма жизни. Как нам перейти из этого выживания, с его борьбой и доказательством, в состояние партнерства, уважения, принятия? Эта задача здесь является основной, но очень непростой задачей. По крайней мере, у тебя происходит прикосновение к ней.

— *Да.*

— Тогда, исходя из того, что мы сейчас рассмотрили из разных уровней сознания, мы видим, что если на уровне выживания личность перестанет воевать и доказывать, что с ней произойдет?

— *Обесточивание.*

— Совершенно верно. Обесточивание. Фактически, она как бы умрет. Но она уже не хочет умирать?

— *Нет.*

— Заинтересована ли она в том, чтобы перейти в состояние эфемерного для нее партнерства, которое она вообще не понимает? У нее будет страх, что она обесточится?

— Не знаю, будет ли у нее страх.

— Ты сейчас смотри на свою личность.

— Нет, страха нет.

— Нет страха? Пока ты еще не просекла этот вопрос. Знаешь, сколько людей я уже повидал за время моей работы. Некоторые приходили с такими лозунгами: «Всё, я устал от борьбы, я хочу мира, гармонии», — но, при этом, они продолжали делать то же самое. Я показываю, рассказываю, делаю, а они говорят: «Да, мы поняли, всё замечательно». Но при этом они начинают других насиловать этим, то есть борьба продолжается. Поверь мне, я очень хорошо знаю, как непросто осуществить эту трансформацию, потому что личность всегда пытается осуществить свои цели. Человек просто хватается лозунг: «За осознание!», «За трансформацию!», «За Квантовый Переход!», и продолжает делать то, что записано в его программе. А в программе записано — борьба. И тогда он будет использовать знания о Квантовом Переходе, или какие-то мысли, которые говорил Пинт, для чего?

— На себя тащить.

— Не просто на себя. Как она будет это использовать в отношении других людей? Она этим их будет долбать.

— Я хотела сказать: «Давить».

— Да. «Я важная, я знаю. А вы незнающие», — и будет этим давить. А они на нее будут давить. И собственно, как была война, так она и продолжается, только лозунги изменились. Раньше кричали: «Дура ты! Сам дурак!» А теперь: «Ты неосознающий! Ты в Квантовый Переход не хочешь идти!» По сути то же самое. Ей кричат: «Ты сама дура, в секту залезла, обманут!» А она в ответ: «Ты, дурак, не понимаешь, что мы стоим на пороге перехода, у нас энергии

теперь другие, ты живешь в страхе, а я теперь в осознании живу». Вот смотри, такие разговоры, а что изменилось? Как война была, так и осталась.

— *А как уйти от этого?*

— *Куда ты хочешь уйти?*

— *Чтобы не возвращаться к этому.*

— Хорошо. Если ты хочешь уйти откуда-то, то куда ты хочешь прийти?

— *К понимаюю.*

— *Пониманию чего?*

— *Всего происходящего.*

— На это и существует Школа Целостной психологии. Существуют семинары, вебинары, работа в Школе и так далее. Вот только движение идет по шагам: ровно настолько, насколько ты сейчас готова сделать этот шаг, ты будешь двигаться в этом направлении. Вот тебе мой ответ.

— *Поняла, буду двигаться.*

— Понимаешь, ты не можешь съесть всю пищу. Ты не можешь войти в супермаркет и съесть там всё. Если ты захочешь съесть всё, что в супермаркете есть, то на это у тебя уйдут годы. Либо ты наешься так, что помрешь от переедания. Тут то же самое. Так что кушай и переваривай.

— *Я поняла. Но знаете, у меня так интересно стали события происходить. После последнего вебинара у меня стало распирать голову, я просто почувствовала, как у меня всё пошло по позвоночнику. И неделю были ощущения, словно я марионетка, и меня дергают в разные стороны за ниточки.*

— Ты прикоснулась к этому, поэтому пошли у тебя такие вещи. Они будут порождать вопросы, вопросы надо задавать и разрешать. Дальше будут еще вопросы. Это как компьютерная игра: на первом уровне простые задачи, решил их — переходишь

на второй уровень, там сложнее, а всего сто уровней. Но ты не перескочишь с первого на сотый уровень. Тебе нужно проходить каждый уровень, и на каждом уровне ты подбираешься к следующему уровню. Но их все надо решить. Так что насколько ты понимаешь, какие у тебя задачи, насколько ты их можешь решать и насколько ты их действительно решаешь. Вот это будет определять твой переход на следующий уровень. Там будут свои задачи.

— *По задачам понятно всё. Я их вижу. А вот как быть с решением?*

— Их надо не просто видеть, их надо видеть, чтобы решать. Это не просто эстетическое удовольствие от наблюдения за задачей. Вот ученику дали задачник по арифметике, он сидит и говорит: «Какая красивая 35-я задача».

— *Поэтому я на вебинарах, чтобы проговоривать, видеть решение.*

— Так и я для этого на вебинарах, Галя.

— *Спасибо вам огромное.*

— Я показал тебе, что надо видеть. Моя задача — показать тебе, чтобы ты могла увидеть. То есть каждый решает свою задачу.

— *Спасибо вам огромное.*

— Спасибо, Галя, и тебе, потому что мы рассмотрели очень важные моменты.

В ПОИСКАХ НОВОГО УЖАСА

— *Александр Александрович, хотелось бы свою ситуацию разобрать и рассказать про развитие тех событий, которые у меня происходят. Я заметила, что дети стали меня сейчас постоянно пугать. То сын пишет смс, что на уроки не пойдет, то ма-*

ленькая говорит, что у неё ручки болят. И я чувствую, что сердце начинает быстро биться, и реакция словно на автомате.

— Это то, что чувствует прыгун с трамплина. Это как экстремальные виды спорта. Так что у тебя такой «домашний» экстрим. Ты даже можешь книгу написать «Домашний экстрим для домохозяйки».

— *Да, но сейчас я перешла на новый уровень, мне не надо во времени проживать, мне достаточно только небольших знаков, и у меня уже этот экстрим будет.*

— Смотри, этому самолет надо купить, этому — водный мотоцикл, этот в горы лезет — ему нужно гору большую, а тебе что надо? У тебя двое детей и ничего больше. С минимальными растратами — максимальный экстрим. Это будет название главы твоей книги: «Ребенок подошел со словами: «Мама, у меня ручки болят». И вы знаете, уважаемые домохозяйки, что такого не испытывают даже взобравшиеся на Эверест. Я вам хочу сказать, что и вы можете это сделать!»

— *Да, Александр Александрович, у меня именно так и происходит. То есть у меня наступает некое состояние, голова отключается, и я захожу в эмоциональные переживания. Я могу в это время начать делать какие-то действия, совершенно противоречащие здравому смыслу. А потом, когда всё проходит, я спрашиваю себя: «А что это было вообще?» Это идет на автомате. И я стала разбирать: «Почему так происходит?» Сейчас детей никуда не отпускаю, они дома, а всё равно этот механизм работает.*

— Смотри, они уже дома. О, вот ребенок уже кричит.

— *Да.*

— Они должны тебе обеспечить, как минимум, два-три прыжка в течение дня. Например, ребенок

пошел в туалет и сделал это прямо в постель. Ты можешь поменять белье, у тебя же разные виды экстрима. Или пошел есть бутерброд и порезал палец. Ты список не составляла своих экстремальных ситуаций? Сколько экстрима можно извлечь из девочки пяти лет? Вот расскажи, пожалуйста.

— *Список экстрима? Она, например, может проглотить какие-то магнитные шарики, которые притянутся, и многочисленные операции нам обеспечены.*

— *Смотри, как классно! Не один шарик, а два.*

— *Да, один не подойдет, нужно два шарика от магнитного конструктора. Потом можно прыгать на батуте и заработать себе перелом позвоночника.*

— *У вас есть батут в квартире?*

— *Нет.*

— *Жанна, ты рассказывай из того, что есть. Пока еще оборудование у тебя не всё, но ты рассказывай о том, что у тебя есть, чтобы реально было.*

— *Есть, например, шведская стенка с кольцами. Иринка может на ней два раза качнуться, и обе руки вывихнуть.*

— *Значит, это шведская стенка с кольцами, а там уже много чего можно сделать. Первое: вывих двух рук. А повеситься, например, на кольце?*

— *Повеситься? Нет, не получится. Упасть сверху и голову разбить.*

— *Упасть сверху и разбить голову. Тогда надо падать головой вниз?*

— *Да, или шею сломать.*

— *Значит, она должна стать на руки на кольцах, потом резко отпустить и головой врезаться в пол. Да?*

— *Да. А пол должен быть без мата. Что еще? Можно, например, еще съесть стерженек. Обыкновенный стерженек, из шариковой ручки. Он ядовитый очень. Будет сильное отравление, которое практически не лечится.*

- Он уже ядовитый?
- *Да, паста в стержне, ее нельзя есть.*
- А если выдавить пасту в рот прямо? Или жевать стержень?
- *Вот сжевал стерженок и помер.*
- О, классно! Три уже. Еще что?
- *Можно ножом сильно порезаться. У меня тесак есть, его можно взять. Это когда в недогляде.*
- А из каких соображений ребенок это будет делать? Она хочет просто постругать, или маму зарезать?
- *Возможно, что он лежит в ящичке, а она залезла, чтобы взять ложку, заодно взяла и ножик. Например, пока я на нее не смотрю.*
- А как она будет отпиливать палец? Или харики сделает?
- *Она отпиливать что-то будет.*
- То есть она ручку для жевания отпиливать будет, тут же отрубит себе палец, и будет жевать пасту. Смотри, это уже совмещение двух.
- *Да, Александр Александрович. Кошмар, пришли двое детей в одну комнату и начали кричать.*
- Они ждут развлечений. Мы тут с тобой говорим, а они, видимо, уже предвкушают. У них уже боевой настрой.
- *Дочка уже попросила открыть окно, чтобы выкинуться.*
- А у вас какой этаж?
- *Четвертый.*
- Четвертый? Для ребёночка это достаточно хорошая высота. Если она разгонится и выбросится из окна, так это нормально, да?
- *Сейчас сын орет, чтобы с ним играли в его игру, а не слушали какие-то дурацкие вебинары.*
- В какую игру? В «ножку порежу»?

— Нет, в «Монополию».

— «Монополия» на экстрим? Вот смотри, ты, как человек азартный, я не побоюсь этого слова, готовишь достойную смену. И всё разыгрывается прямо по ходу дела.

— Сын уронил свою игру «Монополию» с ее мелкими частями на пол. Сейчас дочь будет брать их в рот.

— И пытаться прожевать. Прожевать их нельзя, она их так сглотнет просто.

— Да, да, да.

— Так вот смотри, ты же азартная!

— Да.

— И твой азарт настолько тебя увлекает, что ты и детей вовлекаешь во всё это. Это как папа скалолаз, детей своих с детства приучает к горам: «Дети, вот гора, мы сейчас полезем туда».

— А почему же мне по-другому нельзя?

— Не знаю. Может, ты принадлежишь к цивилизации домашних экстремалов?

— Когда я стала разбирать этот момент, то увидела, что же это такое. Это такая же ситуация, как год назад, когда я ни семинар, ни вебинар не могла послушать спокойно. Дети мне всё время мешают.

— А у нас как раз годовщина вебинаров, может, из-за этого. Так что у нас, можно сказать, поздравительный вебинар. На сколько мы продвинулись за эти года? Такое отчетное выступление. И ты нам рассказываешь.

— Всё, Александр Александрович, я разговаривать не могу, отключайте меня.

— А ничего страшного, пускай орут.

— Пускай орут?

— У нас сегодня такой праздничный вебинар, праздник. Знаешь, есть фильм такой «Дети шпионов». Ты не смотрела?

— Нет, не смотрела.

— Там маленькие дети, у них родители — шпионы, и дети тоже шпионы, и они творят там черт знает что. А вот у тебя мать-экстремал и дети-экстремалы. Ты экстремальная женщина. Смотри, у тебя присказка «ну и ужас», и ты всё время в поисках нового ужаса.

— Точно, именно так.

— Такой сериал: «Жанна в поисках ужаса».

— Да, я свой ужас везде найду: в туалете, в постели...

— Ужас, который всегда с тобой. Ужасы в туалете, ужасы в кровати. Ужас кухни. Ужас молочной бутылки. И все не понимают: «Ну ладно, ужасы в туалете. Но вот как это: ужас молочной бутылки?» Когда ребенок засовывает бутылку в рот и не может ее вытащить. Ужасы соски — когда он разорвал соску и проглотил ее, и она не выходит.

— Какой отличный кошмар!

— Смотри, ты в ожидании нового кошмара. Ты его прямо призываешь: «Кошмар, кошмар, приди ко мне!» Знаешь, как христиане, когда видят нечто такое, так они сразу: «Отче наш», а ты прямо: «Ужас, ужас, приди ко мне!»

— Кошмарный вебинар!

— Дети кошмариков. Они борются за звание не кошмариков, а ужасов. Смотри, у тебя дети взрослеют и переходят в стадию ужаса.

— Домашний кошмар бухгалтера.

— Да, именно так.

— А для чего мы всё это проговорили? Расскажи, пожалуйста.

— Для того чтобы я начала видеть, как я это создаю, как я это проживаю. Я только всё равно ничего не понимаю.

— Смотри, ты создаешь этого всё больше и больше, и при этом не осознаёшь. Я же и Володе говорил: «Тупо отдавать долг. Если отдавать его, то осознавать». Ты тупо создаешь ужас, но при этом не осознаёшь, как ты его создаешь. Так вот я тебе и предлагаю перейти ко второй части задания — осознавать.

— *Пока вот этого понимания совершенно нет.*

— Вместо слов «какой ужас» задайся вопросом: «Как я создала предшествующий ужас?» Или ты будешь его просто воспроизводить и всё?

— *Просто его воспроизводить. Всё, Александр Александрович, очень важный вопрос, на котором следует сконцентрироваться, вместо того, чтобы орать. Спасибо.*

— Замечательно. Привет детям.

РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ПАРТНЕРСТВА УМА И СЕРДЦА

— *Ужас, я поборола сопротивление. Я сегодня с таким кошмаром сюда добиралась.*

— Сегодня все с кошмаром.

— *Мне сон такой красивый приснился после прошедшего вебинара. Можно я его озвучу?*

— Нельзя, но озвучь.

— *Я ехала в автобусе по горной дороге — серпантину — к морю. Рядом со мной сидела Йолита. Я ее ни разу не видела, но приснилась она мне божественно красивой женщиной. И внизу было какое-то мистическое море, море Безусловной Любви. Я всё время порывалась из этого автобуса туда прыгнуть, окунуться, раствориться в нём, а Йолита говорит: «Подожди, сейчас доедем до пляжа, там сможешь искупаться». Мы приезжаем к берегу моря, а оно ноябрьское, бурное, там просто настоящий шторм. И Йолита гово-*

рит: «Ты хотела моря — ты его и получила». А я говорю: «Как? А где же то море Безусловной Любви? Я же его хотела». Она говорит: «Есть только такое в этой местности, ты видимо, ошиблась». И что я хочу сказать? Для меня символ этого моря связан с чувствами, с бурными чувствами. Пока я их не разгляжу, не проживу осознанно. То есть, предположение такое, что эмоциональный центр сделан как слоеный пирог — на первом уровне страхи какие-то, на втором — чувство вины, негатив. А проживая негатив, выходишь к состоянию этой любви. Я правильно говорю?

— Ой, правильно говоришь. У тебя девятый вал — когда доведешь до нуля, тогда у тебя будет штиль Безусловной Любви. А коли тебе Йолита приснилась, так ты у Йолиты и спроси, она здесь сегодня присутствует.

— Я не всё слышала, к сожалению.

— Ты мне приснилась в виде безумно красивой женщины, просто богини. Это то, что связано с гармонизованным эмоциональным центром. Это та женщина, которая позволяет себе чувствовать, и она чувствует жизнь во всех красках, не запрещая себе ощущения, состояния. То есть, это та женщина, которую ментал не задавил, и она проявилась полностью. Красивая, очень красивая женщина.

— И еще ты сказала про шторм на море, а в Сочи как раз гостиница называется «Шторм».

— Да, и у меня в связи с Сочинским семинаром Черное море приснилось.

— Я даже не знаю, что сказать. Женщина такая, главное, чтобы она не задавила мужчину, ведь ничто не первично: ни чувства, ни ментал.

— Чтобы она своей безумной красотой эмоционального центра не задавила.

— Кстати, у меня ситуация противоположная — я последние пять лет жила из чувств и могла позволить себе жить из чувств и в чувствах, а сейчас ситуация требует проявления мужской части, где надо выразить свое мнение, и еще его отстоять, и при этом уравновесить. Из борьбы я это делаю или нет, потому что меня поместили в точку усиленной борьбы. Задача, чтобы эта женщина перешла в девятую волну. И как я чувствую эту ситуацию, то везде наблюдаю борьбу. А та женщина останется такая или нет?

— Я поняла, что эта женщина раскрывается через позволение проживать негатив. Негативные состояния и есть заветная дверца к выходу в состояние гармонии. Так что ли?

— Да, сами состояния, сами эмоции не являются плохими, главное то, что ты с ними делаешь. Я так считаю.

— У меня недавно истерика была, я попросила денег на вебинар, написала свою просьбу на форуме. Саша выслала 800 рублей, и я почувствовала, что меня пожалели. Для моей гордости это был тяжелый удар. Фактически, она меня перекинула в чувство через истерику: «Как меня могли пожалеть? Я настолько никчемная, что уже мне высылают знаки своей жалости». Хотя я сама спровоцировала ситуацию. Мне хотелось, чтобы с меня содрали корону важности и перекинули в никчемность, для личности это была сильная истерика. И когда я поняла, что Саша фактически помогла мне прожить эмоции, я вдруг начала чувствовать музыку, проживать состояния. А с точки зрения личности это был вообще полный негатив — кошмар. А другая моя часть начала тянуть к красоте, чуткость такая пошла. Хотелось бы прояснить для себя это.

— Йолита, дай ей негатива, она прямо просит.

— Я на это хотела бы ответить: «Надо позволить себе прожить негатив. А мы его в подсознание куда-то уводим, его подсознательно проживаем, но не осознаём. И когда мы его проживаем, то там освобождается место для других чувств. А то негатив, как магнит, всё к себе тянет, только мы не позволяем себе его прожить, но и другого не получаем. Только прожив это, мы можем прожить и другое».

— А сейчас негатива дать?

— А есть желание?

— Да ты укажи ей на место, где у нее скоплен негатив, который не позволяет ей дышать полной грудью. Она же астматичка у нас, девочка-астматичка.

— С дыханием проблемы?

— Да, таскает с собой огромный прибор, дышит из него, вечно сопливая и злобная стерва. И не хочет весь этот букет видеть. Я сколько ей ни давал — не помогает. Может, ты ей дашь?

— У меня с негативом такая проблема: если человек со мной проявляет хоть малейшую степень негатива, то я могу большую лавину выдать. А если меня обезоружили, сказав хорошее слово, то всё, я растаю.

— Хорошее слово и Йолите приятно. А ты скажи ей плохое слово и простиимулируй ее. Давай, злобная Сауле.

— А зачем?

— Как зачем? На то высший план, все собрались, она тебя пригласила сюда.

— Как я понимаю, мы ходили возле моря, было хорошо.

— Не надо так уповать на позитив. Это приглашенный билет такой, а дальше надо действие произвести.

— Не знаю, можно начать борьбу женщин, у меня это бывает. Я сейчас борюсь с женщиной из-за денег бывшего мужа.

— Из-за наследства.

— Но они неплохие женщины, если мужчина жив и обеспечивает обеих, а если он обеспечивает одну, то они уже не могут поделиться. И когда мужчина умирает, тогда приходится бороться друг с другом напрямую. Это моя ситуация. Не знаю, зачем ее рассказала.

— Зачем-то это надо. Смотри, неслучайно вы вышли.

— Я же ищу этот негатив, и думаю, как вызвать его в себе.

— Это ей надо вызвать в тебе негатив. Ты всё сказала. Если о тебе говорить хорошо, то ты паинька. А она о тебе хорошо говорила. Теперь я ей предлагаю сказать о тебе что-то, чтобы ты выдала порцию негатива, килограмм на десять. Сколько она может унести? Давай, Сауле, тебе же в карман за этим не лезть, ты же умеешь.

— Я могу только поиграть в женщину, которая не хочет с Йолитой делиться деньгами.

— Есть еще ситуация. Можно поднять тему, где за меня нужно платить.

— Так вот. И именно Сауле начала всю эту кампанию: «Какого чёрта платить за Йолиту, кто она? Ладно, за Пинта еще понятно, он что-то говорит, а Йолита вообще ничего не говорит».

— Тогда ситуации взаимосвязаны: та, что я рассказала, и эта, с Сауле.

— Очень взаимосвязаны. И вот именно Сауле об этом трещала на форуме. Так что давай сейчас, в очной ставке.

— Для меня это пройденный этап.

— Не ври, пожалуйста, восточная женщина! Пройденный этап. Давай, озвучь.

— *Примерно такая была претензия: «Йолита, а почему ты едешь за наш счет?»*

— *Потому, если я могу ездить за ваш счет, то почему бы мне и не ездить?*

— *А у меня была такая претензия: «А совесть тебе позволяет?»*

— *Да, моя совесть вообще молчит по этому поводу.*

— Вот так, у нее нет совести. Ездила и будет ездить.

— *Эта тема травмирующая и меня, и Йолиту.*

— Чем травмирующая? Давай, говори! Вот она сейчас в Сочи поедет. Ты едешь в Сочи, Сауле?

— *У меня с работой проблемы.*

— Так, а ты куда едешь?

— *Пока сейчас с работой не могу определить точно.*

— Вот видите, вы обе испугались: ни одна, ни другая не едет. С вами и разговаривать не о чем.

— *Не разобрались из-за денег.*

— Да, и по углам разбежались. И эта не едет, и эта не едет. Так вот, давайте.

— *За эту не надо платить, и за эту не надо платить.*

— Вот именно. И конфликта нет. А я вам говорю: «Вам надо ехать в Сочи. Это оттуда говорится». И ты, Сауле, будешь за Йолиту платить. Поедешь ты, и она поедет, и ты за нее будешь платить. За еду будешь платить, за ее проживание, за походы к морю, которое тебе как раз приснилось. И шторм этот как раз в Сочи. Смотрите, название гостиницы «Шторм». Как видите, всё неслучайно. Чтение знаков четко показывает, что требуется. Сегодня у нас тема о чтении знаков, и вот нам дан очень четкий знак.

— Я спросила у Ленки, она мне написала, что надо выпустить женщину, проявить ее, чтобы она на равных с мужчиной была. Тогда мы увидим этот союз через Александра Александровича и Йолиту: союз ментала и чувств. И если ты сомневаешься, как этот знак расшифровать, то речь идет о том, чтобы ты внутри себя наладила партнерство двух центров. Во мне ментал очень подавляет чувства.

— Да. Так вот и смотри, как интересно всё складывается. Ты сейчас говоришь о партнерстве того и другого. Правильно? А только что у нас получалось, что эти части состояний, не борясь друг с другом, вообще избегают самой ситуации, в которой это может случиться. Я вам сейчас говорю по факту. Не просто рассказываю какую-то теоретическую абстрактную схему, а показываю то, как у нас складывается. Именно ваш нерешенный конфликт не позволяет даже приблизиться к решению очень важного вопроса — партнерства ума и сердца. Ум едет туда, а с сердцем что происходит? Оно расколосось, и две стороны вообще блокируют его выход куда-либо. Можно так сказать?

— Конечно.

— Если мы так будем смотреть на это, тогда что мы увидим? Во-первых, есть некий конфликт, но как бы делается вид, что его нет. Он бы был, если бы Йолита ехала и если бы ты ехала. Но вы обе не едете.

— Мы даже нормально не встретились в Питере.

— Совершенно верно. Вы с Сауле, вообще, не виделись?

— Нет.

— Ничего себе.

— Меня Йолита притягивает какой-то своей женственностью, она мне даже снится.

— И смотри, насколько четкий сон. Вот всё это мы должны воплотить здесь.

— *А реализация воплощений идет через проявленность действий?*

— Через те сценарии, которые мы разыгрываем. У нас проявленность в этих спектаклях. А две основные актрисы, оказывается, не собираются ехать. Парадокс получается.

ОТКРЫТИЕ И ПОНИМАНИЕ ЖЕНСКОГО НАЧАЛА В СЕБЕ

— *И теперь, как это связывается с той ситуацией, которую я рассказала, что я и вижу, по сути. Скажем, первая жена моего мужа, который умер, сейчас требует дополнительно очень больших денег. И когда я с ней разговариваю, я понимаю, что неважно, что она много получила от него, а она считает, что не всё получила. И детям заявляет: «Кто сейчас может сказать, посчитать, сколько она вложила, когда ваш отец заработал деньги?» На самом деле, сложность этой женской энергии метафизически, или чувств, или женщин, если они ведут себя как женщины, когда не переходят в мужскую сторону, состоит в ответе на вопрос: «За что им надо платить? Сколько они работали?»*

— Совершенно верно. Смотри, мы сейчас выходим на расход с Леной. А что с Леной было? Я перед этим смотрел фильм про олигарха и девочку. Они в постели лежат, она говорит: «Я то хочу и это», а он ей: «Возьми деньги. Шубу себе купи». Довольно немалые деньги. А она говорит: «Нет, не нужны мне эти деньги, я любви хочу». И начинает разговор о том, чтобы он развелся с женой и на ней женился. А я говорю: «Нет, она хочет всё и сразу». С Леной было то же самое. Она говорила: «Я тебе даю энергию на всё, что у тебя есть: на семинары, которые ты проводишь,

и на деньги, которые ты получаешь. Это всё — мой вклад. Так будь любезен, верни тогда мне всё». Разговор шел именно об этом. «Ты не по частям, ты мне всё сразу отдай».

— *В чём здесь вся фишка? Когда идет речь о чувствах, то если возникает разговор о деньгах, обязанностях, чувства как бы теряются, пропадает романтика, и идет переход на какие-то деловые отношения. И поэтому об этом не говорится. Просто есть чувства друг к другу, любовь, а деньги растворяют эту романтику, эти чувства. Что тогда делает женщина? Проявленность идет через ментал, через физику — это мужчина, он зарабатывает. А женщина создаёт быт, скажем, пыль вытирает, и это не оплачивается.*

— Её трудно учесть.

— *Но когда мужчина приходит домой, то его встречает этот уют, где он может отдохнуть, а потом дальше идти зарабатывать. И тут очень непонятно, а сколько это стоит? А про это не говорится, потому что тогда теряется романтика. Что, чувства превратим тоже в модель «продаю-покупаю»?*

— Совершенно верно. Мы сейчас подошли к важнейшему моменту. Я говорил всё это не в порядке осуждения. Надеюсь, вы меня понимаете? Нет осуждения ни Лены, ни вас, никого. У меня этого нет. Просто я хотел (и мы, собственно, это и сделали) обострить и увидеть саму эту задачу. Сейчас она очень и очень четко проявилась. Сами условия получили такое обозначение, что уже видно — это условия задачи. И именно эту задачу нам и предстоит решить. У меня ощущение, что вот именно на этом сочинском семинаре мы и будем ее решать. И вы, фактически, как два очень важных актера. И у каждой из вас есть очень и очень существенные проблемы, в смыс-

ле задачи: у Йолиты своя очень существенная, у Сауле — своя. И решения этих задач связаны с решением нашей общей задачи. И вы в одиночку ее решить не можете не потому, что вы глупы, а потому, что решение на этом уровне требует именно такого контекста, и именно в процессе, именно с тем подходом, который у нас в процессе. То есть решение ваших жизненно важных задач связано с этим спектаклем, в котором решение мы получим для всех и каждый из вас для себя. Иначе вы будете пытаться, но никак не решите ее. Это мое восприятие. Но так же и мне, и всем остальным необходимо это решение. Речь не идет о том, что, дескать, вы не получите. Мы все не получим. Или получим как-то по-другому, затруднительно. Эту задачу надо решать всем вместе. Вот тогда будет самый быстрый и самый лучший способ.

— *Александр Александрович, самое интересное, что у меня сейчас на работе крупное мероприятие, на котором я главное ответственное лицо. И то, что я не выполню свой долг, вызывает у меня чувство вины, оно меня и удерживает от появления в Сочи.*

— Совершенно верно. Тебя удерживает, и Йолиту так же удерживает. У вас одинаково в этом смысле. Именно то, что вы говорите: «Да как же мы можем? Мы сейчас полностью находимся в той задаче, она не отпускает нас».

— *Именно моя задача, как я услышала, у Сауле. Я проявляю чисто мужские качества. Женское подавлено сейчас.*

— Совершенно верно. Именно открытие, понимание женской части и выведение её, позволит вам решить то, что сейчас вы решить не можете. Хотя иллюзия этого у вас существует. Видите, как мудро всё построено здесь? И я совершенно четко вижу, насколько неслучайно всё, и как четко показывается.

Вот тут уже надо быть совсем слепым, чтобы не видеть, или очень сильно не хотеть этого. Но личность не хочет этого на самом деле, и даже все предшествующие наши сегодняшние диалоги еще раз это подчеркнули. Так что ваша личность не хочет этого, она будет говорить: «Не надо, мы тут сами решим, мы тут сами с усами». Но сейчас очевидно, что решение будет именно таким. Это правильное, наиболее эффективное решение, с наименьшими энергозатратами.

ВЫСВОБОЖДЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА

— *Так я и попыталась понять эту, другую часть, женщину, которая требует, считает, что ей всё принадлежит. Я увидела, что ее программа делает мужчину должником перед ней, и она требует этих денег — наказывает его. Сейчас его нет, но есть я с детьми. А я склонна чувствовать вину сама, и при этом я сама себя наказываю деньгами, чтобы искупить эту внутреннюю вину. И я увидела, что, если я ее поняла, то всё закончится тем, что она победит в суде, и у нее будут эти деньги, потому что ее наказание — наказать нас. А это не решение задачи.*

— Именно. Совершенно точно. Вот сейчас ты очень четко описала. Я просто подведу резюме. Сутью создавшейся проблемы являются осуждение и вина, а это чувства, это состояния. Поэтому решение на ментальном уровне с точки зрения работы адвокатов, поиска законов практически ничего не даст. Потому что сутью проблемы являются вина и осуждение. Но не ты, Йолита, в той постановке задачи, как она у тебя существует сейчас, в смысле адвокатов и всего остального, и не ты, Сауле, в той постановке задачи, как она сейчас у тебя существу-

ет, не касаетесь этого вопроса. Таким образом, самой сути проблемы вы не касаетесь. А сутью проблемы является выяснение этого осуждения и вины, которое мы можем рассмотреть и, собственно, должны рассмотреть по сценарию на этом семинаре. И вот тогда мы все вместе и выйдем на некое очень важное условие, высвободив самый эмоциональный центр. И тогда решение, над которым вы сейчас так бьетесь тяжело, произойдет совершенно не так, как вы себе представляете, и самым эффективным и наименее энергозатратным образом. И даже сказать, как это будет, невозможно.

— *Я в это тоже верю, потому что это реально. Я позавчера тебе говорила, что это не чудеса. У нас был сейф, который был закрыт, и ключ спрятан. И вот вчера я открыла этот сейф и увидела там немалое количество денег. Это было вообще непонятно. Ни у кого нет денег, а мы нашли десять тысяч литов, по нашим меркам это не так мало. И я понимаю, что сейчас надо привыкать к этому, это не единственное, что с нами случилось в смысле чуда. Поэтому я понимаю, если я решу эту задачу внутри, то не адвокат решит мои проблемы.*

— Да, не адвокаты решат, а только ты, и это касается и тебя, и Сауле. Потому что и у Сауле ой какая сложная задача со всеми последствиями. И у тебя не менее сложная задача. И вы сейчас сошлись, как два полюса. Именно ваше присутствие позволит нам обнаружить нечто крайне важное и необходимое для всего нашего процесса и для решения ваших проблем-задач. Вот это я вижу сейчас со всей очевидностью и понимаю совершенную неслучайность. Вот и с сейфом этим как бы чудо. И Йолита, которая тоже давно не была на вебинарах, и Сауле не такой уж частый гость. Смотрите, это совершенно четкий знак.

— И вопрос, который Сауле проговорила: «За что платить?» — очень для меня сейчас важный, и нужно найти ответ, потому что для женщины, когда она ведет себя не по-мужски, непонятно на самом деле: «За что и сколько ей платить?» И вот у меня этот судебный процесс — две женщины между собой должны выяснить: сколько? Был один мужчина, одна жила с ним, и другая жила с ним, и сейчас мы обе выясняем, которая больше внесла в него, потому что он зарабатывал деньги, а они, якобы, энергию отдавали.

— Это невозможно решить, поэтому адвокаты с обеих сторон начнут изгаляться. Собственно, весь этот процесс и будет заключаться в хитрости адвокатов. Но это только внешняя, поверхностная сторона, а за этим стоит то, о чём мы сейчас говорим. Так за что нужно заплатить участникам, за твое присутствие, Йолита? А за то, что ты действительно очень важный актер в решении этой общей задачи. Приглашение очень важного актера: даже Сауле вышла сюда и стала рассказывать о сне, в котором она тебя видит, и она дала указатель для актера, который очень необходим нам для спектакля, хотя она не отдавала себе в этом отчет. Но вот я сейчас со стороны вижу и говорю: «Это плата за приглашение очень важного актера в этот спектакль». Это первое, что я говорю. Может быть еще много других интерпретаций, но вот этого уже самого по себе достаточно.

— Александр Александрович, у меня сейчас такой период, что я работаю на свою семью. И фактически, если я их сейчас подставляю, то получится, что все надежды, весь этот кропотливый труд, который они проводили в связи с моим воспитанием, трудоустройством, я им сейчас полностью опрокидываю.

— Совершенно верно. Вот теперь, Сауле, посмотри, пожалуйста. Ты говоришь: «Тот великий труд,

который в меня вложили, чтобы я была такая, какая есть, пойдет прахом». Теперь посмотри на то, какая ты сейчас есть. Ты продукт вот этих усилий. И что этот продукт? В каком он виде?

— *Этот продукт очень остро переживает чувство вины.*

— Этот продукт больной и сумасшедший. Это я тебе по-простому говорю. Очень больной и сумасшедший. Вот это и есть результат всех тех усилий, которые они приложили. Это не осуждение, а видение того, к чему приводят те или иные усилия. Так вот смотри, теперь этот продукт говорит: «Да как же так? Столько было затрачено на меня, чтобы я стала окончательно больной и сумасшедшей, как же я их брошу в этом?» То есть, я должна дальше продолжать развитие своего сумасшествия и болезни. Так ведь ты говоришь?

— *Да, причём у них сейчас война обостряется. Я вижу этот фасад, который они создают. Фасад этой успешности полностью основан на подавлении своей никчемности и на страхе, колоссальном страхе.*

— Правильно. Ведь все эти усилия идут не только на то, чтобы сделать тебя сумасшедшей и больной, но чтобы и они стали такими же. При этом лозунги, которые они держат в руках, замечательные, прекрасные: «Да, мы успешные, мы счастливые, мы такие профессиональные». А теперь посмотри по факту, что сейчас из себя ты представляешь, и что сейчас они из себя представляют. И ты, Йолита, посмотри, что у тебя сейчас. Потому что у тебя тоже возникает вопрос: «А как же я поеду? У меня тоже дела». Но там будет совершенно аналогичный вариант. Куда идут эти усилия? Они идут для того, чтобы еще больше запутать этот процесс, чтобы еще большая вина у тебя была.

— Я сейчас увидела иллюзию того, что всё можно сделать, и как это сделать. Не то, что рукой махнуть и сказать: «Делайте, как хотите, я всё равно поеду туда. Нет. Я знаю, что можно побороть ту сторону, в которой я сейчас». Короче, я увидела, что это возможно.

— Совершенно верно. И это возможно сделать не так, плюнув им в лицо, а так, что они почувствуют, что вы: ты, Сауле, и ты, Йолита — делаете нечто крайне важное для них. Они это внутри чувствуют, хотя словами они могут говорить другое. Но они это будут чувствовать, потому что мы все есть одно.

— То, что я делаю, я уважаю это, понимаю, почему и зачем мне надо это делать, какие качества я развиваю, проходя эти дороги. И мне не надо плевать на эти ментальные вещи, которые я развиваю. Мне надо сейчас усилить это. Это некая внутренняя договоренность, чтобы в Сочи я могла внутри себя решить то, что потом мне было бы легче ментально сделать.

— Для вас сейчас главным моментом является прочувствование вашей необходимости быть там. Вот когда вы это прочувствуете, то всё вы сможете объяснить и сделать так, что это будет с наименьшими проблемами. Но первично ваше понимание, ваше состояние и прочувствование этого. А дальше уже, вслед за чувствованием, вы найдете соответствующие слова. Они пойдут из этого состояния. Если же, не имея этого состояния, вы будете подыскивать слова, то вы ничего не найдете. И даже то, что вы найдете, будет совершенно не тот эффект оказывать, оно будет соответствовать тому состоянию, которое у вас есть на самом деле. Вот поэтому основное — это состояние. И не случайно весь разговор у нас вышел из размышления о твоём сне, Сауле.

— У меня сегодня был момент перед походом на вебинар: я проговаривала роль осознающего и роль «спящего». «Спящий» мне начал: «Ты куда собралась? Кушать не готово, дом не убран, машину две недели не мыла, ребенок уроки не сделал. Ты придешь домой, там бардак и хаос». И я целый день упрашивала эту «спящую»: «Пожалуйста, отпусти меня! Вот я сейчас кушать приготовлю, дом уберу, машину помою. Мне это очень нужно. Пойми, ведь это даже твоему выживанию приносит пользу». Так смешно выглядело, будто я у мамы выпрашивала первое свидание с мальчиком: «Всё нормально будет, никто меня не убьет там».

— Это правильно. И с этой фазы надо начинать, когда вы будете просить. Но дальше, если вы будете укрепляться в этой позиции, то вы не будете просить, вы будете очень корректно говорить, в результате чего делать явным то, что это нужно. Вы не просящая будете, а уже знающая, которая тактично и сострадательно может объяснить другим, которые еще не знают. Вот первая фаза — просить, а дальше идет ваше понимание, знание этого, и тогда вы уже будете передавать это. Это не значит, что все будут радостно это принимать. Но вы будете уверены, вы обретете тогда этот стержень, и он будет, прежде всего, эмоциональным, и, как следствие, будет подбор нужных слов и выражений для передачи того, что исходит из этого стержневого состояния.

— Все понятно, Александр Александрович, спасибо вам большое.

— Спасибо и вам, потому что это был очень важный разговор, и у него будут очень важные последствия.

ГЛАВА 4

ПАРТНЕРСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ — ЭТО ИХ ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ, ПРИНЯТИЕ И БЛАГОДАРНОСТЬ

Для чего нужно напрячь свой ментальный центр?

— Здравствуйте, уважаемые друзья! Начнем с вопросов.

— *Вопрос в том, как я перекладываю ответственность. Вчера ты мне наглядно показал, что это сбегание от своего урока. И я это прочувствовал после нашего разговора, именно прожил, как мне нужно напрячь свой ментальный центр, чтобы заработать ту сумму, которая необходима.*

— Еще тебе надо напрячь ментальный центр, чтобы увидеть.

— *Чтобы увидеть.*

— Тебе надо напрячь ментальный центр, чтобы заработать деньги. Потом увидеть, зачем тебе эти деньги, и в чём урок. То есть, тебе — сплошное напряжение ментального центра. А ты, судя по всему, не хочешь его напрягать.

— *Да, я потом смотрю, просто уже за собой наблюдаю.*

— И что?

— *То есть у меня всё идет в то, что, допустим, когда я отвлекаюсь на детей, то я начинаю там со своими детьми...*

— Конечно, ущипнуть супругу, поиграть с ребенком. Всё, что угодно, только не напрягать этот самый ментальный центр.

— По факту, так и есть. То, что мы с тобой обговаривали. Даже к детям я чувствую какой-то материнский интерес.

— Хм, материнский. Может, ты им грудь даешь? Что ты такой серьезный? Расстроился что-то?

— Один раз попробовал. Нет.

— Короче, всё, что угодно, только не трогайте мой ментальный центр. Да? Ты его прямо оберегаешь от усилий, чтобы, не дай Бог, он не задымился у тебя.

— Точно. Столько вопросов сразу возникает, и я теряюсь. Тут нужно и это, и это смотреть, и даже желание, вопрос желания.

— Всё надо смотреть, а у тебя маленький ментальный центр, и он перегружается: «Не трогайте меня! Что вы со мной делаете?»

— Примите меня таким, какой я есть.

— А что толку-то от «примите меня»? Я-то тебя принимаю. Видишь, даже шучу. А ты-то сам как? Тут ведь вопрос не в том, чтобы мне тебя принять, я-то тебя принял.

— Я сам себя не принимаю.

— Дело не в том, что принимаешь ты или не принимаешь. Дело в том, что ты центр свой ментальный не развиваешь. Вот у него одно всё время: «Примите да примите!» Понимаешь, это к тебе сейчас потянется толпа. Без ноги кто-то придет: «Прими». Ты скажешь: «Принимаю». Следующий приходит без глаз и говорит: «Прими». Ты: «Принимаю». Они идут и идут такие, ты всех принял. Говоришь: «Хорошо поработал». Так что, у тебя задача — принимать? Или развивать тебе надо ментальный центр? А то ты что-то всё о принятии говоришь, а я про другое. И мы никак не встретимся с тобой.

— Ты делаешь акцент на ментальный центр, а я всё прыгиваю на эмоциональный центр.

— Вот я тебе и говорю, что никак не хочешь ты эту коробочку открыть. Как купил какую-то ты вещь, поставил в коробку и говоришь: «Не трогайте, не надо, а то вы испортите эту игрушечку мою, не трогайте». И сам не трогаешь, и другим не даешь.

— *Напрямую связано с взаимоотношениями с отцом.*

— Да. И вот об этом будешь говорить прямо часами, днями, месяцами, но трогать не хочешь. Ментальный центр не хочешь ты трогать. Я-то тебя принимаю. Но что толку для тебя?

— *Так вопрос же был задан. Мне необходимо увидеть сам механизм в момент какой-либо ситуации, когда я свою ответственность перекладываю на других и...*

— Так увидь сейчас, как ты перекладываешь ответственность на меня, чтобы я тебя, дескать, принял. Я тебе говорю, что я тебя принял. Тогда о чём мы, собственно, дальше-то будем говорить? Так в чём твоя ответственность-то вообще?

— *Ответственность в том, что я вижу по программе, что мне необходимо сейчас сделать в дальнейшем. Я себя очень четко сравниваю с Ромой, как он сейчас идет в Процессе. И свое, что у меня не доработано еще на самом деле.*

— Так ты вот что-то всё видишь да видишь. Ты что-нибудь делай.

— *Я по факту делаю же, устраиваюсь на другую работу, где, якобы, больше денег будет. Хотя, на самом деле, почти те же деньги. Даже не в этом смысле. Я буду там работать, развивать качества. Только вот какие качества?*

— Вот и всё. Какое качество? И замолчал. На работу устроился, а что я там развивать буду? Не знаю. И тогда буду ходить и говорить: «Примите меня таким, какой я есть. Примите меня таким, какой я есть».

— *Вот эта дуальность «Начальник — Подчиненный» мне не дает покоя. Получается, что я не принимаю себя как работника. И в тот момент, когда я работаю...*

— Что ты всё «принимаю да не принимаю»? Что ж такое-то?! Я тебе об одном, а ты мне о другом. Что принимаю-то всё? А ум-то где? Ум-то что у тебя делает? Он что, вот это и делает? «Принимает — Не принимает». Или он чем-то другим занимается вообще? Он чем должен заниматься?

— *Получается, что он играет в игру «Принимаю — Не принимаю».*

— Это более относится к эмоциональному центру. А к уму-то что относится, к интеллекту?

— *К уму относится расчет.*

— Вот выходит, например, диссертант. У него защита докторской диссертации. Он вышел, там народ сидит. Принимать сейчас будут его защиту. Он говорит: «Ну что, видите, я какой? Примите меня?» Они говорят: «Не знаем, может, примем, а может, не примем». Он опять у них: «Примете вы меня?» И достал он их, час уже всё спрашивает: «Примете меня или не примете?» Они говорят: «Ты что-нибудь скажи по диссертации-то». А он ничего не говорит, кроме как: «Примете вы меня или не примете? Примите мою защиту?» Они уже устали и ушли вообще, а он всё свое: «Что ж вы не приняли меня?» Он должен им рассказать о проведенном исследовании, это — докторская диссертация, но об этом он не рассказывает, а только всех их мучает: «Примете вы или не примете?» Они говорят: «Примем, если скажешь что-нибудь, что мы сочтем важным».

— *Я понял, к чему ты все это говоришь.*

— Я тебе — про Фому, ты мне — про Ерёму.

— *То есть я могу только рассказать, как я в дальнейшем вижу свои действия по развитию ума.*

КАК ПРОЯВЛЯЕТСЯ ТВОЯ БОРЬБА С ОТЦОМ?

— Да не надо рассказывать, как ты в дальнейшем видишь. Ты рассказывай, что было до того: вчера, позавчера. Где ты развивал свой ум? А то ты всё одно. Вот вышел этот диссертант: «Я вам сейчас расскажу, как я в дальнейшем буду проводить работу по защите диссертации». А он пришел на защиту уже. Понимаешь?

— *Хорошо. Я тебе расскажу тогда, как я на встрече в Альметьевске развивал свой ум. Собрались мы вчетвером: Лена Хамматова, Танзиля, Мариам и я. На этой встрече обозначили тему: «Взаимоотношения с отцом». Я начал задумываться, какие у меня взаимоотношения с отцом... И вот когда Танзиля пришла, Мариам...*

— Не надо мне описывать, кто там пришел, в чём он был одет. Ты мне скажи, что ты про отношения с отцом можешь рассказать, а то ты будешь описывать обстановку два часа. Что сейчас у тебя? Про отношения с отцом ты можешь сказать?

— *Про отношения с отцом я могу сказать, что...*

— Плохие у тебя отношения с отцом, вот и всё, что я могу сказать.

— *Я не хочу его слушать даже.*

— Вот и замечательно. Именно поэтому ты и меня не хочешь слушать. Вернее, слушать-то ты слушаешь, а слышать ты не слышишь.

— *Да, слушаю, но не слышу. Мне он вот так говорит: «Если чего-то хочешь добиться, то просто ставь задачу и иди к ней!»*

— Вот правильно отец тебе говорит, и то же самое я тебе говорю. Но так как ты его не принимаешь и отталкиваешь, то не хочешь ничего слышать, так сказать, про это. В смысле — ставить задачу и де-

лать. Вот это и есть как раз следствие, так сказать, твоей борьбы с отцом. Именно она, эта борьба, здесь так и проявляется: я тебе говорю то же самое, но ты не хочешь ничего слышать. Ты мне будешь описывать, какая Танзиля, да в чём она была одета, да кто там еще был, да что там было — вот всё это будешь описывать, кроме основного. Там отец у тебя был, теперь я занимаюсь тут тем же самым. И в первом случае, и во втором, ты всё это отпихиваешь.

— *Но ты не так, вы по-разному вообще всё делаете.*

— *По-разному, но суть-то одна и та же.*

— *Суть вообще-то одна фактически. Стимуляция к тому, чтобы двигаться...*

— Вот и смотри, есть такое неприятие, скажем, одной части программы, то есть отца. То есть это неприятие того, что он тебе говорил. Но именно в этом у тебя и затык, ты его и не можешь никак пройти. Причём, такой затык, что ты вообще не понимаешь, что у тебя затык. Вот в чём дело.

— *Вот-вот, точно. Это как защита какая-то. Двойная защита.*

— Надо тебе эту защиту снимать. Понимаешь? Без этого вообще ничего не будет. Ты ничего не сможешь. Что толку, что ты можешь описать, что в квартире находится, если даже дверь открыть не можешь в эту квартиру? Ты всё время топчешься около этой двери и описываешь то, что ты там видишь, слышишь, а в дверь ты никак неходишь. А я тебя всё спрашиваю: «Что там, за дверью-то?» Нет, он мне всё описывает: «Коврик здесь такой, этаж такой, ботинки у меня такие».

— *Единственное, что я могу рассказать про своего отца, это описать то, как он живет.*

— Вот и расскажи, что тебе не нравится в отце и почему ты его, так сказать, отпихиваешь?

— Мне не нравится в нём то, что он на самом деле только о себе и думает, эгоист.

— Не повезло тебе с отцом что ли?

— Он еще такой образ себе создает, как будто он мужчина. Да никакой он не мужик на самом деле!

— Да? Вообще, у тебя отец не мужик. А как же ты родился тогда? Мать-то у тебя — женщина, а отец не мужик? Как же тогда?

— Не в смысле физиологическом, а в смысле того, что...

— А я уж не знаю, в каком смысле ты говоришь. Я вот сейчас по всем смыслам пытаюсь.

— В смысле, по своим поступкам: что он за дед, если к внукам не тянется даже.

— Замечательно. Видишь, он тебе говорит то, что сам не делает, то есть он тебе говорит правильную вещь: «Володя, поставь цель и иди к ней!» А сам этого не делает. Так? Вот тебе и пример такой. Прямо в программу это заложено. Поэтому он не делал, и ты теперь по наследству не делаешь. Так?

— Черт! Ничего себе. Получается, что так. Он мне говорит: «Тебе еще нужно за машину рассчитаться, квартиру еще обрести надо двух или трехкомнатную».

ТЫ И ЕСТЬ РОБОТ

— Вот он делает то же самое, что и ты. Всё время ставишь какие-то задачи, а дальше ничего и не решаешь. Только утром проснулся, так всё: тебе надо за машину платить, тебе надо вот то купить, тебе надо это сделать. А дальше — ничего. А потом опять снова здорово: тебе надо за машину заплатить, тебе надо это сделать, тебе надо то сделать. Вот это у нас такой разговор с тобой всё время.

— *Заезженная пластинка.*

— Вот тебе такая, так сказать, программа выпала в этой реальности. И что?

— *А увидеть вот это как? Получается, что я нахожусь в этой одной заезженной пластинке. И у меня энергия вся уходит на то...*

— Но тебе ж хорошо. Понимаешь? Ты встал — пластинка заиграла, день прошел. Лег, утром встал — пластинка заиграла, день прошел и так далее.

— *Да. Это как робот.*

— Точно, робот ты и есть. И представляешь, роботу меняют программу? Он утром встал, а пластинка не играет вообще! Он обалдел. Думает: «Что за дела такие?» Опять лег и думает: «Ладно, сейчас встану, может, снова заиграет?»

— *Ну да. Надежда вот эта, конечно. Вчера, после открытого вебинара, я весь вебинар жду, когда же он закончится, чтобы с тобой поговорить: «Примешь меня или не примешь?»*

— Всё один вопрос: «Кто ж тебя примет?»

— *Тот же самый, тот же самый.*

— «Вот я, Володя, рост такой, вес такой, у меня зарплата такая. Прими меня».

— *Вот куда мне смотреть-то нужно? Основное даже, получается, я свое внимание не туда направляю.*

— А куда ты его можешь направлять? У тебя программа.

— *И что это, замкнутый круг на самом деле?*

— Да, совершенно верно, именно замкнутый круг. И ты мне его показываешь всё время, сколько я тебя знаю. И при этом еще говоришь: «Слушай, прими меня». Я говорю: «Ну, Володь, ну принял я тебя».

— *На последнем альметьевском семинаре в некоторые дни я чувствовал, что не одно и то же.*

— Но если чувствовал, тогда расскажи, что другое-то?

— *Понимание того. Я вот уже опять, конечно, говорю...*

— Тут он проснулся: «Нутром, говорит, чувствую, что выше стал, но забыл, какой я был вчера, и поэтому ничего сказать не могу. Но нутром чувствую, что в сантиметрах прибавил, но точно не могу сказать потому, что вчера, не знаю, какой рост был, а вот сегодня у меня выше, но это я чувствую». А ты скажи, какой у тебя был вчера рост. Говорит: «Не помню». Вот так можно говорить, говорить, говорить, собственно, чем ты и занимаешься всё время. Алло!

— *Да-да, я подумую.*

— Подумай-подумай. Ты мне будешь говорить: «Прими меня». А я тебе: «Володь, подумай». Ты мне опять: «Прими меня». А я тебе: «Подумай». И вот так с тобой, уже без лишних слов, будем говорить. У тебя сутью является: «Прими», а я тебе говорю: «Подумай». Вот мы и будем с тобой обмениваться с помощью двух слов.

— *Постоянно так будем. Ладно. Спасибо.*

— *Ладно, спасибо.*

НЕУМЕНИЕ ЧЕТКО ОПРЕДЕЛИТЬ ДУАЛЬНОСТЬ

— *У меня вопрос по партнерским отношениям между частями дуальности. Я хочу вас попросить, чтобы вы расшифровали, что такое партнерские отношения.*

— Хороший вопрос. Сейчас будем расшифровывать.

— *В контексте именно частей дуальности хотелось бы, чтобы вы как-то прояснили этот вопрос. Потому что, может быть, я понимаю неправильно.*

— Будем уточнять, потому что вопрос очень важный. Безусловно, давай разбираться.

— *Я пыталась в книжке вашей найти определение. Но я не нашла там ничего по партнерским отношениям.*

— Ты не нашла в книжке, но сейчас-то есть живой Пинт. Живой-то Пинт может больше сказать, чем в книжке написано.

— *Согласна.*

— Раз ты согласна, я скажу. Итак, личность представляет собой набор противоположных частей. То есть, это такая структура, которая состоит, условно скажем, из дуальностей. Назови, пожалуйста, какую-нибудь из дуальностей, которая тебя особо напрягает? Вот твоя личностная дуальность, то есть это противоположные качества.

— *Моя личностная дуальность? Это «Кукла — Кукловод», то есть я часто отождествляюсь с ролью куклы в отношениях с людьми, которые управляют. Но я не могу себя отследить в роли кукловода, то есть я понимаю теоретически, что я себя где-то проявляю в этой роли, но пока что не вижу.*

— Хорошо, а какая ты кукла? Барби?

— *Разной бываю.*

— Какая? Мои познания кукол не очень большие, поэтому я пытаюсь выяснить, какая ты кукла.

— *Кукла в широком смысле. Например, в отношениях с родителями. Они меня с детства воспитывали, что я должна подчиняться во всем, мной надо управлять, руководить моими действиями. В отношениях с подругами, например.*

— Тобой надо руководить. Так?

— *Да, мной надо руководить. Дергать за ниточки: «Пошла туда, направо, налево, легла, села, встала». А когда я вижу это и не хочу быть куклой, то со-*

противление возникает внутри: «Я не хочу быть куклой». Они говорят: «Ну и пошла ты...»

— И ты идешь, да?

— Я иду, да, и продолжаю быть куклой, мне ж сказали идти, я и иду. Вот и ни к чему не прихожу.

— Тогда сейчас уточняем, какая тут дуальность, потому что кукла и кукловод — это, скорее всего, какие-то сценические представления, а дуальность — это качества. Поэтому я и стал спрашивать, что за кукла, какие у нее качества. Вот есть куклы, например, которые плачут, есть куклы, которые смеются. Так? Кто-то выбирает куклу, которая ругается всё время. Девочке купили куклу, она ее так перевернет, что кукла скажет: «Пошла ты!» Девочка обрадовалась, говорит: «Мама, купи мне такую куклу». А кому-то такая кукла не нравится, и он говорит: «Купи мне куклу, чтобы я ее перевернул, а она сказала: «Я тебя люблю». То есть, куклы разные, правильно? Так? Вот я именно об этом до этого говорил. Теперь я хочу уточнить, что это за дуальность. Скорее всего, это «Управляемое — Управляющий». Так?

— Хозяин и, допустим, рабыня — вот в таком плане. «Обладатель — Обладемое». Вот вариации на эту тему.

— Смотри, каждое из этих произнесенных тобой определений имеет свои оттенки. Согласна? Я тебя прошу более точно определить оттенки, присущие тебе.

— Состояние подчинения, наверное.

— Мы сейчас с тобой ведем этот важный разговор с точки зрения вопроса, заданного тобой вначале. Ты меня попросила более точно описать, что такое партнерство частей. Так ты меня попросила? Я стал тебя спрашивать: «А какие у тебя дуальности?» Мы видим, что пока ты в этом не очень-то ориентируешься. Так или не так?

— Может быть, я неудачно дуальность выбрала?

ЧТО ТАКОЕ ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ДУАЛЬНЫХ СТОРОН?

— Хорошо, выбери удачную дуальность. Я тебя не принуждал, чтобы ты выбрала эту дуальность, но ты сама выбрала именно ее. И в этом, как я вижу, ты пока не очень ориентируешься. Я к чему это сейчас говорю? К тому, что, если ты не можешь четко определить дуальность, то уж перейти от вражды к партнерству сторон дуальности вообще никак невозможно. Если ты не делаешь первого шага, то ты не сделаешь и сотый шаг. То есть между первым шагом и сотым шагом — девяносто девять шагов. Вот мы сейчас говорим о первом шаге.

— *Основная дуальность? Это «Управляющий — Управляемое».*

— Хорошо. А вот кто сейчас из нас управляет, а кто — управляемый?

— *Я управляемая.*

— А я? Неуправляемый?

— *Не знаю.*

— А кто знает?

— *Вы, наверное, знаете.*

— Я тоже не знаю. Я у тебя спрашиваю.

— *Нет, вы неуправляемый.*

— Я не управляем никем, никогда, нигде и ни за что.

— *По отношению ко мне вы неуправляемый.*

— Я? То есть ты не можешь мной управлять, как тебе кажется. А давай посмотрим на эту ситуацию таким образом. До этого я разговаривал с Володей, и он задавал свои вопросы, теперь появилась ты, и ты задаешь свои вопросы. Я же отвечаю на твои вопросы. Я ведь не просто что-то говорю, да? Вот ты задала мне вопрос, а я начал песню петь. Хит сезона какой-нибудь. Я же отвечаю на твой вопрос. Явля-

ешься ли ты тогда управляемой, управляешь ли ты мной на самом деле?

— *Получается, что одновременно я и управляю, и подчиняюсь.*

— Совершенно верно. Смотри теперь на конкретный пример. Ты задала мне вопрос, я начал на него отвечать, именно на тот вопрос, который задала мне ты. Таким образом, ты направила мое внимание в определенную сторону. Можно назвать это управлением?

— *Да.*

— *Значит, ты управляешь.*

— *Да. То есть получается такой скрытый самообман: я якобы никем не управляю, вся такая безответственная, а на самом деле это не так.*

— *Совершенно верно.*

— *А на самом деле манипулирую людьми, да?*

— Совершенно верно. Но при этом ты совершенно не видишь, как ты это делаешь. Вот смотри, ты заходишь в магазин, подходишь к прилавку и просишь колбасы. Продавщица дает тебе колбасу. Ты ведь ей управляла?

— *Да.*

— *И теперь посмотри на всю совокупность.*

— *Получается, что я управляю, но при этом говорю: «Управляйте мной». Именно так, да? Я говорю: «Управляйте мной». А еще диктую другим, что им делать.*

— Совершенно верно. Видишь? Это же неожиданно для тебя, ты этого не предполагала? Теперь смотри и прочувствуй это. Ты увидишь тогда, что любое взаимодействие является чередованием управления и управляемости. Любое! Какое бы оно ни было: физическое, эмоциональное или ментальное. Ты подходишь к человеку и говоришь: «Скажите, пожалуйста, сколько времени?» Он тебе говорит

это время или нет — это неважно, важно то, что ты задала ему направление какое-то.

— *Импульс.*

— Совершенно верно. Ты являлась источником, стимулирующим его на что-то. Например, сказать тебе время, или не говорить его. Тем не менее, он начал реагировать на то, что ты ему предложила. Так?

— *Да, да. Какой-то ментальный оргазм прямо у меня сейчас.*

— Вот видишь, как хорошо. Сейчас мы еще второй оргазм получим.

— *Давайте.*

— Мы с тобой сейчас рассмотрели дуальную пару «Управляющий — Управляемый». И выяснили, что при любом взаимодействии эти управления фактически переходят друг в друга. Но теперь посмотрим на то, как осуществляется это, так сказать, управление? Допустим, ты подходишь к какому-то человеку и говоришь что-то. Например, к своему мальчику подходишь и говоришь: «Знаешь, Петя, я хочу тебе кое-что важное сказать». А Петя радостный такой, с бутылкой пива стоит. Ты говоришь: «Петя, я беременна». У него бутылка упала, лицо тоже изменилось. «И теперь ты, Петя, как настоящий мужчина, должен на мне жениться», — ты ему говоришь. Что Петя тебе говорит?

— *Не знаю. Это мне на место Пети нужно встать?*

— Давай, вставай на место Пети и скажи пару слов.

— *Он говорит: «Я тебе ничего не должен, мы оба принимали участие в процессе, и я тут, вообще, как то ни при чём».*

— Ты говоришь: «Да, мы оба принимали участие в процессе, но ребенок-то — у меня. И ты, как настоящий мужчина, должен жениться на мне». Петя что говорит?

— Петю слово «должен» просто до истерики доводит.

— Петя краснеет, зеленеет, трясется. Что делает дальше?

— *Хочет в глаз дать.*

— Руку поднял на женщину беременную и дал ей в глаз. Беременная женщина сказала: «Ой» — и упала. Да? И лежит, лежит она, и всё равно ему говорит: «Петя, ты, как настоящий мужчина, должен на мне жениться». Она говорила это стоя, она говорит это лежа. Что Петя делает?

— *Я не знаю, что Петя делает. Допустим, он просто уходит. Да, он пошел.*

— Может быть, он даже побежал. А ты ему в след кричишь: «Петя, я беременна! Ты должен на мне жениться!» Петя спотыкается, падает, вскакивает и бежит, сломя голову. Вот смотри, такая сцена. Да?

— *А потом еще можно ему во сне присниться. С той же фразой.*

— Совершенно верно. Утром, как только он заснет, она приснится ему, потом еще через час, потом еще через час, в итоге он вскакивает: «Я не могу спать».

— *Петю мучает чувство вины. А меня в этой роли пускай мучает осуждение.*

— Совершенно верно. Вот смотри, почему я тебе предложил такую ситуацию? Для того чтобы нам разобратся в твоём вопросе. То есть вы представляете две стороны. В данном случае мужчину и женщину. И дальше вы начинаете какое-то взаимодействие друг с другом. Правильно? В каком виде происходит в данной ситуации это взаимодействие? Вот две противоположные стороны.

— *Я осуждаю, Петя оправдывается.*

— А как Петя оправдывается? Он говорит: «Я не Петя, ты ошиблась. Девушка, вы ошиблись», — говорит.
— *Говорит: «Не хочу вообще на тебе жениться».*

Война внутри личности

— По-простому говорим так. Значит, ты настаиваешь на том, что он должен жениться после того, что было после этой безумной ночи удовольствия, так как к тебе постучался ребенок. И чем больше ты на этом настаиваешь, тем он больше что делает?

— *Я давлю на него, а он сопротивляется.*

— Совершенно верно. Как можно определить такие взаимоотношения противоположностей одним словом?

— *Война.*

— Так точно, или по-другому можно назвать «насилие». То есть ты выступаешь в роли насильника, он — в роли жертвы. Вот это и есть типичное отношение противоположностей в личности любого человека. Вот это и есть война. Именно на этой войне построена, практически, большая часть отношений людей, то есть один требует от другого что-то, а другой сопротивляется.

— *Я понимаю, почему у меня этот вопрос возник. Потому что ум всю жизнь жил в этой войне, у него есть опыт только этой войны. У меня нет опыта своего ума, только за свой говорю, у него нет опыта партнерства, поэтому, когда произносят это слово в качестве альтернативы, то ум не понимает. Для него это что-то незнакомое.*

— Совершенно верно. Я очень хорошо это понимаю, поэтому мы так подробно с тобой всё рассматриваем. То есть, мы с тобой рассмотрели те отношения, которые

существуют сейчас. И ты согласна, что они общеприняты, более того, ты говоришь: «Так у меня и нет других». Правильно, совершенно верно. А то тут Пинт вдруг предлагает в качестве альтернативы какое-то партнерство. Что это такое? Рассмотрим на примере этой же самой ситуации. Вот как она может быть по-другому?

— *Когда стороны получают какую-то выгоду от этого взаимодействия.*

— *Взаимную выгоду.*

— *Взаимно обогащают друг друга, один получает одно, другой — другое, причём делают это осознанно.*

— Совершенно верно. Рассмотрим, например, эту девочку, которая почему-то, так сказать, вдруг пришла. Является ли для нее неожиданным появление этого ребенка? Не способствовала ли она тому, чтобы он с ней переспал? Если да, то с какой целью?

— *Бессознательно, скорее всего, хотела, конечно же.*

— Что именно она хотела? Секс был. Взаимное удовольствие получено. Или что-то она другое хотела, судя по ее словам?

— *Она хотела забеременеть.*

— Так. А зачем она хотела забеременеть?

— *Много может быть причин, но, как один из вариантов, чтобы женить на себе. Такое часто бывает.*

— Значит, она забеременела для того, чтобы женить его на себе. Так?

— *Да, примерно так.*

— Интересовалась ли она тем, хочет ли он этого или не хочет? Говорила ли она ему, что она вот сейчас, в два часа тридцать пять минут, забеременела, и что дальше их ждет счастливая жизнь до гроба? Ничего не говорила. Так?

— *Вообще ее не интересовало то, что он хочет, какое у него есть желание, главное то, что она хочет, и всё. Женишься — никуда не денешься.*

— Вот именно, влюбишься и женишься. Так это что, партнерские отношения?

— Нет, эгоизм в чистом виде.

— Каждый преследует свои цели, пытаюсь выбить из другого то, что нужно именно ему. Без всякого учета того, что нужно другому. Вот это — война, насилие.

— Да, получается так. Тогда надо озвучивать друг другу свои цели или плоскогубцами вытягивать друг из друга?

— А вот этого я не знаю. Просто я тебе показываю, что есть. Но я же предложил и альтернативу. Назвал ее партнерством. Давай рассмотрим, как иначе можно в этой ситуации себя вести?

— Надо на берегу разговаривать, до процесса, а не после него.

— А почему же это мало кто обговаривает?

— Потому, что они не интересуются желаниями противоположной стороны.

— Совершенно верно. А тебе не кажется очень странным, что вот эта девица хочет, чтобы парень стал ее мужем, да еще и ребенок у них был? То есть, явно предполагается совместное проживание, и при этом она совершенно не интересуется, что у него в голове, в сердце и в физическом теле. Вот тебе не кажется это странным?

— Да, странновато.

— Но вот так странновато все, собственно, и живут.

— Да, все так и строят...

— Вот это и есть война. И тогда кто, так сказать, в этой войне выиграет? Если эта девица его женит на себе, то ей будет казаться, что сейчас она выиграла, но только потом он начнет пить, бить ее и к бабам ходить. Тут она поймет, что нет, она не выиграла, она проиграла. И от этого еще сильнее начнет его наси-

ловать. А в этом случае он ее еще сильнее будет насилловать ее и так далее. И вот это уже счастье семейной жизни. Так?

— *Так. Вот альтернатива в качестве партнерства, я не очень хорошо вижу. Что тут и как?*

— Почему я тебе сразу не говорю, хотя ты меня всё время об этом спрашиваешь? Допустим, я тебе скажу, что партнерство — это и есть уважение противоположностей, уважение друг к другу, принятие и благодарность. Вот я тебе сказал, ты всё это от меня хотела услышать. Я-то тебе сказал, но это меняет что-то в твоей жизни? Ты можешь так поступать? Вот так, как я сказал? Уважительно, с принятием и благодарностью? Вот ты приходишь к нему и говоришь: «Петя, я беременна». Он говорит: «Знаешь что, ты мне ничего не сказала, и я тебя встретил вчера первый раз. Вообще, я был вчера пьяный, не уверен, что мы с тобой даже спали». Ты ему говоришь: «Петя, я уважаю тебя», — и чувствуешь это уважение. «Я принимаю все твои слова», — и чувствуешь это принятие. А по конец говоришь: «Я тебя, Петя, благодарю», — и чувствуешь такую благодарность. Это реально?

— *В принципе реально, не вижу для этого никаких особых препятствий.*

— Серьезно? Тогда переходи к жизни в Новом мире. Смотри, как замечательно! Оказывается, что вот оно как может быть, я-то никогда не думал, что сейчас объясню ей за пять минут всё! «Не вижу никаких препятствий».

— *Нет же никаких таких фантастических препятствий.*

— Если нет, то тогда, пожалуйста, я прошу тебя очень, проживи таким образом один день, а потом, пожалуйста, опиши на сайте весь этот день в подроб-

ностях: где, с кем и сколько раз ты испытывала оргазм благодарности, принятия и уважения. Вот если ты это напишешь, то тогда наша Школа перейдет в новое качество.

— *Нет, я не говорю, что на данный момент я настолько продвинутый человек, что прямо раз и...*

ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРТНЕРСТВА

— Ты мне только что сказала, что ты не видишь никаких, так сказать, препятствий, чтобы это реализовать. И поэтому я тебя попросил: «Сразу тогда переходи к делу и начинай вот с сегодняшнего времени так жить. Сейчас 15:52. Вот сейчас и переходи в этот режим — режим принятия, если ты не видишь никаких особых, как ты выразилась, сложностей для этого. Или они есть всё-таки, эти сложности?»

— *Сложность с тем, чтобы понять, чего хочет другая сторона. Потому что у меня были реально ситуации такие, когда я спрашивала у человека про то, что он хочет, а он сам не мог ответить на этот вопрос, потому что он сам не знает, что он хочет.*

— Это уже первое и, как я понимаю, достаточно существенное препятствие мгновенной реализации партнерства. Правильно? Может, еще есть?

— *Можно еще найти, если поковыряться.*

— Так ты поковырайся.

— *Гордыня, наверное, какая-то там внутренняя.*

— *Какая гордыня? У кого гордыня?*

— *У меня.*

— А что такое гордыня? Что это за препятствие? Оно препятствует, чему? Как твоя гордыня препятствует вот этим партнерским отношениям? Как?

— *Я не знаю, что ответить.*

— Вот видишь, оказывается, первое, что ты выпалила, что никаких особых препятствий не видишь, не является истинным. Теперь у нас, оказывается, появилось одно препятствие, которое ты видишь. А второе, которое ты назвала, ты даже и не видишь. А сколько их вообще, так сказать, ты даже и не отдаёшь отчета, поэтому реализовать эту идею партнерства не так просто, как тебе кажется.

В этом и есть основной смысл всей работы, которой я занимаюсь. В этом и есть смысл построения нового мира. Я использую слова «новый мир», потому что в этом, старом мире, всё строится на том, что мы с тобой рассмотрели, то есть на войне, на насилии и жертвенности, и ничего, кроме этого, у тебя в голове не записано, как ты правильно сказала.

Так значит нужно переписать, переструктурировать свое сознание. А это очень непростое дело. В твоём же представлении это кажется простым делом, настолько простым, что я даже тебе предложил, так сказать, перейти к этому. Так вот как перейти от аксиомы войны, аксиомы каждый сам за себя, а других надо изнасиловать, чтобы получить то, что тебе надо, к совершенно противоположной аксиоме? Как перейти к партнерству, взаимопониманию, взаимному уважению, взаимной благодарности? И вот тогда, что бы вы совместно ни делали, вы будете порождать у обоих именно эти состояния. Вот смотри, эта девочка, которая упала беременная, и этот мальчик, который бежит от нее, что испытывают друг к другу?

— *Страх, наверное. А друг к другу? Ненависть, скорее всего.*

— Совершенно верно. Ненависть, раздражение, осуждение, неприязнь. А я тебе говорю про партнерство. Это когда эти стороны испытывают друг к другу уважение, принятие и благодарность. Так вот каким

образом ты предлагаешь перевести ненависть, раздражение — в благодарность, принятие и уважение? Потому что на данный момент мы имеем то, что мы имеем. А вот как перевести то, что мы имеем, в то, что мы называем «партнерство»? Это и есть задача, и задача очень непростая, но реально решаемая. А вот что нужно для того, чтобы эту задачу решить? Вот именно об этом в Школе Холистической психологии постоянно говорится в разных вариантах.

— *Хотя бы какие-то этапы, какой-то шаг первый.*

— А ты отдаешь отчет, что именно сейчас, совместно со мной, ты вот этот шаг и делаешь, или ты вообще этого не видишь?

— *Я себя только слышу со стороны, я понимаю, что...*

— Ты понимаешь, что именно на этот шаг я тебе указываю, о нём я сейчас говорю и, кстати, весьма подробно. А тот факт, что ты даже этого не видишь и не расцениваешь как шаг, о чём говорит? О чём это говорит?

— *Я не знаю, что отвечать.*

— Вот я задаю закономерные, или какие-то глупые, на твой взгляд, вопросы?

— *У меня сейчас создается впечатление, что в какой-то момент было взаимопонимание между мной и вами, а в какой-то момент — как разговор слепого с глухонемым.*

— Так ты меня кем считаешь? Глухонемым или слепым?

— *Не знаю. Видимо, какая-то защита внутренняя срабатывает.*

— Совершенно верно. А вот ты осознаёшь, на что у тебя сработала эта защита? На что именно, на какие мои слова?

— На данный момент нет, может быть, позже это осознание придет.

— Совершенно верно. А вот можешь ты мне сейчас сказать, как я общаюсь с тобой? Я насилую тебя или я общаюсь с тобой, как с партнером?

— Я не чувствую насилия, нет. Вы общаетесь уважительно, как с партнером, я это чувствую. Я себя сейчас ощущаю какой-то... глупой, что ли.

— А что тебе мешает тогда так же общаться и со мной? Или у тебя не записано ничего в программе на этот счет? То есть, ты просто теряешься, не знаешь, как вести себя?

— С вами мне не мешает ничего общаться так же.

— Если тебе опять же, как ты говоришь, ничего не мешает, то почему же нам не делать этого сейчас? А почему же ты стала говорить о том, что у тебя вообще отключение какое-то произошло и началось сопротивление? С какой такой стати оно вдруг возникло, если мы с тобой общаемся, как два партнера, никто никого не насилует? Что тебе вдруг сейчас помешало?

— Может быть, недостаток опыта какого-то.

— Какого опыта?

— Вы говорите какие-то вещи, которые вам известны, а у меня еще не было опыта их проживания, и поэтому я местами вас просто не понимаю.

— Совершенно верно. Смотри, я ответил на твой вопрос по поводу партнерства очень развернуто, более того, я не просто ментально тебе ответил, а еще показал на собственном примере. То есть, я тебе самой предложил эти партнерские отношения. А вот сейчас какое у тебя состояние? Смотри, какое у тебя состояние?

— Мне грустно очень.

— Видишь, грустно, ты даже плачешь. А почему?

— Потому, что мне хочется понять то, о чём вы говорите, а я не понимаю. Вернее, я как бы теоретически это понимаю.

— Но практически реализовать не можешь. Вот об этом мы с тобой и говорили много. Видишь, значит надо разобраться в самой себе то, что мешает тебе участвовать в партнерских отношениях. Вот это и есть задача, вот это и есть наши уроки.

— Выследить препятствие, которое мешает?

— Совершенно верно. Вот о чём мы много с тобой говорили. Ты же мне говорила: «Так я и не вижу никаких препятствий». А вот они сейчас налицо.

— Я вообще не знала, что они есть.

— Вот смотри, насколько важный подарок осознания ты сейчас получила. **Оказывается, недостаточно просто знать, что такое партнерские отношения. Для того чтобы их реализовать, нужно переструктурировать то, что записано у тебя в программе. Потому что твоя программа настроена на совершенно другие отношения — насильственные и жертвенные, и поэтому программа дает сбой. Видишь сейчас, в результате чего ты загрустила и начала плакать? Причём, программа не имеет того, что требуется для реализации партнерских отношений.** И вот это очень важно, вот это и есть то, что тебе надо увидеть и с чем тебе надо работать.

— Я поняла. Да, я поняла, спасибо большое.

— Хорошо.

Когда мы бежим к Пинту?

— Я, вообще-то, не знаю, с чего начать. У меня, скажем так, создается впечатление, что сейчас я нахожусь в таком состоянии: у меня не то чтобы

всё хорошо, а вот уцепиться не за что. Я собиралась на этот вебинар, и у меня были вопросы к рассмотрению, а сейчас ощущение, будто я погрузилась в состояние, когда мне не хочется задавать вопросы, я не хочу слышать никаких ответов. Типа, я уже всё знаю.

— Это из Пушкина сцена: «Остановись мгновение, ты прекрасно!»

— *Мгновение остановилось. Может быть, в ходе диалога я выйду на интересующие меня вопросы, которые меня достают.*

— Я тебе сразу намекну на этот момент. Ты сейчас находишься в состоянии «всё хорошо». Правильно?

— *Не совсем. Какое-то оно нейтральное. Как будто вату жуешь, такое никакое.*

— Нейтральное? Это никакое? Или какое? Нейтральное — оно нейтральное, даже название у него есть. Если бы оно было никакое, то назвать никак нельзя было бы, а вот назвали нейтральным.

— *Да. Трудно дать определение. Я не назову это тем пресловутым состоянием невесомости, это просто спокойное функционирование. Так более-менее можно описать.*

— То есть, например, когда человек плывет на яхте, погода хорошая, мотор работает, паруса надуваются, то всё хорошо. Собственно, не о чем беспокоиться. Но если мотор заглох, ветер прекратился, буря поднялась, то тут уж хочешь или не хочешь, но ножками надо шевелить. Так?

— *Да, надо спасать положение и как-то выбираться из шторма.*

— Вот и смотрите, как устроен человек: пока гром не грянет, мужик-то и не перекрестится. Правильно?

— *Именно. Тем не менее, нельзя накушаться и нельзя наспаться про запас, и нельзя предугадать свои действия.*

— Очень интересно. У тебя сейчас такое состояние — как предмет нашего исследования. Так вот, когда человек бежит куда-то? Когда ему плохо, совсем плохо. Например, к Пинту.

— *Да, когда плохо — к Пинту.*

— Когда мы бежим к зубному врачу? Да когда уже нет мочи, так сказать. А так, если всё нормально, то вы же не ходите к зубному просто так: «Привет, зубной врач!» — «Что пришел?» — «Да просто так. Покажи мне сверло, что-то я соскучился». Тот говорит: «Давай». И вот они вместе сидят и слушают звук бормашины. Смешно, да? Вот бегут туда только тогда, когда совсем плохо. Правильно?

— *Правильно.*

— Когда плохо, то тогда что-то и надо делать, а когда более-менее нормально и хорошо, то пусть и движется всё как есть. Правильно? Что там дергаться-то? Вот ты сейчас в этом состоянии и есть. Поэтому, что тебе еще дергаться?

— *Да, но я хочу дополнить. «Когда идти к Пинту?» — «Когда всё плохо». На одном из своих семинаров ты спросил: «А вы можете пойти на семинар, когда вам не хочется?»*

— «Вы можете прийти к Пинту, когда вам хорошо?» Все так задумались: «А зачем нам к Пинту идти, когда нам хорошо? Что это я сдурел что ли? Мы приходим, когда нам плохо». И Пинт горько заплакал, говорит: «Ну вот, ходят только тогда, когда плохо им! Хоть кто бы пришел, когда им хорошо». Пинт уже не хочет ни на звонки отвечать, ни дверь открывать. Как откроешь дверь, так сразу печальное лицо: «Мне плохо, у меня то плохо, у меня сё плохо». Пинт думает: «И для чего мне эти печальные лица? Дай-ка я тут один посижу. И, вообще, пусть они не приходят ко мне, а то ко мне с этой печалью только лезут все, с горем со своим. Нет, чтобы

кто с радостью пришел. Пришел и сказал: «Пинт, я тебя люблю. Я тебя люблю, уважаю, принимаю и благодарен тебе. И, собственно, вот и всё, что я хочу тебе сказать».

— *На самом деле то, что ты только что озвучил, это то, к чему мы и должны прийти?*

— Я надеюсь, что это будет раньше, чем я умру.

— *Я не просто конкретно тебя имела в виду. Вот к тому, что исходит от тебя, к чему ты пытаешься наши умы подтолкнуть.*

— Да, и умы, и сердца, и тела.

— *Сердца, умы, тела и все это вместе — к уважению и приятию. Но вот этот процесс происходит очень болезненно и вместо искомого приятия и уважения получается какой-то диссонанс, несогласие, конфликт. И в итоге вот...*

— И в итоге подарок осознания.

КАЖДЫЙ ТВОРЕЦ ОТВЕЧАЕТ ЗА МИР, КОТОРЫЙ ОН ТВОРИТ

— *В лучшем случае это — подарок осознания. Тогда, когда знаешь, что дает этот конфликт. А если неосознанно, на автомате конфликт, то вот это всё колотится и колотится. Поругались: «Ах, прости меня, прости», и до следующего раза. Потом опять поругались, опять точно так же.*

И вот на что я хотела бы обратить внимание. В последнее время со мной происходят подобные конфликты. Я сама их провоцирую сознательно или бессознательно. Мало того, я являюсь источником, и люди, которые находятся со мной в конфликте, должны возле меня скакать, мне угождать. А если я сочту нужным, что инцидент исчерпан, я со благоволю спуститься и помириться.

— Ты Первотворец прямо.

— Конечно, называйте меня Всевышним.

— Только интересно, а что за мир ты творишь?

— *Свой мир, наверное.*

— То, что свой мир, это понятно. А что за мир, какие там аксиомы, как этот мир устроен?

— *«Я великолепная, я, только я и никто, кроме меня». Если кто-то раздувается больше, чем я, я раздуюсь еще больше и подавляю. Или буду угрожать, что уйду, брошу всех. Или у меня есть какие-то варианты отхода: вот я туда уйду, буду там отсиживаться.*

— Если б у нас такой Первотворец был, то он бы смотрел на Землю и говорил: «Да пошли вы все, я ухожу в Вечность. Вы меня все замучили, и этот Марс, и вообще вся ваша Солнечная система. Всё. Мне с вами надоело!»

Смотри, что такое Земля? Это некая «учебка», Школа подготовки Творцов, которые потом будут творить вселенные, галактики, мироздания. Вот где мы находимся и зачем. Я тебе привожу пример: вышла такая из «учебки» Саша, попала она на Двенадцатый Уровень Сознания и говорит: «Ну что ж, начнем творить!» И давай создавать Вселенную на этих принципах: «Я здесь самая крутая!» Что у тебя будет за Вселенная такая? Расскажи! Кем ты ее, так сказать, насадишь? Кто у тебя там будет, какие они будут, что они будут делать, и ты что будешь с ними делать, Первотворец?

— *Если я Первотворец, то цель у меня — показать, какая я крутая, какая я самая-самая. Естественно, что и свою Вселенную я насажу теми, кто мне будет доказывать мою же крутизну, то есть уродцами, неудачниками. Они мне будут это доказывать какими-то неудачными делами, неудачны-*

ми вещами, чтобы я приходила и говорила: «Ах, вы ж такие-растакие, всё приходится делать самой и переделявать».

— А ты как будешь приходить? Небо развернется, ты появляешься и стереофоническим голосом гласишь: «Эй, вы, неудачники!» И все они на небо посмотрели: «Господь с нами говорит», — на колени упали. «Ну что, неудачники, боитесь?» Так примерно у тебя?

— Да, вот так. Может быть, с модификациями, но похоже.

— С небольшим разнообразием: вечером это происходит или днем, с эффектами цветовыми, шумовыми или без. «Господи, не дай Бог, не дай Бог Тебе такую Вселенную!»

— Да я и сама испугалась.

— Как же так-то? Ты Творец, тебе никуда не деться! Ты знаешь кармическую ответственность? Что это такое кармическая ответственность? Творец отвечает за то, что он сотворил.

— «Мы в ответе за тех, кого приручили?»

— Мы в ответе за то, что мы делаем. Понимаешь? Сейчас я перемещаюсь, так сказать, из создания галактик, вселенных и мирозданий в твою собственную жизнь, которую ты строишь по этим же принципам. Так что нам даже и фантазировать не надо. У тебя уже всё есть там. Понимаешь?

— Да.

— Вот твоя, так сказать, вселенная, твои планеты, которые крутятся вокруг тебя. У тебя сколько планет-то?

— Пока несколько.

— Хорошо бы больше, да?

— Пока хватает.

— Пока ты больше удержать не можешь, да?

— Я больше удержать не могу, да. Силенок не хватает.

— Вот это и есть кармическая ответственность. Ты думаешь, что это просто так? Если ты так с этими планетами, то и планеты с тобой точно так же. И вот представь, что такой творец попадет в измерение, в котором можно создавать вселенные и мироздания. Что он натворит?

— Натворит... Лучше не надо.

— Можно вообразить, что он натворит. Именно по этой причине мы и находимся здесь в некоем карантине, некой «учебке». И только сдав экзамен на понимание тех вопросов, о которых мы здесь говорим, вы сможете пойти дальше, а, в конечном счете, стать тем, о чём мы говорили. Только став им, вы будете совершенно иными, а вот здесь — ясли для Творца, в которых он начинает что-то осознавать или продолжает не осознавать, так что это ваш выбор: продолжать не осознавать или начать осознавать.

— Я хотела сказать, что само осознание, сам процесс, когда уже втягиваешься и начинаешь понимать, что всё происходящее — оно тобою и спровоцировано, но... И когда, например, начинается конфликт, то втягиваешься в этот конфликт очень быстро, но потом в какой-то момент начинаешь понимать, что я могу допустить, что была не права. Но если остановить конфликт, то от этого легче не станет.

— Вот смотри. Например, возьмем Солнце и нашу Солнечную систему. И представь, что Солнце имеет, так сказать, такие же аксиомы, как и ты? И что дальше будет происходить с Землей и с нами, находящимися на ней? То есть оно провоцирует конфликт между Землей и Марсом, начинается война, в результате которой эти планеты сходят с орбит. Вот это называется конец света. Что ты будешь пе-

реживать, находясь на Земле, когда вот эти самые планеты сейчас сходят со своих орбит? Я тебе показываю это, а ты, наверное, не очень это понимаешь с точки зрения того, что творишь в своей жизни. А вот я тебе сейчас показываю это с точки зрения Солнечной системы. Например, в результате этого конфликта, который сотворило Солнце, на Землю летят какие-то астероиды, какие-то другие планеты.

— *Получается, что лес рубят, щепки летят.*

— Так вот, не просто щепки, а две планеты сталкиваются лбами, и ты, кстати, на одной из этих планет находишься. Как тебе это? Смотришь в окно, летит в тебя Марс. Конец тебе и всем остальным. Вот я тебе показываю просто то же явление, которое происходит в твоей жизни, только в масштабе Солнечной системы. Там ты воображаешь и говоришь: «Классно как! Пусть они мне поют песни хвалебные!» А тут ты жертва, две эти планеты сталкиваются. Ты сейчас жертва того, что ты там провозглашаешь в своем мире. Как тебе?

— *Невесело там.*

— Невесело? Это мягко говоря. Или радиация начинается повсеместная, или такие энергии идут, что всё сгорает вообще. Ты идешь по улице и вдруг раз — человек сгорел, и у тебя ноги загорелись. Тебе хорошо?

— *Нет.*

— Это же в твоём мире происходит, и ты думаешь, что не несешь ответственность за это?

— *Как мне кажется, что нет.*

— Вот именно, что тебе кажется.

— *Вопрос: «А почему я должна нести ответственность? Почему должна?» Я не хочу.*

— Ты не хочешь ответственность нести, но хочешь, чтобы тебя боготворили, так сказать, чтобы

тебя раздували, чтобы ты других сдувала. Всё, что ты мне перечислила. И ты думаешь, что всё это не имеет никаких последствий для тебя? Ты думаешь, что ты можешь это совершать без каких-либо обратных результатов? Ты так считаешь? Ты так хочешь считать?

— *Да, я так хочу считать.*

— Хорошо. Продолжай хотеть. И что будет?

— *Мягко говоря, конец будет.*

— Совершенно верно. Ты же и творишь конец. Что ж ты удивляешься тому, что у тебя конец, если ты его и творишь, но при этом не хочешь понимать, что ты его творишь и удивляешься: «Что же это за конец такой? Я такая, так сказать, классная, такая-рассякая, а что это у меня за конец такой в моей жизни?» А теперь посмотри на то: «Почему творец и творение — одно?»

— *Вот, вот, спасибо. Вот только сейчас ты ментально разложил, мне стало более-менее понятно, почему творец и творение являются одним и тем же. Потому что вроде бы понятно, вот ощущение могу схватить, а умом понять не могу. А сейчас более или менее начала выходить на какую-то... Оно начало обретать форму из булькающего вещества, оно начинает затвердевать потихонечку.*

ЭВОЛЮЦИОНИРУЕТ ЛИ ТВОЙ МИР?

— Совершенно верно. А вот теперь посмотри, как образовывалась та же Земля. Это был просто хаос, потом это стало собираться во что-то, потом, так сказать, появилась вот эта материя, вот эта Земля, потом на ней появились воздух, вода, огонь, потом появились некие живые организмы. И это за милли-

арды лет. И теперь мы имеем то, что мы имеем, но вот это ж было первичное состояние.

— Да. Я хотела добавить. То, что мы имеем, оно идеально. Если даже взять растительный, животный, минеральный миры, то они же идеальные. Вот как там всё устроено.

— Вопрос не идет об идеальности, вопрос идет о том, что есть.

— Я не о том хочу сказать, я хочу сказать о том, как оно образовывалось. Вот тот творец, который творил эту Землю: как оно из булькающего состояния перешло в то, что есть сейчас. Bravo Творцу!

— Спасибо. Творец улыбается. Я это зачем тебе сейчас говорю? Потому что, на самом, деле идет эволюция. Вот сейчас мы обратились, так сказать, в начало этого и увидели, что же происходило. И вот сейчас мы в этом состоянии. Было до этого такое состояние, и это состояние будет так же изменяться. Это и есть эволюция. Но весь вопрос заключается в том, куда эволюционирует мир? И, в частности, твой мир? Вот куда может эволюционировать и во что может развиваться твой мир с такими аксиомами, о каких ты мне сейчас рассказывала? Как ты думаешь?

— В конечном итоге мир разрушит самого себя, потому что такие аксиомы разрушительны.

— Совершенно верно. Так что же ты тогда творишь?

— Я творю разрушение.

— Совершенно верно. Ты творишь деградацию.

— Да, хотя мне кажется, что я, наоборот, подерживаю...

— Вот это и есть замечательное свойство «спящих»: им всё время что-то кажется. Они дали по лицу кому-то и удивляются: «Почему этот человек не целует их и не благодарит, и не дает им денег за это?»

Тогда они еще раз ему под дых дают. Он вообще падает, они еще больше удивляются, говорят: «Как так? Я ж с любовью». А он дышать уже не может. У него пена изо рта идет. Так?

— Да.

— И при этом им почему-то кажется, что всё должно быть совершенно не так. Вот они дали под дых, а человек должен цветы подарить. Женщина дала мужчине по носу — у него кровь пошла, а он ей говорит: «Ты такая прекрасная женщина, я так тебя люблю, я тебе отдам всё». Она говорит: «Молодец! Хорошо. А вот если я тебе сейчас перекрою воздух, то интересно, что ты мне скажешь?»

— *Но я ничего уже и сказать не смогу, если мне воздух перекроют.*

— Вот именно. Но это ты ему перекрываешь, а при этом ждешь от него, так сказать, цветов, комплиментов и восхвалений для себя. Так куда ты движешься? Куда движется твой мир?

— *Мир движется к саморазрушению.*

— К Апокалипсису. Вот эти крики здесь: «Апокалипсис, Конец Света!» На самом деле это кричат те самые люди, у которых мир именно такой. Собственно, он именно туда и идет, так что они правы. Они очень правы, только они этого не понимают, они кричат: «Дескать, весь мир катится к этому!» А на самом деле — их собственный мир. И в этом есть большая разница, потому что мой мир не катится к этому, а вот мир того, кто это кричит, катится. Но только он считает, что у нас — общий мир, а нет. Вот так мы с тобой побеседовали.

— *Мне сейчас сложно что-то выразить конкретное, но то, на что я вышла, я действительно не понимала. Как это так, Творец и Творение может быть одним. Вот этого я не понимала, сейчас мое понимание расширилось.*

— Первый шаг: понять то, что ты не понимала. Вот это очень важный шаг. И, кстати, предшествующий разговор с Аней именно это показывает, а сейчас и разговор с тобой. Я вам всё время это говорю: «Первый шаг на пути к следующему Уровню Сознания — понять то, что вы не понимаете».

— *Да, чтобы было место для понимания.*

— А то вам кажется, что вы понимаете. Вам кажется, и из этого кажущегося понимания вы вообще ничего не слышите из того, что я говорю, и не можете услышать. Но как не хочет личность признаться в том, что она не понимает. Это очень сильно, ей же кажется, что она тут царь-бог и пуп земли. Ей кажется, и поэтому вчера в разговоре парень из Питера очень правильно говорил: «Читая Пинта, я не могу согласиться, что у нас программа, что в этой программе только страх. Это мне не нравится, поэтому я буду читать то, где говорят другое. Другое, что мы — Творцы, что мы можем творить тут всё, что угодно. Что Бог, так сказать, как джин из этой самой лампы. Потер ее: на тебе джип, на тебе любовника, на тебе секс, оргазм, на тебе всё!» Понимаете, все эти позитивистские книжки, фильмы типа «Секрет» имеют широкое распространение. Это из Америки докатилось. «Пожалуйста, вы только не умеете тереть лампу, — говорят они. — Мы вас научим, как тереть лампу, и у вас будет вечное счастье». Вот смотрите, с такого-то представления перестроится на то, что говорит Пинт, это ж кто готов? Вот вопрос.

— *Очень сложно отдать это удобное представление.*

— Вот именно.

ЗДЕСЬ КАЖДЫЙ ХОЧЕТ СТАТЬ ГЛАВНЫМ
СЕКТАНТОМ СВОЕЙ СЕКТЫ

— Твое представление очень неудобное для личности, крайне неудобное, оно очень мешающее, оно не дает жить, оно постоянно держит в напряжении. Ты постоянно выискиваешь ответы на вопросы. А вопросов становится всё больше, и времени оно занимает все больше, окружающее негодуют: «Что же это такое? Что же это за секта такая? Куда ты попала? Что ж ты деньги туда носишь?» Всё же оно откликается.

— Вот именно.

— «Санечка, а ты случайно не в секту попала? А что ты туда одна едешь?»

— А знаешь, какой правильный вопрос? «Саша, а ты не в секте в своей собственной жизни? Саша, а ты не есть главная сектантка?» Вот смотри, я сейчас тебе вопросы переиначу, а то они тебе задают: «Что за Пинт? Не секта ли это? Куда это ты едешь, куда это ты деньги потащила?» А вот я, Пинт, тебя спрошу: «Что это у тебя, Саша, за секта такая, которая называется твоей жизнью? И что за сектантов, так сказать, ты туда притягиваешь?» Вот я как тебя спрошу.

— И я отвечу: «Да, есть такая секта, и тянутся туда сектанты к этому... божку, которого я из себя строю. Я думаю, что я этот божок, сектанты туда тянутся, но в то же время срабатывает обратная реакция, и они этого божка низвергают».

— Да. Так вот и смотри, каждый здесь хочет стать главным сектантом своей собственной секты. Правильно? При этом они этого не понимают и понимать не хотят. И тогда что они делают? Они начинают на других это проецировать и кричать: «Что за

секта? Куда деньги понесла? Что это ты туда едешь? Что за ерунду Пинт несет?»

Возьми с собой украинский спецназ, чтобы Пинта наконец прихлопнуть, и чтобы одной сектой стало меньше. И очистим этот мир. Хлопцев украинских возьми, чтобы Пинта мочить. «Куда едете?» — «Да Пинта мочить едем!» И поезд заполнили, песни распевают, едут.

— *И едут. Вот так.*

— Вот именно.

— *Так что объяснить это окружающим очень сложно.*

— Вот смотри. Не треба, Саша, объяснять это окружающим. Треба, Саша, объяснить это самой себе! Ставь задачу правильно, потому как, действительно, окружающим объяснить это невозможно. Так возьми то, что возможно. А возможно ли это объяснить это самой себе? Вот это вопрос.

— *У моего самого близкого окружения, даже у тех, кто находится непосредственно в тесном контакте со мной, тоже сначала было непонимание. Но так как видно, что то, в чём я сейчас нахожусь, и то, чем занимаюсь, не несет вреда, а только помогает, действительно меняет, то уже не задают таких вопросов.*

— Не пой радостную песню раньше времени. Твое окружение состоит из личностей, а эти личности меняться не хотят. И если сейчас для них это выглядит, как нечто хорошее, то это совершенно не факт, что завтра у них это же самое не будет выглядеть плохим, а послезавтра — ужасным. Так что не спеши с этими выводами.

— *Ну да. В этом ты прав.*

— Не забывай, что мир дуальный и что, прежде всего, ты дуальна.

— Да, потому что я уже испытала эйфорию.

— Вот именно от эйфории до депрессии, так сказать, один шаг. И когда ты его сделаешь? Тебе неизвестно. Может, это вечером будет, может, через час, может, прямо сейчас, а может и через месяц. Так что осознавай всё это — вот основной момент. Не просто купаться, так сказать, в радости осознания этой самой эйфории или плакать от депрессии. Здесь задача: осознавать. Вот основная задача. Так что этого тебе и желаю.

— Спасибо, очень обстоятельно.

— Спасибо тебе.

КАК СЧАСТЬЕ И НЕСЧАСТЬЕ ХОДЯТ ВМЕСТЕ

— Александр Александрович, я бы хотела, если можно, продолжить тот спектакль, который был разыгран на прошлой неделе. Сразу через день или через два меня окунуло в детскую ситуацию, откуда идут страхи за своих детей, что с ними может что-то случится, даже у меня на глазах. Я беспокоюсь, даже когда нахожусь рядом с ними, уже не говоря о том, если я иногда вдали от них...

И я вспомнила такую ситуацию из детства. Мне было, наверное, лет восемь или девять. Меня родители часто оставляли с полторагодовалой сестрой. Однажды мы были с ней вдвоём, пока родители делали ремонт в новой квартире. И она съела яйцо, а ей нельзя сырого яйца.

— Сырое яйцо съела? Интригующе начало.

— У нее аллергия очень сильная была на яйца. Она покрылась волдырями, у нее перехватило горло, она стала задыхаться. Я маленькая была, но знала, что ей нужно дать лекарство против аллергии. В об-

щем, судорожный поиск, состояние страха, ужаса, что я не уследила за сестрой. Я нашла эти лекарства.

— Лекарство называется «Антияйцо».

— Примерно так. Я ей его даю, а оно очень горькое, она его не пьет, кое-как впихнула ей. Этот инцидент как бы всё время проигрывается внутри меня. Просто я это увидела. И моя дочь, она даже внешне на сестру похожа. Или мне так кажется? Тоже такая беленькая, у нее так же диатез на губах.

— Описание девочки: диатез на губах.

— Ну да..

— Два нарыва на правой ноге. Говорит: «А точно-точно, вот эта моя дочь. Потерялась девочка с диатезом на губах. Просьба вернуть за вознаграждение».

— Да. Точно так. Вот такая моя девочка. И я смо-
трю, что я фактически воспроизвожу это всё время,
постоянно.

— Тебе есть чем заниматься, твоя жизнь имеет
смысл.

— Еще какой.

— Разве ты расстанешься с этим смыслом?
«Не ешьте яйца», — главная речь матери, утром и ве-
чером она произносит: «Дети, не ешьте яйца». Потом
список пополняется. Что ты там еще говоришь?

— Я говорю: «Не ешьте металлические шарики».

— «Не ешьте металлические шарики в выходные
дни и по праздникам».

— «Не глотайте монетки».

— «Не глотайте монетки горстью».

— «Глотайте их по одной».

— Смотри, как у тебя содержательно проходит
жизнь.

— Да, весьма. Весьма в этом плане.

— И что ж ты такое счастье хочешь расформи-
ровать?

— Ну... не знаю.

— Я прямо вопрос в лоб ставлю, а то всё вокруг да около. Я тебя спрашиваю: «Что, такое счастье поменяешь на Безусловную Любовь, которую никто не видел, на осознание, которое никто не щупал?» Такое счастье у тебя, дети у тебя есть. Металлические предметы тоже, я так понимаю, у вас есть. Да?

— В наличие имеются, да.

— Вот смотри, у вас всё есть, что надо такой матери, как ты. Что матери надо для счастья и несчастья? Ребенок съел металлический предмет — мать несчастлива. Ребенок не съел металлический предмет — мать счастлива. Так смотри, у тебя по времени они же меньше металлические предметы едят, чем не едят.

— Ну да.

— Значит, у тебя счастья больше, чем несчастья.

— Так когда они не едят, я всё время нахожусь в напряжении, что они съедят, и поэтому...

— То есть, ты ждешь несчастья, да? Или ты призываешь его: «Несчастье, где же ты? Что ты давно меня не посещало?» И раз — подсовываешь ребеночку железочку, ребеночек так опасно на нее смотрит, а ты говоришь: «Не трогай! Не хватай руками! В рот не суй!» Он так удивленно смотрит, потом ручка у него тянется, уже ротик открывается, тут ты раз — и уходишь на кухню. А когда возвращаешься, то металлический предмет уже в нём.

— И я уже забыла, это мое счастье или несчастье?

— Это твое счастье-несчастье, они ходят вместе. Чтобы испытать счастье, надо получить несчастье, и тогда уже отсутствие несчастья является счастьем.

— А-а-а, понятно.

— Смотри, отсутствие несчастья — это счастье. А как еще понять, что такое счастье?

— *Так что теперь, я буду всё время так?*

— Ой, не знаю, Жанна, не знаю. Не могу знать. Я просто тебя спрашиваю. У меня, конечно, есть свои идеи по этому поводу. Там Безусловная Любовь, осознание, но я просто спрашиваю у тебя: «Не уж-то ты свое счастье-несчастье на это эфемерное осознание поменяешь и еще более эфемерную Безусловную Любовь?»

— *В принципе, готова, я такое счастье познавала уже столько лет, а про Безусловную Любовь ничего не знаю.*

— Да? Так ты, так сказать, в порядке любопытства. «Мы, матери, собрались из любопытства, чтобы узнать у тебя, Пинт, про Безусловную Любовь. Нам любопытно. Что ты про нее говорил?»

— *Да.*

— Мы устали от своего счастья-несчастья с любовниками, мужьями и детьми, и вот пришли мы к тебе, чтобы ты нам поведал об этом загадочном плоде Осознания и Безусловной Любви.

— *Ну да, как-то так.*

— Вышел Пинт к матерям и сказал он им: «Неужели, матери уважаемые, достойные, расстанетесь вы со своим счастьем-несчастьем?» И задумались матери, и некоторые из них тут же ушли, а некоторые остались. И спрашивали они Пинта: «А что же это такое Безусловная Любовь?» И сказал им Пинт: «А Безусловная Любовь придет к вам, когда расстанетесь вы со своим счастьем-несчастьем». И еще ушли женщины из зала, осталось совсем мало женщин, да и те уже засыпали. И замолчал Пинт, и задумался. Вот сказочка такая.

С КАКИМИ ВОПРОСАМИ ВЫ ОБРАЩАЕТЕСЬ К ПИНТУ?

— *Но одна мать всё-таки проснулась и спрашивает.*

— «Я готова к тому, что Пинт предлагает». И сказал ей Пинт: «Задай вопрос, Жанна, и я отвечу на него тут же». И замолчала Жанна, и не мог ей Пинт ответить.

— *А о чём вопрос? Получается, что у меня и нет вопроса никакого.*

— Вот. И заплакал Пинт слезами Безусловной Любви, и воссиял он светом осознания... А потом сказал: «На нет и суда нет», — вышел куда-то. Только смех детский слышался за дверями. Вот смотри, что получилось.

— *Основное это то, что у меня нет никакого вопроса. Я что-то воспроизвожу, что-то у меня вспоминается, я даже вижу, откуда это идет, но всё равно у меня никаких вопросов нет.*

— К этому, как ты видишь, никакого вопроса никак не прилагаешь.

— *Да, то есть, честно говоря, только ответ на вопрос приходит.*

— Вот смотри, интересный момент, все эти духовные ищущие бегают и ищут какие-то техники, какие-то медитации, молитвы. Ищут и ищут. О, там новая молитва появилась — и туда гурьбой побежали, а вот там новая техника, учитель раздает бесплатно — туда понеслись. А у меня к ним вопрос: «Зачем вам это надо?» Они не слышат, бегут, бегут, только ветер свистит в ушах, прибежали, схватили технику и дальше побежали, за новой молитвой. А вот для чего это всё надо, если человек не понимает, зачем ему это надо? Больше, больше, больше. Зачем больше? Неизвестно. Это всё равно, что вы

за шведским столом, и там полно еды, и вы едите и едите, едите и едите и так далее. Вас спрашивают: «Да что ты столько ешь?» Вы отвечаете: «Так бесплатно же». И они едят и едят, а потом у них животы как раздулись, они в туалет побежали, а туалет-то один. Вот такая еще история.

— *Александр Александрович, но мы же сейчас говорим о построении нового мира, о партнерстве.*

— И я, вроде как, говорю, а вы, вроде как, о другом. Ты же мне сейчас рассказала историю не о создании нового мира, а о своей сестре, объевшейся яиц, на которые у нее аллергия. Так ведь? Рассказала ты мне эту историю, и оставила меня с ней. И что мне с этой историей делать? Я теперь не знаю, то ли ее в книге описать, то ли, так сказать, продать ее кому-нибудь? Что мне с ней делать? Ты меня не снабдила никаким руководством. Я переживаю теперь: «Зачем ты мне рассказала эту историю?»

— *Получается, что это как элемент моей программы, которая закладывалась в детстве, и в которой я живу.*

— Так. Тогда я напишу на листке бумаги и повешу на стенку: «Часть программы Жанны». Люди будут приходить, говорить: «Что это такое?» А я буду им отвечать: «Это часть программы Жанны». Они: «А-а-а?!»

— *Тогда у меня вопрос есть. Каким образом тогда, находясь с детьми, делать так, чтобы всё-таки они не ели эти яйца, не ели эти шарики?*

— Вот смотри, Жанна, с чем ты обращаешься к Пинту: «Эй, Пинт, что ж мне, бедной Жанне, матери двоих детей, делать, так как металлические предметы есть, и рты у них есть? Что же мне делать в этой ужасной ситуации?» И что же тебе Пинт скажет на это?

— *«Собственно говоря, и рты у детей, и металлические предметы будут всегда...»*

— Вот так Пинт скажет или еще что скажет?

— Нет, это не Пинт скажет.

— А Пинт-то что скажет?

— Как минимум, Пинт скажет...

— Что Пинт скажет? Смотри, вот это — основополагающий вопрос. Что же скажет Пинт? Ау! Ты где, Жанна?

— Исчез звук.

— Жанна исчезла, она осталась с вопросом, с очень важным вопросом. И вот этот вопрос основной. Ей надо ответ найти. Спасибо, Жанна. Так, кто у нас следующий?

ВОЙНА МЕНТАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРОВ

— У меня вот какой вопрос. Неделя прошла после консультации с вами, в результате которой родился запрос на открытие и изучение эмоционального центра. Всю эту неделю основное внимание я направляла именно на изучение состояний и позволение проживать их. И у меня складывается сейчас такая картина, что вначале, конечно, через сопротивление было вхождение в состояние. Я понимаю, что сейчас у меня есть ощущение долга, допустим, идти на работу, где мне нужно будет включать ментал. Где-то часа два я разрешаю себе проживать состояния. В общем, я это к чему хочу сказать? У меня сейчас получается: либо то, либо другое. И причём, при вхождении в состояния я увидела разные желания. Сейчас я болею и проживаю совершенно иначе эту болезнь, то есть я видела, что хотела заболеть. Мне сейчас нормально, у меня нет напряжения, я не пытаюсь от нее избавиться.

И второй момент, который я увидела. Все мои состояния — это желания личности. Я мечусь меж-

ду ними. Причём, на этой неделе у меня нет никакого видения. До консультации с вами я была более сконцентрирована на ментале, но ко мне хоть видение приходило, я видела, что я двигалась. Сейчас я просто удивляюсь от наблюдения за своим эмоциональным центром. Я хотела поделиться и спросить. Это что, нормальный этап? У меня ментал более взрослый, а эмоциональный центр — это просто ребенок, который кричит: «Хочу, хочу, хочу!» Да, у меня сейчас нет напряжения, но что дальше?

— Я скажу тебе вот что: «Самое основное происходит тогда, когда кажется, что ничего не происходит». Это афоризм. Теперь посмотрим практически, что это значит. Во-первых, что именно у тебя сейчас происходит с точки зрения нашей работы? Почему то, что у тебя сейчас происходит, — полезно и нужно для тебя? Что это такое? И зачем это нужно?

— С точки зрения полезности начались эти желания, то есть я решила, что я буду их удовлетворять и посмотрю, что это за желания. И пошли желания физического удовольствия: пойти поплавать, сходить в баню. Я в ущерб работе, домашним делам, стала себе позволять. И я увидела с точки зрения полезности изучения программы, как сопротивлялся ментал, то есть ментал пугал: «Что ты делаешь? Как выживать будем?»

— «Не потей, Дина», — говорил тебе ментал.

— Да.

— Вот в бане он тебе говорит: «Не потей».

— Это, типа, бесполезно. «А зачем тебе это?»

— Говорит: «Ты столько пила, а теперь потеешь. Зачем?»

— Ну да. Кстати, физическое тело совершенно по-другому стала ощущать.

— Потом еще ментал тебе вдогонку: «Слушай, ты пила дорогие напитки, теперь еще в бане потела. Ну ладно, это я еще могу понять, а ты сейчас еще ходила писать. Зачем ты писала? Напитки дорогие, за них деньги платили, а ты всё выписала куда-то в канализацию. Зачем?» Да?

— *Вот так претензии можно разбирать.*

— Конечно. У него основное любимое дело — это претензии. Причём, я тебе скажу: «Претензии обоснованные! Деньги же платила! Что ж теперь с потом, слезами и с мочой выводишь всю эту компанию?»

— *Кстати, совершенно по-другому видела это. Ментал признал важным работу, а неважным — плавание. Как будто это всё он решать должен.*

— Он и выражает свое искреннее неудовлетворение: «Ты что, не на работе?» — «Нет. Я не на работе, я в бассейне». — «Ты что, с ума сошла что ли? Ты что, будешь плавать тридцать минут?» — «Да, буду плавать». — «Да ты что, совсем уже чокнулась?»

— *Ну да, именно такой. Вот это всё я и слушала.*

— Да. А что же ты еще будешь слушать, если он ничего другого не говорит. Он же у тебя громкоговоритель. Такой «маяк» стоит в голове.

— *Очень сильный громкоговоритель.*

— «Маяк», и выключить его нельзя. И он вот это говорит всё время. Последние известия говорит: «Дина не работает, а плавает. Как так можно?» И такая тирада возмущения: «Как это? Когда страна переживает кризис, она плавает в бассейне!»

— *Я, конечно, понимаю, что у меня и сейчас идет осуждение.*

— Ты мне скажи, кто у тебя ментал осуждает сейчас? Что ментал осуждает, я это вижу, а вот кто ментал-то, кто же великий ментал-бдение, может осуждать? Мне интересно.

— Вот знаете, Александр Александрович, сейчас попробовала. Вроде это не ментал осуждает, просто...

— Не, ты не спрыгивай с темы. Смотри, у тебя ментал осуждает что-то. Да?

— Да.

— И вот теперь это что-то осуждает ментал. Понимаешь? Вот это что такое?

— Должны, по логике, состояния осуждать ментал.

— По логике ума. Видишь? А то ты мне что говорила? Ты мне говорила: «Ничего не происходит». А у тебя вот что происходит, у тебя даже дрожь по телу. У тебя ж там прямо революция. Понимаешь? У тебя там стоит крепость, в которой ментал засел, еще рабочие и крестьяне, только не понятно от какой партии, так сказать, с ружьями бегут на этот дворец. Бегут ведь, правда?

— Да.

— А на этом самом дворце — громкоговоритель, из которого ментал их осуждает, а они бегут всё равно, на него тычут своими штыками, прямо туда. Так кто же это? Что за партия восстала у тебя?

— Я сейчас на самом деле чувствую осуждение. Это...

— Давай! Вот эти рабочие-крестьяне осуждают ментал. Что они кричат ему? Давай озвучивай крики из толпы.

— Они: «Достал, просто достал своими правилами, своими указаниями, своими ограничениями, своим занудством».

— «Мы тебя свергнем!» — кричат из толпы. Да?

— «Мы тебя убьем».

— О, убьем! Отлично! «И вся власть...» Давай закончи вот эту фразу. Закончи, пожалуйста. «Вся власть...»

— «Вся власть — чувствам!»

— О, так это чувства у тебя крепость берут. Да? Смотри, революционный город Санкт-Петербург. История повторяется в отдельно взятых гражданах. Чувства кричат: «Вся власть чувствам! Долой ответственное правительство!»

— *Но я сейчас вижу...*

— «Бей интеллектуалов!»

— *«Да, мочи их! Так же, как они нас мочили». Они буйные, у них сил много. Их так достали, они так устали от этого подавления, поэтому у них накопилось.*

— Они за руки взялись, цепочку образовали вокруг этого дворца. И на них толпа такая сумасшедшая: эмоций, состояний, чувств.

— *«Твое время прошло!»*

— Смотри, прошло. Они прорвались в Зимний дворец.

— *Вот, кстати сказать, очень похоже.*

— «Ваше время кончилось!» — крик эмоциональный.

— *Так, может, сейчас моя дочь как раз и пришла к этому, отчасти права?*

— А дочь-то у тебя эмоционально-физическая? Я так понимаю? По возрасту, я имею в виду.

— *Пока я еще не успела до конца ее сделать абсолютно ментальной.*

— Это ее последний шанс. Дети штурмуют! Такая сестра с грудным ребенком бежит, прямо картина Эйзенштейна: кто-то катит три коляски, бежит мать какая-то... Искаженное лицо: «Не позволим больше не давать нам чувствовать!» И дети ее орут в три голоса. Такой грудной ребенок один, толпа уже пробежала, и он так пытается ручками в сторону этого Зимнего дворца, ножками и ручками прямо грозить, и у него тоже такое искаженное лицо.

- *От ненависти.*
- «Я долго молчал», — очень хочет крикнуть он.
- *У него такой раздирающий вопль, как только дети могут орать.*
- Да, у него целая компания таких стоит, и от них вой идет страшный. И ментал прямо корежится от этого. Да? Группа девочек забросала вход сосками.
- *А группа мальчиков — памперсами.*
- Какой-то мальчик с девочкой прямо в толпе целуются.
- *Да, да, да, все запреты.*
- Да. Девочка выть начинает уже от счастья, в засос они целуются. Кто-то прямо в толпе остановился, и ему делают массаж, тут же, прямо на глазах ментала, они вот эти страшные сцены начинают показывать. Да?
- *Добивают его.*
- Да, добивают ментал, уже Зимний дворец скуживается, стены трещат прямо все.
- *Джакузи вынесли.*
- Да, вынесли джакузи, девочки прямо голые моются там. Какие-то девочки купаются в бассейне, направляя довольные лица к Зимнему дворцу. Группа подростков пьет водку, одну бутылку за другой, потом блюет и кричит: «Свобода!»
- *Бутылки кидают.*
- Да, бутылки со смехом бросают, они разбиваются, и начинают хохотать.
- *Ну да, фейерверки, шарики, море цветов, вот это вот.*
- Слушай, ну вообще у тебя не скучно.
- *Да, Александр Александрович, у меня очень весело.*
- Слушай, спасибо тебе, что ты нам рассказала о таких событиях, о каких и в новостях не узнаешь.

Вот это правда, действительно радует то, что в Петербурге — культурной столице нашей Родины — происходит.

РЕВОЛЮЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА

— *Наконец-то!*

— Да, наконец-то, так меня это радует, если бы ты знала.

— *А у меня в последние три дня ощущение, что гной выходит, а я не могу понять... Думаю: «Это что такое?»*

— Это ненависть, может быть.

— *А?! Да, она даже что-то накатывает, и видно, что я даже не осознаю, как я ее подавляю в себе, то есть накатывает и откатывает.*

— Вот смотри, тебе надо, чтобы власть перешла к советам чувствующих. И тогда там создадутся партии. Ты знаешь, ты в курсе этих дел. Да? Партия раздражительных, партия гневливых, партия ненавидящих, партия кричащих от оргазма — такая маленькая, но очень бойкая. Они приходят всё время на конференцию и открыто сексом занимаются. Такая партия удовлетворенных людей: они приходят и удовлетворяются всё время. «Ну что? — говорят. — Может, нам объединиться? И вы удовлетворяетесь, и мы удовлетворяемся?» Те им говорят: «Нет, у нас разные методы удовлетворения, мы посредством половых органов удовлетворяемся». А они: «А мы просто удовлетворяемся».

— *Тем, чем придется.*

— Чем Бог пошлет. Но есть главная партия — партия Безусловной Любви. Пока она только набирает обороты, еще мало кто о ней знает. Она тихо сидит сзади и наблюдает за всем этим безумием чувств

и состояний. Но представители этой партии знают, что придут к власти.

— Да, сейчас вот чувствую хаос внутри.

— Революционный хаос.

— Да, да, вот он просто... Дворец, конечно, не сдает оборону.

— Но ничего-ничего, смотри. Зато мы уже видим, как развиваются события. Ты телеграф захватила? Почту и телеграф. Смотри, ведь не главное захватить власть, а удержать ее.

— Да, Александр Александрович, вот, вот это точно. Я поняла, почему я вышла сейчас на связь. Потому что, вообще, у меня шла война, поднимать руку или нет.

— У тебя не просто война, у тебя — революция. Понимаешь? Вот у этих дам такая хроническая война в окопах: они перебрасываются, привыкли, сидят уже какой год в этих окопах. А у тебя-то — революция! Дина, революция!

— Прорвало.

— Вот ты что, это же Первая мировая. Надеюсь, что ты помнишь?

— Сейчас вспомню, Александр Александрович, точно.

— Я тебе напомним некоторых участников: Эрих Мария Ремарк на западном фронте. Да? Вот они сидят в окопах: русские, немцы. Им уже надоела эта война, они уже время от времени братаются, но война не прекращается. И вдруг — революция в Санкт-Петербурге! Представляешь? Семь дней, изменившие мир! Все отказываются от войны. «Нам война не нужна, — солдаты бросают ружья. — Домой!» «Бери шинель, пошли домой», — поют они. А всё почему? Потому, что революция, новое веяние. Дина, ты будешь известник.

— Сейчас такое, что это поток. Вы знаете, даже скажу, что это потоп. И вот внутри что. Это видно перед Сочи. Всё, меня начинает так сносить в этот момент.

— Вот замечательно! Ментальная Дина, последний оплот старого режима. Представляешь? И теперь у Дины происходит революция! Это же вообще, это весть, которую нужно донести до всех участников Школы Целостной психологии. Ты представляешь, что у нас будет в Сочи?

— Начинаю догадываться, потому что вот сейчас мощь такая. Конечно, очень сильно ощущаю, что вот это несет.

— Вот наша страна пережила Октябрьскую революцию. А теперь мы приближаемся к революции осознания, масштабы будут удивительные.

— А вообще, на самом деле как ментал даже видеть этого не хотел. Я и вышла, понимаю, что у меня ничего не происходит.

— Смотри, дело даже не в том, что ментал, что вот Зимний дворец они захватили, но они ж его не разрушили, просто произошла смена правительства. В данном случае речь-то идет не об уничтожении интеллекта, а речь идет о смене программ выживания и борьбе за партнерство. Вот у нас-то идет речь о чём в нашей революции? Кстати, и у революции нашей есть название. Это «Квантовый Переход 2012». Смотри, какое красивое! А тут — Октябрьская революция. Ну и что? Почему не сентябрьская, не июньская, не майская? А тут уж Квантовый Переход. Это же красиво!

— Звучнее.

— Да, всеобъемлюще. А так просто — Октябрьская, а в ноябре уже не будет ее, потому что октябрь-

то уже прошел. А у нас — Квантовый Переход! Так его ничто не остановит.

— Да, Александр Александрович, спасибо вам большое, мне это очень важно.

— Да, и тебе спасибо. Я же не знал, что у нас такое происходит. Радостную новость ты нам сообщила, Дина. Награждаю тебя тремя благодарностями первой степени.

— Благодарю всех участников, которые выступили. Очень классный вебинар, такой светлый, воздушный! Вот я говорила, что, как мне кажется, у меня напряжения нет. Это только кажется, а, на самом деле, напряжение было, и очень сильное. Я уже так привыкла, что оно со мной, я его уже не ощущаю, думаю, что его нет, а вот этот смех... Я смеялась вместе со всеми, так оно нейтрализовало всё.

— У нас прямо как майская демонстрация в социалистическое доброе время. Спасибо вам всем. Пока! До новых встреч!

ГЛАВА 5

СВЕРХЗАДАЧА НАШЕЙ ДУШИ

МИРОЗДАНИЕ И ЧЕЛОВЕК ДВИЖУТСЯ ПАРАЛЛЕЛЬНО

— Приветствую вас! Давайте начнем с ваших вопросов.

— Я под впечатлением нашего вчерашнего разговора. Для меня, конечно, было таким открытием, что я не увидела, не смогла увидеть своего внутреннего мужчину. Вы мне сказали: «Ищи его!» А я его найти не могу, потому что его там нет! Я под впечатлением до сегодняшнего дня.

Тогда я решила сделать так, как вы мне сказали, — написать. Как идет, так пусть и идет. Сначала не знала, с чего начать. А потом у меня просто пошло взаимное оскорбление друг друга, унижение: «Ты такая!» — «Ты такой! Ты козел драный!» — «А ты ничемное, ненужное существо!» И у меня это дошло не только до взаимных оскорблений, а перешло в драку, в реальный мордобой. Мне удивительно то, что я смогла в это окунуться... И я думаю, что, скорее всего, это то, что применимо ко всей дуальности. Да? Получается так? Очень тяжело удержаться в третьей точке, чтобы видеть это со стороны. Так и хочется занять чью-то сторону.

— Совершенно верно.

— Больше, конечно, свою, женскую. Потому что женщина, она такая во мне властная, подавляющая, такая беспринципная. Есть только она. И, как она сказала, так теперь и будет. И я поняла, что в процессе жизни и приобретении этого опыта она так закрепилась! Она именно такая!

— Она кристаллизовалась. А мужчину ты не видишь, он вообще никакой. Да?

— Да, я его вообще не вижу.

— Как дымка такая, да? А эта из дымки уже кристаллизовалась, такая мощная женщина. Руки в боки ведь у нее?

— Да. И знаете, я прямо почувствовала этот перекося. Я еще в последнее время стала обращать внимание на мое физическое тело. Я увидела, что правая сторона больше, левая — меньше. Левая сторона более гибкая, а правая тяжеловата для меня. Когда зарядку делаю, то упражнения на одной стороне легче делать, чем на другой. Думаю: «С чем это связано?» А вот этот перекося, скорее всего, так и выходит. Я так это понимаю.

— Совершенно верно. То есть, всё, что есть внутри, в моей психической структуре, оно обретает свое проявление в физическом теле.

— Вот это для меня открытие. Теперь мне надо всё больше обозначать этого мужчину и научиться принимать его. Научиться видеть в нём его хорошую сторону? Я так понимаю? Что он мне нужен.

— Во-первых, прежде всего, нужно, чтобы он проявился или, что называется, кристаллизовался. Смотрите, я даю такие пояснения. Вот из того, что мы делаем, занимаясь внутренней работой по самоисследованию, я всё время провожу параллели с тем, что вообще происходит в нашем мироздании. Вот это очень важный момент, ибо тогда вы лучше начнете понимать смысл того, что я называю самоисследованием, и вообще смысл той работы, которой мы здесь занимаемся. Потому что даже сам наш сегодняшний семинар называется как? Как он называется?

— Уроки...

— Нет. У него есть название.

— *«Квантовый Переход 2012 года. Какое значение и смысл мы ему придаем».*

— Совершенно верно! То есть, смотрите, из названия видно, что есть связь между Квантовым Переходом и теми уроками, которые мы здесь проходим. Как вы считаете, или, может, вы вообще об этом не думали, каким образом это взаимосвязано? Как вот то, что называется Квантовым Переходом, отражается и проявляется в нашей работе, которую мы здесь ведем и называем самоисследованием? Это очень важный вопрос.

— *Понимать эти уроки. Я так понимаю.*

— Хорошо. А зачем понимать эти уроки? Как это связано с самим мирозданием? И вообще, что такое мироздание, в котором мы находимся? То есть, Земля — лишь малая часть огромного мироздания, где происходят определенные процессы, которые сейчас здесь обрели название Квантовый Переход. Но представляете ли вы, что это такое там происходит, и почему это мы здесь занимаемся этим самоисследованием? И почему сейчас Галя занимается этим вопросом: «Как проявить этого мужчину?» Да? Вдруг вчера она обнаружила, что внутренняя женщина у нее вон какая! Руки в боки и стоит, твердо стоит. А этот внутренний мужчина какой-то никакой вообще. И мы сейчас говорим, что надо, чтобы кристаллизовалась эта сторона полярности, то есть мужчина. А как это связано с мирозданием и тем процессом, который в нём происходит? Есть ли у вас вообще такой вопрос, интересуется ли он вас?

— *Вот смотрите. У меня так обрывочно это всё. Это осознание, изменение сознания, повышение уровня вибраций и, соответственно, эволюция Души.*

— Хорошо. А как это связано с мирозданием, зачем мирозданию нужно повышение вибраций? И что это такое?

— Я предполагаю, что там тоже происходят перемены.

— Совершенно верно! Но какие такие перемены? Здесь всё время происходят перемены: ветер подул — листья сдул, так сказать, уже перемена какая-то. Было сухо, дождь пошел — стало мокро. Также перемены. Вот какого рода там перемены? И как они взаимосвязаны с тем, что у нас здесь происходит?

— Я могу сказать только с ваших слов, то, что мне запомнилось, запало в душу. Вы сказали, что это восхождение по эволюционной лестнице вверх.

— Совершенно верно. Вот смотрите, почему я сейчас завел этот разговор? Почему я готов даже говорить об этом и знаю, что говорить? И почему у вас даже нет вопросов про это? Всё определяется степенью вопроса. Я занимаюсь этой работой, и всё время продолжаю задавать этот вопрос: «А как же взаимосвязано то, о чём я говорю здесь, а так же то, что мы все делаем в Школе, с тем, что вообще происходит в мироздании?» Вот для меня этот вопрос всегда очень важен. Потому что я всё время ищу ответы на эти вопросы: «Как же взаимосвязано то, что мы делаем здесь, с тем, что происходит в том, в чём мы находимся?» И вопрос: «В чём же мы находимся? Что это такое — мироздание?» Само название вебинара уже указывает на то, что нам, и вам в частности, пора задаваться этими вопросами. Почему, зачем нужно сейчас проявлять этого внутреннего мужчину?

— *Обрести Целостность.*

— Замечательно. А что это такое — Целостность? Как это взаимосвязано с тем процессом, который происходит в мироздании? Смотрите, вот опять вопрос!

— *Обретая Целостность... В партнерстве, обретая Целостность, мы и продвигаемся, идем к Безусловной Любви.*

— Отлично.

— *...то есть попадаем, идем в пространство Безусловной Любви.*

— Отлично. А почему эта Безусловная Любовь столь важна для нас? И какое место в мироздании занимает эта Безусловная Любовь? Вот почему мы с ней так носимся? С этой Безусловной Любовью? А может, она вообще не нужна мирозданию? Или нужна?

— *Я не знаю даже, как сказать. Это та Истина, к которой мы, в общем-то, и движемся.*

— Да двигаться-то мы движемся. Но мы можем двигаться на ощупь, особо даже не понимая, почему мы движемся именно туда, и куда мы движемся, и как это связано с тем пространством мироздания, в котором мы находимся, и в котором, в конечном счете, мы и движемся. Нам кажется, что мы движемся по дорожке от дома куда-то. Вот это мы видим. А вот куда двигается Земля? А Солнечная система? А Галактика, в которой находится Солнечная система? Вот вопросы! Ведь они же очень важные с точки зрения понимания всех процессов, происходящих в мироздании.

Я понимаю, что эти вопросы в определенной степени ставят вас в тупик, потому что вы говорите: «Да ладно! Нам бы вот тут решить вопрос с внутренним мужчиной, который совсем непроявленный! А он тут еще о мироздании завел разговор!» Да? Наверняка!

— *Трудно всё удержать.*

— Да, я понимаю. Но оно всё взаимосвязано! Но вам, дай Бог, хоть это уловить и удержать, а тут еще новая информация поступает. Да? Получается так. Но смотрите, я не случайно сейчас заострил на этом внимание, потому что к этому нужно уже подходить, и с этим нужно уже начинать разбираться.

И вот что это такое вообще, что происходит? Вот мы работаем здесь с дуальностями. Какова конечная цель? Конечно, сама цель, в общем-то, бесконечная, но, по крайней мере, та веха, к которой мы идем как люди? И к чему идет само мироздание и Бог мироздания? К чему он идет? Вот как это можно назвать? Зачем эта Целостность? Зачем эта разборка дуальностей? Зачем проявления каждой из этих сторон? Смотрите, именно этим мы всё время занимаемся. А зачем это? В конечном счете, к чему это ведет?

— *А к чему, Александр Александрович?*

— А вот к чему? Задайтесь этим вопросом. Вот смотрите, дело в том, что вы видите, как я веду свои разговоры. Я вам не напрямую говорю, то есть у нас не лекция. Например, приходит какой-то преподаватель и прямо с ходу начинает излагать материал. Да?

— *Ну да, вы заставляете нас, чтобы мы думали сами.*

— Да, я всё время стимулирую появление у вас вопросов. А зачем я это делаю? Вот нет, чтобы пришел, взял, рассказал и ушел. Вот я пришел, рассказал и ушел, и что у вас там? Да практически ничего! Вы ничего и не запомнили. Так, или не так?

ЗА ЖИЗНЕННЫМ ИНТЕРЕСОМ КАЖДОГО СТОИТ ОСНОВНОЙ ВОПРОС

Огромное количество информации вокруг: газеты, телевидение, радио, книги, журналы и так далее. Вот вы что, всё это слушаете? Да это невозможно! Правильно? Значит, вы обращаете внимание на что-то. А вот на что именно вы обращаете внимание? Задавались вы таким вопросом?

— *На то, что интересно, наверное.*

— А что интересно?

— *По-разному бывает.*

— А вот вы отдаёте себе отчет, что вам интересно? И, смотрите, интересно именно вам. А когда я спрашиваю вас о том, что вам интересно, то у вас затмение происходит: «Вроде интересно, вроде что-то смотрю. Явно не всё, а вот что-то». А когда я спрашиваю конкретно: «А что же именно интересно?», то сказать сразу достаточно сложно.

Так вот смотрите, на самом деле за тем, что вы называете «интересно», стоит некий вопрос. Правильно? Вопрос. Причём вопрос сильно активизированный. Вот, например, у большей части людей, что у них за вопрос? Какие у них вопросы, на которые они ищут всё время ответы, бегают по этому поводу и что-то делают? Что за вопрос у них?

— *Чтобы попить, поесть.*

— О! А чтобы попить, поесть, что нужно в современном мире иметь?

— *Поработать. Найти работу.*

— Смотрите, поработать не ради работы, а чтобы что? Смотрите, вы работаете, чтобы есть. А где промежуточное между тем, что вы получаете на работе, и тем, с помощью чего вы получаете еду? Что это? Вы работаете зачем?

— *Для того чтобы жить. Зарабатывать деньги, чтобы жить.*

— Так вот, деньги! Деньги! Почему ты про деньги не говоришь? А то получается, что ты работаешь только, чтобы поесть. Ты пришла на работу, чтобы тебя покормили. Ты не пришла на работу — тебя не покормили.

— *Нет, понятно, что за заработную плату.*

— Насколько это понятно, и понятно ли — это вопрос. Понимаешь, это мне может быть понятно, но ты почему-то не произносишь слово «деньги». Отсюда я делаю вывод, что тебе это не очень понятно. Значит, ты работаешь за деньги. То есть, смотри, основной вопрос у большинства людей: «Где достать деньги?» Так?

— *Да, и больше!*

— Да! Вот вопрос! И спрос порождает предложение. И вот тогда начинается работа. Работа не просто потому, что человек работать хочет. Он денег хочет зарабатывать. Так ведь?

— *Да.*

— Ну вот. То есть именно вопрос, именно сила вопроса, направленность вопроса порождает у вас усилие для ответа на этот вопрос. То есть, идя на работу и работая, вы ищите ответ на вопрос: «Где достать денег?» Так? Значит тогда, поработав здесь, вы, например, смотрите на какую-то другую работу, или ищите, где можно больше денег заработать. То есть ведет вас именно вопрос денег. К чему я это говорю? Я это говорю к наличию вопроса, который может быть осознаваем человеком или не осознаваем. То есть он отдает себе отчет, что он у него есть, или не отдает? Но, тем не менее, наличие вопроса заставляет человека прилагать усилия и двигаться в этом направлении. Например, вопрос: «Где достать денег?» Он толкает вас к поиску информации по поводу работы. Да? Потом вы нашли какую-то работу, вы идете и работаете. Но при этом будете еще искать, где бы можно было еще больше денег получить. То есть, дальше продолжаете собирать информацию про это. Или, если вас это устраивает, то этот вопрос отпадает.

НЕОСОЗНАННЫЙ ЗАПРОС ВАШЕЙ ДУШИ

Так вот смотрите, то, о чём мы говорим здесь, — то же самое! То есть у вас должны быть вопросы, и именно вопросы будут направлять ваше внимание на сбор определенной информации. Рассмотрим то, о чём мы говорим на вебинарах. Вот почему вы пришли, те, кто пришел? В частности, ты? Значит, у тебя есть вопрос? И этот вопрос привел тебя к Пинту. Так?

— Ну да. Я уже двигаюсь всё дальше и дальше, и всё больше интересно.

— Это хорошо, что ты двигаешься. Но сейчас-то я хочу понять то, из чего ты собственно, двигаешься. Вот смотри, если бы у тебя был просто вопрос: «Где больше денег заработать?», — то вряд ли бы ты к Пинту пришла. Правда? Да или нет?

— Да. Конечно, вряд ли.

— Пинт тут деньги разве раздает?

— Нет, Пинт их забирает.

— Пинт их забирает. Вот! Забирает! Вот в чём дело-то! То есть, если бы у тебя был вопрос: «Кто у меня деньги заберет?», — то, может быть, ты к Пинту и попала бы. Если бы у тебя был основным вопрос: «Где больше денег заработать?», — то тогда ты бы точно к Пинту не попала. Значит, у тебя какой-то другой вопрос, который привел тебя к Пинту. Какой?

Это и есть процесс осознания. Ведь что-то привело тебя к Пинту. А вот теперь Пинт начинает у тебя допытывать: «Что такое привело тебя ко мне?». И при этом еще говорит: «Это вопрос». Тогда какой вопрос тебя привел к Пинту?

— Мне важно сейчас разобраться со своей программой. Увидеть ее и разобраться. Научиться видеть дуальности и перевести их все в партнерство.

— Замечательно! Хорошо! А вот зачем тебе разобратся с программой?

— *Потому что я не хочу так больше жить!*

— Хорошо. Но смотри, есть, например, разные психологические и эзотерические курсы, есть религия. Религия же не рассказывает вам о программах. На психологических курсах тоже о программах не рассказывается. Но ты почему-то пришла к Пинту, который говорит: «Всё есть программа».

— *А потому, что он меня учит.*

— Хорошо. Но тебя учить могли и остальные. Понимаешь, этих учителей много. Они только и ждут, чтобы к ним пришли еще ученики. Но почему-то ты пришла к Пинту. Почему?

— *А почему я пришла к Пинту?*

— Почему? Вот и вопрос. Вот ты пришла, например, в секту адвентистов седьмого дня. Что там они бы о программах говорили? Нет. Они бы говорили: «Верь!»

— *Это запрос моей Души!*

— Хорошо. Вот я и прошу, чтобы запрос твоей Души был Галей сформулирован и осознан. Понимаешь? А то получается, что этот запрос тобой не осознан. Да, Душа привела тебя к Пинту, но когда Пинт Галя спрашивает о том, почему она здесь, Галя ничего толком никак сказать не может.

— *Да, она сказать не может. Как-то всё там плавает, плавает.*

— Поэтому пропорция даваемых мной ответов должна соответствовать осознанию вами вопросов. Иначе получится путаница. Я начну давать вам ответы на вопросы, которых у вас нет или, по крайней мере, которые пока вы не осознаёте.

А ПОЧЕМУ ЖЕ ТЕБЕ ПЛОХО?

Почему сейчас этот разговор начался? Потому, что я сейчас начал говорить о мироздании. Я стал говорить о том, что то, что мы здесь делаем, находясь в этом мире, согласуется и очень необходимо мирозданию. Потом я эту речь прекратил и перевел в вариант рассмотрения ваших вопросов. Потому что сам вопрос о том, как согласуется происходящее в мироздании, и то, что ты сейчас делаешь сама с собой, у тебя не возник. А я уже начал давать тебе ответ. Да? И тогда будешь ли ты усваивать то, о чём я говорю в этом смысле? Скорее всего, нет. Нет, потому, что у тебя нет интереса к этому. Зачем тебе это мироздание?

Значит, одной из важных целей моей работы является порождение новых вопросов. Если этот вопрос, действительно, как зерно, попадет в тебя, и почва твоя даст возможность этому зерну прорасти, то это станет для тебя уже серьезным вопросом. Ты прямо будешь меня спрашивать. Не просто Пинт будет рассказывать о том, что в мироздании происходит определенный процесс, и мы здесь тоже что-то делаем в связи с этим. А ты прямо ко мне пристанешь! Скажешь: «Пинт! Ну-ка расскажи нам про мироздание!» Но пока вы так не спрашиваете.

— *Пока да. Пока на уровне программы плаваю.*

— Хорошо. Тогда давай смотреть. Всё-таки нужно иметь всегда перспективу. Вот зачем мы разбираем эту программу? Причём в моей постановке этого вопроса я говорю так: «Программа устроена дуально». Значит, разбирая программу, мы разбираем дуальности, то есть противоположности. Так?

— *Да.*

— Значит, что мы делаем? Мы учимся идентифицировать полярные стороны разных дуальностей.

Вот смотри, сейчас возьмем то, что у тебя: мужчина и женщина. И выясняется, — это ты сейчас сама рассказывала, — что женщину ты в себе обнаруживаешь. Она мощная такая, руки в боки у нее, и она кричит, прямо-таки требует. Вот такая женщина. Но почему-то мужчина, от которого она требует, на которого она кричит, — он какой-то расплывчатый, неопределенный. То есть, получается, что в дуальности «Мужчина — Женщина» у тебя идентифицирована женщина, то есть, ты ее осознаешь. А вот мужчина у тебя не осознаётся. Он такой расплывчатый, как облако.

— *Да, так и есть.*

— Так и есть. Таким образом, что мы можем сказать о том, чем мы занимаемся, посмотрев на это с более высокой позиции? Мы можем сказать, что мы идентифицируем противоположные стороны дуальностей нашей программы. В данном конкретном случае — это идентификация мужчины и женщины в тебе. Правильно?

— *Да.*

— Теперь давай посмотрим, зачем мы эту очень непростую работу делаем? Потому что работа непростая. Вот почему бы нам и дальше не продолжать, в данном случае тебе, быть этой самой женщиной, которая, так сказать, кричит на мужиков, да так кричит, что они уже даже и не подходят, боятся ее. Вот зачем?

Вот есть у тебя эта женщина, она уже освоила осуждение и крик достаточно хорошо. И почему ей так не продолжать жить? Зачем тебе нужно сознавать вторую сторону? Зачем?

— *Зачем? Обрести целостность, видеть и понимать, что есть и мужчина, и женщина. Что есть дуальность, в которой есть и та, и эта сторона.*

— Хорошо. Замечательно. Значит, обрести целостность. В данном случае это — увидеть в себе и мужчину, и женщину. Правильно?

— Да.

— Хорошо. А зачем их видеть? Вот что тебя стимулирует на это? У тебя и так есть женщина. Она кричит, осуждает. И что? Зачем тебе еще кто-то?

— *Хочется мне изменить, выйти из этой программы!*

— Подожди! А почему ты хочешь ее изменить, почему хочешь выйти-то? Скажи, пожалуйста!

— *Потому что некомфортно мне.*

— Потому что тебе плохо. Ага! А почему плохо? Вот результатом чего является это состояние, которое мы назвали «плохо»?

— *Опять дуальность?*

— Да, дуальность. Правильно! Но в чём причина этого состояния «плохо», исходя из дуальности? Кому плохо?

— *Душе плохо. И личности, в общем-то, плохо тоже.*

— Хорошо. Допустим, что Душе плохо. А почему ей плохо? В этой личности есть женщина, которая кричит и осуждает мужчину. При этом Душе плохо. Почему Душе плохо? И Душа направляет тебя к Пинту. Зачем?

— *За пониманием.*

— Так. За каким пониманием?

— *Почему мне плохо.*

— Во-первых, почему тебе плохо. Совершенно верно. То есть ты чувствуешь, что тебе плохо, но понимания того, почему это так, у тебя нет. Правильно?

— Да.

— Вот! Вот вопрос!

— *Вроде, как и хорошо, но в то же самое время и плохо.*

— Если бы было просто хорошо, то хорошо оно и хорошо. Хорошо, оно и в Африке хорошо. И зачем

тебе тогда и к Пинту ходить, и деньги платить за это? Тебе и так хорошо. Правда, ведь?

Значит, идешь ты к Пинту и деньги ему платишь потому, что тебе плохо. Плохо ведь? Если б не было плохо, то зачем ходить к Пинту? Так это или не так?

— *Так.*

— Хорошо. Значит, смотри: тебе плохо, но ты не понимаешь, почему тебе плохо. Но когда ты познакомилась с тем, что говорит Пинт, то ты чувствуешь, что он знает об этом. Тогда ты предполагаешь, что и ты сможешь узнать об этом. Но тогда скажи, пожалуйста: «А вот что именно Пинт знает?» Пинт знает что-то, что тебя привлекло, о том, почему тебе плохо.

— *Пинт знает, как сделать так, чтобы не было этого состояния «плохо».*

— Совершенно верно. Но тот же самый Пинт говорит, что вы не можете изменить то, что вы не видите и не понимаете в себе. Таким образом, тебе нужно рассказать тогда о том, что же в тебе такое порождает это «плохо». А ведь Пинт об этом всё время говорит.

— *Незнание работы механизма дуальных сторон.*

— Да. Так вот смотри, о чём Пинт говорит всё время? Пинт говорит: «Любая дуальность внутри личности (в данном случае мы говорим с тобой о дуальности «Мужчина — Женщина») находится в каком состоянии по отношению друг к другу?»

— *Конфликта, войны.*

— Да. Войны, борьбы. Поэтому каждая из этих сторон хочет убить другую сторону или, по крайней мере, ее покалечить. И естественно, что по этой причине ей плохо. Потому что эти полярные стороны находятся в одном организме, то есть в вашем физическом теле. И это физическое тело испытывает всё время эту войну, которая ведется внутри. Вот это уже ответ на вопрос: «А почему же мне плохо?»

ПРЕКРАЩЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ВОЙНЫ — ПРОЦЕСС
ПОЭТАПНЫЙ

— Мне плохо, потому что стороны дуальности конфликтуют. И я пришла к вам, чтобы получить ответ, как сделать так, чтобы не было конфликта.

— Именно так! Именно так. Но смотри, ведь это делается поэтапно! Например, лужайка в лесу, озеро, цветы растут, деревья, бабочки летают. Ой, как хорошо! Им хорошо. И вдруг пришли солдаты с одной и с другой стороны, и начали стрелять. Всё вверх тор-машками летит. И эта поляна говорит: «Что за кош-мар такой?» Эти воюют, а ей теперь плохо, этой поля-не. А было же хорошо, пока этих солдат-то не было.

Так вот смотри, то же и у нас. Но что же это за солдаты? И эта поляна говорит: «Господи, помоги мне! Почему мне так плохо? Меня тут взрывают, под-рывают, вообще, ужас какой-то!»

Тогда ей, поляне, надо разобраться в том, что это за солдаты, и зачем это они тут стреляют, и как они друг к другу относятся. Ей нужно понять, как сделать так, чтобы эти солдаты перестали воевать. Ей надо понять, как превратить этих солдат в неких пришедших отдохнуть на эту поляну.

— Вы сейчас уже говорите на уровне мироздания?

— Знаешь, для меня фактически это одинаково. Я говорю на уровне двух личностей воюющих, или на уровне Земли, или на уровне Солнечной системы, но для меня это одинаково, потому что процесс этот происходит идентично везде. Это как в капле воды отражается весь Океан. Всё, что в этой капле проис-ходит, — происходит и в Океане. Поэтому я и говорю, что то, что мы делаем, — это и есть то, что проис-ходит в мироздании. Вот на собственном примере, на собственной жизни, на собственных тенденциях

целостности мы можем понять то, что происходит в мироздании.

Так вот смотри, первое, что нужно — понять причину этой войны. Это полярные стороны, которые воюют. А вот дальше что делать? Ты смотришь на эти полярные стороны и видишь, что они воюют. Но тебе же нужно очень хорошо понимать теперь то, какими средствами они воюют, какое оружие применяет одна сторона против другой. Мы с тобой вчера об этом говорили.

Если ты женщину свою уже осознаёшь, то ты о ней можешь уже говорить. А вот этот мужчина у тебя, ты ничего не можешь о нём сказать. Ты не можешь сказать о том, что же он выдвигает против этой женщины. И я тебе вчера предложил: «Давай, осознавай своего мужчину, и расскажи, как он воюет с женщиной». Собственно, это ты и видела как раз, и начала рассказывать.

А вот зачем эта работа нужна? Смотрите, вы приходите сюда для того, чтобы прекратить войну, но Пинт вам говорит: «Первым шагом является полное осознание того, как у вас воюют эти внутренние стороны». То есть, он не то, чтобы уводит вас от войны, а он, наоборот, еще больше концентрирует ваше внимание на этом. Правильно?

— Да.

— Не возникал ли у вас вопрос: «А почему он так делает?» Вы пришли избавиться от войны, а он, наоборот, акцентирует ваше внимание на изучении этой войны. Почему так?

— Когда ты замечаешь вот эти мелочи, мелкие детали, то ты понимаешь, что ты не вовлечен, а как бы наблюдаешь со стороны.

— Совершенно верно. Вот именно наблюдение со стороны позволяет вам более ясно видеть, как ведется борьба противоположных сторон. Так?

— Да.

— Без наблюдателя это вообще невозможно. То есть вы просто включены в эту войну, при этом вам кажется, что вы, например, женщина, или вам кажется, что вы мужчина. И вы просто боретесь с противоположностью в виде вот этой женщины, или в виде вот этого мужчины, причём во внешнем мире. Во внешнем мире женщины борются с мужчинами, а мужчины — с женщинами.

СВЕРХЗАДАЧА НАШЕЙ ДУШИ — СТАТЬ ОСОЗНАННЫМ
ТВОРЦОМ

— Александр Александрович, получается так, что когда мы научимся быть в позиции «наблюдатель», то мы не будем вовлечены в конфликт? Дуальности уйдут, и мы увидим уже одно целое?

— Нет, не спеши. Куда ты так спешишь? Вот смотри, я же сконцентрировал внимание именно на этом. Вы приходите сюда, чтобы стать одним целым, которое уже не видит войны, а при этом Пинт говорит: «Смотри, изучай войну».

Почему он так на этом настаивает? И сейчас он на этом настаивает. Смотри! Ты хочешь смыться куда-то. Вот наблюдаешь — и унеслась куда-то в сферы, где уже нет войны, а Пинт говорит: «Нет, куда, стой! Изучай войну!» Почему он так всё время об этом говорит, зачем? Дал бы он вам какой-нибудь шар воздушный, и вы бы сели на него, и унеслись куда-нибудь от этой войны подальше. Так ведь, нет: «Смотри, изучай!» Почему он так говорит?

— Я не знаю, не могу сказать, почему.

— А вот смотрите. Если мы берем мироздание, то оно преобразуется. Раньше это был полный хаос,

хотя уже были некие энергии, которые взаимодействовали друг с другом, но хаотичным образом. Прошли миллиарды лет. И вот сейчас это мироздание находится на этапе структуризации энергий, которые являются творящими энергиями мироздания.

Фактически, то же самое происходит во внутреннем мире каждого человека. Я говорю, что программа состоит из сил плюса и минуса. Положительных и отрицательных. По-другому, это можно назвать Силой Света и Силой Тьмы, добром и злом, разрушением и созиданием. То есть отдаете ли вы себе отчет, каким образом действуют вот эти две основные противоположные силы в нашем внутреннем мире?

Вот смотрите, ведь именно вы Царь и Творец своего внутреннего мира. Я сейчас не говорю о мире вообще, я говорю о вашем внутреннем мире, который отражается во внешнем мире. То есть, являетесь ли вы Творцом своей жизни, или вы являетесь просто некой марионеткой?

— *Сейчас, наверное, я не являюсь творцом. Я всё-таки являюсь марионеткой, потому что...*

— А вот именно почему? Скажи, пожалуйста. Это очень важный вопрос. Где разница между марионеткой и творцом? В чём разница?

— *Марионеткой управляют, а Творец творит сам.*

— Творец творит сам. Во! Так вот смотри, у тебя уже есть твой мир. Он внутренний, и отражается во вне — это твоя жизнь, по сути. Именно она тебя и беспокоит, как и каждого человека. Так вот, что же за Силы творят жизнь каждого человека? А оказывается, что это Силы противоположной направленности. Но можете ли вы, в частности ты, понять, как действуют эти Силы в твоём мире?

Вот Творец — это кто? Это тот, который управляет этими энергиями. Правильно? И тогда он явля-

ется, действительно, осознанным Творцом, то есть Творцом, понимающим, что и как он творит. Или он не является осознанным Творцом, и у него что-то в жизни происходит.

Смотрите, у большинства людей именно такое представление о своей жизни. У них что-то как-то где-то когда-то происходит. Но они не понимают, как это происходит, почему это происходит, куда это ведет и что вообще с этим делать. Так можно ли их называть осознанными творцами?

— *Нет, конечно.*

— Нет. А как их можно назвать?

— *Теми, кем управляют. Так вы сказали.*

— То есть они не понимают, что творят. Осознанный Творец понимает, что творит, неосознанный не понимает. Наш Процесс — то, чем мы занимаемся, и то, что происходит вообще в мироздании, — в этом смысле идентичны. То есть это переход от фазы Творца непонимающего, что он творит, в фазу Творца осознающего и понимающего, что и как он творит.

Я тебе показываю, как взаимосвязано то, что происходит у нас, у людей, и то, что происходит в мироздании. То есть, это Процесс общего характера. Так вот смотри, именно этого ты и хочешь. И каждый из нас именно этого и хочет. Чего этого?

— *Стать Творцом.*

— Осознанным Творцом.

— *Осознанным Творцом. Да.*

— Теперь посмотрим, что требуется Осознанно-му Творцу? Чем неосознанный Творец отличается от Творца осознанного?

— *Знанием, пониманием.*

— Не просто знанием и пониманием! Потому что мы все кончили среднюю школу, кто-то институт окончил. У вас есть же какие-то знания?

— *Приобретение опыта.*

— У каждого из нас есть опыт. Понимаете, если вы прожили какое-то количество лет, то это уже и есть ваш опыт. Но я не понимаю тогда, как это относится к тому, о чём я спросил тебя: «Чем отличается Осознанный Творец от неосознанного Творца?» Как творится твой внешний мир, твоя судьба и жизнь? Она творится через личностную программу. Правильно? По крайней мере, я это утверждаю так, как я это понимаю, а вы в это верите и предполагаете, что это действительно так.

Тогда вопрос следующий: «А как устроена эта программа? Что это такое?» А оказывается, что это взаимодействие противоположных сил. Например, вот этих сил: плюса и минуса, созидания и разрушения, добра и зла. Тут много названий этого есть. Но, по сути, они просто полярные, противоположные силы. То есть твой мир, твоя жизнь творится взаимодействием этих противоположных сторон. Ты с этим согласна?

— *Да, согласна.*

— А бывает, что эти силы проявляются в неких ролях, когда мы говорим о мужчине и женщине. Вот то, с чего мы начали вообще разговор с тобой. Что такое мужчина и женщина? Роли. Но эти роли взаимодействуют друг с другом, исходя из какой энергии?

— *Из энергии этих сил.*

— Из энергии этих самых сил. Но что ты можешь сказать об этих силах? Можешь ли ты их действительно видеть? Понимаешь ли ты, какая сила из них относится к плюсу, а какая — к минусу? Понимаешь ли ты, как они взаимодействуют? Можешь ли ты их вычленить, или они у тебя в хаосе, в каком-то постоянном перемешивании, и ты не понимаешь, что это? Результатом чего является это перемешивание? Это перемешивание — и есть твоя жизнь.

Я сейчас беру обычные примеры, которые есть у каждого из нас. Допустим, вы влюбляетесь в кого-то. Вы говорите: «Я люблю тебя». А потом этот человек делает что-то такое, в результате чего вы его ненавидите. Или вы делаете что-то такое, в результате чего он вас ненавидит. Такое бывает в жизни?

Именно это и происходит в нашей жизни в разных ситуациях, с разными людьми. Но имеете ли вы понимание, почему вы сначала любили, а теперь ненавидите? Вы притягивали этого человека, а теперь отталкиваете. Вы хотели работать на этой работе, а теперь проклиняете ее. Вы понимаете, почему так происходит?

— *Нет.*

— Нет, вы не понимаете. И поэтому это не есть Осознанное Творение. Так смотрите, мы все идем к тому, чтобы стать Осознанными Творцами. Но Осознанный Творец должен очень хорошо понимать все эти энергии, из которых строится его мир. И он должен научиться управлению этими энергиями.

Что характеризует Осознанного Творца? Он четко видит энергии, из которых строится его мир, и умеет ими управлять. Вот именно потому, что «спящий» человек не может видеть эти энергии, не может их идентифицировать и, как следствие, не может ими управлять, его жизнь представляет собой набор каких-то событий, для него непонятных, и, как ему кажется, случайных, чаще всего отрицательных. Ему просто плохо, но почему ему плохо, и результатом чего это является, он не понимает. Так оно или нет?

— *Да.*

— Так вот смотри, значит, мы учимся тому, чему должен научиться осознающий себя Творец. В этом и есть Сверхзадача нашей Души. Это — стать Осознанным Творцом. Но именно прохождение фазы

идентификации этих противоположных энергий, овладения ими и является той самой фазой, которая составляет то самое различие между Неосознанным Творцом и Осознанным Творцом. Мы с этим и разбираемся на примерах своей собственной жизни. Ибо на чём нам еще разбираться, как не на том опыте, который у нас уже есть?

Почему мы находимся в ФАЗЕ РАЗРУШЕНИЯ?

У нас накоплено немало опыта. Но у нас еще нет понимания того, результатом чего является тот или иной опыт.

— *Как с этим разобратся?*

— Дело в том, что мы не можем создавать те события, которые нам нужны. Потому что мы даже не знаем, что нам нужно. И мы не знаем, как создавать то, что нам нужно. Понимаешь? Вот какого рода знания нужно приобретать нам как Осознанным Творцам, как тем, которые готовятся к этому. И вот тогда становится ясным...

— *...зачем я пришла к Пинту.*

— Да. Во-первых, зачем ты пришла к Пинту. Во-вторых, зачем Пинт говорит: «Изучай опыт борьбы своих противоположных частей». Для чего это нужно делать? Для того чтобы ты умела идентифицировать эти энергии. Понимать, как каждая из них действует. Потом выбрать, какой энергии ты будешь служить: отрицательной или положительной. А вот если ты выбираешь положительную энергию, тогда как же тебе превратить отрицательное в положительное?

Смотри, вот те ключевые вопросы, которые я задавал себе, и продолжаю задавать. И на которые я имею ответы, и буду получать следующие ответы.

— *Как преобразовывать их, трансформировать их, — я не знаю.*

— Хорошо. А вот скажи, пожалуйста, сейчас ты находишься в состоянии такого непонимания. И это совершенно нормально. Потому что само мироздание и, в частности, каждый человек именно это и проживает. Но можешь ли ты сейчас сказать, какие силы более действуют в твоём мире? Созидательные или разрушительные?

— *Они еще воюют между собой.*

— Смотри, если они воюют, то это какие силы?

— *Разрушительные.*

— Совершенно верно. Таким образом, какие силы преобладают в твоём мире?

— *Разрушительные.*

— Совершенно верно. Тогда, что же нам поражаться и удивляться тому, что мы испытываем страдание, и вокруг нас всё сгорает и взрывается.

— *Ну да. Потому что, если бы были созидательные Силы, то я бы не пришла к Пинту, всё было бы у меня красиво и замечательно.*

— Радовалась бы. Сидела бы в раю на облачке и ножками мотала из стороны в сторону. И на лице бы у тебя была счастливая улыбка. Но оно не так. Потому что так вообще не происходит. Это просто некая картинка из области фантазии. Так вот смотри, значит, мы сейчас видим, и ты сама сказала, что в твоей жизни действуют разрушительные силы.

— *А зачем им это нужно? Почему этим разрушительным силам это нужно, вот именно так?*

— Почему они превалируют?

— *Да.*

— На той фазе развития мироздания, на которой мы находимся, разрушительные силы преобладают как часть замысла. Тот период, в который мы входим,

и который называется Квантовый Переход, или преобразование мироздания в следующую стадию, — это овладение мирозданием, или тем, кто управляет им, то есть Первотворцом, а именно — Осознанным Творением.

Бог, или Первотворец, входит в состояние, или фазу, Осознанного Творца. Поэтому сам процесс, усиливающий проявление негативных или разрушительных сил, является закономерным. Это не является грехом, чем-то неправильным. Это является следствием течения этого процесса. Мы находимся сейчас в этой фазе. Но эта фаза переходит в следующую фазу — фазу Осознанного Творения. И в эту фазу входит Первотворец мироздания, и, как следствие, все его части, которыми являемся мы. Именно по этой причине мы сейчас и ведем такие разговоры, здесь, по крайней мере.

СОЗИДАТЕЛЬНЫЕ И РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ВНУТРИ СЕБЯ

Так вот смотри, ты сейчас видишь, что в твоей жизни преобладают силы разрушения. Какие вопросы и тенденции у тебя появляются в связи с этим? Потому что очень важно видеть то, что есть. Вот сейчас есть это. Что это у тебя порождает?

— *Поиск выхода из этого состояния. Преобразовать свою жизнь. Даже не знаю, как сказать.*

— Хорошо. Ты все правильно говоришь. А вот теперь попробуй сказать то же самое, но по шагам.

— *Значит, идентифицировать, находить дуальность, да?*

— Вот смотри, если ты хочешь преобразовать разрушительные силы в созидательные, тогда что

ты должна знать? Что ты должна понимать, чтобы это сделать?

— *Обнаружить их.*

— Да! Во-первых, ты должна знать то, чем различаются созидательные и разрушительные силы. Правильно? Иначе, как ты можешь преобразовывать что-то во что, что ты вообще не понимаешь? Например, ты говоришь: «Кругом разрушительные силы». Но откуда ты вообще знаешь, что это — разрушительные силы, и чем они отличаются от созидательных сил? Ты же этого не знаешь.

— *Да.*

— Вот! Значит, ты должна это узнать! И только потом у тебя возникнет вопрос: «Как же можно преобразовать разрушительное в созидательное?» Но если ты не понимаешь то, чем отличается первое от второго, то и ни о каких преобразованиях вообще речь не может идти. Правда?

— *Да. Я сейчас учусь находить, обнаруживать вот эти различия.*

— Совершенно верно! И вот это и есть та самая задача, которая стоит перед всем мирозданием. Перед всеми сущностями, находящимися в проявленных мирах. Именно вот эта: видение различий между созиданием и разрушением. Ибо две эти тенденции и сотворили мироздание. Но теперь, при переходе к Осознанному Творению, необходимо отличить одно от другого. Вот это — необходимый шаг. Ибо без этого невозможно преобразовывать то, что ты не понимаешь.

— *Да. Соответственно, и выбор тогда, каким силам служить.*

— Совершенно верно. И вот смотри, я не говорю о том, что одни — плохие, другие — хорошие. Нет. Я говорю, что эти две силы необходимы. И что на самом деле каждый из нас — представитель неких

Систем Тонкого Мира. А вот эти Системы Тонкого Мира уже по определению выбрали в свое время то, на стороне каких Сил они будут действовать. На стороне сил плюса или сил минуса. Такова игра здесь.

Но самим этим Системам Тонкого Мира нужно осознать и понять то, к каким тенденциям, к каким силам они принадлежат. Только тогда они смогут осознанно управлять этой силой. То есть стать Осознанным Творцом, представляющим ту или иную силу. Правильно? Но так как каждый из нас, людей, является неким фрагментом какой-то из Систем, то он так же должен это осознать. И именно этим мы здесь и занимаемся. Как соотносятся общие процессы мироздания с тем, что происходит у нас здесь — конкретно в нашем мире и конкретно с нами.

— *Получается, что мы вроде как низшая ступенька мироздания.*

— Можно назвать ее и низшей, но при этом она — одна из самых важных ступенек. Именно на этой, третьей ступеньке, Третьей Плотности Сознания, скажем так, происходит нечто очень важное. А вот почему, как ты думаешь? Почему именно с точки зрения того процесса, который мы рассмотрели, эта площадка очень важна?

— *Потому что будет уже конкретно происходить, куда ты: либо туда, либо сюда.*

— Да. Но вот смотри, почему-то именно в этом мире, в этой плотности сознания эта работа дает наиболее явные результаты. Это трудный вопрос, но я отвечу. Потому что здесь — мир, в котором очень четко проявлены эти силы разрушения и созидания. Этот мир — черно-белый.

Например, если вы возьмете картину, написанную маслом, то на ней краски переходят одна в другую, и очень трудно отделить, где переход одно-

го оттенка в другой происходит. Да? А есть графика — четкая, контрастная. Так вот этот мир — мир графики. Он черно-белый. Как карандашом рисуют по белой бумаге. Здесь очень четко можно увидеть отличие плюса от минуса.

Поэтому наш опыт и наша работа в этом направлении крайне важны. Ибо именно здесь мы можем увидеть эти четкие границы, отделяющие одно от другого. И в этом состоит наша задача.

— *Получается, что наша реальность как сито сейчас просеивает.*

— Совершенно верно. Вот почему эта работа крайне важна для каждого из нас и для всего Мироздания в целом.

— *Как вы пошагово объясняете.*

— Требуется именно четкий взгляд механика. Механика, или конструктора, который очень четко должен видеть. Каков чертеж будет, так по нему и будут потом строить. Если в чертеже есть ошибка, то и в строении она будет соответственно. Поэтому здесь нужна ясность, четкость выражения, четкость понимания. Четкость понимания, видения и, как следствие, четкость выражения. Это крайне важный момент в нашем Процессе. Именно этому мы и обучаемся. Большое вам спасибо!

— *Я даже не думала, что именно так разговор закончится. Здорово! Спасибо большое!*

— Да. Большое спасибо, что мы рассмотрели очень важный момент сейчас.

Силы мироздания, творящие Любовь

— *Вы сейчас очень подробно рассмотрели развитие Души: плюс и минус. Скажите, пожалуйста, каж-*

дое развитие — оно к чему-то идет, чем-то заканчивается? Вот эти пути ведь всё равно сходятся в одной точке потом? Просто траектории движения к этой точке разные.

— Да. Вот смотри, тогда я могу так сказать, что именно эти силы, как мы условно сейчас называем, плюс и минус, или разрушения и созидания, явились творческими силами, благодаря которым мироздание развилось до той стадии, на которой оно сейчас находится. То есть, это — творческие энергии. И твой вопрос по поводу того, куда ведет развитие этих сил, правильнее будет переформулировать: «Куда направляется развитие мироздания?», — так как эти силы являются Творящими Силами мироздания. Ты согласна с такой постановкой вопроса?

— Да. Я представляла, что нахожусь в какой-то точке. Вот сейчас либо вправо, либо влево у меня будут какие-то траектории развития. Но по какой бы траектории я ни пошла, всё равно, как бы замыкая круг, конечная точка будет одна.

— То есть, то, к чему ты придешь. Совершенно верно. Именно об этом я всё время и говорю. Я вам могу сказать, в чём смысл, какую функцию несет наше мироздание. Зачем оно создано Вечностью? Зачем оно создано, это мироздание? **А оно создано для того, чтобы быть создающим, то есть для создания энергии Безусловной Любви.** Вот для чего оно создано. **Это — некий механизм, который создан для производства Энергии Безусловной Любви.**

— То есть, сейчас мы в этой реальности вырабатываем страх. И этот страх надо преобразовать в Энергию Безусловной Любви.

— Совершенно верно. Именно об этом я всё время говорю. Эти полярные стороны в личностной программе находятся во взаимоотношении страха

и борьбы, так как каждая из них боится действий противоположной стороны. Правильно? То есть, они для нее угрожающие, она их боится.

Таким образом, эта дуальность вырабатывает энергию страха. Нам же нужно перевести взаимоотношения этих противоположных сторон в партнерство. А вот это и есть уже Энергия Безусловной Любви. Значит, то, что мы находимся сейчас в состоянии страха, не является ни грехом, ни ошибкой. Оно является просто определенным этапом преобразования мироздания и, в частности, преобразования того топлива, которое будет вырабатываться. То есть, преобразование страха в Безусловную Любовь.

Поэтому правильно ты говоришь, что будешь ли ты на левой стороне, или будешь ли ты на правой стороне, но, в конечном счете, и та сила, и эта, силы плюса и силы минуса — все они служат одной задаче. А задача заключается в том, чтобы перейти на Безусловную Любовь.

ОПРЕДЕЛИТЕСЬ, В КАКОЙ КОМАНДЕ ВЫ ИГРАЕТЕ

— Спасибо большое. У меня страх ошибки, наверное. И даже не ошибки, а страх не увидеть, не понять правильное движение. А получатся, что правильного движения, как такового, и нет. Просто есть движение.

— Ты знаешь, я бы сказал, что понятие правильного движения есть. Потому что сам процесс преобразования мироздания (а это мы можем наблюдать в самом себе, как процесс преобразования нашего внутреннего мира), предполагает действие в соответствии теми или иными силами. То есть, надо определить свою принадлежность к тем или иным силам. Причём, я говорю о том, что она уже задана изначально.

То, что люди пока этого еще не понимают, по крайней мере, большинство, — это факт. Но то, что это существует, — тоже факт. То есть, тебе надо занять ту позицию, которую тебе надо занять. Давай такой пример приведем.

Например, собрались люди, и говорят: «Давай поиграем в футбол». И все согласились: «Давай поиграем в футбол!» Тогда все эти люди — допустим, что их там двадцать четыре человека — разделились на две команды. И они начинают играть. То есть, в одной двенадцать, и столько же в другой. Но, допустим, что там есть несколько человек, которые начинают метаться из команды в команду. И они, например, вошли в одну команду, но забивают голы в свои собственные ворота. То есть, фактически, подыгрывают другой команде.

Вот это неправильно. Тогда их, так сказать, будут выгонять. Да? То есть, того игрока, который забивает мячи в свои ворота, в команде долго терпеть не будут. Ему скажут: «Иди и играй в той команде».

То есть, сейчас идет процесс определения, кто в какой команде играет. Вот этот момент очень важный. И поэтому здесь есть движение и направление. То есть, определись в том, в какой команде ты играешь. Потому что в том периоде, в котором мы находились, вообще было очень непонятно: игрок одной команды играет совершенно в другой команде и забивает голы в свои собственные ворота. Это я сейчас на очевидном примере показываю. Там это всё неочевидно. Но именно так и происходит.

То есть, сейчас происходит процесс определения, осознанного определения того, в какой команде ты играешь. А дальше вся эта команда, осознав, в каком направлении они двигаются, что они работают против той команды, не будет оставлять у себя игрока,

который играет на противоположную команду. Понимаешь, что я сейчас хочу сказать?

Вот сейчас идет тот процесс, когда эти команды осознают, кто же является их игроками, и кто должен быть в их командах. Вот сейчас такой процесс. И в этом смысле каждому нужно определиться, в какой же команде он играет. И, определившись, играть осознанно в этой команде. Уже понимая, за какую команду ты играешь, и что эта команда делает. То есть, они уже становятся единой командой. Но обе эти команды работают на Квантовый Переход. Они работают именно на то, чтобы, в конечном счете, мироздание выполнило свою функцию. То есть, перешло бы в состояние, когда оно будет вырабатывать вот эту Безусловную Любовь. Вот если так просто сказать об этом.

ОБУСЛОВЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ — РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ СИЛА

— Я так поняла, что состояние страха, и действия из страха, мне понятны. Любовь, Безусловная Любовь, — то, что в моей жизни было, при ближайшем рассмотрении тот же Страх, но в другой форме, под другой вывеской. То есть, у страха очень много оттенков, видов и вариаций. Действия из состояния страха, я понимаю. У меня такое впечатление, что действий в состоянии Безусловной Любви и не надо. Что это совершенно новое и незнакомое.

— Дело в том, что Безусловная Любовь не является эфемерной. Понимаешь, это вот здесь, у людей, с этим словом связано что-то не от мира сего. Что, как им кажется, в этом мире не присутствует и не может присутствовать. На самом деле, в этом мире это и должно стать основной силой. Но мы идем, и находимся в определенном шаге к тому, чтобы это так и стало.

Но, ты правильно говоришь, что мы называем любовью, созиданием? Мы даже не отдаем себе отчет, что на самом деле при этом проявляем разрушительные Силы. Давай мы возьмем сейчас любовь. Это слово, которое так много здесь говорят. И особенно часто женщины говорят: «Я научу тебя любить». Но чем является то, что вы имеете в виду, когда говорите слово «любовь», — силой созидательной или разрушительной? Вот вопрос, который надо выяснить сейчас каждому!

— Конечно, любовь — это лозунг для выживания.

— Тогда давай посмотрим, является она разрушительной или созидательной. Конкретно. Нам надо очень конкретно. У нас разговор конкретный.

— Безусловная Любовь...

— Не трогай сейчас Безусловную Любовь. Ты трогай ту, которая у тебя есть. Она какая?

— Условная Любовь — она разрушительная. Если взять, например, любовь матери — это кошмар какой-то! Мать же кого угодно может убить ради ребенка. Если взять любовь женщины к мужчине, то в этой любви на первом месте интересы женщины. «Мне хорошо, я люблю, поэтому ты мне должен. Ты мне обязан, потому что я тебя люблю».

— Так является она разрушительной или созидательной?

— Разрушительной! Она разрушительная. Эта любовь из состояния страха, из состояния выживания. Цель этой любви — выжить.

— Так. И для этой цели — выживания — мы используем какую силу?

— Разрушительную.

— Разрушительную. Значит, смотри, кажется, что я люблю этого человека. Кажется, что люблю, но что я создаю? Ведь ни одна женщина не будет тащить

мужчину в ЗАГС, говоря: «Я веду тебя на смертную казнь, на смертный приговор». Она же не так будет говорить?

— *Да, и мужчина тоже.*

— И мужчина не будет так говорить. Он говорит: «Я всё для тебя сделаю!» Знаете, есть выражение одно замечательное: «Я сделаю тебя счастливой!» Правда? Это мужчина так говорит.

— *А сказать мужчине, что женщине нельзя сексом заниматься, так у него сразу любовь пройдет.*

— Вот и смотрите, каждый тащит партнера в ЗАГС с какими обещаниями? Он кричит: «Я сделаю тебя счастливой!» Она кричит: «Я сделаю тебя счастливым!» «Мы будем счастливы во веки веков!» Так? Вот с этим они идут туда. Но на самом деле они с чем идут?

— *За своим интересом они идут.*

— Да. Но понимают ли они, в чём их интерес? Немало людей идут туда, думая, что они действительно хотят сделать партнера счастливым. Ведь такие люди существуют, правда?

— *Да.*

— То есть, это не значит, что он явно врет. Он хочет ее сделать счастливой, но потом видит, что там вообще кошмар какой-то. Что не только он ее не сделает счастливой, но она его уничтожит при этом. То есть, они уничтожают друг друга под лозунгами: «Мы будем счастливы!» Так, значит, какими силами они пользуются, имея такой прекрасный лозунг?

— *Разрушительными.*

— Разрушительными. Но отдают ли они себе в этом отчет? Вот вопрос!

— *Нет, не отдают.*

— Не отдают. Вот, вот в чём казус-то! Смотри, на плакате у них написано вот такое воззвание, а на самом деле происходит совершенно иное. Но не от-

дают себе в этом отчет. И они тогда сходят с ума. Понимаете? Все эти любовные драмы ведь самые тяжелые, правда? И если б человек сказал: «Да, я выйду замуж за этого мужчину, я женюсь на этой женщине, чтобы его погубить». Он бы его погубил и, так сказать, с улыбкой похоронил. Правильно? Но ведь не так. Кажется, что мы идем к счастью. Правильно? А по ходу дела видим, что кругом несчастья какие-то происходят.

Значит, человек не отдает себе отчета в том, что же он творит. Вот в чём основная проблема! Он сам потом себя уничтожает за то, что хотел, чтобы ей было счастье, а она умерла. Она хотела, чтобы ему хорошо было, а он умер. Ладно, если она понимает, что эта любовь — любовь по расчету. Это как-то проще, чем, если вы идете с идеей: «Мы будем счастливыми». Правда? Многие сходятся с партнером и вступают в брак для того, чтобы быть счастливыми, а не для того, чтобы быть несчастными. А потом у них происходит кошмар. И они не понимают, отчего же так: «Мы же хотели лучше, а вот что произошло!» Так оно или не так?

— Да. Вот в связи с этим Безусловная Любовь для меня такая прекрасная, далекая звезда...

— Это эфемерная Звезда. Ты вообще о ней сказать ничего не можешь. Вот просто слова «Безусловная Любовь». Это всё равно, что твердить: «Бог хороший, он нас всех любит». Что он, кто он? Почему здесь одни кошмары происходят? Никто не понимает. Вот, дескать, Бог любит. Но тогда надо было выдумать Дьявола, чтобы он был ответственным за все эти кошмары, которые здесь происходят.

Как в свое время говорили: «Сталин хороший. Это Берия плохой!» Понимаете? Дескать, Берия не говорит Сталину, и поэтому такие происходят кошмары.

Так что смотри, мы ничего не знаем о Безусловной Любви. Но зато очень хорошо знаем действия этой обусловленной Любви, или, на самом деле, силы разрушения. Так?

— Да.

— Но эта любовь просто бьет каждого молотком, да еще неоднократно в течение дня. Правильно? Мы этого не понимаем, мы кричим: «Как так? Я же делаю это из лучших побуждений для тебя!» А сами бьем другого со словами: «Как же ты, такой-сякой?! Я же из лучших побуждений!»

То есть, вы-то верите, что вы делаете лучше, правда ведь? Но вы не видите, как бьете другого по почкам, по коленкам. Правда ведь, не видите? Вы же кричите, что вы делаете из лучших побуждений. И то же самое он кричит вам: «Я же люблю тебя!» А сам делает такое, что глаза на лоб лезут. Так или не так?

— Так.

— Так. Значит, мы не понимаем, что мы творим. При этом мы утверждаем одно, а делаем другое совершенно. И этого не видим.

Так готовы ли мы начать это видеть?

— Да. Я хочу это видеть.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ТО, ЧТО ВАС ВООДУШЕВЛЯЕТ

— В этом и есть суть нашего Процесса — видеть эти вещи. Но посмотрите, как не просто видеть то, что не соответствует вашему формально произнесенному лозунгу. То есть, вы же говорите, по крайней мере, в начале ваших знакомств: «Я люблю тебя, и я сделаю для тебя всё». Правильно? А видите ли вы то, к чему приводит то, что вы делаете из, так сказать, любви?

И готовы ли вы вообще начинать видеть, из чего вы исходите, сблизась с каким-то человеком, и какие отношения вы с ним строите? Действительно ли вы видите все свои мотивы таковыми, каковы они есть? Вот вопрос основной! Или вы продолжаете утверждать нечто очень позитивное и хорошее, и не хотите видеть то, что при этом вы делаете совершенно обратное. И это не в порядке осуждения я сказал.

— *Я вижу, что я делаю, свои истинные мотивы начинаю видеть. И я просто перестану действовать.*

— А что ты так?

— *Если под лозунгом: «Люблю, будем счастливы», — то это вдохновляет, но, видя свои настоящие мотивы, это перестает вдохновлять совершенно.*

— Да. Оно не вдохновляет на что?

— *На продолжение отношений, на развитие.*

— Хорошо. Тогда что тебе остается, повеситься только? Потому что ты увидишь, что под всеми хорошими лозунгами у тебя проявляются совершенно другие вещи. Причём, не только в отношениях с мужчиной, но и в отношениях с женщинами, и с детьми, и с сотрудниками на работе, и вообще с прохожими. То есть, во всех сферах. Тогда что тебе остается, если исходить из того, о чём ты говоришь?

— *Повеситься.*

— Да. Причём, скорее повеситься, скорее.

— *Просто, наверное, интерес к новому видению, но совершать какие-то действия...*

— Вот смотри, ты совсем запуталась. Вот тогда ответь мне на вопрос: «То, о чём я сейчас говорю, является воодушевляющим или, наоборот, толкающим тебя к этой самой петле?»

— *К петле у меня полное неприятие. А про воодушевление — у меня нет на сто процентов воодушев-*

ления. У меня интерес, но, в то же время, действия какого-то я...

— Вот смотри, ты опять сама себя запутываешь. Посмотри на то, как ты сейчас отвечаешь.

— *Это совершенно новые действия для меня...*

— Смотри, я ведь сейчас не спрашиваю о твоих действиях. Я сейчас задаю вопрос. Я спрашиваю тебя: «Воодушевляет ли тебя то, о чём я говорю?» И ты отвечая на этот вопрос, запуталась. Ведь вопрос простой. Я просто спрашиваю: «Воодушевляет тебя или нет?» При этом я сейчас могу повторить то, что говорил: «Смотрите! За вашими чудесными вывесками о любви и счастье стоят совершенно другие действия. И я призываю вас видеть их». Так является ли это воодушевляющим, или тем, что ведет вас к петле? Я сейчас свел две противоположности очень интенсивно. Поэтому вопрос очень непростой.

— *Воодушевления нет.*

— Хорошо. Скажи, а когда у тебя есть воодушевление? Что ты понимаешь под этим чувством?

Хорошо. Пинт говорит, и у тебя нет на это воодушевления. А у тебя было когда-нибудь воодушевление? И если было, то в связи с чем?

— *Воодушевление — это эйфория.*

— Вот когда ты испытывала эту эйфорию?

— *А это от того, когда я не видела своих настоящих мотивов.*

— Во! То есть, смотри, то, что ты называешь воодушевлением, является на самом деле затмением, неведением. Да? Иллюзией.

— *Да-да! Да! Вот!*

— Тебя воодушевляет иллюзия, или наркомания. Смотри, можно сказать, что алкоголик, выпив стакан водки, испытывает воодушевление. Можно ведь так сказать? А оно именно так и происходит на

самом деле. То есть, он сидит никакой. Выпил стакан водки — оживился. Кровь пошла, лицо стало красненькое, и он стал говорить что-то. И возбужденно говорить, и доказывать что-то. И говорит: «Мы построим коммунизм! Я приведу тебя к любви, к счастью!» Так?

— *А то, что вы говорите, это не иллюзия. Поэтому воодушевления я по старой привычке не чувствую.*

— Совершенно верно. Фактически то, что делаю я, является ведром холодной воды, которое я выливаю на этого, так сказать, воодушевившегося пьяницу, который находится в алкогольных парах, при этом кричит воодушевленно, как он считает, эти лозунги о счастье, о цивилизации. О том, что человек — это звучит гордо, о том, что он сделает эту женщину счастливой прямо здесь и сейчас. Да?

А то, что делаю я? Я подхожу и обливаю его ушатом холодной воды. И вот у него примерно такое состояние, как у тебя сейчас. У него глаза на лоб полезли, и он говорит: «Это что?» А после этого ушата я ему говорю то, что я говорю сейчас тебе: «Мил человек, вот смотри, какие ты сейчас хорошие лозунги говоришь. А что ты делаешь, и к чему это приводит?»

А так как алкоголь у него еще не выветрился, то он смотрит на меня недоуменно. Но говорить то, что он говорил, уже не может. А что другое говорить, он вообще не знает. Но это так, в лучшем случае, а в худшем случае он с кулаками ползет. Так или не так?

— *Да. И тут либо обратно в наркотик залезть, за старое, либо...*

— Да. Тогда надо этого Пинта выдворить скорее, и опять принять еще большую дозу, чтобы восстановить эйфорию, которая потом перейдет в разгул пьяной драки.

БЕЗУСЛОВНАЯ ЛЮБОВЬ — ЭТО НЕ НАРКОТИК

Вот посмотрите, на Руси это очень распространено! Вот эти свадьбы всякие. Все идут, денег столько вложили туда, невеста в белом вся, жених в галстук-бабочке. Ходят, фотографируются, потом едут, садятся за стол, водку наливают. «Горько, горько! — кричат. — Живите вечно, счастливо и прекрасно...» Проходит некоторое время, и начинаются драки, конфликты. Это же русская свадьба. Так?

— *Но они же хотели прекрасной жизни, вот она и началась. Сразу же и началась.*

— Вот она. Вот вам просто как показатель, как пример. Но это везде и всё время происходит, а не только на этой самой свадьбе. Но попробуй сказать! Вот я пришел на эту свадьбу, сижу за этим столом, и все они кричат: «Ой, какой жених! Ой, какая невеста!» А сами друг с другом шушукаются: «Ну и невеста, ну и лицо! Да и жених-то тоже не лучше. Деньги-то у него вообще есть? А эта невеста, наверное, спала там со всеми до свадьбы?» Вот они о чём говорят! А официально — тост. Стоит человек солидный, так сказать, будет красивый тост говорить о вечной любви, счастье, достатке, благополучии, здоровье. И множества детей еще им желает. Так?

— *Да, так.*

— Так ведь. А вот тут раз — и Пинт вдруг появился, встает и говорит: «Дорогие жених и невеста! А не сочтите, так сказать, за грубость, хотел бы вас спросить об истинных мотивах вашей свадьбы?» Его кто-либо слушать будет?

— *Выгонят.*

— Выгонят его в три шеи. Правильно? «Не нарушай течение нашей свадьбы».

— Я вот, знаете, поняла, почему я вас спрашиваю про Безусловную Любовь. Я поняла, почему. Потому что старый наркотик страха, да? То есть, я увидела, что это наркотик. Даже если у меня бывают какие-то состояния воодушевления и эйфории, то я понимаю, что это наркотик. Это уже не то.

— Да, ты понимаешь, что это наркотик. Но привязанность к наркотику столь сильна, что ты всё равно опять тянешься к нему.

— Поэтому я спрашиваю вас про Безусловную Любовь.

— Да. Ты хочешь найти наркотик посильнее.

— Да. Я поняла, почему я вас так и спрашивала.

— Вот! А вот теперь и посмотри, зачем ты меня так спрашиваешь. А я тебе и сказал. Ты говоришь: «Вот у меня, дескать, наркотик!» А ты Пинта-то спрашиваешь так, как будто не понимаешь, что ты ищешь следующую дозу более сильного наркотика. И ты ждешь, что эта Безусловная Любовь будет именно таким наркотиком.

А я, Пинт, говорю тебе: «Нет! Ничего я не скажу тебе о Безусловной Любви, кроме того, что это не наркотик. А чтобы узнать тебе о том, что есть эта Безусловная Любовь, тебе нужно пройти стадию выхода из наркомании, в которой ты находишься». И вот тогда я начинаю задавать вопросы об истинных мотивах твоих прекрасных лозунгов о любви, благополучии и так далее, и так далее. Вот это и есть та самая ломка, тот самый процесс выхода из иллюзий и четкого видения, что есть так, как оно есть.

Смотри, в том, о чём я говорю, нет никакого осуждения. Я никого и ни за что не осуждаю и не буду осуждать. Я только хочу, чтобы началась ясность видения, чтобы вот эти пары алкоголя и наркомании стали уменьшаться. Чтобы человек начинал видеть

то, в чём он действительно находится, и то, чем он действительно является.

— Да. Спасибо вам! Я вот сейчас начинаю это видеть.

— Замечательно.

— Спасибо вам большое! Я вас благодарю. Я не знаю, что там дальше будет, но я сейчас это осознаю.

— Вот и замечательно, замечательно. Видишь, как это непросто? Очень непросто. Я хорошо понимаю, что это непросто, что идет ломка у наркомана. Так что спасибо и вам, что вы проходите это и готовы идти дальше.

ОСОЗНАЙТЕ СИЛУ РАЗРУШЕНИЯ,
И ВЫ СМОЖЕТЕ ЕЮ УПРАВЛЯТЬ

— Очень плохо работает интернет. Но я хочу сказать, что вчера писала сообщение в блог, но, собственно, начала его писать не как сообщение, а просто для себя, чтобы структурировать свои мысли и чувства по поводу взаимоотношений с отцом и того, что я в своей дальнейшей жизни воспроизвожу в тех отношениях. И потом, когда закончила писать, я вдруг решила опубликовать это в блоге. Ну и сделала это. И тут же меня накрыл такой колоссальный страх, что у меня внутри звучало: «Этого нельзя делать, этого нельзя видеть». То есть, это то, что не должно быть открыто не только кому-то там другому, а самой себе, я не должна это знать.

— Вот! Вот как устойчива эта наркомания! Да? Вот она! Смотри, это и есть.

— Да. Прошло несколько минут, я опять вышла на сайт и вдруг вижу, что этого сообщения нет, оно

исчезло. Вот это для меня был шок. То есть, я испугалась так, что сообщение исчезло.

— Ты его энергией страха аннулировала. То есть, ты его разрушила.

Вот смотри, ты проявила созидательную силу, а потом сила разрушения оказалась значительно мощнее. И одной рукой поместив это сообщение в блог, другой рукой ты его оттуда удалила. Смотрите, как работают эти силы. Отдавайте себе в этом отчет. Вот это и есть творение вашего мира.

— *Да, и я увидела именно так.*

— Ты исчезаешь, я тебя сейчас вообще не слышу.

— *А сейчас слышно, Александр Александрович?*

— Вот смотри, у тебя опять две силы работают. Смотри, то, что и с посланием, то же самое и здесь. Появляешься и пропадаешь. Сейчас опять не слышу.

— *Весь вебинар у меня вот так глючит интернет.*

— Это не интернет глючит, это ты так создаешь.

— *За этим у меня пошла такая боль, я увидела эту ситуацию, эти отношения с отцом и то, что было скрыто от меня в подсознании: моя ненависть к нему, мои обвинения и моя месть ему и всем следующим мужчинам в моей жизни. И это оказалось очень сильной болью. И потом, сегодня, в течение дня, знаете, наступило такое странное состояние, то есть у меня одновременно болит вот эта рана, но вместе с тем я чувствую и его боль тоже, потому что это урок, который он прошел, состояние, которое он в себе нес. И тоже одновременно, но как будто в принятии. Я не могу в этом разобраться. То есть, это все идет одновременно.*

— Хорошо. А в чём ты хочешь разобраться? Алло! Я тебя не слышу. Вот смотри, пропадаешь. Я тебя спросил: «А в чём ты хочешь разобраться?» Не слышу тебя. Не слышу. Вот смотри, как действуют силы.

— Я то слышу, то не слышу. Вот сейчас в очередной раз чувствую, что когда, видимо, подбираешься к каким-то ключевым моментам своим, то эта сила просто на дыбы: «Не пропущу! Не дам увидеть!»

— Замечательно! Вот ты сейчас видишь эту силу, можешь ли ты идентифицировать ее? Как она работает?

— Да. Она очень сильная и защищает то, что было всегда, это старое. Она, как дракон, на защите стоит.

— Совершенно верно. Ты понимаешь, что она в тебе? Что это не какая-то внешняя сила? Не просто интернет отключился — это действие силы, которая не хочет видеть, не хочет, чтобы произошло видение того, что есть. Она не хочет, чтобы ее опознали. Потому что, если ее опознают, то ею будут управлять, а она хочет управлять сама. Вот тогда человек находится на стадии марионетки, то есть ты там — марионетка. А вот те усилия, которые ты сейчас прилагаешь, и осознание этой силы, позволят тебе управлять этой силой. В этом и заключается движение к осознанному творчеству. А это осознанное творчество предполагает ясное видение и управление силами внутри самого себя. А силы-то полярные.

Вот смотрите, как не просто это. Я очень хорошо понимаю, как вам не просто, зная это по самому себе. Но если мы держимся этого намерения, то сможем овладеть этими силами и, в конечном счете, стать Осознанными Творцами. В этом есть наша основная задача. Мы проговорили очень важное, и есть над чем поразмышлять.

СИЛЫ ПРИТЯГИВАЮЩИЕ И СИЛЫ ОТТАЛКИВАЮЩИЕ

— Очень резонировали слова ваши, что нужно иметь мужество видеть то, что происходит в жизни. И, пожалуй, сейчас у меня идет процесс расставания с иллюзией «материнской любви», наверное, так. Это что-то такое, светлое и радостное чувство. И очень сложные отношения с сыном уже достигли апогея — мы просто уже откровенно друг другу говорим, что ненавидим друг друга.

— Вот! Вот смотри, ты сейчас говоришь, как сложно расставаться с этой иллюзией, как будто она сахарная такая, прекрасная. А на самом деле она имеет и оборотную сторону. То есть, то, что вы сейчас говорите друг другу, это так же часть этой иллюзии. Вот этому ты отдаешь отчет?

Если ты увидишь, что в ней очень много негатива, то расставаться с этим будет значительно легче, чем, если ты видишь это просто как некую прекрасную, солнечную картинку, где тепло, хорошо и замечательно.

— А сейчас, проживая это, я реально говорю: «Ненависть, убийство». Собственно, и он всё делает только, чтоб мне навредить и отомстить, и я ему точно так же. Вот просто война такая идет. И всё. Я сейчас пришла вообще в полный тупик.

— Подожди! Почему в тупик? Вот смотри, ты говоришь: «Мне так сложно расставаться». Это тупик этой иллюзии, что ли? Ты видишь эту иллюзию во всем объеме, или только положительную часть, а отрицательную относишь на какой-то другой счет?

— Нет, это обратная сторона.

— Совершенно верно. Таким образом, ты действительно чувствуешь импульс расстаться с этой иллюзией. А если она сахарная и прекрасная, теплая,

то, конечно, не хочется расставаться. Но если ты видишь, что у нее другая сторона-то вот такая: ненависть, негатив, драки, крик, слезы — то уже, наверное, будет больше желание с ней расстаться, или нет?

— Да, конечно.

— Так сконцентрируйся тогда на негативе. Вот почему он проявляется? Чтобы ты смогла от нее оторваться. А то, если она такая прекрасная, то, конечно, от нее не оторваться.

— Да, я поняла, что нужно увидеть это объемно, как единое целое.

— Совершенно верно. Вот смотрите, когда любовник вам говорит комплементы, дарит цветы, дает деньги, обнимает вас, целует, то куда ж вы от него оторветесь, правда? А если он цветами вас по лицу бьет, деньги забирает, вместо комплиментов начинает вас оскорблять, то легче же отойти?

Вот смотрите, но в ней есть и то, и другое: она манит, и она же бьет. Она же прижмет, она же и отпихнет. И это всё она. А теперь научитесь видеть в ней проявления и сил притягивающих, и сил отталкивающих. А то, смотрите, вот у вас была любовь-морковь, прекрасно всё, а потом вдруг она перешла в ненависть. И вы говорите: «А не нужно мне!» — и отталкиваете. А потом тут же, одновременно, ищете другого человека, с которым у вас будет всё чудненько. Правда, ведь? **То есть вы от иллюзии не отходите, вы иллюзию как иллюзию не видите, а пытаетесь убрать негатив, не видя того, как он связан с позитивом.**

И тогда будете смотреть на другого человека и говорить: «О, вот этот! Он сделает меня счастливой!» Да, часа на два. Часа на два он сделает вас счастливой, чтобы потом сделать несчастной. Но то же самое вы делаете по отношению к нему. Вот что самое-то интересное.

— Да. Я вот сейчас думаю, что с сыном у меня были связаны самые радужные моменты. Я так долго его ждала, не могла родить, и вот это всё. И вот именно с ним самые драматичные отношения и развиваются, собственно говоря.

— Правильно. Потому что, смотри: ты его ждала, ты его хотела притянуть. Но мы знаем, как устроен этот мир. По крайней мере, я всё время вам об этом говорю. Степень проявления одной стороны проявится в такой же степени в противоположной стороне. Так вот, как ты его хотела притянуть, так же теперь ты хочешь его и оттолкнуть. Так что всё очень закономерно. Смотри, так работает механизм.

— Да, сейчас я понимаю.

— Да. Теперь посмотри, что именно твое желание притянуть его и породило твое желание оттолкнуть. Это — закономерность, два противоположных взаимосвязанных процесса, две стороны медали. Вот смотрите, у вас человек на медали изображен. Здесь светлый, а на оборотной стороне — темный. Но это одна медаль, один человек. Соприкоснувшись с одной стороной, соприкоснётесь и с другой. Это Закон, это принцип.

— Спасибо вам большое! Понимание новое пришло в этой ситуации с сыном.

— Спасибо и вам, что вы идете по этому Пути.

— Я хочу выразить благодарность всем участникам, которые рассказывают, какова эта внутренняя борьба. Сколько раз я говорил, что вижу эту борьбу, вижу какой-то процент, а на самом деле и не видел. Что-то даже новое приоткрывается чуть-чуть. Вкратце, вот так.

— Замечательно! Тогда на сегодня и завершим. Друзья, обдумывайте то, о чём мы сегодня говорили, чувствуйте то, о чём мы говорили, двигайтесь в этом направлении. До следующих встреч!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А что дальше?

Уважаемый Читатель, возможно, ты уже прочитал эту книгу, и у тебя возник вопрос: «А что дальше?»

Если тебя заинтересовал наш подход к Целостному пониманию себя, то рекомендуем тебе внимательно **изучить наш сайт: <http://www.pint.ru/>**. Наш сайт многогранен и всё, что в нём есть, будет тебе необходимо для Целостного осознания себя.

Эта книга и наш сайт, в конечном счете, являются **приглашением к** непосредственной работе по самоисследованию и решению твоих жизненных задач и уроков.

Ты увидишь, что читать наши книги и слушать семинары — это одно, а прийти на вебинар, семинар и участвовать в его работе — это другое. Почему так? Твое желание прийти на семинар, вебинар или консультацию активизирует противоположную сторону дуальности твоей личности, а именно ее сопротивление.

Такое сопротивление может проявляться очень по-разному. Например, тебе будет казаться, что лучше пойти не сразу, а попозже, или что у тебя нет времени или денег. Возможно, у тебя обострятся имеющиеся проблемы: заболит ребенок, сам заболеешь, не отпустят с работы, не отпустит муж или жена и так далее. Подобное сопротивление возникает у всех, кто собирается прийти к нам, поэтому будь готов к нему. Наблюдай за ним, сохраняя свою готовность прийти.

Проявления сопротивления очень полезны для нашей работы, если ты, конечно, придешь на семинар. Потому что оно проявляет и дает возможность увидеть твои основные уроки, заложенные в лич-

ностную программу. Ведь они присутствуют во всех ситуациях твоей жизни, хотя, возможно, что пока ты этого не видишь.

Начав работу по самоисследованию, ты отчетливо увидишь и осознаешь их, если, конечно, сможешь к нам прийти. В ином случае ты еще больше погружаешься в свои уроки без их осознания. Поэтому, если ты уже готов к осознанному рассмотрению и исследованию своего жизненного опыта, то сможешь попасть к нам. Если еще нет, то продолжай накапливать такой опыт, находясь в состоянии отождествления с ним.

Желаю тебе Осознания и Безусловной Любви на твоём не простом Пути Жизни. С уважением к твоему жизненному опыту, Александр Пинт.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О чем эта книга?</i>	3
<i>Вступление. Интервью с Александром Пинтом.</i>	5
<i>Что такое Целостная психология Александра Пинта?</i>	24
<i>О Квантовом Переходе Земли и роли Целостной психологии в этом Космическом Процессе</i>	26
<i>Для кого и как проводится обучение в Школе Целостной психологии?</i>	28
<i>Какие возможности даёт вам участие в Школе?</i>	30
<i>Как можно стать участником обучения в Школе?</i> ...	31
ГЛАВА 1. КАК ПРЕКРАТИТЬ БОРЬБУ СВОИХ ЛИЧНОСТНЫХ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ И СТАТЬ ЦЕЛОСТНЫМ В ДУАЛЬНОСТИ «ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ — РАЗОТЖДЕСТВЛЕНИЕ»	32
Пища для вашей личности	32
Ты — программа	34
Разотождествление с опытом	36
Разотождествиться можно только с дуальностью, а не с одной ее стороной.	40
Надо переходить на исследование ситуации.	46
Каковы твои представления о старости?	49
Битва полов	53
Твой внутренний ребенок	56
Правила игры.	60
Не понимая сути игры, вы не можете ничего менять	63
Осознание — это и есть разотождествление.	66
Получить удовольствие от собственной важности	70
Вы видите вокруг только себя	73
Для чего вы завели кошку?.....	78
Какую роль играет совесть?.....	81
Называйте вещи своими именами!.....	83

Страх порождает картины ада	88
Уловки вашей личности	90
Вам нужна жалость, а не осознание	92
За что боролись, на то и напоролись	96
Следуйте тому, что вы говорите.....	100
Парадоксальный ум в выживании не нужен	103
Гармония — это умение балансировать	106

ГЛАВА 2. ЗАДАЧИ ФИЗИЧЕСКОГО МИРА, ИЛИ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ СТОРОН ДУАЛЬНОСТИ 110

Жить в двух мирах очень непросто	110
Что стоит за вашей попыткой благодарности?	113
Нет человека — нет проблемы?.....	117
Неконкретный разговор	119
Почему вы ругались и зачем хотите прекратить это?	122
Как ребенок требует подтверждения, что он значим?.....	124
Мир ограничений	126
Что именно исследует человек?.....	128
Взаимоотношения в дуальности «Давать — Брать»	133
Свободное владение дуальностью	139
Чувство вины — это механизм, работающий по умолчанию	141
Всё, что вокруг нас — это задача	144
Что такое вертикальная дуальность?	153
Другой уровень исследования	156
Поход к осознанию через сказку	159
Почему жалость столь важна и привлекательна?	163

ГЛАВА 3. ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ УРОКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КВАНТОВОГО ПЕРЕХОДА 2012 ГОДА..... 168

Отсутствие запроса не есть плохо.....	168
Ты не видишь, как третируешь мужчину	169

Механизм интеллигентной борьбы увидеть сложнее.	172
Беспокойство о выживании	174
Пойми, как ты создаешь финансовые долги	179
Свою программу не нужно отрицать, ее надо исследовать и понимать	184
Как вы распоряжаетесь Новой Энергией?.....	187
Состояние переживания, что я есть всё	189
Блокировка одной стороны дуальности	191
Зачем тебе дана твоя задача?.....	194
Становление любой личности идет через доказательство	198
В чём задача Пинта?	202
В поисках нового ужаса.	205
Решения вопроса партнерства ума и сердца	211
Открытие и понимание женского начала в себе ...	218
Высвобождение эмоционального центра	221

ГЛАВА 4. ПАРТНЕРСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ — ЭТО ИХ ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ, ПРИНЯТИЕ И БЛАГОДАРНОСТЬ .. 227

Для чего нужно напрячь свой ментальный центр?..	227
Как проявляется твоя борьба с отцом?.....	231
Ты и есть робот	233
Неумение четко определить дуальность.....	235
Что такое партнерские отношения дуальных сторон?	238
Война внутри личности	242
Препятствия для реализации партнерства	246
Когда мы бежим к Пинту?	250
Каждый творец отвечает за мир, который он творит	253
Эволюционирует ли твой мир?.....	258
Здесь каждый хочет стать главным сектантом своей секты.	262
Как счастье и несчастье ходят вместе.....	264

С какими вопросами вы обращаетесь к Пинту?.....	268
Война ментального и эмоционального центров....	270
Революция эмоционального центра	276
ГЛАВА 5. СВЕРХЗАДАЧА НАШЕЙ ДУШИ	280
Мироздание и человек движутся параллельно	280
За жизненным интересом каждого стоит основной вопрос.....	285
Неосознанный запрос вашей Души	288
А почему же тебе плохо?.....	290
Прекращение внутренней войны — процесс поэтапный.....	294
Сверхзадача нашей Души — стать осознанным Творцом	296
Почему мы находимся в фазе разрушения?	301
Созидательные и разрушительные силы внутри себя.....	303
Силы мироздания, творящие Любовь.....	306
Определитесь, в какой команде вы играете.	308
Обусловленная любовь — разрушительная сила ..	310
Обратите внимание на то, что вас воодушевляет ..	314
Безусловная Любовь — это не наркотик.....	318
Осознайте силу разрушения, и вы сможете ею управлять	320
Силы притягивающие и силы отталкивающие	323
<i>Заключение. А что дальше?.....</i>	<i>326</i>

Возлюби свою индивидуальность

Что нужно сделать, чтобы научиться принимать и любить себя, но не иллюзорного, которого хочется видеть, а настоящего, такого, как есть? Для начала нужно стать целостным, то есть в полной мере собой, и научиться видеть себя со стороны. Искусство целостности и самоприятия вы сможете освоить благодаря данной книге. В ней автор не только делится своими наработками, но и на живых примерах раскрывает суть опыта разных людей, прошедших по этому благодатному пути.

Зеркало для личности

Как мы воспринимаем мир? Видим ли мы себя такими, какие мы есть на самом деле? Если вы будете честны с собой, то, задумавшись над этими вопросами, скажете: да, я многого не принимаю в себе. Я многого в себе просто не желаю видеть, не желаю знать. Но почему? А потому, что я не хочу быть плохим!

Не спящие во сне, или как победить самого себя

Часто приходится слышать от разных людей: «Я не понимаю себя» или «Не знаю, что меня заставило так поступить, обычно я так не делаю». Складывается впечатление, что в человеке может действовать некто другой, некто непонятный, непредсказуемый. И в большой степени это на самом деле так. Внутри нас есть кто-то, кто боится, кто-то, кто зол или резок, или напротив — излишне уступчив... В общем, кто-то, кто «не я». Бывает, что мы не справляемся с собой, но при этом почему-то не задаёмся вопросом: Кто с кем не справляется?

Путеводитель для идущего к себе

Данная книга Александра Пинта является необходимым дополнением к книгам «Возлюби свою индивидуальность», «Зеркало для личности» и «Не спящие во сне». В книге собраны короткие парадоксальные высказывания автора, отражающие суть целостного восприятия и понимания человеком самого себя. По мере прочтения книги вы почувствуете, что некоторые из них затронут вас очень глубоко, создавая наиболее сильный резонанс. Прочувствуйте их.

Разочарованное очарование, или как стать осознающим

Самоисследование. Исследование себя... Зачем это нужно? У каждого есть личность, которая, как правило, находится в конфликте сама с собой. Поэтому люди не могут достичь желаемого, построить хорошие отношения с окружающими, заработать денег. Люди даже не могут понять, что происходит в их жизни на самом деле, чем мотивированы их поступки и желания, что стоит за их словами. Для того чтобы понять суть внутренних конфликтов и устранить их, нам и необходимо исследовать себя.

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН:

м. Красносельская (или Комсомольская),
ул. Краснопрудная, д. 22а, стр. 1, тел.: 8 (499) 264-13-60

В магазине представлено более 10 000 наименований литературы ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЕЙ и по тематике нашего издательства — эзотерика, теософия, философия, восточные методики и практики совершенствования, традиционная и нетрадиционная медицина, астрология, мировые религии и течения, а также аудио-, видео- и сувенирная продукция. Для членов клуба — постоянно действующие скидки, книги по предварительному заказу, встречи с интересными авторами.

Розничная и оптовая продажа:

Книжная ярмарка: м. Пр. Мира, СК «Олимпийский»,
1-й этаж, место 13, тел.: 8 (926) 729-74-93

Вы можете заказать книги на нашем сайте:
www.amrita-rus.ru, info@amrita-rus.ru
или по тел.: 8 (499) 264-73-70

Книга — почтой: 107140, Москва, а/я 37

По заявке оптовиков осуществляется электронная
рассылка полного книжного каталога

**Издательство «Амрита-Русь»
предлагает широкий спектр
полиграфических услуг**

Оперативное и качественное типографское обслуживание по любым видам полиграфии. Никаких ограничений на тиражи, вид продукции и материалы:

- Брошюры и книги в твёрдом переплёте
- Глянцевые журналы
- Красочная упаковка из картона и кашированного микрофр-картона
- Подготовка макетов книг к изданию (дизайн, корректура, редактура, вёрстка)
- Реализация книг через нашу книготорговую сеть

**Изготовим и доставим в срок
в любую точку страны**

Возможен выезд менеджера к клиенту

Звоните:

8 (499) 264-92-62

Пишите на электронный адрес:

office@amrita-rus.ru

Пишите на почту:

107140, Москва, а/я 37

Приходите:

м. Красносельская

ул. Краснопрудная, д. 22а, стр. 1

Школа Целостной психологии

Пинт Александр

Школа осознанных творцов

Подписано в печать 26.12.12.
Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 17,64.
Тираж 700 экз. Заказ №

Издание предназначено
для лиц старше 16 лет

ООО «Амрита»
109153, Москва, ул. Моршанская, д. 3, корп. 1
тел./факс: 8 (499) 264-05-89, тел.: 8 (499) 264-05-81
e-mail: info@amrita-rus.ru www.amrita-rus.ru

Книга — почтой: 107140, Москва, а/я 37
тел.: 8 (499) 264-73-70

Розничный магазин:
ул. Краснопрудная, д. 22а, стр. 1
Тел.: 8 (499) 264-13-60

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов